НИКОЛАЯ I

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

при 1-мъ Отдѣленіи

ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ТОМЪ V.

ЧАСТЬ 5.

—

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1852 ГОДА.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по Высочайшему повелѣнію

при 1-мъ отдѣленіи

Департамента Генеральнаго Штаба.

ТОМЪ V.

часть 5.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба.

1852.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СВѢДЕНІЯ ОБЩІЯ.

	Стр.
I. *Общій взглядъ на губернію въ военно-статистическомъ отношеніи*	1.
Географическое положеніе	—
Значеніе губерніи	3.
II. *Мѣстность.*	6.
Границы	7.
Управленіе	—
Пространство	10.
Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея	—
Неровности мѣстности.	14.
Равнины.	16.
Гидрографическій обзоръ губерніи.	17.
Моря	18.
Рѣки	40.
Озера.	59.
Болота	64.
Пути сообщенія:	65.
Водяныя сообщенія.	72.
Естественныя произведенія	83.
Климатъ	86.
III. *Жители*	94.
Размѣщеніе жителей	100.
IV. *Промышленность.*	124.
Хлѣбопашество	125.
Садоводство	128.
Луговодство	130.
Скотоводство	132.
Лѣсоводство	136.
Пчеловодство	138.
Шелководство.	—
Разные промыслы	149.
Торговля.	153.
VI. *Образованность*	162.
а) Религіозная.	—
б) Умственная	167.
Нравственность	169.
Описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ губерніи	171.

СВѢДѢНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. *По предметамъ Департамента Генеральнаго Штаба* . . . . . .
Алфавитный списокъ селеніямъ Астраханской губерніи, по уѣздамъ. 3.
Сборныя мѣста для войскъ . . . . . 6.
О постоянныхъ гарнизонахъ и военныхъ учрежденіяхъ . . . . 8.
II. *По предметамъ Провіантскаго Департамента* . . . . . 11.
III. *По предметамъ Коммисаріатскаго Департамента* . . . . . 12.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Астраханское Казачье Войско . . . . . 13.
II. Каспійская флотилія . . . . . 23.
III. Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 годахъ . . . . . 32.
IV. Походъ Петра Великаго въ Персію . . . . . 35.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По рекогносцировкамъ и матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлялъ прикомандированный къ Генеральному Штабу, состоящій по Кавалеріи

Маіоръ Безносиковъ.

ВВЕДЕНІЕ.

При составленіи Военно-Статистическаго описанія Астраханской Губерніи, я пользовался слѣдующими свѣденіями и матеріалами:

1) По описанію мѣстности:

а) *О границахъ губерніи*, изъ дѣлъ канцеляріи военнаго губернатора, губернской чертежной и собственнаго обзора.

б) *О Пространствѣ земель*, изъ годовыхъ отчетовъ военнаго губернатора и изъ свѣденій губернскаго землемѣра.

в) *О горахъ, почвѣ и о равнинахъ* изъ описаній Паласса, Гмелина и изъ геогностическихъ статей, разбросанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ. Кромѣ того мною лично осмотрѣны, во время объѣздовъ, предпочтительно Эргенскія возвышенности.

г) *О Каспійскомъ морѣ*, изъ Морскаго Сборника, изъ картъ Астраханскаго порта и изъ рукописнаго журнала Г. Соймонова. Много дополнено изъ собственнаго моего обзора сѣверо-западныхъ береговъ этаго моря.

д) *О Волгѣ и другихъ рѣкахъ*, изъ Энциклопедическаго Лексикона изд. Плюшара, изъ Библіотеки Коммерческихъ знаній изданія Крайя изъ Журналовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Мануфак. и Торгов., изъ Справочнаго Словаря, изъ Губернскихъ вѣдомостей и по личному обзору. О прѣсныхъ озерахъ, изъ своихъ путевыхъ замѣтокъ и картъ Губернской чертежной, а о соляныхъ и особенно объ Эльтонскомъ (нынѣ входящемъ вмѣстѣ съ Царевскимъ уѣздомъ въ составъ Астраханской губерніи по своему положенію, но остающимся, по добыванію изъ него соли, въ вѣдомствѣ Саратовской Казенной Палаты) изъ Журнала Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ и отъ Саратовской Казенной Палаты.

ж) *О дорогахъ*, болѣе по собственному обзору ихъ. Водяныя же сообщенія заимствованы изъ Библіотеки Коммерческихъ знаній, изъ свѣденій, собранныхъ отъ разныхъ свѣдующихъ лицъ въ Москвѣ, Царицынѣ и Астрахани и, изъ оффиціальныхъ свѣденій, сообщенныхъ мнѣ отъ дистанціонныхъ начальниковъ, Г. г. Офицеровъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія.

3) *Естественныя произведенія* описаны по мѣстнымъ матеріаламъ, полученнымъ оффиціально и частію по сочиненіямъ: Палласа, Гмелина и Эгермана.

і) *О климатѣ*, изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, а болѣе по наблюденіямъ, дѣлаемымъ въ губернской гимназіи и частными людьми.

и) *О жителяхъ*, изъ отчетовъ военнаго губернатора и изъ собственнаго наблюденія; о Калмыкахъ же преимущественно изъ статей Барона Бюлова и изъ изустныхъ расказовъ Калмыцкихъ старшинъ.

к) *О торговлѣ и промышленности*, изъ Библіотеки Коммерческихъ знаній, изъ отчетовъ (годовыхъ) военнаго губернатора и изъ губернскихъ вѣдомостей; частію изъ журналовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, журнала Мануфактуръ и Торговли; много сообщено мнѣ по этому предмету въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, лицами, ведущими коммерческія дѣла съ Астраханью.

2) По спеціальнымъ свѣденіямъ.

а) По предметамъ Департамента Генеральнаго Штаба, изъ матеріаловъ этаго же Департамента, собранныхъ прежде, по мѣстнымъ свѣденіямъ и изъ личнаго обзора.

б) По предметамъ Провіантскаго Департамента, изъ отзывовъ Комитета, учрежденнаго для распоряженій по доставкѣ провіанта къ лѣвому флангу Кавказскаго Корпуса.

в) Описаніе посольства въ Хиву и похода Петра Великаго къ Дербенту, изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

г) Объ Астраханскомъ Казачьемъ Войскѣ, изъ свѣденій, данныхъ мнѣ Наказнымъ Атаманомъ этаго войска и изъ личнаго наблюденія.

и д.) О Каспійской флотиліи, по матеріаламъ, полученнымъ въ Управленіи Астраханскаго порта, изъ свѣденій, доставленныхъ морскими офицерами Каспійской флотиліи и изъ собственнаго наблюденія и обзора.

О Царевскомъ уѣздѣ, свѣденія получены изъ канцеляріи Саратовскаго гражданскаго губернатора, отъ Саратовской Казенной Палаты, губернскаго землемѣра и отъ мѣстной Городской и Земской полицій; изъ послѣднихъ, по невѣрности ихъ, приняты немногія.

Въ историческомъ отношеніи, нѣкоторые матеріалы взяты мною изъ ежемѣсячнаго журнала, издававшагося, въ концѣ прошедшаго столѣтія, Миллеромъ, и изъ Географическаго словаря Щекатова.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СВѢДѢНІЯ ОБЩІЯ.

I. ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ, ВЪ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1) Географическое положеніе.

Астраханская губернія лежитъ между 43° и 49° сѣв. шир. и 60° и 68° восточ. долготы, со включеніемъ земли, занимаемой Внутреннею Киргизскою ордою, поселенною на земляхъ Калмыковъ, (ушедшихъ, въ 1771 году, съ луговой стороны Волги), и вновь причисленнаго отъ Саратовской губерніи Царевскаго уѣзда. Наибольшая длина губерніи отъ сѣверо-востока на юго-западъ, т. е. отъ границъ Самарской губерніи до Каспійскаго моря, составляетъ до 700 верстъ, а ширина отъ пограничной черты Земли Войска Донскаго и Ставропольской губерніи до предѣловъ Оренбургской губерніи и земель Уральскаго Войска имѣетъ протяженія болѣе 600 верстъ, по главному же почтовому тракту, идущему вблизи нагорнаго берега Волги отъ южныхъ границъ Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи до Каспійскаго моря или главнаго устья Волги, считаютъ безъ малаго 400 верстъ, и отъ предѣловъ Самарской губерніи, или съ границъ

Ново-Узенскаго уѣзда будетъ слишкомъ 500 верстъ, если ѣхать по этому же направленію кордонной ахтубинской дорогой. Вся площадь губерніи занимаетъ пространства 19,328,808 дес. 1,479 саж., въ томъ числѣ считается степи, принадлежащей Калмыкамъ, 8,230,740 дес. 295 саж., Киргизамъ 5,881,552 дес. 200 саж. и Кундровскимъ Татарамъ 524,535 дес. 559 саж. Слѣдовательно, осѣлыя жители, поселеніями, пашнями, бакчами, сѣнокосами и лѣсами занимаютъ только 4,691,980 дес. 425 саж., изъ которыхъ одному Царевскому уѣзду принадлежитъ 2,601,225 дес. 796 саж., остальныя всѣ 14,368,827 дес. 1054 саж. заняты кочевыми народами или, по безплодности земли ихъ, во все оставлены. Въ Царевскомъ же уѣздѣ двѣ трети всей мѣстности, почти не заселенныя по безводности, однакоже назначаются къ будущему водворенію осѣдлыхъ жителей и только пространства, лежащія подъ болотами и солончаками, считаются пустопорожними.

Астраханская губернія входитъ въ число Великороссійскихъ, пограничныхъ губерній и раздѣляется нынѣ на пять уѣздовъ: 1) Астраханскій самый южный. 2) Красноярской юговосточной, къ которому принадлежатъ нѣсколько острововъ, образуемыхъ устьями Ахтубы, Волги и ея притоковъ съ луговой стороны. 3) Черноярской сѣверозападный и пограничный съ Саратовскою губерніею, а съ запада Землею Войска Донскаго. 4) Енотаевской, средній и песчаный, и 5) Присоединенный съ 1851 года къ Астраханской губерніи Царевской, самый сѣверный, входящій клиномъ между Саратовскою, Самарскою и Оренбургскою губерніями. Съ присоединеніемъ Царевскаго уѣзда, Астраханскую губернію должно считать въ числѣ обширнѣйшихъ. (*) Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Астраханская губернія состояла изъ 9 уѣздовъ: Астраханскаго, Енотаевскаго, Александровскаго, Георіевскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Ставропольскаго, Черноярскаго и Красноярскаго. Такимъ образомъ, въ составъ Астраханской губерніи входили: большая часть нынѣшней Ставропольской губерніи, а еще ранѣе Царицынской уѣздъ Саратовской и Новохоперской Воронежской губерній. Во время же управленія Астраханскимъ Намѣстничествомъ Княземъ Потемкинымъ ему подчинены были: почти вся Саратовская, Ставропольская и большая часть Воронежской губерній. Станы, на которые подраздѣляются уѣзды, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

(*) Пространство всей площади Астраханской губерніи заключаетъ болѣе 5,000 географическихъ квадратныхъ миль.

Въ Астраханскомъ уѣздѣ.

		Число дворовъ въселеніяхъ, занятыхъ станами
1-й станъ въ с. Соляникахъ,	отъ города 66 верстъ.	300 дворовъ.
2-й станъ въ с. Чегонскомъ,	отъ города 23 версты.	110 —

Въ Красноярскомъ уѣздѣ.

1-й станъ въ с. Тенлинскомъ,	отъ города 17 верстъ.	42 —
2-й станъ въ с. Линія,	отъ города 45 верстъ.	21 —

Въ Енотаевскомъ уѣздѣ.

1-й станъ въ с. Николаевскомъ,	отъ города 70 верстъ.	245 —
2-й станъ въ с. Харабаменскомъ,	отъ города 20 верстъ.	144 —

Въ Черноярскомъ уѣздѣ.

1-й станъ въ с. Старицкомъ,	отъ города 21 верста.	256 —
2-й станъ въ с. Рай-городокъ,	отъ города 98 верстъ.	297 —

Въ Царевскомъ уѣздѣ.

1-й станъ въ с. Капустинскомъ,	отъ города 33 версты	558 —
2-й станъ въ с. Николаевской,	отъ города 121 верста	1130 —

2) Значеніе губерніи.

Въ прежнія времена, до занятія нашими войсками Оренбургской линіи и Кавказа, Астраханскій край имѣлъ для Россіи важное значеніе, какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи. Въ первые вѣка христіанской вѣры, страна эта была попеременно обитаема приходившими сюда для кочевокъ: Уграми, Гуннами, Хозарами и Половцами, дѣлавшими набѣги на Южныхъ Славянъ, а въ послѣдствіи на Великое Княжество Кіевское (*) Съ 1220-го до 1500 года, съ мѣстъ находящихся нынѣ въ границахъ Царевскаго уѣзда, Монголо-Татары, составлявшіе Золотую орду, властовали надъ Россіею. Съ 1554 года, т. е. съ эпохи покоренія Астрахани подъ державу Іоанна Грознаго до царствованія Петра I, край этотъ, занималъ вниманіе Московскихъ Государей только смутами татарскихъ хановъ и мурзъ, и преимущественно возбуждалъ заботы московскихъ патріарховъ объ устройствѣ правосла-

(*) Земли, занимаемыя нынѣшнею Астраханскою губерніею были занимаемы Скивами и Сарматами. Въ V вѣкѣ Христіанскаго лѣточисленія, на нагорномъ берегу водворились Хозары, а на луговомъ Болгары. Въ IX и X жили Маджары и Хвалисы.

выхъ церквей и распространеніи между туземцами христіанской религіи. Въ 1660 году, взятіе Астрахани Крымскими татарами и потомъ, вновь, разбойникомъ Стенькой Разинымъ много помѣшало развитію и устройству духовнаго и гражданскаго управленія въ этой странѣ. Петръ Великій началъ смотрѣть на эту часть Россіи, какъ на основаніе, въ южной полосѣ своего государства, новыхъ отраслей промышленности и считалъ городъ Астрахань, по его положенію, весьма важнымъ пунктомъ въ военномъ, политическомъ и особенно въ коммерческомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе для сношеній Россіи съ Закавказскими областями, Персіею и средней Азіею. Когда, въ 1722 году, морской офицеръ Соймановъ, на вопросъ Петра I, какимъ путемъ можно скорѣе и удобнѣе достичь изъ Россіи Восточнаго океана, земель Индіи и Китая, предложилъ ему для этаго путь съ Волги по Камѣ и Чусовой, потомъ чрезъ волокъ на систему р. Оби, потомъ опять черезъ волокъ на р.р. Енисей, Тунгуску, Ангару, Байкальское море, р. р. Селенгу, Хилокъ и Хилкотой, наконецъ еще черезъ волокъ на р.р. Ингоду, Шилку въ Амуръ, и изъ послѣдняго въ Восточный океанъ, то государь отвѣчалъ: «что это далеко и что путь черезъ Каспійское море и Персію очень близко, который никто ему не можетъ запереть.» Въ послѣдующіе за тѣмъ періоды, этотъ край, постепенно терялъ свое значеніе въ военныхъ операціяхъ противъ Татаръ, Горцевъ и въ войнахъ съ Персіею, за то сильно возраставшая промышленность и торговля Астрахани и потомъ, переселенія на Астраханскія степи Калмыковъ, обратный уходъ большой части ихъ улусовъ въ Джунгарію и возвращеніе, на Рынь-Пескахъ, Киргизовъ Букѣевской орды постоянно поддерживали интересъ этой провинціи для нашего правительства; но къ сожалѣнію, всѣ начинанія Петра Великаго, въ хозяйственномъ отношеніи, особенно по садоводству и шелководству, мало по малу, были оставлены.

Въ настоящее, XIX столѣтіе, со времени занятій Кавказа нашими войсками, по сооруженіи военно-грузинской дороги и по открытіи новыхъ гаваней, портовыхъ городовъ и постояннаго плаванія военныхъ судовъ и пароходовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, Астраханская губернія во многомъ потеряла значеніе свое какъ для Военнаго Министерства, такъ равно для торговли и промышленности; но она заслуживаетъ вниманія въ отношеніи доставки для войскъ праваго фланга Кавказскаго корпуса артиллерійскихъ, провіантскихъ и комиссаріатскихъ довольствій, а также на восточный берегъ Каспійскаго моря въ Ново-Петровское укрѣпленіе, и сверхъ того доставка строительныхъ

матеріяловъ, за тѣмъ, рыбная и тюленья промышленность, торговля съ Закавказскимъ краемъ и чрезъ посредство Ново-Петровскаго укрѣпленія съ Бухаріею и Хивою, дѣлаютъ этотъ край еще весьма важнымъ для правительства такъ, что оно находитъ необходимымъ содержать на Каспійскомъ морѣ особую флотилію, при Астрахани адмиралтейство и порть, а въ Астрабадскомъ заливѣ, кромѣ морской станціи и бранвахты, учреждено на Персидскомъ берегу контору, компаніи Московскихъ купцевъ съ большими привилегіями, для поощренія торговли съ Персіею. Много придаетъ важности и обогощаетъ эту губернію водяное сообщеніе, посредствомъ Волги и каналовъ съ Нетербургомъ, Москвою и Великороссійскими губерніями, а чрезъ Каспійское море съ Кавказомъ, Персіею и Туркменіею; особенно азіатская торговля всегда будетъ поддерживать интересъ этой страны. Въ содержаніи, въ Астраханской губерніи, тысячь до 20-ти войска, хотя и не встрѣчается затрудненія, по удобности сплава въ приволжскіе города и селенія комиссаріатскаго и провіантскаго довольствія; но для расположенія и въ половину менѣе этаго числа на квартирахъ край этотъ не представляетъ возможности, по малочисленности и чрезвычайной раскинутости своего народонаселенія; тѣмъ болѣе, что между селеніями луговой стороны Волги, по берегамъ Каспійскаго моря и р. Кумы находится большая часть станицъ Астраханскаго Казачьяго войска и новокрещенныхъ Калмыковъ, которые законами освобождаются отъ воинскаго постоя; между русскими крестьянскими деревнями много живетъ раскольниковъ, могущихъ, во вреду нравственности содѣлать, передавать имъ свои сектаторскія ученія. Въ Астраханскомъ краѣ, есть еще свои особенности, имѣющія важное значеніе для Военнаго Министерства, а именно: водяное сообщеніе по Волгѣ и Каспійскому морю, устройство въ Астрахани адмиралтейства, порта, морскія, военныя, гражданскія и частныя учрежденія, учебныя заведенія и купеческія конторы этаго города, чрезвычайно разнородное его населеніе, быстрое увеличеніе состояній рыбопромышленниковъ и проч. Въ отношеніи неудобствъ, крайняя бѣдность многихъ Калмыковъ и вообще туземцевъ, рѣзкіе переходы отъ сильныхъ морозовъ зимы къ невыносимой знойности лѣта; отъ внезапныхъ снѣговыхъ мятелей къ несчастнымъ, удушливымъ вихрямъ; отъ продолжительныхъ засухъ, къ бурнымъ ливнямъ и наконецъ, огромное пространство песчаныхъ, безводныхъ, необитаемыхъ непозоробныхъ степей, по которымъ сообщенія и переходы особенно для войскъ и транспортовъ, бываютъ часто крайне затруднительны.

II. МѢСТНОСТЬ.

1) Границы.

Каспійское море отдѣляетъ Астраханскую губернію отъ Персіи и отъ земель Трухменцевъ; сѣверные берега этаго моря, служащіе естественною, южною границею Астраханской губерніи, по мелководію своему, въ немногихъ мѣстахъ доступны для небольшихъ гребныхъ судовъ. Все прибрежье, начиная съ западной оконечности залива Богатаго Култука, или съ юго-восточныхъ предѣловъ Астраханской губерніи до устья р. Кумы, изрыто протоками и семидесятью двумя устьями Волги, заросло высокимъ, густымъ камышемъ и состоитъ изъ цѣпи низменныхъ, болотистыхъ или песчано-бугристыхъ и ракушныхъ острововъ, на которыхъ ватаги рыбаковъ едва могутъ помѣщать свои дома и амбары съ припасами и снастями; сообщеніе же съ материкомъ, по мелководію протоковъ, очень затруднительно. Съ юго-запада естественную границу Астраханской губерніи отъ Ставропольской, или земель Кавказа, составляетъ р. Кума значительная глубина и ширина которой, а главное почти повсемѣстная, при низовьяхъ р. Кумы, топкость болотистыхъ береговъ и самаго грунта дна рѣки, представляетъ только три пункта возможные къ переходу, посредствомъ постоянныхъ перевозовъ и мостовъ, изъ которыхъ одинъ находится тамъ, гдѣ проходитъ почтовый трактъ изъ Астрахани въ Кизляръ, другой содержится самими Калмыками на проселочной, (Томской) дорогѣ, (такъ названной въ память прохожденія по ней въ 1722 году, Томскаго пѣхотнаго полка, въ Дербенскую экспедицію; дорога эта идетъ изъ Царицына черезъ р. Сарту и калмыцкую степь въ Георгіевскъ) и третій—устроенъ нынѣ по вновь учрежденному почтовому пути, по этому же послѣднему направленію чрезъ с. Цапу, и недавно водворенныя русскія и калмыцкія деревни, тоже на Гогріевскъ. Далѣе же, выше, р. Кума, протекая по землямъ Ставропольской губерніи, представляетъ уже много удобныхъ мѣстъ для переправъ, потому что тамъ берега этой рѣки выше и грунтъ ихъ тверже. Съ востока, кордонная линія, проведенная отъ Телепневскаго кордона (находящагося на большой дорогѣ изъ Астрахани въ Гурьевъ, идущей по сѣверному берегу Каспійскаго моря) на соленое озеро Баскунчатъ, черезъ урочища: Уои-Кентеръ Джиде-Куль, Ингель-Ульгунъ, Чучкала и Канджагара и далѣе, продолжаясь все по степи, выходитъ на живое урочище, озер. Баскунчантъ или Богдо, обгибаетъ его и гору Большое-Богдо, направляется опять прямою линіею чрезъ хутора: Ханской, Абрамовъ, Буш-

невъ и соляныя грязи Баткакъ-Соръ, къ вершинамъ рѣкъ Узеней; съ нихъ на истоки р. Еруслапки и по ней къ Волгѣ; отдѣляя такимъ образомъ Астраханскую губернію отъ Самарской, съ сѣвера, на границѣ Царевскаго уѣзда съ Ново-Узенскимъ. Вся вышеозначенная восточная и сѣверо-восточная черта составляетъ болѣе уже внутреннюю границу, хотя по нѣкоторой части ея проведены кордоны, содержимые Астраханскимъ Казачьимъ Войскомъ, для наблюденій за Киргизами Букѣевской орды.

По сѣверу и сѣверу-западу уже совершенно внутренняя граница Астраханской губерніи, съ присоединеніемъ Царевскаго уѣзда, идетъ по лѣвому берегу Волги, потомъ у с. Свѣтлаго-Яра перейдя на нагорную сторону и пересѣкая рѣчку Сарпу, степь Калмыковъ и Сарпинскія горы, упирается въ границы Земли Войска Донскаго, гдѣ опять круто поворачиваетъ на югъ, по западному склону Эргенихъ возвышенностей; по притокамъ и вершинамъ р. Салъ, доходитъ до р. Маныча, по которой продолжаясь до самаго почти ея начала и недостигая 50 верстъ до Каспійскаго моря, переходитъ въ прямую линію, по направленію нѣсколько къ юго-западу на р. Куму. Рѣки Манычъ и Кума составляютъ естественный, западный и юго-западный рубежи Астраханской губерніи съ Землею Войска Донскаго и Ставропольской губ. Слѣдуетъ замѣтить, что означенныя границы будучи вмѣстѣ и уѣздными, проэктированныя, только на картѣ, въ натурѣ еще не пройдены и генеральное межеваніе ихъ не окончено.

2) Управленіе.

Астраханская губернія состоитъ подъ управленіемъ военнаго губернатора, который вмѣстѣ есть и начальникъ Каспійской флотиліи и порта съ адмиралтействомъ, при Астрахани. Она включена въ число 29 Великороссійскихъ губерній, (*) но нѣсколько разнится отъ нихъ по гражданскому своему управленію а именно: 1) губернское правленіе, сверхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, общихъ съ обязанностями губернскихъ правленій въ другихъ губерніяхъ, занимается производствомъ спорныхъ и апелляціонныхъ дѣлъ

(*) Въ 1722 г. Петръ Великій образовалъ изъ Астраханскаго края особою губернію. Въ 1784 г. Императрица Екатерина II назвала ее областью и присоединила къ Кавказскому намѣстничеству. Павелъ I, въ 1796 г., возвратилъ Астраханской области прежнее значеніе губерніи и наконецъ, въ 1801 г. Высочайшимъ указомъ Императора Александра I. она отдѣлена отъ Кавказскаго края и приведена въ то положеніе, въ какомъ находится нынѣ.

относящихся, однако только до живущихъ въ городѣ. Армянъ и Татаръ. Для сихъ поступаютъ по тяжбамъ, первыхъ изъ Армянскаго суда; а по дѣламъ послѣднихъ изъ Татарской управы. Ноль наблюденіемъ губернскаго правленія также производятся посредническіе разборы между постоянно пребывающими въ Астрахани и временно заѣзжающими Персіянами, Бухарцами, Хивинцами, Индійцами и Закавказскими народами, имѣющими дѣла по коммерческимъ искамъ. Сверхъ того, при губернскомъ правленіи учреждена особая экспедиція, ноль названіемъ рыбной, завѣдывающая рыбными и тюленьими промыслами. 2) Для завѣдыванія добываніемъ, доставкою въ магазины и продажею соли, учреждено особое Соляное правленіе. 3) Для взиманія пошлинъ съ товаровъ—портовая таможня. 4) Центральный карантинъ на Бирючьей косѣ, у взморья; и 5) Когда производится перевозка казеннаго провіанта къ войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, то составляется особый комитетъ, ноль предсѣдательствомъ военнаго губернатора.

Высшія судебныя мѣста, или судъ 2-й степени составляетъ Палата, имѣющая въ себѣ суды уголовной и гражданской съ совѣстнымъ; сюда поступили всѣ дѣла, упразднённаго, по управленію калмыцкимъ народомъ, въ 1848 году, суда — Зарго. Кромѣ того, Палата государственныхъ имуществъ, завѣдующая управленіемъ Калмыковъ, Казенная палата и Войсковое правленіе Астраханскаго казачьяго войска принадлежатъ къ той же степени высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Поковыя казачьи правленія, улусныя правленія и улусные суды—Зарго, составляютъ средніе мѣста, на равнѣ съ земскими судами. Армянской же судъ и татарская управа суть низшія инстанціи: они равняются словеснымъ судамъ: первый находится въ г. Астрахани; его составляютъ члены, выбираемые армянскимъ обществомъ, на основаніи прежнихъ правилъ и народныхъ обычаевъ. Онъ разбираетъ тяжебныя и поковыя дѣла Армянъ, живущихъ въ городѣ и въ губерніи, какъ между ними, такъ равно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и съ прочими иноземцами: дѣла производятъ словесно, но рѣшенія записываются въ журналъ на армянскомъ языкѣ. Дѣла же Армянъ съ Русскими и дѣла уголовныя разбираются и производятся въ русскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Татарская управа, имѣющая пребыванія въ предмѣстьѣ г. Астрахани, учреждена въ 1756 году и состоитъ изъ трехъ членовъ, опредѣляемыхъ по выбору Астраханскаго татарскаго общества, состоящаго изъ трехъ дворовъ, (или родовъ): Гилянскаго, Бухарскаго и Агрыманскаго. Суду этому принадлежитъ только разборъ тяжбъ и

исковъ между Татарами этихъ родовъ; на дѣла же другихъ Татаръ и иноземцевъ, онъ имѣетъ вліяніе только въ такомъ случаѣ, когда дѣла эти будутъ соприкосновенны съ гражданами ихъ обществъ; нынѣ кругъ дѣйствій этихъ судовъ, особенно послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе ихъ, очень уменьшилось.

Главное управленіе Калмыками и предоставленными въ пользованіе ихъ землями принадлежитъ здѣсь вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ. Попечительство и ближайшее наблюденіе за дѣлами Калмыковъ поручено управляющему палатою государственныхъ имуществъ.

Дѣла по управленію Калмыками, въ улусахъ, возложены на улусныя правленія, а дѣлами тяжебными и о проступкахъ завѣдываютъ Улусные—Зарго.

Въ мочагахъ (зимовкахъ по берегамъ Каспійскаго моря) и на калмыцкихъ базарахъ, положено по одному попечителю; къ нимъ въ пособіе назначены въ мочагахъ старшины, а на калмыцкомъ базарѣ бодакчи, по числу, находящихся въ каждомъ мѣстѣ, частей улусовъ.

Для нахожденія при слѣдствіяхъ по дѣламъ, касающимся Калмыковъ, положено, въ городахъ Енотаевскѣ и въ Черномъ-Ярѣ, по одному депутату со стороны Калмыковъ. Въ аймакахъ, управленіе принадлежитъ родовому зайсангу, а за неимѣніемъ его, аймачному старостѣ. Дѣлами по духовоой части завѣдываетъ лама.

Астраханская губернія, съ 1851 года, раздѣляется на пять уѣздовъ: Астраханской, Красноярской, Енотаевской, Черноярской и Царевской; въ каждомъ уѣздѣ по два стана, а именно: въ Астраханскомъ уѣздѣ 1-й станъ въ селеніи Солянкахъ, 2-й въ Чаганскомъ, (есть предположеніе учредить третій станъ или перемѣстить квартиры ихъ). Въ Красноярскомъ уѣздѣ 1-й станъ въ с. Сенговскомъ, 2-й въ с. Хожетаевскомъ (въ томъ и другомъ жители Кундровскіе Татары). Въ Енотаевскомъ 1-й станъ въ с. Николаевскомъ и 2-й въ с. Большомъ Хорбари. Въ Черноярскомъ 1-й станъ въ с. Старицкомъ, 2-й въ г. Рай-городкѣ и во вновь присоединенномъ, Царевскомъ уѣздѣ 1-й станъ въ селѣ Капустинкѣ, 2-й въ слободѣ Николаевскомъ. Астраханское казачье войско раздѣляется на три полка. Калмыки же, для управленія, дѣлятся на 7-мь улусовъ, въ томъ числѣ три казенныхъ и четыре владѣльческихъ. Казенные улусы суть: Багоцохуровскій, Эрнетеневскій и Яндыко-Иконохуровскій; къ владѣльческимъ улусамъ принадлежатъ: Хошеутовскій, Малодербетовскій, Большедербетовскій и Харахусо-Эрденевскій. Каждый улусъ

состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ или аймаковъ, а каждый аймакъ дѣлится на хотоны, которые должны состоять не менѣе какъ изъ 15-ти кибитокъ, или семействъ.

3) Пространство.

Общаго итога квадратныхъ верстъ и десятинъ, заключающихся въ губерніи, до сихъ поръ съ точностію неопредѣлено; по свѣденіямъ 1830-хъ годовъ, считали поверхность этой губерніи въ 4,000 квад. миль или до 196,000 квадр. вер., составляющихъ 20,384,000 квад. десятины. Въ 1835 году, министерство внутреннихъ дѣлъ показывало пространство земель этой губерніи въ 3,826 квад. миль или въ 187,488 квад. вер., или 19,498,810 десят. Баронъ Біолеръ, описывая инородцевъ Астраханской губерніи, основываясь на собранныхъ имъ данныхъ, все пространство этой губерніи полагаетъ въ 3,218 квад. миль или въ 16,129,771 десят. 213 саж. Въ настоящее время, по отчету губернатора за 1848 годъ показано всего земель въ Астраханской губерніи 16,725,324 десят. 1,157 саж. Съ присоединеніемъ же съ 1851 года 2,601,225 десят. 796 саж. земель Царевскаго уѣзда, вся площадь Астраханской губерніи, въ новомъ ея составѣ, по послѣднимъ измѣреніямъ будетъ имѣть до 19,328,807 десят. 1,222 саж. (Подробная таблица земель приложена подъ № 1, въ ней показано 19,328,807 десят, 1,179 саж., слѣдовательно около 257 саж. болѣе противъ вышеозначенныхъ цифръ). Изъ числа этаго количества отведено земли, Калмыкамъ, подъ ихъ кочевья 10,453,521 десятинъ (да въ Ставропольской губерніи 96,216 десят.) Киргизы внутренней орды заняли степи между Волгою и Ураломъ, пространство которыхъ равняется приблизительно 51,000 квадр. верстъ.

Астраханская губернія по пространству своему больше всѣхъ Великороссійскихъ, по числительности же народонаселенія, даже съ присоединеніемъ Царевскаго уѣзда, она бѣднѣе ихъ. До 1771 года, Астраханскія степи были населеннѣе, но въ тотъ годъ болѣе 170,000 Калмыковъ, кочевавшихъ на луговой сторонѣ Волги, ушли обратно въ Чжунгарію и хотя въ послѣдствіи на ихъ мѣста, пустили кочевать Киргизовъ Букѣевской орды, но послѣдніе не замѣнили и половиннаго числа, ушедшихъ Калмыковъ.

4) Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея.

Все пространство Астраханской губерніи представляетъ почти плоскую равнину, которая, начиная съ южныхъ террасъ Общаго-Сырта,

или съ сѣверныхъ границъ Царевскаго уѣзда и даже еще выше, именно съ вершинъ рѣкъ Узеней и Еруслана, постепенно склоняется къ Каспійскому морю. Съ запада, ее окаймляютъ Эргенскія возвышенности; на югѣ, волнуютъ мѣстность песчаные холмы, а въ серединѣ степей восемь отдѣльныхъ горъ, между озерами Эльтонъ и Баскунчакъ перерывчато пересѣкаютъ площадь, а рѣка Волга и ея притокъ Ахтуба, съ ихъ береговыми возвышенностями, разрѣзываетъ почти по полямъ эту обширную, однообразную равнину.

Весь этотъ край, по мѣстоположенію и почвѣ, можетъ быть раздѣленъ на шесть полосъ: первую составляетъ площадь Царевскаго уѣзда маловодная, безлѣсная, покрытая предпочтительно солончаками, то съ ракушечатымъ, то супесочнымъ грунтомъ равнина; луга Волги и Ахтубы представляютъ широкую полосу наносной, пловатой почвы, богатой растительностію травъ, и кое-гдѣ лѣсами, въ особенности таломъ, осокоремъ и кустарниками разныхъ породъ; а между тѣмъ, скудную хлѣбопашествомъ, по малонаселенности и по неудобству почвы для земледѣлія, но выгодную для скотоводства, по качеству травъ. Вторая полоса начинаясь, съ южныхъ границъ Самарской и Саратовской губерній и заключая въ себѣ Черноярскій уѣздъ, состоитъ изъ возвышеній, извѣстныхъ подъ именемъ горъ Эргене, гдѣ на песчаноглинистомъ грунтѣ находятся привольныя пастбища, орошаемыя двѣнадцатью рѣчками, берега которыхъ покрыты плодороднымъ черноземомъ; это самая цвѣтущая часть Астраханской губерніи, весьма пригодная къ хлѣбопашеству и разведенію бахчей. Противъ нее, третья полоса лежитъ между лѣвымъ берегомъ Волги, Рынь-Песками, и граничитъ къ сѣверу Царевскимъ уѣздомъ, а къ югу прибрежьемъ Каспійскаго моря; покрыта большею частію слоемъ темносѣроватой, глинистой земли и солончаками; но къ ней прилегаютъ съ запада луга, по лѣвому берегу Ахтубы (главнаго рукава Волги), которыхъ почва, мѣстами, состоя изъ ила, песку и чернозема оказывается очень плодородною, почему съ успѣхомъ разрабатываютъ ее подъ пашни и огороды. Между Ахтубою и Волгою кочуютъ Калмыки, владѣющіе, на поемныхъ мѣстахъ, хорошими сѣнокосами; острова же, образуемые водами этихъ рѣкъ, поросшіе осокоремъ, тальникомъ и камышемъ, заняты зимовками этихъ инородцевъ; нынѣ на этихъ островахъ они косятъ сѣно и приготовляютъ загородки для загона въ нихъ скота, во время зимнихъ мятелей. Съ востока же этой полосы тянутся песчаныя степи, называемые Рынь-Песками, съ буграми наносныхъ, но не сыпучихъ песковъ, а нѣсколько

скрѣпленныхъ въ затвердѣвшую массу, перетертыми породами разныхъ раковидныхъ наносовъ, перемѣшанныхъ съ глиною. Не смотря на такую видимую скудость почвы Рынъ-Песковъ, здѣсь растительность травъ, во многихъ мѣстахъ, чрезвычайно богата; вѣроятно отъ того, что эта почва увлажается подземными водохранилищами, находящимися, почти всюду, на глубинѣ одного и двухъ футовъ ниже верхняго слоя земли. Въ этой полосѣ лежитъ Баскунчацкое озеро богатое солью, и въ степныхъ низменностяхъ находятся топкія глубокія болота, тоже заключающія въ себѣ много соленыхъ частей, перемѣшанныхъ съ глиною. Лежащая на востокъ отъ этаго озера степь, до самыхъ подошвъ Общаго-Сырта занята кочевьями Киргизовъ Внутренней орды. Четвертая полоса занимаетъ, отъ предъидущей, песчаныя пространства до устья р. Большаго-Узеня и служитъ переходною почвою между Рынъ-Песками и Усть-Уртомъ, и на ней, между высокими холмами, находятся обширныя, тучныя пастбища, которыми пользуются стада кочующихъ тутъ Киргизовъ, а южнѣе, — Кундровскихъ Татаръ. Въ восточной сторонѣ лежатъ небольшими участками хаки (грязи) соленоглинистой почвы: ихъ окружаетъ тѣмносѣрой, песчано-глинистый слой земли и на нѣкоторыхъ пологихъ покатыхъ холмовъ и степныхъ бугровъ есть черноземъ, очень удобный для посѣвовъ хлѣба, по надлежащей разработкѣ. Всего полагаютъ какъ въ предъидущей, такъ и въ этой полосѣ до 15,500 квад. верстъ подъ солонцами, а около 40,000 кв. вер. состоитъ изъ земли удобной для кочевья, считая тутъ и мачаги, у прибрежья Каспійскаго моря, занимаемые зимовьями Киргизовъ, Кундровскихъ Татаръ и поселеніями, при кордонной дорогѣ Астраханскихъ казаковъ. На всемъ пространствѣ Рынъ-Песковъ нѣтъ ни одной рѣки, но почти вездѣ, на глубинѣ не болѣе, 2 футовъ можно добыть воду изъ подземныхъ ключей.

Пятая полоса, составляя обнаженную безводную и совершенно безлѣсную пустыню, идетъ по правому берегу Волги, отъ станиціи Капановской до самой Астрахани; широта ея во многихъ мѣстахъ простирается до предѣловъ Ставропольской губерніи и Земли Войска Донскаго. Она предпочтительно покрыта песчаноглинистымъ грунтомъ, который производитъ только травы солянки и полынь; отъ Енотаевска же до прибрежья Каспійскаго моря простираются глубокіе сыпучіе пески, которые не даютъ возможности укрѣпиться на нихъ въ корнѣ никакому растенію, ни приняться сѣмени; часто пески эти засыпаютъ глубокимъ слоемъ и тѣ мѣста, которыя, имѣя черноземную почву, были воздѣланы подъ пашни, или на которыхъ уже

росли сѣнокосныя травы. На прибрежьѣ моря, въ этой части губерніи, находится множество соленыхъ озеръ и глухихъ заливовъ, называемыхъ калтуками, съ горькою водою. Но и эта песчаная, безплодная пустыня по возможности населена; по берегу Волги, въ г. Енотаевскѣ, живутъ купцы, казаки и мѣщане; въ деревняхъ крестьяне и юртовскіе Татары, а въ станицахъ—казаки; въ степи же кочуютъ Калмыки; въ мочагахъ или береговыхъ камышахъ они зимуютъ; а на островахъ и полѣ Бѣлаго озера поселяются ватаги рыбопромышленниковъ.

Наконецъ, шестая полоса, самая заселенная и болѣе другихъ представляющая средствъ къ промышленности, заключается въ треугольной площади, образуемый дельтою Волги. Тутъ находятся всѣ пристани, главные рыболовные промыслы, большія села рыбопромышленниковъ, а на островахъ ихъ ватаги, фруктовые сады, виноградники и огороды, окружающіе уѣздной г. Красной-Ярь и губернскій Астрахань. На этомъ пространствѣ хотя и встрѣчаются мѣста возвышенныя, покрытыя соленоглинистой почвой, требующія искуственнаго удобренія для посѣвовъ на нихъ хлѣбовъ, но за то, тамъ, гдѣ разливы водъ утучняютъ землю слоями ила и наноснаго чернозема, она очень плодородна. Къ сожалѣнію, урочищъ удобныхъ къ хлѣбопашеству, и тутъ очень не много: всѣ бугры, возвышающіеся надъ водою, заняты или строеніями, съ ихъ садами и огородами, или рыболовными заведеніями, все остальное пространство сѣнокосами. Прибрежье Каспійскаго моря, на широкое пространство покрыто болотною полосою, и при томъ, такъ изрѣзано солеными озерами, калтуками, вльменями и рукавами Волги, что представляетъ пользу только однимъ рыбопромышленникамъ, да на зиму въ камышахъ, вездѣ густыхъ и высокихъ, даетъ прибѣжище кочующимъ Татарамъ, Калмыкамъ и Киргизамъ съ ихъ стадами; тутъ они находятъ топливо, кормъ для скота и защиту отъ вѣтровъ и бурановъ; лѣтомъ же, испаренія, подымающіяся съ сырыхъ мѣстъ и калтуковъ, мошки, оводъ и комары выживаютъ отсюда и людей и животныхъ. Начиная отъ Тюленьяго острова, съ востока на западъ, до кумскихъ песковъ, безчисленное множество отмелей, продолговатыхъ, узкихъ и низменныхъ мысовъ, часто измѣняющихся въ своихъ очертаніяхъ отъ разныхъ наносовъ и прибоя волнъ съ моря, представляютъ мѣсто совершенно неудобное къ заселенію, въ особенности осѣдлому. Лѣсу тутъ ни гдѣ нѣтъ, кромѣ низкаго тальника и камыша; послѣдній такъ густъ и высокъ, что издали все прибрежье Каспія кажется покрытымъ темнымъ, густымъ лѣсомъ. Изъ

этаго видно, какія противуположности представляетъ площадь Астраханской губерніи въ отношеніи почвы, на примѣръ с. з. часть или балки Эргенскихъ горъ, имѣютъ самый плодородный черноземъ и покрыты чрезвычайно богатою растительностію, тогда какъ, нѣсколько южнѣе и восточнѣе, песчаныя степи Енотаевскаго уѣзда ничего не производятъ. Точно также лѣвый берегъ Ахтубы или луговая сторона Волги, противъ Черепаго-Яра, около г. Астрахани и Краснаго-Яра, гдѣ тучный черноземъ, образовавшійся отъ гніенія камыша и отъ наносовъ плодородныхъ почвъ, даетъ безъ всякаго искуственнаго удобренія хлѣбопахатныя поля и сѣнокосные луга; напротивъ того, прибрежье Каспійскаго моря, и ни южная часть Астраханскаго и Красно-Ярскаго уѣздовъ, состоитъ изъ крячей песка, солончака и соленыхъ грязей съ самою бѣдною растительностію солонковыхъ травъ. Въ земляхъ, занимаемыхъ Киргизами и Царевскимъ уѣздомъ, замѣчается менѣе подобныхъ противуположностей. Степи, отведенныя подъ кочевья Киргизовъ и Калмыковъ, инструментально не сняты, положенія мѣстности ситуаціей не обозначено, да и самыя границы уѣздовъ еще окончательно не размежеваны; отъ этаго нельзя опредѣлительнѣе описать всѣ отличительныя подробности означенныхъ полосъ.

Неровности мѣстности.

Почти съ границъ Саратовской губерніи и еще выше, начиная съ низкихъ терасъ Общаго — Сырта, идетъ наклонная плоскость отъ сѣвера къ югу до Каспійскаго моря. Двѣ параллельныя гряды возвышенностей, по этому же направленію, сопровождаютъ рѣки, текущія въ Каспійское море: первая—рѣку Уралъ; эта гряда есть продолженіе кряжа Уральскихъ горъ, которыя, постепенно понижаясь, исчезаютъ въ песчаныхъ буграхъ Рынь-Песковъ. Вторая гряда, идетъ по правую сторону Волги и, при поворотѣ рѣки на востокъ, расходится съ ней, не измѣнивъ своего направленія отъ сѣвера къ югу, а только отдѣляетъ отъ себя отрогъ, который служитъ нагорнымъ берегомъ Волги; тѣ и другія горы, отъ границъ Астраханской губ. до параллели, подъ которою лежитъ Енотаевскій уѣздъ, состоя изъ холмовъ, въ степи пологихъ и группирующихся въ нѣсколько рядовъ, а къ рѣкѣ кончающихся крутыми ярами, прорѣзанными рытвинами, постепенно, по мѣрѣ приближенія къ р. Манычу, не доходя еще до прибрежья Каспійскаго моря, сливаются съ низменностію равнины. Нагорный волжской берегъ нарѣзка покрытъ кустарникомъ, въ особенности выше г. Енотаевска; тѣ же

горы, или вѣрнѣе холмы, которыя, отдѣлившись отъ Волги, идутъ по степи, совершенно безплодны и песчаны. Къ нимъ съ сѣверо-запада подходитъ Иргенская возвышенность, или горы Эргене, называемыя также Саренскими, раздѣляющія въ этомъ пространствѣ систему вод Дона отъ Волги и сопровождающія, на значительное пространство, границы Земли Войска Донскаго съ Астраханскою губерніею. Состоя изъ породъ третичной, переходной формаціи, они имѣютъ однообразно округленныя вершины; верхніе слои ихъ, какъ на гребнѣ, такъ и на скатахъ, состоятъ изъ глинистаго сланца и крѣпкаго песчаника; на южныхъ же склонахъ болѣе: мергель, гипсъ, перетертыя раковины съ хрящемъ; у подножія ихъ болѣе всего глины перемѣшанной съ солонцеватою землею или пескомъ. Гряды этихъ горъ вообще замѣчательны по множеству глубокихъ извилистыхъ балокъ, которыхъ бока представляютъ обнаженныя породы разныхъ цвѣтовъ глины, или покрыты разнообразной растительностію на черноземной почвѣ. По дну этихъ балокъ, весной, текутъ рѣчки и ручьи съ восточныхъ склоновъ въ р. Сарпу, а съ западныхъ въ Манычъ. Въ этихъ урочищахъ кочуютъ Калмыки и скотъ ихъ всегда находитъ здѣсь хорошій кормъ и защиту отъ зимнихъ бурановъ. Въ этихъ мѣстахъ пробуютъ учредить осѣлые поселенія и завести хлѣбопашество.

На восточной площади Астраханской губерніи, между Волгой, Рынь-Песками и р. Большимъ—Узенемъ, есть еще отдѣльныя горы, которыя не имѣютъ видимой связи съ вышеупомянутыми хребтами; ихъ всего восемь, а именно: Якши-Бишь-Тау, Яманъ-Бишь-Тау, Таубирятъ, Бишь-Еско, Арзангыръ, или Чапачи, Акжинасъ, Малая и Большая Богдо, послѣднія три названія калмыцкія, остальныя потеряли свои первоначальныя наименованія, ихъ замѣнили киргизскія. Послѣднія изъ этихъ горъ Большая Богдо, находящаяся на земляхъ Астраханскихъ Калмыковъ, по своей высотѣ и замѣчательности, заслуживаетъ подробнаго описанія.

Гора Большая Богдо, находится въ сѣверной части Енотаевскаго уѣзда, въ 55 верст. отъ лѣваго берега Волги, въ 23 верст. отъ г. Черная-Яра и въ одной верстѣ къ западу отъ Баскунчатскаго соленаго озера. Калмыки называютъ ее Богдонинъ-Кюндэ, а Татары—Карасучунъ. (*) Гора эта, по измѣреніямъ Гебеля, возвышается надъ поверхностію моря на 1,035 футовъ, или 147½ саж.; при подошвѣ, окружность ее считаютъ до 7½ верстъ. Сѣверный скатъ горы не

(*) Русскіе мѣстные жители называютъ гору Богдо Могильнымъ бугромъ.

очень крутъ, пять холмовъ съ этой и съ восточной сторонъ составляютъ какъ бы террасы, облегчающія всходъ на нее. Западный скатъ, самый пологій, состоитъ весь изъ холмовъ, которые постепенно, бугристою плоскостію доходятъ до самой Волги; но нѣкоторые бока ихъ круты, съ обнаженными пластами твердыхъ песчаныхъ камней; восточной раздѣленъ крутыми оврагами; перешейки между ними покрыты богатою растительностію; эта сторона болѣе другихъ живописная, но взойти по ней къ вершинѣ Богдо очень трудно. Южная сторона самая крутая, во многихъ мѣстахъ почти отвѣсная, изрѣзана глубокими разсѣлинами и пропастями, отдѣленными одна отъ другой, поперешникомъ не большихъ холмовъ. На юго-западномъ изгибѣ склона, въ полъ-горы, возвышается небольшой бугоръ, называемой окрестными жителями Змѣиною горою, отъ часто встрѣчаемыхъ тутъ змѣй, которыя въ изобиліи этого бугра имѣютъ гнѣзда.

Г. Большая Богдо, въ особенности вершина ея, почитается у Калмыковъ святою, и у нихъ существуетъ преданіе, что она принесена святымъ богомольцемъ изъ Китая, и есть отломокъ горы Богда-Ола, особенно чтимой Ламаитами; вообще буддисты признаютъ все то святымъ, что поражаетъ ихъ своимъ величіемъ: такъ отдѣльныя горы, представляющія что нибудь необыкновенное въ вышинѣ и въ очертаніи, всегда, по какому нибудь религіозному преданію, служатъ предметомъ поклоненія ихъ и считаются обителью божествъ Буддійской миѳологіи.

На сѣверо-востокъ отъ г. Большой Богдо, безъ малаго въ верстѣ, находится огромное соленое озеро, извѣстное у Русскихъ и Киргизовъ подъ названіемъ Баскунчацкаго, а у Калмыковъ Богдонинъ-Лобассу.

Равнины.

Вся площадь Астраханской губерніи есть общая равнина, имѣющая склоненіе отъ сѣвера къ югу, или отъ подошвъ Общаго-Сырта къ Каспійскому морю, ограниченная съ запада Иргенскими возвышенностями, а съ востока—послѣдними террасами Уральскаго хребта, прорѣзанная по срединѣ р. Волгой и покрытая, въ южной части песчаными буграми; въ этой же южной части глубоко вдается въ нее Каспійское море. Общій характеръ этой обширной равнины—есть тотъ, что она представляетъ степь, маловодную и еще менѣе плодородную.

По геогностическимъ даннымъ, предполагаютъ, что нѣкогда вся

эта площадь служила продолженіемъ на нынѣшняго Каспійскаго моря, берегами котораго были: съ сѣвера Общій Сыртъ, съ запада— горы Эрсне и съ востока Уральскія возвышенія. По мнѣнію ученыхъ (*) это подтверждается: соленымъ озерами, хаками или грязями у которыхъ, на неизмѣримой глубинѣ, иногда находятъ болотистый грунтъ глины, мергель, раковины и разныя горькосоленыя частицы. Луговая долина Волги, разстилающаяся по лѣвой сторонѣ этой рѣки, покрыта наносами толстаго слоя ила, песку, ракушей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глиною; далѣе, въ степи, съ которой она постепенно сливается, ил и черноземъ перемѣшиваются болѣе съ хрящемъ и другими твердыми перегорѣлыми породами. Ширина этого луговаго пространства имѣетъ отъ 8 до 28 верстъ, въ иныхъ мѣстахъ и болѣе, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Астрахани.

Однообразность этой долины только кое гдѣ измѣняется вышеописанными возвышеніями и буграми, которые носятъ здѣсь названіе горъ. Пространныя хаки, или топкія грязи, соленыя озера и р. Волга вотъ все что пересѣкаетъ эту обширную слабо волнистую плоскость. Мѣстность, присоединенная съ 1851 г. къ этой губерніи Царевскаго уѣзда, особенно ближе къ Волги и Ахтубѣ, по плодородію почвы, значительности населенія и хорошему хозяйству жителей, предпочтительно въ деревняхъ, переселившихся сюда Малороссіянъ, будетъ составлять лучшую часть Астраханской губерніи; а Элтонское соляное озеро обогатитъ ея промышленность; остальныя же безводныя пустыни и пролегающія черезъ нихъ песчаныя дороги, рѣки, на которыхъ не устроено постоянныхъ перевозовъ, хаки или солончеватыя грязи, часто пересѣкающія мѣстность и непроходимыя для обозовъ; незаселенныя степи, въ которыхъ невозможно достать дровъ и лѣсу для бивакъ, наконецъ гибельные бураны и холода зимой, чрезвычайный зной лѣтомъ, жестокость лихорадокъ осенью и весной и всегдашній скорбутъ суть причины, которыя заставятъ избѣгать, безъ крайней надобности, расположенія войскъ въ Астраханской губерніи, развѣ только въ Царевскомъ и Черно-Ярскомъ уѣздахъ, по прибрежьямъ селеніямъ рѣкъ: Волги, Ахтубы и Сарпы.

Гидрографическій обзоръ губерніи.

Каспійское море и рѣка Волга съ своими многочисленными рукавами есть почти все, что составляетъ гидрографію губерніи, но

(*) Гумбольдта, Гмелина, Палласа и другихъ.

какъ то, такъ и другое весьма важно, не только для Астраханскаго края, но и для большей части Россіи и Персіи. Другія же рѣки, текущія по этой странѣ, а именно: Сарпа, Маныч, Кума и протокъ Волги-Ахтуба, несудоходныя, незначительныя по своей величинѣ и глубинѣ, а важныя только потому, что большею частію текутъ мимо кочевыхъ становъ инородцевъ и очень рѣдко гдѣ орошаютъ поля осѣлыхъ жителей, въ настоящее время не представляютъ никакой важности въ промышленномъ отношеніи; изъ озеръ замѣчательны только соленыя, какъ Эльтонское въ Царевскомъ, Баскунчатское въ Черно-Яркомъ (оба на луговой сторонѣ Волги) уѣздахъ, и прѣсныя: Камышь-Самарскія, находящіяся на границѣ земель Киргизовъ и дачь Уральскихъ казаковъ, и Бѣлое, лежащее въ юго-западной части Калмыцкихъ степей Астраханской губерніи. Кромѣ того, ближе къ Каспійскому морю находится много соленыхъ или горькихъ озеръ, незначительной величины. Такой недостатокъ въ прѣсной водѣ представляетъ неизбѣжное неудобство, при расквартированіи и передвиженіи войскъ.

Моря.

Каспійское море лежитъ между 47°, 48′ и 36° 30′ с. широты и 46°, 30′ и 54′, 40 къ востоку отъ Гринвича. Площадь его заключаетъ 6,060 квадр. нѣмецкихъ миль. Съ 1551 года, при покореніи Астраханскаго царства сѣверные берега этаго моря вошли въ предѣлы Россіи и составляли юго-восточную границу нашего отечества. Черезъ двадцать лѣтъ, по занятіи Русскими С. В. и С. З. береговъ Каспія и по водвореніи спокойствія и порядка въ тамошнемъ краѣ, начались первыя торговыя сношенія по Каспійскому морю съ Закавказскими народами, и преимущественно черезъ посредство Армянъ съ Персіею; вскорѣ Англійскіе купцы, заводившіе въ тѣ времена коммерческія дѣла и конторы въ Россіи, по силѣ данной имъ привилегіи, усвоили себѣ плаваніе и по Каспійскому морю для торговли съ Персіею. Въ 1715 и въ 1718 годахъ, по повелѣнію Петра Великаго, были осмотрѣны сѣверные и восточные берега этого моря и частію нанесены на карту; въ 1719 и 1720 годахъ сдѣлана была флота капитанъ лейтенантомъ Фонъ-Верденомъ и лейтенантомъ Соймоновымъ карта западнаго и южнаго береговъ Каспійскаго моря: послѣдній проплылъ подлѣ Закавказскихъ и Персидскихъ береговъ до Астрабадскаго залива или до 36° 45′ с. ш., по возвращеніи, поднесъ карту свою Петру Великому; но какъ эта карта изображала только западный и южный берега Каспійскаго моря, то Императоръ пове-

лѣлъ означить на ней сѣверный и восточный берега, по свѣденіямъ, собраннымъ княземъ Бековичемъ и поручикомъ Кожинымъ, дополненнымъ со свѣдѣній, полученныхъ отъ князя Урусова, Фонъ-Верлена и со вторичнаго похода Соймонова. Карту эту Государь послалъ въ Парижскую академію наукъ, какъ почетный членъ ея, для напечатанія и изданія. Въ томъ же году, была отправлена Петромъ I подъ начальствомъ Брюса экспедиція, для описанія восточнаго берега Каспійскаго моря. Въ послѣдствіи, составляли карты и описывали Каспійское море слѣдующія лица:

Въ 1764 г. капитанъ Токмачевъ, въ 1770 и 1773 г. академикъ Гмелинъ, въ 1782 начальникъ экспедиціи и десантнаго войска графъ Бошняковъ, въ 1796 контръ адмиралъ Нечаевъ, въ 1807 г. генералъ лейтенантъ Голенищевъ Кутузовъ. Съ 1809 по 1814 годъ произвелъ описъ Каспійскому морю штурманъ Володкинъ. Въ 1826 году академикъ Эйхвальдъ; въ 1829 г. Гумбольдтъ, Парротъ, Купферъ и Ленцъ и въ 1835 г. Карелинъ. Съ 1833 г. по 1839 годъ описывалъ это море капитанъ Басергинъ; тригонометрическимъ нивелированіемъ Каспія занималась ученая экспедиція академіи наукъ и наконецъ въ 1842 году дѣлалъ тамъ наблюденія капитанъ 1 ранга Путятинъ. Кромѣ того есть еще мало извѣстная карта Каспійскаго моря, изданная при Петрѣ 1, амстердамскимъ географомъ Рейнеромъ Оттенсономъ, атласъ Ивана Кирилова сенатскаго оберъ-секретаря и карта Дубровина.

Каспійское море имѣетъ длины 162, а ширины отъ 27 до 70 нѣмецкихъ миль. Самое большое протяженіе его, отъ сѣвера къ югу составляетъ около 1,000 верстъ, а отъ запада къ востоку до 450 верстъ. Сѣверо-западная сторона этаго моря, на 450 верстъ протяженія, омываетъ южную границу Астраханской губерніи; западная—Кавказскія земли; а сѣверо-восточная—предѣлы земель Уральскихъ казаковъ и Оренбургской губерніи съ подвѣдомственными ей прибрежьями, занимаемыми Киргизами Внутренней и Малой орды. Сѣверный берегъ, разрѣзанный устьями рѣкъ Эмбы, Урала и Волги низменъ, часто песчанъ и почти весь покрытъ высокимъ камышемъ. Множество песчаныхъ узкихъ отмелей, далеко выдающихся въ море, и между ними разныхъ видовъ и формъ пальцевъ, или заливы, съ мелкими безчисленными островами, состоящими изъ песчаныхъ бугравъ, дѣлаютъ весь сѣверный берегъ очень мало замѣтнымъ съ моря.

Начиная отъ правой стороны Волги до устья Кумы, мѣстность прилегающая къ морю называется Волжскою степью, а площадь, лежащая между р.р. Кумою и Терекомъ—Кумскою степью; на послѣ-

ней въ прибрежьяхъ, или мочагахъ, зимуетъ часть Астраханскихъ Кулмыковъ. Отъ лѣваго устья Волги или восточнаго, до Богатаго Култука и далѣе, до впаденія притока Урала, р. Мокраго Бакая, берегъ моря и за нимъ вся площадь до Рынъ-Песковъ носитъ названіе Каспійской линіи. Отъ Урала до Эмбы и далѣе до Мертваго Култука прибрежные отливы называются Эмбенскими водами; на нихъ находятся самые богатые рыбные промыслы. Далѣе отъ устья Кумы на юго-западъ до Астраханскаго залива, берегъ моря состоитъ изъ равнины, примѣчно повышающейся къ террассамъ Кавказскихъ горъ, которыми онъ замыкается на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Мягкій грунтъ этихъ береговъ представляетъ судамъ возможность безопасно становиться на якорь, съ которыхъ они спускаются безъ большихъ усилій, когда нужно итти въ море (*). Между низовою пристанью или Низабаломъ и Апшеронымъ (отъ 39° 26′ сѣверной шир. и до 40° 23′) горы Кавказа начинаютъ сближаться къ морю; на склонѣ этихъ горъ выстроенъ амфитеатромъ Дербентъ, которато древнія каменныя стѣны доведены до самаго моря, а съ оконечностей ихъ внутрь устроивается искуственная гавань съ мололо, для защиты судовъ отъ зыби. До самой горы Бинь Бармака (**), приморская долина имѣетъ ширины отъ 12 до 20 верстъ; далѣе, къ югу отъ Низовой пристани, горы понижаясь подходятъ къ самому берегу и пересѣкаясь уже болѣе широкими равнинами, идутъ вплоть до Апшеронскаго мыса. Близъ этаго берега почти вездѣ находится хорошій грунтъ для якорей. Недоходя Апшеронскаго пролива, подъ 40° 45′ сѣверной шир. находятся скалистые опасные острова Два Брата, которыхъ съ осторожностію обходятъ при плаваніи, а у сѣверной оконечности пролива лежитъ островъ Святой, имѣющій длины 7 вер. а ширины до 1 вер., къ нему иногда пристаютъ рыбопромышленники. Этотъ заливъ считается хорошею гаванью, потому что суда здѣсь довольно безопасны отъ продольныхъ вѣтровъ. Берега матерой земли песчано-глинисты, частію скалисты, а въ иныхъ мѣстахъ очень пологи и безлѣсны, изрѣдка каменисты.

При истокѣ Апшеронскаго пролива, нѣсколько въ сторону, лежитъ островъ Жилой, (но на немъ нѣтъ и небыло никакихъ зданій). Говорятъ, что онъ получилъ названіе свое отъ временнаго пребыванія тутъ Стеньки Разина, грабившаго береговыхъ жителей Каспійскаго моря. Прежде, здѣсь ловили тюленей, а нынѣ тоже

(*) Изъ журнала лейтенанта Соймонова.

(**) Высоту Бинь Бармака полагаютъ до 3,000 футовъ надъ моремъ.

только рыбу. На эти острова перекуть курсъ суда, идущія изъ Астрахани и Дербента въ Баку и обратно, но минуютъ ихъ въ значительномъ отдаленіи, опасаясь бываемаго около нихъ прибоя волнъ. Апшеронскій мысъ лежитъ подъ 40° 23′ сѣв. шир., передъ нимъ лежитъ Шахова мель, или коса, далеко выдающаяся въ морѣ; она опасна для плаванія тѣмъ, что весьма трудно, при огромѣ ея. Далѣе, на низкихъ террасахъ скалистыхъ, безлѣсныхъ горъ, лежитъ г. Баку, съ предмѣстьемъ на долинѣ, въ самой окончности безопаснаго залива, имѣющаго везлѣ хорошія якорныя мѣста близъ самаго берега, даже для большихъ судовъ. Этотъ заливъ считается лучшею гаванью на Каспійскомъ морѣ, но и тутъ опасны восточные осенніе вѣтры. Берега отъ Баку до Визиря посредственной высоты; но южнѣе, до устья Куры мѣстность низкая и безлѣсная. Сѣверное устье Куры подъ 39° 20′ сѣвер. шир. имѣетъ болотистое и заросшее тростникомъ прибрежье. Эта рѣка раздѣляется на 4 рукава: два сѣверные впадаютъ непосредственно въ море, а два южные въ Кизиль-Агачьской заливъ, при входѣ въ который, находится островъ Кизиль-Агачъ, а при выходѣ островъ Сара; потомъ еще южнѣе лежитъ г. Ленкорань и далѣе г. Астрабадъ, находящійся подъ 38° 30′ сѣв. шир., въ Гилянской области Персіи— заливъ Энзели, который прежде весьма часто былъ посѣщаемъ астраханскими рыбопромышленниками. Берега отъ Куры до Энзели обставлены высокими горами, которыя перерѣзываются большими и малыми долинами; на этомъ пространствѣ грунтъ моря у береговъ везлѣ удобенъ для якорной стоянки, но гавани покойной и закрытой нѣтъ. Потомъ, по южному берегу, къ востоку, у р. Себуръ или Сефидъ-Руд, подходятъ берега Мазандеранской области, которыя и идутъ до большаго Астрабадскаго залива, гдѣ много пристаетъ какъ военныхъ судовъ Каспійской флотиліи, такъ равно иностранныхъ и частныхъ купеческихъ судовъ, приходящихъ сюда для торговли, а болѣе для рыбнаго промысла и за покупкою льда, растущаго въ недальнемъ разстояніи отъ берега. Астрабадская гавань удобна для стоянки судовъ; при входѣ въ заливъ, форватеръ имѣетъ до 8 футовъ глубины, а на серединѣ глубина его доходитъ до 18 футовъ. Здѣсь кончается журналъ Соймонова, потому, что въ оба плаванія, совершенныя имъ изъ Астрахани по Каспійскому морю, онъ доходилъ только до Астрабада и возвращался, тѣмъ же путемъ, въ Астрахань. Изъ другихъ описаній видно, что южный берегъ Каспійскаго моря, начиная отъ города Рашт (извѣстнаго по подвигамъ Русскихъ войскъ въ сраженіяхъ съ Персіянами въ 1725 и 1727 г.)

до Астрабада, окаймляютъ горы, высоту которыхъ полагаютъ отъ 8,000 до 12,000 футовъ; отъ подошвъ ихъ до самаго моря, во многихъ мѣстахъ, идетъ различной широты и вида полоса плодородной земли. Далѣе отъ берега, прямо къ сѣверу мѣстность вдругъ становится ровною, низменною и песчаною, простираясь до самаго Хивинскаго залива, который окружаютъ песчаные бугры или дюны; береговой же кряжъ горъ, не перемѣняя своего направленія на юго-востокъ, проходитъ далѣе къ Мешеди и Аванистану. Отъ залива Балханскаго до Тюкъ-Караганскаго мыса, морское прибрежье составляетъ волнистая степь, столь же безводная и песчаная, какъ и самая площадь Астраханской губерніи; въ немногихъ мѣстахъ между горъ, въ глубокихъ балкахъ, находятся перелѣски; заливъ Тюкъ-Караганской омываетъ скалистый, возвышенный берегъ, цѣпь горъ котораго съ нѣсколькими перерывами тянется до устья Эмбы или до горъ Чинъ, постепенно переходя изъ твердыхъ, скалистаго образованія породъ, въ песчаныя дюны.

Вмѣстѣ съ грунтомъ и склоненіемъ береговъ, измѣняется глубина воды и качество грунта дна Каспійскаго моря. Такъ, у сѣверныхъ береговъ, начиная отъ устья р. Кумы, минуя устья Волги, Урала, до впаденія Эмбы и далѣе до мыса Тюкъ-Карагана гдѣ выстроено въ 1847 году Ново-Петровское укрѣпленіе, глубина простирается отъ $3^1/_2$ до 9 футовъ; и даже на пространствѣ отъ 50 до 80 верстъ отъ берега, цѣлъ рейда глубже 18 футовъ: особенно отмели далеко идутъ въ сѣверовосточной сторонѣ моря. На этомъ пространствѣ грунтъ дна есть продолженіе прибрежья, т. е. песчаный и мягкій. Самая узкая часть моря заключается между устьемъ Волги и мысомъ Тюкъ-Караганомъ; на этомъ пространствѣ, почти въ прямой линіи, время отъ времени, образуется отъ песчаныхъ и ракошинныхъ наносовъ, гряда отмелей, на которыхъ глубина воды постоянно заключается между $3^1/_2$ и 5 футами и только къ сѣверному берегу глубина эта увеличивается до 8, а въ одномъ мѣстѣ до 11 футовъ. Западная, а особенно южная половина Каспійскаго моря тѣмъ глубже, чѣмъ далѣе отъ береговъ, такъ что по срединѣ, лотомъ въ 200 саженъ, не доставали во многихъ мѣстахъ дна. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, описывавшихъ Каспійское море, а именно: Герха, Миллера, Гмелина и Соколова, по словамъ моряковъ и по преданіямъ прибрежныхъ жителей, глубина воды въ сѣверной и сѣверо-западной части Каспійскаго моря, время отъ времени, уменьшается и напротивъ прибываетъ въ западной и южной частяхъ его: но въ Журналѣ Министерства Внутрен-

никъ Дѣлъ 1836 года № 5, въ статьѣ Г. Ленца, видно что уровень Каспійскаго моря въ началѣ XVIII столѣтія былъ одинаковъ съ уровнемъ его въ 1830 году.

Изъ полуострововъ и мысовъ этаго моря замѣчательны: начиная отъ устьевъ Волги въ юго-западномъ направленіи, Аграханскій (*), выходящій песчаною отмелью въ море, по направленію къ сѣверо-востоку; противъ него лежитъ островокъ Чечень. Далѣе, полуостровъ Апшеронской, на юго-восточной оконечности котораго есть коса, называемая Шахова, такъ затрудняющая судоходство, что суда идущія изъ Баку въ Астрахань, должны держать курсъ сперва на S O а отъ этой косы на N O; такимъ образомъ, въ самое короткое время, потребны два различные вѣтра для обхода этаго мыса и для взятія настоящаго курса на Астрахань. Такое же затрудненіе встрѣчаютъ суда, идущія изъ Астрахани въ Баку. На мысѣ Амбуранскомъ этаго же полуострова, есть заселеніе Астраханскихъ рыбопромышленниковъ, въ которомъ, во время ловли тюленей, собирается значительное число народа. Еще южнѣе находится Кизиль-Агачская коса. Астраханскія военныя суда и пароходы, а также суда купеческія и рыбопромышленниковъ, большею частію, изъ Баку идутъ прямо или къ Ланкорану, или въ Энзелинской (Энзелинской) заливъ, въ Кизиль-Агачской же заходятъ только тѣ, которыя транспортируютъ провіантъ для войскъ Кавказскаго корпуса, отправляемый чрезъ Астрахань. На южномъ берегу, мысъ Шахалинъ и князя Потемкина или Міанъ-Коіе, замыкающій Астрабадской заливъ: на немъ находится станція Каспійской флотиліи. На восточномъ, находятся мысы: Красноводской, Тарта, Камень, Темирь-Баба, Хошъ-Алка, Ракушинской, Агысъ-Ада (замыкающій заливъ Кендерлинской) и Песчаный, находящійся на западной оконечности залива Александра Бея. Потомъ, уже въ границахъ владѣній Россіи, мысъ Тюкъ-Караганъ, составляющій сѣверо-западный край Мангишлакскаго полуострова; близъ него выстроено Ново-Петровское укрѣпленіе. Далѣе на сѣверъ мысъ Кочакъ у залива Качакскаго и Бурунчюкъ.

Изъ заливовъ заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе: въ предѣлахъ Астраханской губерніи: Богатый Култукъ, нынѣ обмелѣвшій, Синее Морце, Ильмень Кабанкуль, оба при устьяхъ Волги. Далѣе на югу западъ Аграханской, Апшеронской, находящійся въ серединѣ полукружія отъ м. Аграханскаго до м. Шаха и Кизиль Агачской. На южномъ берегу: Энзелинской, Шахалинской,

---

(*) Туземцы называютъ его Уш.

онъ же и Лангерудской, Ашрефской, Потемкинской или Астрабатской. На восточномъ берегу Гасанъ-Гули, или Хивинскій, Красноводскій, Бал-Ханскій, Кара-Булакскій (извѣстный своимъ водоворотомъ), Кендерлинской, Александръ-Бей, отдѣляющійся отъ залива Бектирокаго или Бектиръ Лишальскаго, песчаною отмелью. Кочакъ, Карасу или Тюкъ Карасу, оба далеко входящія во внутрь Мангишлакскаго полуострова, и наконецъ, Мертвый Култукъ или Атравъ, самый большой изъ заливовъ Каспійскаго моря, но мелкій и неудобный для рейда кораблей. Въ 1833 году, для защиты Эмбенскихъ рыбопромышленниковъ отъ нападенія Туркменскихъ морскихъ разбойниковъ, возведено было у Мертваго Култука, при началѣ залива, Кайлахъ или Кара-Су, Ново-Александровское укрѣпленіе, нынѣ упраздненное и срытое, по вредному качеству воды въ окрестностяхъ. Укрѣпленіе это замѣнено вышеупомянутымъ Ново-Петровскимъ, построеннымъ у залива Тюхъ Караганскаго на прибрежной высотѣ, называемой Курганъ-Ташъ.

Изъ проливовъ стоитъ быть упомянутъ одинъ Апшеронской, отдѣляющій островъ Святой отъ Апшеронскаго полуострова; онъ способствуетъ судамъ, съ меньшими затрудненіями, обгибать мысъ Шаховъ; но такъ какъ фарватеръ здѣсь не превышаетъ 4 и 6 футъ, то только небольшія и не слишкомъ нагруженныя суда могутъ проходить его.

Въ Каспійское море впадаютъ слѣдующія рѣки: съ сѣверной стороны Эмба, съ недавняго времени устья Эмба обсохли и вода рѣки теряется въ пескахъ, не доходя Каспійскаго моря, Уралъ и Болга, да еще небольшая рѣчка Щекина. Съ запада: Кума, Терекъ, Сулакъ, Самуръ, Кура (или Цирусъ) и Астара. Съ юга: Сефидъ-Рудъ (по татарски Кизиль-Узень), Бабуль и Тетридъ-Рудъ или Рудасаръ и Ахрабатка. Въ Ахрабадской заливъ, находящійся въ юго-восточномъ углу моря, впадаетъ р. Кара-Су и Астрабадка, далѣе съ востока, по песчанымъ степямъ пробираются въ море: Гургенили Джарджая, далѣе Этрежъ, (*) Оксусъ (Аму-Дарья), впадающая въ сѣверо-восточной уголъ Хивинскаго залива, Турахта, Свербожъ, впадающая въ заливъ Бекширъ-Лишалъ и много другихъ незначительныхъ рѣчекъ, которыя лѣтомъ пересыхаютъ, или теряются въ пескахъ. Въ сѣверной части залива Балхашскаго у западныхъ подошвъ горъ Булгарскихъ, полагаютъ мѣсто русла устья прежняго теченія р. Аму

(*) Эта рѣчка носитъ также названія Кизиль-Алаль и Этрежъ.

Дарьи. (*) Всѣ, болѣе значительныя изъ упомянутыхъ рѣкъ, при устьяхъ своихъ въ море, образовали наносныя дюны; они время отъ времени, какъ замѣчаютъ гуземцы, или увеличиваются или перемѣняютъ свой видъ и мѣсто; отмели, часто выходящія нынѣ изъ воды, лежатъ и далеко по сторонамъ отъ устьевъ рѣкъ, но все таки большая часть ихъ образована именно рѣчными наносами. Острова, которыми безъ числа усѣянъ берегъ Каспійскаго взморья въ Астраханской губерніи, образовавшіеся отъ раздѣленія многихъ волжскихъ протоковъ, большею частію или песчано-бугроватые, или плоскіе, глинистые; одни изъ нихъ по низменностямъ своимъ имѣютъ сѣнокосы, другіе покрыты камышемъ, иногда солончаками. Острова эти многочисленны; главные изъ нихъ слѣдующіе:

Сѣдлистый или *Сѣдлистовской*, высокій, бугроватый. На немъ для защиты прохода къ Астрахани построено было въ 1722 году, по волѣ Петра I, земляное укрѣпленіе о четырехъ бастіонахъ, которыхъ каждый фасъ имѣлъ длины 99 сажень, валъ высотою $3^1/_2$ аршина, толщиною 3 сажени; ровъ глубиною тоже 3 сажени; на островѣ были деревянные магазины, караульня, церковь, домъ купеческій и 40 домовъ казенныхъ крестьянъ, поселившихся здѣсь для рыбной ловли. Нынѣ тамъ находится помѣщичье селеніе, состоящее только изъ 20 дворовъ; прежде тутъ существовали карантинъ и таможенная застава; которые по неудобству въ 1807 году переведены временно въ Бертюль. Церкви тоже уже нѣтъ; она развалилась.

Икряный, населенъ ватагами для рыбныхъ промысловъ.

Бирючья Коса, островъ или вѣрнѣе полуостровъ имѣетъ длины до 4 съ половиною версть, ширины отъ 200 до 600 сажень и высоты отъ 4 до 17 футовъ надъ водою. На этотъ островъ въ 1831 году перенесено, изъ Бертюля, главное Карантинное Правленіе и таможенная застава; на оконечности его ближе къ морю, есть нѣсколько зданій, занимаемыхъ начальникомъ морской станціи, а не далеко отъ берега стоитъ брандвахта (обсерваціонное судно) съ командою матросовъ. Въ здѣшнихъ амбарахъ, складывается часть такелажа Каспійской флотиліи и уголь для пароходовъ. Карантинныя зданія (**) всѣ деревянныя: церковь, казармы для нижнихъ чиновъ роты каран-

---

(*) Греческіе географы думали что Каспійское море соединяется съ Аральскимъ посредствомъ теченія рѣкъ Яксарта (Сыръ-Дарья) и Оксуса (Аму-Дарья), которыхъ рукава впадали и въ Аральское и въ Каспійское моря.

(**) Отдѣленія собственно карантина, съ 1848 г. стоятъ пустыя, по закрытію карантинныхъ дѣйствій. Прежде въ Астраханской губерніи было два карантина 1) при с. Бертюлѣ и 2) Танакской.

тиной стражи и дома женатыхъ чиновниковъ и солдатъ выстроены почти всѣ въ одну линію, по длинѣ острова, по недостаточности мѣста въ ширину его. При ротномъ огородѣ имѣется садъ, весьма замѣчательный здѣсь по хорошему устройству и тщательному содержанію. Всѣ эти устройства начались съ 1831 года. На этомъ островѣ показываютъ едва замѣтные остатки земляного укрѣпленія бастіонной системы, заложеннаго Петромъ Великимъ.

При Бирючей косѣ находится рейдъ, такъ называемый Ямный Плесъ, весьма выгодная по значительной своей глубинѣ противъ прочихъ мѣстъ фарватера. Здѣсь мореходные суда принимаютъ большую часть груза изъ Астрахани; большіе суда окончательно догружаются въ морѣ, на глубинѣ 2 и 2 $^1/_2$ сажень, и въ разстояніи отъ берега въ 30, 40 и даже въ 50 верстахъ.

Четырехъ-бугорный островъ лежитъ не далеко къ западу отъ фарватера, а отъ берега дальше всѣхъ другихъ острововъ этаго моря; на немъ когда-то былъ устроенъ деревянный маякъ, но обвалился, и теперь тамъ стоитъ маячный знакъ.

Старокарантинный; на немъ прежде находилась карантинная застава.

Житный, названный такъ потому, что на немъ былъ устроенъ когда-то провіантскій магазинъ. Нынѣ на этомъ островѣ находится ватага рыбопромышленниковъ и помѣщичья деревня,

Харба и *Лагань*; на этихъ островахъ есть ватаги и деревни помѣщиковъ, а на первомъ и деревянная церковь.

Каралатъ, *Оля*, *Бокланій* и *Мартышкинъ*: на нихъ становятся карантинные посты, во время дѣйствія карантина.

Березецкій и *Сандруковъ* при Кумскомъ култукѣ, гдѣ устроены пристани подъ названіемъ на первомъ—Серебряковской, а на второмъ Сандуковской, для склада провіанта войскамъ кавказскаго корпуса, тутъ есть также и ватаги рыбопромышленниковъ.

Внѣ предѣловъ Астраханской губерніи замѣчательны слѣдующіе острова на Каспійскомъ морѣ.

Въ сѣверной части, противъ устья Эмбы: Соленой, Песчаной, Жилой и Эргашной, Въ изсыхающемъ лиманѣ р. Урала острова: Соколово, Уральцово, Калинной и другіе, далѣе Тюленьи, на которыхъ прежде былъ предпочтительно ловъ тюленей. Съ устья Кумы, на юго-западъ острова рѣже; противъ устья Терека за Аграханскою косою островъ Чечень; около Апшеронскаго полуострова два острова, называемые Два Брата; при началѣ пролива лежитъ островъ Святой, а при входѣ въ Бакинской рейдъ острова: Наргенъ и Вульфъ, названные по

сходству ихъ съ островами того же имени, лежащими въ Ревельскомъ заливѣ. Первый состоитъ большою частію изъ скалъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его находятся песчаные бугры, берега усѣяны ракушею. Онъ простирается въ длину на 3 ½ вер. въ ширину отъ 200 до 400 сажень. Второй, подобный ему, но менѣе. Въ сторонѣ отъ нихъ дальше въ морѣ, есть островъ Жилой, который занимаетъ въ длину 6 вер. въ ширину отъ 50 до 598 саж.; тутъ же, вблизи Шахова мыса, лежитъ островъ Уранокъ, имѣющій около 3 в. длины и до 8 в. въ окружности; островъ Святой, о которомъ выше было упомянуто, почитается самымъ большимъ изъ этой группы острововъ, его окружность простирается на 25 верстъ. Съ 1816 года образовался тутъ еще новой островъ, названный Погорѣлая Плита, который отъ вулканическихъ причинъ годъ отъ году увеличивается въ размѣрахъ. Суда избѣгаютъ приставать къ этимъ островамъ потому, что при нихъ нѣтъ ни пристаней, ни бухтъ, ни даже удобныхъ якорныхъ стоянокъ. Далѣе къ югу острова Свиной и Визирь, противъ Визирскаго мыса; Обливной, Каргалинъ и Песчаной, противъ залива Каргалинскаго. При Кизиль Агачьскомъ заливѣ, въ устьѣ р. Куры, есть островъ Сальянъ, имѣющій въ окружности 750 верстъ; онъ заселенъ Русскими астраханскими рыбопромышленниками, но нѣкоторые изъ этихъ жителей имѣютъ тутъ виноградные сады, шелковыя деревья, хлопчатый бумажникъ и сарачинское пшено. Въ Сальянѣ находится таможенная застава. Кромѣ его, есть еще противъ залива Кизиль-Агачьскаго, остр. Куръ, а въ глубинѣ залива острова Жиладинъ и Кондюръ. Въ южной части моря, противъ Ланкорна, остр. Сара, гдѣ до 1848 года была морская станція, да въ восточномъ углу есть еще два острова, при входѣ въ Астрабадской заливъ—это Орестъ и Евгеній или Большой и Малой Ашуры. Противъ восточнаго берега моря лежатъ слѣдующіе острова: Неряжъ (небольшой), Огурчинской, противъ Хивинскаго залива, и Нефтяной противъ Красноводскаго залива, оба довольно значительны по величинѣ, а на Нефтяномъ есть двѣ горы, и восточный берегъ его крутъ и высокъ. Далѣе къ сѣверу, противъ Тюкъ-Карагачскаго залива есть группа острововъ, называемыхъ Тюленьими, по преимущественному лову на нихъ тюленей; они низменны и песчаны, ихъ всего четыре: Кулалы, Морской, Святой и Подгорной. Самой большой изъ нихъ есть Кулалы, имѣющій въ длину около 30 верстъ, онъ лежитъ на NW и оконечностями загибается къ востоку въ видѣ луны. На немъ построено нѣсколько амбаровъ и казармы для зимняго житья въ нихъ Астраханскихъ рыбопромышленниковъ; но въ послѣдніе годы прекратія.

встрѣчаемыя при зимовкѣ на Кулалахъ и другихъ Тюленьихъ островахъ, по отдаленности отъ матерой земли, по мелководію для большихъ судовъ, а главное, уменьшеніе тюленьяго промысла заставило промышленниковъ переселиться на острова: Долгой, Орловъ, Круглой и Утечей, лежащія ближе къ берегу сѣверо-западнаго изгиба Мангишлакскаго полуострова. Островъ Долгой самой большой изъ нихъ; онъ имѣетъ длины 15 в., а ширины отъ 400 до 550 саженъ. Наконецъ острова Буинскіе, остр. Пустынной и Лебедяжій, лежащіе противъ Мертваго Култука; а въ Эмбенскихъ водахъ острова: Аистовъ, Большой и Малый Бакланные, Соленой, Песчаной и Эргажской, о которыхъ было упомянуто выше, заключаютъ цѣпь сѣверо-восточныхъ острововъ. На всѣхъ послѣднихъ ватаги Астраханскихъ рыбопромышленниковъ имѣютъ свои заведенія и зимовки.

Порты и рейды въ сѣверо-западной части Каспійскаго моря мелководны, въ южной—не защищены отъ вѣтровъ, а при восточныхъ берегахъ хотя заливы и представляютъ надежныя пристани, но берега ихъ пустынны, дики и почти необитаемы. Въ сѣверной сторонѣ единственный военный и торговый портъ есть Астраханскій. На западномъ берегу: Шандуровская, Чеченская, Низовая или Низабадская и Апшеронская пристани; въ этой же сторонѣ находятся рейды: Тарковскій, Дербентскій, Бакинскій, Сальянскій, Саринскій и Ланкоранскій. На югѣ: пристань Фарахбатская; рейды: Меншидесерской и въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ на полуостровѣ Ашрефѣ или Потемкина учреждена постоянная морская станція, изъ судовъ Русской Каспійской флотиліи. Якорныя мѣста находятся предъ устьями: Ленгруда, Седждруда и въ Энзелинскомъ заливѣ; въ восточной части моря рейды имѣются въ заливахъ: Балхинскомъ, Александра-Бей, Карабухаскомъ и Мангишлакскомъ или Тюкъ-Карасу и Качакскомъ. Кромѣ того, якорныя мѣста: въ заливѣ Тюкъ-Карагачскомъ, у острова Кулалы и въ другихъ пунктахъ восточнаго берега Каспійскаго моря. Изъ всѣхъ этихъ пристаней и рейдовъ, въ отношеніи Астраханской торговли, рыбопромышленности и самаго порта, заслуживаютъ подробнаго описанія слѣдующія:

1) Шандуровская или Сладкорѣчинская (также Сладкогричная), находится при берегахъ Ставропольской губерніи, не имѣетъ ни гавани, ни рейда и открыта со всѣхъ сторонъ кромѣ юго-восточной; суда останавливаются въ одной верстѣ отъ берега. Эта пристань есть мѣсто складки провіанта, доставляемаго чрезъ Астрахань, для войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи. Отсюда также отправ-

ляется въ Астрахань рыбной товаръ съ промысловъ Шамхала Тарховскаго.

2) Тарковская, тоже замѣчательна по причаливанію къ ней Астраханскихъ судовъ съ провіантомъ и по сношеніямъ рыбопромышленниковъ. Она находится во владѣніи Шамхала Тарковскаго въ Дагестанѣ: имѣетъ рейдъ, мало защищенный съ западной и сѣверо-западной сторонъ горою, на которой стоитъ Петровская крѣпость, а съ южной еще менѣе—косою, идущею на востокъ; но съ прочихъ сторонъ совершенно открыта для вѣтровъ, которые особенно сильно дуютъ весною и осенью и препятствуютъ выгрузкѣ. На этомъ рейдѣ суда становятся въ лѣтнее время на 5, а въ зимнее на 6 и 7 сажень глубины.

3) Дербентская пристань у города Дербента, есть одна изъ важныхъ въ Астраханской торговлѣ и водяной ея коммуникаціи съ Закавказскими областями. Отъ сюда вывозятся: марена, шелкъ ширванской и кубинской, сарачинское пшено и проч., по Дербентской рейдъ есть одинъ изъ опаснѣйшихъ на Каспійскомъ морѣ потому, что со всѣхъ сторонъ открытъ для вѣтровъ. Суда становятся здѣсь зимою на 9, а лѣтомъ на 7 саж. глубины, въ разстояніи отъ берега до 2 верстъ. Якорная стоянка здѣсь тоже непадежна потому, что грунтъ дна усѣянъ острою ракушею, перетирающею канаты; по чему, нынѣ приступлено къ устройству искуственной гавани.

4) Низовая пристань (Низабадъ), находится къ югу отъ Дербента, и около 400 вер. въ прямомъ направленіи отъ устьевъ Волги; здѣсь выгружается провіантъ для войскъ Кавказскаго корпуса, когда доставка его идетъ чрезъ Астрахань. Суда останавливаются тутъ въ 7 верстахъ отъ берега на рейдѣ, совершенно открытомъ.

5) Бакинской заливъ окруженъ съ запада горами и хотя представляетъ лучшую гавань на всей сѣверо-западной сторонѣ Каспійскаго моря, но свирѣпствующіе здѣсь сѣверные вѣтры, дѣлаютъ, осенью и зимою, стоянку весьма безпокойною. Суда становятся въ 30 саж. и даже ближе отъ берега, на глубинѣ отъ $2^1/_2$ до 3 саж., на иловатомъ грунтѣ; по этому выгрузка и нагрузка ихъ очень удобна. Каждый годъ приходитъ въ губу изъ Астрахани болѣе 40 судовъ, съ чугуномъ, сталью, желѣзомъ полосовымъ и листовымъ, проволокою и мѣдью, мануфактурными товарами, сахаромъ, чаемъ и разными издѣліями Москвы и городовъ внутренней Россіи. Также, для постройки судовъ, привозятся сюда съ Волги: сосновой лѣсъ, канаты, конопать, парусина и прочія карабельныя принадлежности, исключая смолы, которая здѣсь замѣняется нефтью. Городъ

Баку есть важный пункт для транзитной Астраханской торговли. Всѣ произведенія Россіи, отправляемыя по Волгѣ и Каспійскому морю въ Закавказскія области, равно и изъ Персіи, преимущественно выгружаются въ Баку; сюда также привозится изъ Астраханскаго порта провіантъ, назначаемый для войскъ Кавказскаго корпуса. Многіе изъ туземныхъ жителей имѣютъ мореходныя суда, построенныя, а чаще только передѣланныя, или оконченныя въ этомъ портѣ. Въ прошедшихъ годахъ, изъ Бакинской пристани пришло и отошло во время навигаціи вообще до 100 судовъ, съ 3,300 ластовъ и болѣе грузу; а въ Астрахань до 120 судовъ съ разными произведеніями Закавказскаго края; круглымъ счетомъ въ годъ приходитъ на Бакинской рейдъ изъ Россіи и Персіи около 200 судовъ и не много болѣе того отходитъ судовъ, преимущественно съ нефтью, солью, шафранамъ, шелкомъ сыромъ, шелковыми и другими издѣліями.

6) Сальянской рейдъ, или Сѣверовосточной банкъ, находится между сѣвернымъ и восточнымъ устьями р. Куры, онъ открытъ, и часто вѣтры мѣшаютъ нагрузкѣ и выгрузкѣ на немъ судовъ. Тутъ бываютъ очень значительныя рыбныя ловли; заливъ этотъ отчетливо опредѣленъ нѣсколькими экспедиціями, посылавшимися для испытанія плаванія по р. Курѣ, въ томъ числѣ совершена, рекогносировка на пароходѣ Куба.

7) Сарынская пристань считается самою спокойною и безопасною пристанью на Каспійскомъ морѣ; хорошій грунтъ дна и какъ горная, береговая, такъ и съ острова Сары защита отъ вѣтровъ, дѣлаютъ здѣсь якорную стоянку надежною и спокойною. Этотъ рейдъ служилъ до 1848 года постояннымъ мѣстопребываніемъ нѣкоторой части русскихъ военныхъ судовъ Каспійской флотиліи; но по нездоровости климата нынѣ эта станція уничтожена. Здѣсь вблизи, нѣтъ не только значительныхъ заселеній, кромѣ крѣпости Ленкорана, и торговыхъ факторій и конторъ, но даже рыбопромышленныхъ ватагъ.

8) Ленкоранской рейдъ открытъ для всѣхъ вѣтровъ; суда въ немъ останавливаются въ разстояніи отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ отъ берега; въ осеннее и зимнее время стоянка здѣсь опасна по причинѣ свирѣпствующихъ, въ это время, сильныхъ бурь. Изъ Астрахани суда приходятъ къ Ленкорану въ трое сутокъ; это послѣдній, принадлежащій Россіи, рейдъ на западномъ берегу моря. Въ большую зыбь, суда и пароходы уходятъ отстаиваться за островъ Сару.

9.) Мешедъ-Несаръ, на южномъ загибѣ Каспійскаго моря, находится въ 30 вер. отъ Бельфрута, значительнаго города Персидской области Мазандерана. Это также опасный рейдъ. Изъ Астрахани

приходятъ въ него суда для рыбнаго промысла и привозятъ для продажи, или по коммисіямъ, металлы и нѣкоторыя мануфактурныя произведенія. Въ послѣдніе годы, персидское правительство перестало отдавать на откупа свои воды и берега Астраханскимъ рыбопромышленникамъ, а нашло за лучшее, посредствомъ найма, производить здѣсь ловлю рыбы и отсылать весь уловъ въ Астрахань, въ продажу, на коммисіи.

10.) Энзели (или Зензели) хотя не имѣетъ гавани, доступной для большихъ судовъ и пароходовъ, рейдъ его открытъ и безпокоенъ, но онъ все таки весьма важенъ для Астраханской торговли. Отсюда отправляется, преимущественно въ Астрахань, гилянской шелкъ, самый лучшій изъ кавказскихъ и персидскихъ. Энзелинской портъ и городъ Решть, стоящій отъ него въ 43 вер. выше, по рѣкамъ: Энзели и Сефидъ—Дуры, находился вмѣстѣ съ окрестными селеніями, съ 1723 до 1735 года, во владѣніи Россіи, или по крайней мѣрѣ былъ занятъ нашими войсками. Нынѣ на Энзелинской рейдъ приходятъ ежемѣсячно два раза, во время навигаціи, русскія почтовыя пароходы, для пріема товаровъ и посажировъ.

11.) Фарабатъ (Ахрабатъ, Фарабатъ) имѣетъ рейдъ, открытый сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ; онъ не важенъ для Астрахани потому, что въ него рѣдко заходятъ русскія суда и только развѣ для временныхъ, рыбныхъ промысловъ; торговля же, по затруднительности сухопутныхъ сообщеній съ окрестною страною, не смотря на близость многолюднаго города Бельфрута, нынѣ здѣсь весьма незначительна. Почтовые пароходы Каспійской флотиліи сюда не заходятъ, а только военные боты и шкуны изъ Астрабадской станціи, по временамъ, приходятъ для крейсерства.

12.) Астрабадскій заливъ или портъ есть самый значительный въ южной части Каспійскаго моря, какъ спокойная и закрытая почти отъ всѣхъ вѣтровъ пристань, съ хорошею якорною стоянкою, съ достаточнымъ фарватеромъ для прохода судовъ и пароходовъ, а главное, какъ станція Каспійской флотиліи и какъ удобнѣйшій пунктъ, для политическихъ и торговыхъ сношеній съ него въ Персію, Туркменію и даже въ Авганистанъ и Хиву. Заливъ этотъ имѣетъ въ длину 58 вер., въ ширину 14 вер., но къ западу съуживается, и отъ 2 до $4^1/_2$ саж. глубины. Въ немъ постоянно находятся отъ 4 до 6 военныхъ судовъ Каспійской флотиліи; два раза въ мѣсяцъ приходятъ изъ Астрахани почтовые пароходы; тутъ же на полуостровѣ Ашерѣ или Потемкиномъ выстроено Персіянами нѣсколько зданій, для команды этихъ судовъ и храненія запа-

совъ, а на самомъ материкѣ или на южномъ берегу залива (составляющаго половину горнаго хребта Эпезанскаго, возвышающагося до 7,000 футъ надъ моремъ) магазины для склада товаровъ компаніи Баракова и другихъ московскихъ купцовъ, ведущихъ привилегированную торговлю здѣсь съ Персіею.

На восточной сторонѣ Каспійскаго моря, нѣтъ ни одного кромѣ Тюкъ-Караганскаго порта съ постоянною торговлею, или занятаго военнымъ постомъ, потому, что почти вся окрестная страна состоитъ изъ безплодныхъ степей, на которыхъ кочуютъ хищные Туркмены (Турхмены Іомуды) и Киргизы. Изъ заливовъ: Балханской и Карабугаской замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ безопасныя якорныя стоянки у своихъ мысовъ и острововъ, а въ торговомъ отношеніи для Астрахани представляютъ ту выгоду, что караванамъ изъ Хивы и Бухары гораздо ближе идти къ этимъ заливамъ, чѣмъ къ Оренбургской границѣ. Этимъ путемъ желали воспользоваться, для сношеній съ Среднею Азіею, Петръ Великій и Императрица Анна Іоановна и, по ихъ повелѣніямъ, посылались по этому пути экспедиціи, къ сожалѣнію оставшіяся безъ успѣха.

Мангишлакской или Тюкъ-Караганскій заливъ и портъ, находящійся къ юго-востоку отъ устьевъ Волги, въ 220 верстахъ въ прямомъ направленіи, еще болѣе предъидущихъ важенъ въ настоящее время для Астраханской торговли, по своей весьма удобной пристани для стоянки судовъ и по коммерческимъ сношеніямъ, съ давнихъ уже поръ, Астраханскихъ купцовъ съ племенами, кочующими близъ устьевъ рѣкъ: Сырбата, Аирека и Гурина. Здѣсь гуземцы вымѣниваютъ рыбу и звѣриныя шкуры на сукно, металлическія издѣлія, чугунные котлы, муку и разныя мелочи. Въ 1847 году по предварительномъ, неоднократномъ осмотрѣ командируемыми офицерами Генеральнаго Штаба и инженерами, построено на высотѣ, называемой Тюкъ-Карагачъ, при началѣ Тюкъ-Караганскаго залива, Ново-Петровское укрѣпленіе, вмѣсто Ново-Александровскаго, находившагося у Мертваго Култука, при заливѣ Койдакъ, гдѣ вода оказалась вредною для гарнизона и самая мѣстность мало удобною.

Сообщеніе Ново-Петровскаго укрѣпленія съ Астраханью совершается, лѣтомъ, посредствомъ почтовыхъ пароходовъ, (*) изъ которыхъ одинъ съ открытіемъ навигаціи, т. е. съ апрѣля до половины ноября, ходитъ регулярно одинъ разъ въ мѣсяцъ; его рейсъ отъ устья Волги идетъ сначала къ г. Гурьеву, потомъ въ означенное

(*) Каспійской флотиліи пароходъ Тарки въ 60 силъ, а иногда при важныхъ случаяхъ посылаютъ желѣзный пароходъ Ланкаранъ, во 120 силъ.

укрѣпленію, также и обратно; сверхъ того, между Гурьевымъ и Ново-Петровскимъ ходитъ еще почтовое судно. Зимою же отправляютъ почту съ наемными Киргизами изъ Гурьева сухимъ путемъ въ округъ сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго моря. При постройкѣ этого укрѣпленія всѣ строительные матеріалы: кирпичъ, лѣсъ, желѣзо и проч. доставлялись изъ Астрахани моремъ, на судахъ, подобно тому, какъ въ настоящее время туда доставляется провіантъ и всѣ продовольственные продукты для гарнизона.

Таможенныя заставы учреждены при устьѣ Волги, при Шандруковской пристани, въ Дербентѣ и Сальянахъ. Въ Баку же находится складочная таможня.

Навигація въ сѣверной части Каспійскаго моря продолжается около 9 мѣсяцевъ: въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ около береговъ этой части лежатъ льды, на югѣ же Каспія суда плаваютъ круглый годъ. Военныя суда Каспійской флотиліи содержатъ постоянно, во всѣ времена года, почты: въ Баку, Сальянахъ и Астрабадѣ. Временныя же: въ Эмбенскихъ водахъ и у Тюкъ-Карагачскаго залива, при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи: пынѣ и тутъ учреждается постоянная зимовка. Сверхъ того, крейсируютъ суда между Энзелинскимъ и Астрабадскимъ заливами и при входѣ въ нихъ выставляются бранвахты для охраненія нашихъ судовъ и пароходовъ. Три Русскіе военные пароходы, каждый въ 160 силъ, ходятъ два раза въ мѣсяцъ, по одному, изъ Астрахани къ Астрабаду, останавливаясь на пути въ Дербентъ, Баку, Ленкоранъ и въ Энзелинскомъ заливѣ; также и обратно; ихъ рейсы начались съ 1846 года.

Сѣверные, западные и часть восточныхъ береговъ Каспійскаго моря съ разныхъ временъ принадлежатъ Россіи, и именно отъ мыса Тюкъ-Карагачскаго до устьевъ Урала кочуютъ Киргизы, принявшіе подданство въ настоящемъ столѣтіи, а нѣкоторые только въ послѣднее десятилѣтіе. Тутъ, для наблюденія за ними, содержатся три военные поста: морской, у мыса Тюкъ-Карагача, и два сухопутные въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи и на Пророчинскихъ островахъ. Отъ устья Урала къ западу, на 165 верстъ, берегъ принадлежитъ владѣнію Уральскихъ казаковъ, составляя южную границу Оренбургской губерніи; еще далѣе къ западу до р. Кумы идетъ часть берега Астраханской губерніи; между р.р. Кумою и Терекомъ—Ставропольской, а отъ Терека до устья Астары—Дербентской и Шамахинской губерній. Весь южный берегъ отъ Астры или Астары до Астрабада принадлежитъ Персіи, прибрежье это занимаютъ плодородныя области: Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Далѣе къ сѣверу, до

Хивинскаго залива хотя мѣстность и считается во владѣніи Персіи, но кочующіе тутъ Туркмены поколѣнія Іомудъ, а далѣе къ востоку и сѣверу Куклань и Тикэ, взаимно враждебныя, не только не признаютъ себя подданными этой державы, но часто грабятъ персидскіе караваны безнаказанно. Остальную часть восточнаго берега до Мангишлакскаго полуострова занимаютъ своими кочевьями Трухмены и Киргизы, платящіе подать Хивинскому хану и состоящіе въ его зависимости.

Приливы и отливы, или понижение и возвышение водъ Каспійскаго моря бываетъ періодически въ 15, 20, 30 и 35 лѣтъ. По послѣдней тригонометрической нивелировки г. Фуса поверхности Каспійскаго моря ниже Азовскаго считается на 80 анг. футовъ.

Вода въ Каспійскомъ морѣ имѣетъ вкусъ горькой, въ особенности далѣе отъ береговъ; полагаютъ, что эта горечь, пересиливная вкусъ соленыхъ частей, происходитъ отъ нефтяныхъ ключей; солей же заключается по сравненіямъ вятеро менѣе нежели въ Черномъ и вшестеро нежели въ Атлантическомъ океанѣ; отъ этаго думаютъ, что въ Каспійскомъ морѣ неравненно болѣе рыбы, чѣмъ въ другихъ. По химическимъ разложеніямъ профессора Гебеля, выходитъ, что свойства Каспійскихъ водъ совершенно подобны водѣ степныхъ озеръ, находящихся въ южной части Астраханской губерніи. Близъ Ланкорана, есть цѣлительные, теплые, сѣрные ключи, а берегъ Апшерона богатъ нефтью. Если вѣрить предположеніямъ, что образованіе Аральскаго моря, перемѣна устья Аму-Дарьи и причина возвышенія площади, называемой Усть-Уртъ произошло отъ вулканическаго извержения, то восточной берегъ Каспійскаго моря также долженъ быть богатъ минеральными источниками и сѣрными ключами.

Господствующіе вѣтры на Каспійскомъ морѣ сѣверные; отъ этаго и болѣе замѣчается теченіе моря отъ сѣвера на югъ, что впрочемъ можетъ происходить и отъ большой массы воды, вливающейся изъ р. Волги въ море. Въ южной части моря, юго-восточные вѣтра бываютъ порывисты, и не рѣдко опасны для небольшихъ судовъ. Сильны также вѣтры въ сѣверной части моря восточные, а въ южной западные.

Окрестности этаго моря мало населены, самая большая населенность водворилась между горъ на узкихъ долинахъ и террасахъ Кавказскихъ горъ, у западнаго берега; только половина южнаго прибрежья занята осѣдлыми жителями, а отъ г. Рудасаръ до г. Астрабата, не смотря на богатую растительность, очень мало хорошихъ деревень: Форбатъ и Софи-Абазъ, бывшіе увеселительные дворцы

Шаха-Абаза Великаго, построенные здѣсь въ XVI столѣтіи, стоятъ въ развалинахъ; восточный же край можно назвать почти необитаемымъ, потому, что на немъ только кое-гдѣ раскидываются на время юрты кочевыхъ Туркменцовъ Іомудовъ; далѣе къ сѣверу, начиная отъ Тюкъ-Караганскаго мыса, на островахъ Куралы и Долгихъ, встрѣчаются временныя жилища астраханскихъ рыбопромышленниковъ; по Эмбенскія воды, устья Урала, а въ особенности дельта Волги, во время ловли рыбы бываютъ очень оживлены многочисленностію и дѣятельностію рыбопромышленниковъ.

На Каспійскомъ морѣ плаваетъ много разныхъ военныхъ судовъ, имѣющихъ различныя назначенія. Суда эти строятся въ Астрахани, или проводятся изъ Балахнинскаго уѣзда. Иногда судохозяева Персіяне, строятъ свои суда въ Баку; но тамъ, какъ и въ самой Астрахани, болѣе только передѣлываются суда, купленныя въ Казани или Нижнемъ-Новгородѣ, что происходитъ отъ дороговизны въ этихъ мѣстахъ лѣса, привозимаго изъ Вятской и Пермской губерній. Конструкціи купеческихъ судовъ (*), неудобны къ плаванію. По вооруженію, эти суда раздѣляются на три рода: марсельныя, имѣющіе вооруженія военныхъ бриговъ, крюсельныя и кусовыя лодки, служащія для рыболовства; на марсельныхъ же и крюсельныхъ перевозятся провіантъ и товары въ порты Закавказскаго края и Персіи. Въ морскомъ отношеніи, суда эти не имѣютъ должныхъ качествъ: тяжелы на ходу, не могутъ держаться въ морѣ въ свѣжій вѣтръ; отъ гнилости и течи въ нихъ портится провіантъ; отъ поставки мачтъ и выкройки парусовъ; они неспособны къ лавировкѣ. Недостатки эти значительно увеличиваютъ продолжительность времени ихъ рейсовъ, потому что часто, встрѣтивъ противный вѣтеръ, на двухъ третяхъ разстоянія до мѣста ихъ плаванія, возвращаются назадъ, чтобъ выйти на малую глубину, гдѣ бы можно было стоять на якорѣ. Отъ этаго происходитъ, что переходъ въ 400 миль они совершаютъ въ мѣсяцъ, а иногда и въ два: не рѣдко въ такой продолжительной путь отъ гнилости боковъ и течи трюма портится нагруженный въ нихъ провіантъ; по этому весьма полезно и выгодно устроить здѣсь частные пароходы, которые могли бы водить за собою барки или буксировать къ же самые суда. Военные, почтовые пароходы учреждены здѣсь не для выгоды, а для поощренія торговли и плаванія по Каспійскому морю и они хорошо выполняютъ цѣль своего назначенія. На Каспійскомъ

(*) Объ военныхъ судахъ сказано въ статьѣ о *Каспійской флотиліи*, приложенной въ концѣ описанія.

морѣ никто не имѣетъ права плавать на судахъ иначе какъ только подъ русскимъ флагомъ; Персіане не имѣютъ у себя судовъ, а Туркмены кладутся вообще вблизи береговъ, на своихъ плоскодонныхъ киржимахъ или кулусахъ выдолбленныхъ челнахъ), но если не имѣютъ русскаго флага, то останавливаются и берутся нашими крейсирующими военными судами.

Шкиперами или лоцманами, на этихъ судахъ, служатъ Русскіе и Персіане. Лоцманы эти берутся изъ судовыхъ рабочихъ. Тотъ изъ нихъ, который пробудетъ на судахъ года три, выучится стоять на руль, разбирать румбы компаса, замѣтить на какой румбъ ходятъ въ то мѣсто, куда ему чаще случалось плавать, примѣтить берега (что очень возможно), близъ которыхъ проходитъ, то объявляетъ себя лоцманомъ и принимается, узнавъ напередъ, куда судно должно итти. О картахъ, даже и счисленіи они не имѣютъ никакого понятія (*) Лоцманы эти, на Каспійскихъ купеческихъ судахъ, получаютъ отъ 100 до 200 руб. сер. въ годъ.

Какъ рѣдко случается на Каспійскомъ морѣ крушеніе казенныхъ судовъ, такъ напротивъ часто разбиваются, суда купеческія. Не проходитъ года, что бы нѣсколько не погибло ихъ; чаще всего крушенія случаются у Чеченской косы и мыса Учь. Быстрое уменьшеніе глубины, отъ семи и трехъ сажень, вдругъ до 5 футъ и менѣе, сильное теченіе у этой косы, доходящее до двухъ узловъ и идущее отъ N. O. при S. O. вѣтрѣ, большею частію перпендикулярно вѣтру, гибельны для мореходцевъ. Достигнувъ параллели острова Чечень, косу котораго проходятъ обыкновенно на 10 или 12 саж. глубины, а иногда меньше; и потомъ встрѣтивъ S. O. вѣтръ, если онъ противный, судно становится на якорь. При умѣренномъ вѣтрѣ это ничего; но если вѣтръ засвѣжѣетъ и теченіемъ поставитъ судно

(*) Вотъ что пишутъ въ Журналѣ Мануфактуръ и Торговли и въ Морскомъ Сборникѣ (отъ куда взята вся предъидущая статья о судахъ и мореплаваніи). Въ 1846 г. свѣжимъ вѣтромъ N. W. сорвало съ якорей и принесло отъ Шаховой косы къ Астрабадскому заливу, (это будетъ 250 миль разстоянія) судно, на которомъ лоцманъ былъ Персіянинъ. Онъ, не бывавши никогда въ заливѣ, незная какъ туда войти, а стать было не на чѣмъ; а потому, потерявъ оба якоря онъ вѣрно бы разбился, если бы съ бранвахты не послали баркасъ, который провелъ его въ заливъ. Также одинъ лоцманъ, будучи посланъ своимъ хозяиномъ изъ Астрахани въ заливъ Кендерлинскій, гдѣ у него производился рыбный ловъ, не бывалъ никогда въ заливѣ, прошелъ 200 миль дальше, и уже отъ прибрежныхъ Туркменцовъ узналъ, что Кендерлинскій заливъ остался у него далеко назади, а гдѣ именно, они не могли ему разсказать, онъ воротился въ Астрахань; между тѣмъ наступили зима, и вторично итти было уже никогда.

поперегъ волненія, тогда нужно имѣть превосходные якори и канаты, чтобы они выстояли, а въ этомъ, у каспійскихъ мореходцевъ, большой недостатокъ; потерявъ же якорь имъ уже средствъ спастись: теченіемъ непремѣнно выбросить судна на мель. Ученской мысъ и Чеченская коса очень гибельны также и для рыбопромышленниковъ. Такъ въ сентябрѣ 1847 года, послѣ крѣпкихъ S.O. вѣтровъ, на мысъ Учь, лежало 12 грузъ, и все это были грузы рыбопромышленниковъ. Съ увеличеніемъ числа пароходовъ на Каспійскомъ морѣ, можно надѣяться, что улучится вообще мореплаваніе и сообщеніе по Каспійскому морю. Настоящее положеніе пароходства на этомъ морѣ слѣдующее: почтовые пароходы получили здѣсь начало въ 1846 году; каждую навигацію два парохода постоянно совершаютъ рейсы и съ каждымъ годомъ выгода ихъ и польза увеличивается, именно въ 1836 году они сдѣлали 6 рейсовъ, въ 1847 году 13; въ 1848 г. тоже 13, итого 32 рейса. Эти пароходы имѣли пассажировъ въ 1846 г. 131 человѣка, 1847 г. 1035, 1848–1308 итого 2,872 чел. Перевезено на пароходахъ и ихъ баркасахъ грузовъ въ 1846 году 3,925 пудовъ 20 фунтовъ; 1847 года 13,328 п. и въ 1848 году 31,150 пуд. 28 ф. и того 48,904 пуда 18 фунтовъ. Съ пассажировъ и груза пароходы въ такой же степени увеличивали свой сборъ.

Съ пассажировъ въ 1846 году		720	рублей.		
— — —	1847 —	6,796	—	60	копѣекъ.
— — —	1848 —	10,858	—	60	—
Итого въ три года		18,375	руб.	20	коп. серебромъ.
Съ груза въ 1846 году		1,817	руб.	60	коп. серебромъ.
— — —	1847 —	6,385	—	70	— —
— — —	1848 —	17,549	—	25	— —
Итого		25,752	руб.	55	коп. серебромъ.

Общій трехлѣтній доходъ, по сборамъ пароходства, составлялъ 44,137 руб. 75 коп. серебромъ.

Каждый рейсъ почтоваго парохода стоилъ казнѣ 4,933 руб. 42 коп. сер.; почему, общая трехлѣтняя сложность расхода за 32 совершенные рейса стоитъ казнѣ 157,869 руб. 44 коп. сер. Разность между доходами, съ издержками на почтовые рейсы ихъ, состоитъ въ превышеніи расходовъ казны противу дохода 113,711 р. 69 коп. сер.; но этотъ убытокъ покрывается частію увеличеніемъ таможенныхъ сборовъ, который въ трехлѣтіе, съ открытія пароходныхъ рейсовъ увеличился на 12,955 руб. 11 [illegible] коп. сер. Въ общей сложности приращенія таможенныхъ доходовъ со сбо ами,

собираемыми пароходами, доходъ казны составляетъ 70,786 руб. $25^1/_2$ коп. сер., но если отнять изъ этаго ту сумму, которую таможня получала и прежде, то убытокъ казны, по пароходству, составитъ въ 26,658 руб. $49^1/_2$ коп. серебромъ.

Каспійское море полезно для Россіи и въ военномъ отношеніи, ибо представляетъ удобное сообщеніе съ Закавказскимъ краемъ, для снаба провіанта, артилерійскихъ и коммисаріатскихъ тяжестей, а въ случаѣ открытія тамъ, или на берегахъ Персіи, военныхъ дѣйствій — для высадки десанта и доставленія всего необходимаго для войскъ. Походъ Петра Великаго въ 1722 и послѣдующихъ годахъ, для наказанія и усмиренія персидскихъ инсургентовъ, разграбившихъ Шамаху и повредившихъ тѣмъ астраханской торговлѣ; экспедиція графа Зубова въ 1796 году; генералова Цицианова въ 1805, Котляревскаго въ 1812 г. и графа Паскевича Эриванскаго въ 1826 году, вотъ важнѣйшія эпохи, въ которыя Каспійское море принесло существенную пользу Россіи, въ военномъ отношеніи. Въ настоящее время, оно уже не имѣетъ прежней важности. Не смотря на очевидныя выгоды, представляемыя сообщеніемъ по нему, съ богатыми, прибрежными провинціями Персіи и Закавказскаго края, торговля въ послѣднее десятилѣтіе, предпочитала сухопутный перевозъ товаровъ морскому, особенно съ открытія военно-грузинской дороги. Причиною этому были вышеписанныя неудобства гаваней, обширныя прибрежныя мели, не позволяющія судамъ подходить близко къ берегу, для нагрузки и выгрузки, худое устройство судовъ и неприпаровленная къ этому морю ихъ конструкція, незнаніе своего дѣла лоцманами и наконецъ, недостатокъ капиталовъ, а не менѣе того и грабежи, въ юго-восточной части моря Туркменовъ, удерживали Персіянъ и Армянъ рисковать своими грузами и своею свободою. Открытіе рейсовъ пароходовъ уменьшитъ эти недостатки Каспійскаго мореходства и разовьетъ торговыя сношенія; по крайней мѣрѣ этаго можно надѣяться, основываясь на приведенныхъ уже цыфрахъ; а устройство въ Астрабадѣ военно-морской станціи и постояннаго крейсерства Русскихъ военныхъ шкунъ и ботовъ уже усмирило хищныхъ корсаровъ, такъ, что нынѣ изъ 200 лодокъ киржимовъ (кабогажныхъ судовъ), построенныхъ для грабежа Туркменцами, показываются въ морѣ не болѣе пяти и то украдкою, которыхъ немедленно наши суда преслѣдуютъ и берутъ на абордажъ.

Если взять за послѣднее десятилѣтіе средніе цифры всего торго-

ваго оборота, производящагося ежегодно на Каспійскомъ морѣ изъ Астраханскаго порта, то они будутъ слѣдующія:

Отпущено товаровъ изъ Астрахани на судахъ:

Въ Персію на	265,000	руб.	серебромъ.
Къ Туркменцамъ	500	—	—
Въ Хиву на	40,000	—	—
— Бухару	46,000	—	—
— Закавкаскій край	600,000	—	—
Итого на	951,500	руб.	серебромъ.

Привезено товаровъ въ Астраханскій портъ:

Изъ Персіи на	420,000	руб.	серебромъ.
Отъ Туркменцовъ (*) . . .	30,000	—	—
Изъ Хивы и Бухары:			
Чрезъ Мангишлакскую пристань .	25,000	—	—
Изъ Закавказскаго края . . .	210,000	—	—
Итого на	685,000	руб.	серебромъ.

Да кромѣ этаго рыбы съ персидскихъ и туркменскихъ береговъ и изъ Дербента, Баку и Сары привезено почти на 1,000,000 р. с.

Судовъ въ приходѣ къ Астраханскому порту (принявъ средніе числа за десятилѣтіе) ежегодно было:

Изъ Персіи съ товаромъ	110 пуд.
— — — баластомъ	22 —
Отъ Мангишлакскихъ пристаней съ товарами . . .	33 —
— — — баластомъ . .	2 —

Судовъ въ отходѣ:

Въ Персію съ товаромъ	66 пуд.
— Мангишлакскія пристани, къ берегамъ Туркменцовъ.	15 —
— пристани Закавказскаго края ходило впередъ и обратно, съ товарами и рыбою	114 —

Сверхъ того, судовъ и лодокъ, принадлежащихъ рыбопромышленникамъ, бываетъ ежегодно на морѣ, во время хода рыбы и главной ловли ее, до 700. (**) Изъ военныхъ судовъ ходятъ постоянно, каждый мѣсяцъ, два почтовые парохода и до 8 судовъ, разной величины; они крейсируютъ и транспортируютъ казенные грузы.

(*) Транзитомъ изъ Хивы и Бухаріи.

(**) Всѣ эти свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ взяты изъ Журналовъ Мануфактуръ и Торговли, изъ Жур. Министер. Народ. Просв. и большею частію изъ Энциклопедіи коммерческихъ знаній и оффиціальныхъ мѣстныхъ данныхъ.

Около береговъ Астраханской губерніи, безпрерывно ходятъ суда и лодки, но далѣе, особенно въ восточной части моря рѣдко видны паруса ихъ. Съ 1721 по 1729 годъ и потомъ въ 1796 и 1826 годахъ было въ особенности усиленное мореплаваніе на Каспійскомъ морѣ, по случаю войнъ съ Персіею и на Кавказѣ.

Р ѣ к и.

По Архангельской губерніи протекаютъ слѣдующія рѣки:

1) Волга, въ которую вливается, на пространствѣ ея теченія по Астраханской губерніи, только одна значительная рѣка Сарпа, состоящая изъ нѣсколькихъ озеръ; устье Сарпы находится въ предѣлахъ Саратовской губерніи, 30 верстами ниже Царицына, но вершина и все теченія ея—въ Астраханской губерніи.

2) Манычъ, по которой проведена западная черта Астраханской губерніи, отдѣляющая ее отъ Земли Войска Донскаго. Въ эту рѣку въ предѣлахъ Астраханской губерніи, впадаетъ нѣсколько очень не большихъ рѣчекъ.

3) Кума, составляющая юго-западную границу Астраханской губерніи съ Ставропольскою и.

4) Мокрый-Боксай, или западный протокъ р. Урала. Онъ служитъ рубежемъ земель Уральскихъ казаковъ отъ Астраханской губерніи, или собственно горы отъ кочевыхъ Киргизовъ Внутренней орды. Кромѣ того, въ восточной части Астраханской губерніи протекаютъ р. р. Большой и Малый Узень, которые считаются предѣлами кочевыхъ Киргизовъ Внутренней орды и служатъ прежде границею между Астраханскою и Оренбургскою губерніями; а какъ нынѣ за ними кочуютъ Киргизы, состоящіе въ вѣдѣніи Оренбургскаго начальства, то и мѣстность, занимаемая ими, болѣе принадлежитъ къ описанію Оренбургскаго края.

Изъ этаго, не большаго числа рѣкъ, одна Волга, какъ совмѣщающая въ себѣ воды многихъ губерній средней полосы Россіи, и единственная судоходная, съ своими притоками, въ Астраханскомъ краѣ, заселенная по берегамъ своимъ осѣлыми жителями и имѣющая значеніе въ военномъ отношеніи, заслуживаетъ подробнѣйшаго описанія.

Волга вытекаетъ въ Тверской губерніи Осташевскаго уѣзда, съ Алаунскихъ возвышенностей; протекая губерніи: Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую, входитъ въ предѣлы Астраханской губерніи, 28 вер. ниже г. Царицына.

Протекая всего болѣе 3,000 верстъ, она вмѣстѣ съ своими притоками даетъ непрерывное сообщеніе почти половинѣ Россіи, а посредствомъ трехъ искуственныхъ путей: Вышневолоцкаго, Марінскаго и Тихвинскаго каналовъ соединяется съ Балтійскимъ, и чрезъ каналъ Герцога Александра Виртембергскаго съ Бѣлымъ моремъ; съ послѣднимъ, есть еще другое сообщеніе по небольшому волоку, потомъ р. р. Вычегдоїй и Сѣверной Двиной. Клади, идущія изъ Астрахани по Волгѣ въ Черное море, въ Дубовской пристани выгружаются на вагоны желѣзно-конной дороги и фуры воловыхъ и конныхъ подводъ, которыя и перевозятъ ихъ чрезъ волокъ въ Донъ, а далѣе сплавъ производится по Азовскому морю. Съ Сибирью же, сообщеніе идетъ сначала изъ Астрахани по Волгѣ, потомъ входитъ въ р.р. Каму и Чусовую, съ послѣдней черезъ волокъ въ р. Туру и наконецъ въ Обскою систему водъ. По приблизительнымъ исчисленіямъ, собственно по Волгѣ проходитъ судовъ ежегодно до 16,000, а по рѣкамъ Волжской системы до 10,000. Цѣнность провозимыхъ на этихъ судахъ товаровъ, простирается до ста милліоновъ рублей серебромъ; но изъ этой огромной суммы, на долю Астраханскаго порта достается небольшая часть, всего только до пяти съ половиною милліоновъ руб. сер., въ навигацію. Самыя значительныя по оборотамъ пристани на Волгѣ суть: Рыбинская и Нижегородская, потомъ, второстепенныя: Казанская, Саратовская, Самарская, Дубовская и Астраханская.

Верхними частями своими, Волга течетъ между низменными и болотистыми берегами, потомъ отъ устья Тверцы, сопровождаютъ ее возвышенности съ сухими равнинами; иногда эти горы идутъ параллельно теченію рѣки, а чаще составляютъ самыя берега ея, въ особенности правый, который вообще высокъ, крутъ и командуетъ лѣвымъ, почему и называется нагорнымъ.

При входѣ р. Волги въ предѣлы Астраханской губерніи, нагорной берегъ, понижаясь, переходитъ въ холмы, которые отъ Чернаго Яра до Енотаевска и далѣе дробятся въ песчаные бугры: лѣвый же дѣлается отложе и низменѣе. Съ этаго же рубежа, теченіе Волги начинаетъ развѣтвляться на боковые рукава и поперечные протоки, и они умножаются вмѣстѣ съ постепеннымъ понижевіемъ площади Астраханской губерніи къ Каспійскому морю, такъ что въ устьѣ своемъ, эта рѣка образуетъ обширную дельту, состоящую изъ безчисленныхъ протоковъ, ильменей или заливовъ, которыхъ число и видъ увеличиваются и измѣняются, смотря по направленію и силѣ морскихъ вѣтровъ и стремленію главной струи рѣки; между этими

протоками и заливами образовались острова изъ прѣсной матеріи земли; они обыкновенно выше и круче, чѣмъ составившіеся изъ наносовъ песку, ила и ракушей, которые хотя и многочисленнѣе, но менѣе и ниже. Вся дельта имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго составляетъ неправильное очертаніе Каспійскаго моря на протяженіи около 180 вер., въ весеннее же полноводіе начиная отъ послѣдняго устья, съ правой стороны, около Бирючьей косы, называемой Ола, до западной окраины залива Синяго Морца [1] ширина разлива Волги въ устьѣ бываетъ болѣе чѣмъ на 200 вер., а высота дельты находится у ст. Лебяжинской, въ 100 вер. по главному руслу Волги, отъ г. Астрахани. Изъ большаго числа этихъ протоковъ замѣчательны: *Ахтуба*, отдѣляющаяся отъ главнаго русла Волги въ Царевскомъ уѣздѣ, выше г. Царицына и протекающая до устья своего болѣе 300 верстъ. Съ отдѣленіемъ Ахтубы, настоящее русло Волги принимаетъ названіе Старой Волги и до Енотаевскаго уѣзда мало выпускаетъ изъ себя протоковъ; но далѣе, съ лѣвой стороны расходятся рукава на юго-востокъ и югъ: Бузанъ, Болда (время отъ времени увеличивающійся въ глубинѣ), Кутумъ, Царевъ, Башмаковка, Чаганъ, Иванчукъ и другіе. Правое же прибрежье, или нагорную сторону, разрѣзываютъ протоки: Бахтемиръ (или Бактемиръ), Ярковка, Камызякъ, Канына, Моракуша послѣдніе три, посредствомъ Трусовскаго плеса, соединяются съ Бахтемиромъ), Тоболи, Карасинъ-Ерикъ, Житной, Бакланій, Кара-Булакъ, Большая и Малая Басма и Басарга; послѣдній есть важнѣйшій рукавъ, по которому производится судоходство изъ Астрахани въ Каспійское море. Ярковской протокъ и ежіе тоже быль судоходенъ; при устьѣ этого рукава, правый берегъ высокъ и крутъ. Старая Волга, Ахтуба и Кутумъ болѣе и болѣе мелѣютъ; они нѣкогда были глубоки и по нимъ ходили суда съ грузами; теперь во многихъ мѣстахъ наносы песку и ракушей наплавали поперегъ ихъ перешейки. На Чаганъ, Бузанъ, Ахтубѣ и Болдѣ учреждены важнѣйшія ватаги (партіи, селенія) для рыбной ловли. Протоки отдаляютъ лѣвый берегъ Волги отъ праваго, выше Астрахани отъ 6 до 10 верстъ, а ниже до 20 и къ устью еще болѣе. Всѣ эти рукава Волги, или какъ говорятъ здѣсь, разторы имѣютъ названія: волжковъ, ериковъ и полстениковъ: первые суть болѣе значительные рукава, по которымъ въ началѣ лѣта, могутъ ходить су-

(*) Морцемъ, въ Астраханскомъ краѣ, называютъ всѣ приморскія большія озера и заливы. Синее Морце образуется изъ устьевъ мелкихъ протоковъ, выпадшихъ изъ Ахтубы и Бузана и слившихся вмѣстѣ при впаденіи въ Каспійское море; заливъ этотъ мелокъ и имѣетъ ширины до 7 верстъ.

ла: ерикомъ называется маленькой протокъ, перекатывающійся изъ озера въ озеро, а полстенокъ ничто иное какъ тотъ же ерикъ, только отошедшій далѣе въ степь.

При волополь, все это пространство покрывается водою и тогда рѣка имѣетъ видъ моря. Сверхъ того, Волга принимаетъ р. Царицу впадающую въ нее на самыхъ предѣлахъ Саратовской губерніи съ Астраханской и небольшую рѣчку Вязовку, а весной и въ дождливое время много другихъ ручьевъ текутъ въ нее по балкамъ и оврагамъ, между песчаныхъ бугровъ и крутыхъ яровъ нагорной стороны: лѣтомъ они высыхаютъ. Въ Ахтубу изливаются съ лѣвой стороны небольшія и часто пересыхающія рѣчки: Царевка, Солянка Куркинь и другія. Вдоль Волги и при устьяхъ ее протоковъ по прибрежьямъ, ежегодно удобряемымъ весенними разливами, съ изстари водворилось все осѣлое народонаселеніе Астраханской губерніи. Жители праваго ея берега со временемъ должны будутъ во многихъ мѣстахъ снять свои дома и переселиться, потому что стремленіемъ Волги, имѣющимъ направленіе преимущественно къ нагорной сторонѣ ежегодно уносится значительную часть земель съ огородами и жилищами, а на лѣвомъ берегу обыватели терпятъ отъ наводненій Волги, особенно отъ разлива ея протоковъ. Ахтуба только во время весенняго наводненія имѣетъ порядочное теченіе, въ засуху и отъ жаровъ она во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ, а въ другихъ, не имѣя стока, образуетъ пруды съ стоячею водою. Сверхъ того, множество протоковъ и ручьевъ, наполняющихъ волжское займище, затрудняетъ перевозы и сообщенія съ селеніями и станицами, расположенными за Ахтубой, такъ что, въ уѣздный городъ Красный-Яръ, отстоящій отъ Астрахани только на 34 версты, часто совсемъ не бываетъ проѣзда. Къ тому же протокъ Волги, Бузань, вытекаетъ въ 50 верстахъ выше Астрахани и соединившись у г. Краснаго-Яра съ Ахтубою, а ниже съ Болдою, тоже волжскимъ протокомъ, отдѣляющимся въ 4 верстахъ выше г. Астрахани, потомъ съ Кутумомъ, сливается съ Волгой; наконецъ Царевка, Башмакова, Камызякъ, Каныз, Чаганъ и Иванчукъ со многими другими рукавами и ручьями, отдѣляя г. Красный Яръ отъ губернскаго и отъ селеній его уѣзда, при разливѣ сливаются вмѣстѣ и тогда, прекращается сухопутное сообщеніе города съ окрестною страною, да и въ остальное время года, исключая трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, безпрерывные перевозы, къ тому же еще неустроенные, дѣлаютъ этотъ малый переѣздъ изъ Астрахани весьма утомительнымъ и продолжительнымъ. Далѣе, протоки и рѣчки: Новостяшая, Караколь, Бирюль, Чуланъ, Бахтемиръ, Курапчай, Мара-

куша, Басара и другія несутъ болѣе или менѣе обильные воды свои къ Каспійскому морю.

На пространствѣ теченія Волги по Астраханской губерніи образовалось много острововъ: изъ нихъ стоитъ упомянуть о слѣдующихъ: Мартыновской, лежитъ посреди Волги, ближе къ лѣвой сторонѣ, имѣетъ въ длину 3, а въ шир. 2 вер., Грачевской нѣсколько длиннѣе перваго, на немъ Грачевская станица; Мартыновской въ 25 в. ниже г. Чернаго Яра, а Грачевской въ 50 в., потомъ Енотаевской, Ветлянской, Чегеринской, Арбузинской, Песчаный и другіе выше и ниже г. Енотаевска. Въ длину, Енотаевскій, простирается до Черной гряды всего на 6 вер. а въ ширину до 2, Чегеринскій имѣетъ длины пять верстъ и Арбузинскій около десяти верстъ. Далѣе, болѣе другихъ замѣчательны острова: Сѣлистой, находящійся при входѣ въ главное устье; на немъ по волѣ Петра Великаго въ 1722 году, было выстроено земляное укрѣпленіе, (*) а въ послѣдствіи соорудили тутъ деревянную церковь, таможенную и карантинную заставы и брандтвахту. Ближе къ морю, остр. Каравайный, на которомъ прежде былъ карантинъ; Житный, извѣстный по преданію о разгульной жизни на немъ Стеньки Разина съ шайкою разбойниковъ. Нѣсколько всторонѣ отъ главнаго устья Бахтемира (главнаго Волжскаго протока), уже въ морѣ, лежитъ остр. Четырехъ Бугровъ, съ маякомъ: тутъ же остр. Конной, Зюзинъ, Солонецъ, Красинъ, Никольскій, (на которомъ находится Никольская пустынь), Ракушинской и другіе. Всѣ эти острова по своей обширности, высотѣ надъ водою и по плодородной землѣ удобны къ водворенію жителей, хотя во время разлива Волги и прибыли воды съ моря, отъ продолжительныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ, многіе изъ нихъ затопляются; но такъ какъ на этихъ островахъ, живутъ болѣе рыбопромышленники, у которыхъ нѣтъ пашень и очень мало огородовъ, а у нѣкоторыхъ и дома выстроены на сваяхъ, то наводненія эти не дѣлаютъ имъ большаго вреда. Сообщенія съ этими островами и деревнями или ватагами, расположенными на нихъ, часто бываютъ въ зависимости отъ разныхъ перемѣнъ погоды, высоты воды въ рѣкѣ, а иногда осенью и во все невозможны. Острова, находящіеся на волжскихъ протокахъ, въ окрестностяхъ Краснаго Яра и далѣе на востокъ идущіе по берегу Каспійской линіи, называются Черными, по камышамъ на нихъ растущимъ, которые чащею своею даютъ имъ издали темный, лѣсной видъ. Ширина главнаго русла Волга въ продолженіе теченія

(*) Отъ котораго остались еще нѣсколько видны валъ и ровъ, почти сравнявшіяся съ горизонтомъ.

ея по Астраханской губерніи измѣняется отъ ста сажень до 1½ версты: самое узкое мѣсто находится у Ветлянинской и Кононовской станицъ; въ этихъ пунктахъ Волга не шире ста сажень, тутъ устроены чрезъ нее перевозы: противъ Замьяновскаго городка она дѣлается широкою и въ Астраханскомъ уѣздѣ противоположный берегъ нерѣдко бываетъ едва видѣнъ; особенно тамъ, гдѣ протоки и ерики сливаются вмѣстѣ и гдѣ Ахтуба, уклоняясь болѣе къ сѣверо-востоку разширяетъ займища до 50 верстъ въ ширину. Такимъ образомъ, Волга въ Астраханской губерніи, растративши воды свои на побочные протоки и рукава уже гораздо мельче, чѣмъ въ верхнемъ своемъ теченіи.

Точно также уменьшается и быстрота теченія Волги при входѣ ее въ предѣлы Астраханской губерніи, и прибыль воды въ самое большое половоліе не бываетъ выше 2 сажень, тогда какъ, около Черно-Яра доходитъ до 4-хъ, а у Царицына и Комышина до 6-ти сажень; отъ Рыбинска до устья Оки, Волга течетъ очень медленно, а потомъ опять увеличиваясь въ массѣ воды, отъ впаденія въ нее рѣки Камы усиливаетъ свою быстроту до предѣловъ Астраханской губерніи, гдѣ самое пологое, едва замѣтное склоненіе равнины, останавливаетъ скорость ея теченія; въ Нижегородской губерніи она течетъ отъ 5 до 6 узловъ въ часъ, но между Макарьевымъ и Василь-Сурскимъ весной до 12 узловъ въ часъ, въ Астраханской губ. отъ 3 до 3½ узловъ, исключая пространства противъ Черемшанскаго-Яра, не доходя до Царицына, гдѣ въ половодье дѣлаетъ до 10 узловъ. Впрочемъ, вообще Волга на протяженіи своемъ имѣетъ умѣренную скорость и исключая означенныхъ мѣстъ и Жигулинскихъ горъ въ полную воду чѣмъ болѣе разширяется, тѣмъ становится медленѣе. Въ Царевскомъ уѣздѣ Волга прибываетъ въ полную воду до 11-ти аршинъ; ниже, разливаясь на рукава, отъ тихаго теченія, прибыль въ высоту бываетъ отъ 10 до 14 аршинъ, и чѣмъ ниже тѣмъ менѣе, такъ, что высота воды этой рѣки по теченію ея въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздамъ превосходитъ прибыль около г. Астрахани почти на 15 футовъ, а еще ниже—верстъ 40, около с. Образцоваго, и 70 вер. у д. Харбаѣ, противъ селенія г. Сапожникова, при выѣздѣ изъ моря, очень мало замѣчаютъ въ Волгѣ прибыль воды весной; это происходитъ отъ того, что истоки Волга только 600 футами выше уровня Каспійскаго моря, а въ предѣлахъ Астраханской губерніи плоскость, по которой течетъ Волга въ иныхъ мѣстахъ не превышаетъ уровня моря и на 5 футовъ. По мѣрѣ приближенія къ устью, теченіе становится такъ тихо, что доходитъ отъ 2½ до 2 узловъ въ часъ. При морскихъ выѣздахъ, называемыхъ

здѣсь моряна, теченіе принимаетъ направленіе обратное и тогда, при сильномъ напорѣ морской воды, плаваніе внизъ по Волгѣ бываетъ затруднительно. При полноводіи же быстрота теченія увеличивается отъ 8 до 10 верстъ въ часъ, а съ нею и сплавъ, смотря по грузу и ходкости судна. Вообще прибыли воды въ Волгѣ, какъ судовщики, такъ и рыбопромышленники вмѣстѣ съ огородниками и хлѣбопашцами, ждутъ съ нетерпѣніемъ, потому что разливомъ своимъ весною и въ началѣ лѣта эта рѣка очень удобряетъ луга и поля. Волга очень не рѣдко такъ неожиданно измѣняетъ свое русло, что самые опытные лоцмана сажаютъ на мель суда тамъ, гдѣ одной навигаціей ранѣе они проходили на глубинѣ 12 и 14 футовъ; (*) въ замѣнъ этаго, вода сдавленная напоромъ весенняго льда во время хода его, принимая другое направленіе, разрываетъ острова, какъ напримѣръ года 4 назадъ ост. Беклемишевской, противъ Саратова и отрываетъ материковой берегъ съ цѣлымы зданіями, а именно: бывшій Болдинской монастырь, ниже Астрахани: не смотря на все стараніе монаховъ укрѣпить берегъ и забутить его судами, барками и каменьями. Вешніе снѣга, увеличиваютъ глубину рѣкъ, вливающихся въ Волгу и усиливаютъ стремленіе воды до 12 верстъ въ часъ. Поднятіе воды съ верховья постепенно переходитъ къ устью и въ протоки. Время этаго половодья, отъ 15 мая до 20 іюня, есть самое благопріятное для судоходства. Въ межень же главное неудобство Волги на пространствѣ отъ г. Астрахани до устья — это недостатокъ въ глубинѣ для постояннаго безпрепятственнаго судоходства. Выше, въ Саратовской губерніи, средняя глубина ее доходитъ до 11 футовъ, отъ Царицына до Енотаевска 10, отъ Енотаевска до Астрахана $9\frac{1}{2}$ и 9 футовъ; (**) а ниже рѣка мелѣетъ все болѣе и болѣе такъ, что у взморья, гдѣ берега принимаютъ почти горизонтальное положеніе, фарвартеръ главнаго русла въ обыкновенное время судоходства имѣетъ не болѣе 8 футовъ глубины, а лѣтомъ въ засуху упадаетъ до $6\frac{1}{2}$ и даже до 5 ф., что весьма затрудняетъ сообщеніе Астраханскаго порта съ Каспійскимъ моремъ и имѣетъ вредное вліяніе на ходъ рыбы и рыбные промыслы, почему плаваніе пароходовъ и большихъ судовъ съ грузомъ бываетъ только съ апрѣля до половина мая, иногда и до іюня, когда прибыль воды доходитъ отъ 6 до 8 аршинъ.

(*) Что и случилось въ сентябрѣ прошлаго 1851 года.

(**) Въ доказательство постепеннаго уменьшенія волжскихъ водъ выставляютъ тотъ фактъ что въ 1806 году глубина рѣки около Астрахани была отъ 4 до 9 сажень. при 773 саж. ширины, въ межень.

Главное мелководье начинается въ 15 верстахъ ниже г. Астрахани, гдѣ рѣка совершенно теряется во множествѣ рукавовъ и острововъ. Первая мель Кошелевская, длиною 500 саж., глубина на ней ординарная, въ первыхъ вѣхахъ около 10 фут., въ среднихъ 6½, а въ послѣднихъ 8 фут. 2) Харабайская, вода ординарная, около 8 фут., 3) Надвинская длиною до 700 саж., на самой срединѣ глубина пополагается, ординарная, 5¾ ф., въ концѣ полуфутомъ глубже. 4) Ракушинская немного менѣе предъидущей, но представляетъ несравненно болѣе затрудненій для прохода судовъ, при сильномъ вѣтрѣ съ суши, тогда вода тутъ поднимается до 3 футовъ. Далѣе въ 93 верстахъ отъ Астрахани находится Ямная рейда, это уже есть якорное мѣсто, куда доходятъ большіе суда и наконецъ, послѣдняя Зуинская россыпь, на коей ординарная вода бываетъ около 7 футовъ, потомъ за ней глубина къ морю постепенно увеличивается. Въ устьяхъ Волги, въ продолженіе всего года, отъ направленія и силы вѣтровъ, вода безпрерывно возвышается или убываетъ: юго-восточные вѣтры нагоняютъ воду отъ 5 до 7 фут., а при сѣверо-западныхъ она убываетъ ниже ординарной иногда до $2\frac{2}{3}$ фут. Выше замѣчено, что Волга часто измѣняетъ свое русло и голь отъ голу мелѣетъ вмѣстѣ съ сѣверною частію Каспійскаго моря: но извѣстные факты показываютъ также и увеличенія глубины въ нѣкоторыхъ побочныхъ рукавахъ Волги, каковы напримѣръ: Бузаны и Болды и постепенное возвышеніе воды южнаго берега Каспійскаго моря; слѣдовательно опредѣлительное еще недоказано, точно ли убываетъ масса воды въ этомъ бассейнѣ и главномъ его притокѣ. Что всякое устье Урала, что потерялись въ пескахъ нѣкоторыя степныя рѣчки, бѣгавшія прежде глубокою струею по землямъ Астраханскихъ Калмыковъ, то этому весьма вѣроятно причиною безлѣсныя степи Астраханской губерніи, которыя рѣдко когда орошаются дождями, тучи только пролетаютъ надъ ними, но не останавливаются.

Для перехода судовъ, идущихъ изъ Астрахани чрезъ Ракушинскую мель, при сильныхъ вѣтрахъ съ моря, когда вода нагонялась до 5 и болѣе футовъ, клались на ней якоря, по которымъ суда тянулись противъ вѣтра, не теряя большой воды.

Перейдя Ракушинскую мель, нѣкоторыя малыя суда останавливаются для досмотра, на глубинѣ около 2 и $2\frac{1}{2}$ саж., въ Ямной рейдѣ: тутъ обыкновенно становится и брандвахта, а на Бирючьей косѣ есть карантинъ. Другія же суда проходятъ еще далѣе въ море, на глубину 3 саж., гдѣ и нагружаются, но до этого мѣста идутъ почти порожнія, а грузъ ихъ изъ Астраханскаго порта везется на плоско-

лонныхъ логрузныхъ судахъ, называемыхъ: расшивами, лоснашниками, рыбницами и проч., смотря по конструкціи и величинѣ ихъ. Часто эти плосколонныя суда терпятъ на морѣ крушеніе отъ волненія и бури. Съ моря, суда подходятъ къ Астрахани тѣмъ же путемъ, а именно: принимая курсъ на маякъ, поставленный на полуостровѣ Четырехъ Бугоромъ (45°, 21′, 24″ сѣвер. шир. и 17°, 22′, 30″ вост. дол.) какъ говорятъ по указанію Петра Великаго, въ видѣ трехъ ярусной деревянной, сквозной пирамиды, которая издали, со всѣхъ сторонъ моря замѣтна на горизонтѣ; минуя этотъ маякъ на далекомъ однако отъ него разстояніи, суда вступаютъ на Зюзинскую розсынь, перейдя черезъ которую останавливаются на Сапачьемъ прорѣ. Здѣсь они предъявляютъ свои накладныя или пропускныя и другія бумаги брандвахтѣ и карантину, во время его дѣйствія, и если вѣтеръ съ моря, то чрезъ Ракушинскую розсынь, вступаютъ въ рукавъ Волги, Ола. Потомъ, перетянувшись чрезъ Харбайскую розсынь, входятъ въ глубокую рѣку Басаргу, доплываютъ ею до Княжей розсыни, названной по близости селенія, принадлежащаго князю Долгорукому Далѣе суда вступаютъ въ рукавъ Моракушу, самую быструю и столь узкую и извилистую, что затрудняетъ повороты судовъ, особенно большихъ пароходовъ. Изъ Маракуши входятъ въ Урусовъ плесъ, съ котораго большіе суда и пароходы идутъ въ лѣво, чрезъ рѣку Куроичай, въ протокъ Бахтемиръ, мимо селеній: Бахтемира, Икрянаго и Бирюля, около которыхъ въ вешній разливъ находится столкновеніе противныхъ волнъ или какъ называютъ здѣсь *суводь*. За тѣмъ наконецъ вступаютъ въ Волгу и мимо Царевскаго селенія, гдѣ находится брандвахта и таможня, доходятъ до Астрахани. Другой путь, имѣющій болѣе мелкій фарватеръ, идетъ отъ Урусова плеса прямо въ Старую Волгу, мимо селеній Безпутнаго и Царевскаго къ Астрахани. Отъ этаго города до Саратова плывутъ то бичевой, гдѣ позволяютъ берега, то завозомъ якорей; всего считаютъ 12 перемѣнъ или станцій, заведенныхъ съ изстари по какому—то обычаю или какъ нѣкоторые говорятъ будто бы по назначенію Петра Великаго.

Какъ Волга у самой Астрахани раздѣлена островомъ и фарватеръ пролегаетъ вдоль берега, противуположнаго городскому, то городъ терпитъ часто недостатокъ въ хорошей водѣ. Богатый грекъ Варваци, еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, употребилъ часть своего имущества на отвращеніе этаго неудобства, проведеніемъ канала, длиною въ 2 версты; но цѣль этимъ не была достигнута.

Астраханская гавань лежитъ на сѣверъ отъ этаго канала и на право отъ Крымской башни; позади его находится бассейнъ въ 1½

верст. длиною и 10 саж. шириною, который нѣкогда бывъ глубокъ, но теперь, лѣтомъ, имѣетъ не болѣе 6 фут. глубины. Къ самому городу, только во время высокихъ водъ, могутъ подходить шкуны и другіе суда. Нынѣшній фарватеръ проходитъ изъ Волги, при Красномъ Буянѣ, въ протокъ Бахтемиръ, потомъ чрезъ Нѣтуховой плесъ въ Каранчагу, Урусовъ плесъ, рукавъ Маркушу и Изосимской плесъ; отъ сюда начинаются вышеозначенныя розсыпи, или мели. Для освобожденія этаго фарватера между Астраханью и Ямною рейдою отъ такихъ препятствій, необходимо произвести углубленіе на 17 верстъ въ длину. Кромѣ того, нынѣшній водяной путь еще тѣмъ неблагопріятенъ, что нельзя проплыть имъ при одинаковомъ вѣтрѣ, а во вторыхъ онъ не имѣетъ бичевника, между тѣмъ какъ здѣсь часто встрѣчается необходимость и внизъ по водѣ идти бичевой, особенно когда вѣтеръ противный, или съ моря. Есть много проэктовъ для новаго судоходнаго пути; изъ нихъ признаютъ лучшимъ полковника Вильке, по которому, отъ Астрахани до Ямной рейды, составляется всего протяженія только 79 верстъ. Онъ направляется собственно изъ Волги мимо Краснаго бугра, по Бахтемиру, на Нѣтуховой плесъ, Корайчугу и Урусовой плесъ,—до Малаго Чулпана какъ и теперь, безъ затрудненій; послѣдній имѣетъ измѣненныя мѣста и долженъ быть углубленъ на пять верстъ протяженія. Потомъ у острововъ: Сѣдлистаго, Житнаго, Товарнаго и Мумраго на $6^1/_2$ верстъ простираются мели, почему и это пространство нужно углубить.

Прибрежья Волги, на пространствѣ теченія ея по Астраханской губерніи имѣютъ видъ однообразный: справа, нагорный берегъ тянется отъ Сарпинской колоніи большею частію крутоярами высотою отъ 6 до 10 саж., то чисто глинистой, то песчаноглинистой, а подлѣ г. Енотаевска и далѣе состоитъ изъ холмовъ переносныхъ песковъ, покрытыхъ весьма бѣдною растительностію. Ближе къ Астрахани онъ начинаетъ оживляться казачьими станицами, крестьянскими деревнями и ватагами рыбопромышленниковъ; лѣвый, луговой берегъ по Царевскому уѣзду еще представляетъ нѣкоторую осѣдлую населенность, особенно по берегамъ Ахтубы, но ниже, только юрты Калмыковъ, сгруппированныхъ въ улусы, виднѣются зимой по островамъ въ кустарникахъ и камышахъ, а лѣтомъ въ степной дали. Между Астраханью, г. Красно-Яромъ и Каспійскимъ моремъ разсыпаны зимовья и лѣтники, т. е. кошамныя юрты и трасниковые или камышевые скотные дворы, принадлежащіе Кундровскимъ Татарамъ, Калмыкамъ и Нагайцамъ.

На лѣвомъ берегу Волги, въ 90 верстъ выше ея устья, находится

Астраханской портъ военный и купеческій. Онъ основанъ Петромъ Великимъ въ 1722 году; въ 1727 году выстроено здѣсь адмиралтейство; въ 1821 году возобновлены и выстроена вновь большая часть строеній адмиралтейства, въ 1826 году переведена была сюда верфь изъ Казани; но до сихъ поръ Астраханское адмиралтейство не имѣетъ доковъ, и четыре деревянные элинга, построенные въ послѣднее время портовыми средствами, имѣющіе 240 фут. длины и до 80 ширины, по словамъ моряковъ, стоятъ на невыгодномъ мѣстѣ: ихъ начинаетъ заслонять Новая-Коса. Элинги много уже перемѣнили мѣстъ; до 1815 года они были при старомъ адмиралтействѣ, въ 1824 году перенесли ихъ на Царевъ протокъ и наконецъ на Новую-Косу.

Искуственныхъ гаваней на Волгѣ, по всему теченію ея по Астраханской губерніи, нѣтъ; даже при самомъ губернскомъ городѣ, въ адмиралтействѣ, гавань замѣняетъ затонъ, или каналъ: суда становятся по берегу Волги. Предполагается прорыть каналъ по обѣимъ сторонамъ адмиралтейства; по смѣтѣ онъ будетъ стоить до 179,053 руб. 46 коп. сереб. Число всѣхъ строеній, принадлежащихъ Астраханскому адмиралтейству и вообще Каспійской флотиліи — 56. Они состоятъ въ вѣденіи строительнаго департамента морскаго министерства.

Прежде строили въ Астрахани, или приводились сверху: бригантины, тявки, гукоры, шмаки, шнавки и особенно чекбаты, но въ послѣдствіи ихъ замѣнили: фрегаты, бомбардирскіе корабли, корветы, люгера, тендеры, боты, а всего болѣе бриги и транспорты и наконецъ пароходы. Казенныя военныя суда, построенныя въ послѣдніе годы при Астраханскомъ адмиралтействѣ, особенно замѣчательны по разнообразнымъ опытамъ приспособленія ихъ къ трудностямъ Волжскаго фарватера и къ особенностямъ Каспійскаго моря; преимущественно хвалятъ здѣсь ходкость шкунъ и улобства лавированія на нихъ, при всѣхъ вѣтрахъ; хороши и боты для крейсерства вблизи береговъ. Купеческія суда, плавающія изъ Астрахани суть: шкоуты для моря; расшивы, кусовки, реюшки, эмбенскія, кусовыя и свойскія лодки для рыбной ловли; косныя и бударки употребляются при перевозахъ чрезъ Волгу.

Пароходство по Волгѣ началось съ 1820 года; всего съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, ходитъ до 20 параходовъ, изъ которыхъ многіе, за негодностію, уже перестали дѣлать рейсы. По указу правительствующаго сената, 17 января 1848 года, обнародованъ уставъ пароходнаго общества по Волгѣ, Высочайше утвержденный 9

января того же года. Общество это, имѣя капиталъ 1,300,000 руб. сереб., раздѣленный на 5,200 паевъ, тогда же предположило устроить вновь 4 парохода, одинъ въ 200, другой во 160 и два по 460 силъ, каждый, съ 16 баржами, которые въ тотъ же годъ и начали рейсы свои. Корпуса пароходовъ почти плоскодонные, деревянные, съ желѣзными шпангаутами и *діагоналями*, сидящія при полномъ грузѣ дровъ въ водѣ отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ аршин. а баржи до 5 футовъ.

Главный привозъ къ Астраханской пристани бываетъ въ іюнѣ, а потомъ въ сентябрѣ, съ Нижегородской ярмарки. Отъ Дубовки съ Дона привозятся: хлѣбные припасы, масло коровье, смола, деготь; веревки, канаты, желѣзныя издѣлія и проч. За доставку съ Дубовской пристани на Астраханскую платится 4 и $5^1/_2$ коп. серебромъ съ пуда; подобные припасы, въ особенности хлѣбные, доставляются изъ Симбирска и Саратова, и большая часть ихъ идетъ для провіантскаго довольствія Кавказскаго корпуса, и доставляется туда по Каспійскому морю чрезъ Серебряковскую, Торхинскую, Дербентскую и Бакинскую пристани. Сахаръ, чаи, виноградныя вины, колоніяльные товары, и металлическія издѣлія, бумажныя ткани и проч. привлавляются съ Нижегородской ярмарки. Лѣсъ и нѣкоторые кораблестроительные матеріалы идутъ изъ Ветлуги и Вятки, на бѣлянахъ, баркахъ, расшивахъ и соймахъ (или большихъ плотахъ). Все это развозится потомъ по Каспійскому морю къ берегамъ Закавказскаго края, Персіи и Туркменіи; очень немного остается въ городѣ и распродается внутри губерніи.

Изъ Астрахани отправляютъ, съ мая по сентябрь мѣсяцъ, на судахъ, лодкахъ, коноводныхъ машинахъ съ ихъ полчалками, на пароходахъ и ихъ баржахъ, вверхъ по Волгѣ: рыбу, икру, хлопчатую бумагу, марену, чернильные орѣшки, фрукты, бумажныя издѣлія, шелкъ и другіе товары, получаемые изъ Персіи, Кавказа и Бухары чрезъ Каспійское море. Все это изъ Нижняго Новгорода расходится по Россіи и многое отпускается даже за границу; только ворвань преимущественно распродается въ Казани и въ Нижнемъ Новгородѣ. Общая цѣнность привоза по Волгѣ къ Астрахани простирается на сумму около 2,250,000 р. сереб.; отпускъ—до 1,500,000 руб. сереб. Сверхъ того, чрезъ Астрахань сухопутно и водянымъ путемъ, отправляется, съ береговъ Эмбы и Урала. рыбы, икры, клею, тюленьяго жиру и шкуръ на сумму до 700,000 руб. серебромъ.

Переправы чрезъ Волгу учреждены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ

Царевскомъ уѣздѣ у селеній Верхне и Средне-Ахтубинскихъ и противъ г. Царицына.

Въ Черноярскомъ уѣздѣ: въ с. Свѣтломъ-Ярѣ, Солодниковскомъ, Каменномъ-Ярѣ и Сольномъ-Займищѣ.

Въ Енотаевскомъ уѣздѣ чрезъ Волгу двѣ переправы: одна ниже станціи Замьяновской, гдѣ русло Волги не шире ста сажень, а другая противъ Селитреннаго селенія.

Наконецъ, въ Астраханскомъ уѣздѣ въ г. Астраханѣ.

Переправы производятся на паромахъ, судахъ, косныхъ лодкахъ; въ сильные вѣтры и во время водополья сообщеніе черезъ рѣку бываетъ только на косовыхъ, или косныхъ, лодкахъ и буларкахъ, почему экипажи и обозы тогда не перевозятся. Въ вешнее половодье переправы эти, въ сильную погоду, чрезвычайно затруднительны, а при противныхъ вѣтрахъ даже почти невозможны, по худому устройству перевозочныхъ судовъ и лодокъ; не рѣдко тогда случается по цѣлымъ суткамъ дожидаться у перевоза на берегу, да и самое плаваніе продолжается часовъ 18 и 20. Косныя лодки болѣе прочихъ удобны для такихъ переправъ; они могутъ итти и боковымъ вѣтромъ и хоть сколько нибудь лавировать при противномъ; перевозы скота гуртомъ весьма неудобны и увеличиваютъ цѣнность прогона его изъ степей Оренбургскихъ и Уральскихъ въ столицы. При всѣхъ означенныхъ переправахъ, правый берегъ командуетъ надъ лѣвымъ, исключая г. Астрахани.

Замерзаніе Волги въ Астраханской губерніи происходитъ въ первыхъ и до двадцатыхъ чиселъ ноября, иной годъ она и въ декабрѣ не замерзаетъ; вскрытіе же начинается съ послѣднихъ дней марта; но ледъ идетъ до половины апрѣля и часто такъ густо, что, въ холодныя ночи и утренники, спирается и останавливается. Главная же прибыль воды бываетъ въ маѣ и въ началѣ іюня. Осенью ледъ идетъ сильно и часто причиняетъ вредъ судамъ, если они заблаговременно не успѣваютъ войти въ удобную стоянку, на зимовку.

Вода въ Волгѣ, выше Астрахани, бываетъ довольно чиста и годна къ употребленію; но около города и ниже его, отъ множества рыбы, во время ея хода, иногда получаетъ непріятный, рыбный вкусъ и бываетъ вредна для питья. При сильныхъ и постоянныхъ вѣтрахъ съ моря, нагоняется въ Волгу, до самой Астрахани и даже выше, горькосоленая вода, негодная къ употребленію въ пищу. Эта, такъ называемая здѣсь моряна, или напоръ воды съ моря, при постоянныхъ вѣтрахъ, замѣчается около г. Енотаевска и даже выше; тогда теченіе Волги уменьшается и если нѣтъ попутной погоды

то суда съ трудомъ подвигаются внизъ. Передъ тѣмъ какъ начинается въ верховьяхъ рѣки водополь, вода около г.г. Царицына, Черного-Яра и Астрахани начинаетъ измѣнять свой цвѣтъ и дѣлается то бѣло то сѣровато-желтою. Эти признаки замѣчаются какъ мѣстными жителями, которымъ необходимо приходится принимать средства отъ наводненія, такъ равно судовщиками и рыбопромышленниками, которые пользуются новою водою въ фарватерѣ, для прохода съ грузами въ море изъ Астраханскаго порта. Въ Волгѣ, сверхъ вешней, существуетъ еще три прибыли воды: Крещенская, Ильинская (20 іюля) и осенняя: онѣ замѣтны болѣе въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Волга входитъ въ свой обыкновенный уровень; а въ концѣ іюля, если до сего стоитъ бездожье, она обмелѣваетъ. Въ эти же мѣсяцы, послѣ убыли воды, начинается быстрый ростъ травы, расцвѣтаніе деревьевъ, полная зрѣлость плодовъ и наконецъ, отъ засухи и жаровъ, быстрое и совершенное ихъ увяданіе. Но этому, ни гдѣ прибрежные жители не слѣдятъ такъ за каждымъ періодическимъ и нечаяннымъ измѣненіемъ Волги, какъ въ Астраханской губерніи; справедливо, что въ дальнемъ краю эта рѣка питаетъ жителей, по крайней мѣрѣ осѣдлыхъ, хотя и не возвышаетъ плодородную силу почвы степей Астраханскихъ до благодатной степени Нильскихъ равнинъ.

Р. Ахтуба по татарски Ак-Туба (бѣлый омутъ) главный рукавъ Волги, отдѣляется отъ нее въ 5 верстахъ выше с. Безроднаго, или Верхне-Ахтубинскаго, лежащаго на луговой сторонѣ Царицынскаго уѣзда, въ 29 верстахъ выше Царицына (городъ Саратовской губерніи); идетъ сначала верстъ 10-ть и болѣе на востокъ, по широкой луговой долинѣ Царевскаго уѣзда; потомъ, войдя въ предѣлы Черно-Ярскаго уѣзда, течетъ уже почти параллельно Волгѣ, дробится на многіе протоки, а пройдя г. Красный-Яръ соединяется съ другими протоками Волги и вливается, вмѣстѣ съ ними, въ Каспійское море.

Длина ея теченія въ Царевскомъ уѣздѣ 145 верстъ, и по Енотаевскому и Красно-Ярскому до 500, всего до впаденія ее въ море около 650 верстъ; ширина отъ 8 до 15 саж. и мѣстами не болѣе 3 и 4 саж.; глубина на пространствѣ теченія ея по Царевскому уѣзду отъ 4 до 6 фут. и во многихъ мѣстахъ рѣка даже пересыхаетъ; ниже Болхуновъ, она становится полнѣе водою, отъ соединенія съ другими Волжскими протоками, а ниже с. Селитренной глубина ея доходитъ до 20 футовъ; въ самое же сильное полноводіе эта глубина увеличивается до 30 фут., за то въ августѣ и сентябрѣ, она

во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ и на пространствѣ отъ с. Безродной до Царева образуетъ отмели, глубиною не болѣе $^1/_2$ и $1^1/_2$ фута. Ширина займища Ахтубы до Замьяновской станицы отъ 20 до 30 верстъ; при отдѣленіи же Волжскаго протока Бузана, займища этихъ рѣкъ расширяются до 50 верстъ. Отъ г. Краснаго-Яра, Бузанъ, снова слившись съ Ахтубою, до самаго моря сопровождается такой же ширины заливными лугами, къ которымъ подходитъ и Болдинское займище. Вешнія и лѣтнія прибыли воды въ Ахтубѣ бываютъ нѣсколько позже Волжскихъ, такъ что когда въ Волгѣ вода возвысится уже до 2 футовъ, то тогда только начинаетъ замѣчаться прибыль въ Ахтубѣ; въ Бузанѣ и Болдѣ приливъ водъ происходитъ тоже неодновременно съ прибылью въ Волгѣ и Ахтубѣ, а всегда нѣсколько позже. Грунтъ Ахтубы сначала болѣе песчаный и рѣдко гдѣ иловатый, далѣе становится глинистымъ и большею частію иловатымъ. Дно ямисто.

Берега Ахтубы, въ Царевскомъ уѣздѣ, песчано-глинисты, круты и высоки, отъ 3 до 4 саж.; потомъ въ Енотаевскомъ—глинисты, и еще ниже, въ Красно-Ярскомъ, иловаты и низменны, но почти во все продолженіе теченія рѣки до впаденія ея въ Каспійское море, съ лѣвой стороны идетъ то холмистая, то плоская возвышенность, мѣстами, со стороны Ахтубы, довольно крутая, которая то приближаясь, то отдѣляясь отъ русла рѣки, на три и болѣе версты, составляетъ какъ бы нагорный берегъ Ахтубы. Возвышенности эти имѣютъ грунтъ глинисто-песчаный и большею частію обнажены. Съ правой же стороны рѣки разстилается обширнѣйшая луговая долина до самаго берега р. Волги, мѣстами на 30 и болѣе верстъ, которая наполнена озерами и болотами, покрыта перелѣсками, изрѣзана многими протоками и естественными каналами, соединяющими въ разныхъ мѣстахъ Волгу съ Ахтубою, Бузаномъ, Болдою и другими Волжскими протоками, и покрывающими во время разливовъ богатѣйшіе сѣнокосные луга. Протоки и заливы эти весьма изобильны рыбою, доставляющею здѣшнимъ, прибрежнымъ, жителямъ немаловажныя выгоды.

Въ весеннее половодье (съ апрѣля до іюля) приплываютъ по Ахтубѣ въ г. Царевъ и далѣе барки, нагруженныя разнымъ товаромъ и хлѣбомъ, плоты съ лѣсомъ и лодки изъ г. Краснаго-Яра съ рыбой и огородными овощами, но все это на незначительную сумму.

На Ахтубѣ, въ Царевскомъ уѣздѣ и по всему ея теченію, мостовъ нѣтъ; лѣтомъ съ половины іюля уже во многихъ мѣстахъ открываются черезъ нее броды и самая почтовая дорога, пролегающая

изъ Царева въ г. Царицынъ, ведетъ въ бродъ при с. Верхне-Ахтубенкѣ, глубина этаго брода рѣдко бываетъ болѣе 6 футъ; въ сухое, знойное лѣто Ахтуба не рѣдко вовсе пересыхаетъ, образуя такимъ образомъ пруды съ едва проточною водою. Въ разливы же, когда Ахтуба соединяется съ Волгой переѣзжаютъ черезъ нее на дощаникахъ и большихъ лодкахъ на парусахъ и греблях, прямо изъ сельца Мечетнаго, стоящаго на нагорномъ берегу къ с. Верне-Ахтубинкѣ; тогда перевозъ этотъ бываетъ очень затруднителенъ и продолжается смотря по погодѣ и направленію вѣтра, отъ 6 до 20 часовъ. Разсказываютъ, что Ахтуба будто бы по всему теченію ея прежде была и въ обыкновенную воду глубже и шире, что по берегамъ ее росли густыя рощи, земля на прибрежьѣ была тучнѣе и травы росли гуще и сочнѣе; все это могло быть, тѣмъ болѣе, что главная ставка Золотой Орды (или столица Сараи), основанная Батыемъ въ XIII вѣкѣ и богатѣйшіе аулы Татаръ и Монголовъ располагались въ окрестностяхъ нынѣшняго г. Царева.

Въ настоящее время, въ военномъ отношеніи, Ахтуба имѣетъ то значеніе, что по берегамъ ее расположена кордонная линія, занимаемая казаками Астраханскаго войска и Калмыками, каждогодно командируемыми въ помощь этимъ казакамъ; слѣдовательно Ахтуба служила какъ бы оборонительною линію отъ вторженія Киргизовъ съ Уральскихъ степей на Саратовскія и Астраханскія; теперь, она составляетъ вторую Зауральскую линію и есть уже внутренняя, охранительная отъ взаимныхъ, между Калмыками и Киргизами происходящихъ, грабежей и баранты.

Р. Сарпа беретъ начало изъ возвышенныхъ болотъ Хаки-Джирольги, находящихся на Калмыцкой степи, между Волгою и Манычемъ, вблизи Бѣлаго озера; протекая на едва наклонной плоскости болѣе 150 вер. пространства, образуетъ отъ своего медленнаго теченія почти безпрерывныя озера, а въ иномъ мѣстѣ и пруды съ стоячею водою и грязи, или хаки. Сарпа вливается въ Волгу въ 30 вер. ниже г. Царицына, близъ Сарепты, колоніи Моравскихъ братьевъ. Берега этой рѣки невысоки, но часто круты и обрывисты, грунтъ ихъ и самаго дна Сарпы песчаноглинистый, рѣдко хрящеватый и иловатый. По прибрежью ее, до предѣловъ Саратовской губерніи, на земель колонистовъ, кочуютъ Калмыки. Низкій тальникъ, камышъ около рѣки и озеръ; ковыль, осока и солонечныя травы суть почти единственныя растенія, покрывающія степи по берегамъ р. Сарпы; но въ нижнихъ частяхъ ее теченія, тонкій слой ила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перемѣшиваясь съ песчаноглинистою почвою, при удобреніи

даетъ очень хорошій урожай, какъ огородными, такъ и хлѣбнымъ растеніямъ. Въ знойное сухое лѣто, Сарпа не имѣетъ собственнаго безпрерывнаго теченія, его производитъ вѣтеръ, который если подуетъ съ сѣвера, то загонитъ всю воду изъ сѣверныхъ озеръ въ южныя; вѣтеръ прошелъ и вода пробирается по протокамъ туда, отъ куда, прежде была выгнана. По этому, живущіе при устьѣ ее, колонисты окружили озера частымъ, крупнымъ камышемъ, а плотнымъваломъ заградили сообщеніе Сарпы съ Волгою, иначе сильный, южный вѣтеръ выгналъ бы изъ Сарпы всю воду.

*Р. Маныч*ъ выходитъ изъ песчаныхъ бугровъ Калмыцкой степи, въ 56 вер. отъ Каспійскаго моря, принимаетъ притоки съ озеръ Хаки и Чегоръ, течетъ по цѣпи озеръ, переливаясь изъ одного въ другой, изъ грязи въ грязь, какъ обыкновенно текутъ многія рѣчки Астраханской губерніи, по ея, почти горизонтальной, плоскости; не рѣдко случается, что при сѣверномъ вѣтрѣ въ Манычѣ бываетъ обратное теченіе. Принявъ въ себя съ правой стороны р.р. Хорсу-Куль и Хара-Зуху, а съ лѣвой быстрой потокъ Калаусъ, она лѣлается все шире и шире, а съ тѣмъ вмѣстѣ глубже, но не быстрѣе и на конецъ, въ Землѣ Войска Донскаго, образуетъ большой лиманъ, длиною верстъ въ восемьдесятъ и болѣе, оттуда выходитъ снова широкимъ русломъ, съ едва примѣтнымъ теченіемъ, за предѣлы кочевьевъ Калмыковъ, принимаетъ сначала съ лѣвой стороны Большой, а потомъ Малый Егорлыкъ, и сдѣлавъ около 250 вер., впадаетъ въ р. Донъ, при Манычской станицѣ, нѣсколько выше Старочеркаска. Почти съ вершинъ своихъ, до вышеозначеннаго лимана, р. Манычъ составляетъ границу Астраханской губерніи отъ Ставропольской и Земли Войска Донскаго (*).

Р. Кума сбѣгаетъ съ сѣверныхъ склоновъ Тамагагскихъ горъ (Ставропольской губерніи, а нѣкоторые истоки ея берутъ свои вершины съ западныхъ самыхъ нижнихъ террасъ горы Кумбоши; имѣя направленія сначала къ сѣверо-востоку, она при сближеніи съ Астраханскою губерніею поворачиваетъ круто на востокъ и съ этаго колѣна до устья своего, почти на 150 веретъ, составляетъ рубежъ Ставропольской губерніи отъ Астраханской. При первоначальномъ своемъ теченіи, отъ сѣвера къ югу, она имѣетъ ширину отъ 8 до 22 саж. Съ Суворовской станицы, поворотивъ на востокъ, разливается по болотамъ въ ширину до 150 саж. Далѣе, отъ присоединенія къ ней р. Подкумокъ, она еще болѣе разливается, особенно когда выходитъ

(*) Р. Манычъ считалась прежде рубежемъ между Европою и Азіею.

на равнины Астраханской губерніи. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ мѣстность, сопровождающая эту рѣку, принимаетъ видъ степной, песчаной и наконецъ, къ устью своему, Кума течетъ уже по болотамъ, и отъ медленнаго теченія своего образуетъ грязи и пруды, обросшія густымъ, высокимъ камышемъ, и совершенно теряется въ пескахъ у морскаго берега, гдѣ устье ее образуетъ болотистую поверхность, покрытую камышами и песчаными буграми. Берега Кумы сначала холмисты, потомъ увесисты и каменисты; далѣе въ предѣлахъ Астраханской губерніи песчаноглинисты и невысоки, но часто круты и обрывисты и наконецъ, къ морскому прибрежью низменны, болотисты, иногда песчаны и обросли камышемъ. Глубина рѣки въ верховьяхъ отъ $^1/_4$ до $2^1/_2$ фут., въ серединѣ ея теченія до $2^1/_2$ саж. далѣе, по низменностямъ, съ увеличеніемъ ширины, глубина уменьшается, но въ ямахъ или логанинахъ иногда доходитъ до 4 саж., грунтъ дна одинаковъ съ грунтомъ береговъ.

Р. Мокрый Баксай есть западный рукавъ р. Урала, отдѣляющійся отъ главнаго русла этой рѣки, близъ Сарачинской станіи, гдѣ дѣлая поворотъ на юго-западъ, протекаетъ по Оренбургской губерніи 60 и по Астраханской 11 верстъ, и вливается въ Каспійское море, двумя рукавами; изъ коихъ лѣвый теряется у морскаго прибрежья въ пескахъ. У береговъ Мокраго-Баксая кочуютъ Киргизы.

Рѣки Большой и Малый Узени выходятъ съ западныхъ и южныхъ подошвъ Общаго-Сырта въ Самарской губерніи съ границъ Николаевскаго и Ново-Узенскаго уѣздовъ и, протекая недалеко одна отъ другой по песчано-глинистому, а мѣстами и солонцеватому грунту, вливаются въ Камышъ-Самарскія озера. При верховьяхъ, средняя глубина ихъ до 3 футъ, а ширина до 5, въ срединѣ теченія глубина увеличивается до $4^1/_2$ фут., а ширина до 20 саженъ; въ устьяхъ глубина рѣдко гдѣ болѣе 7 фут. и то только въ Большомъ Узенѣ, а Малый лѣтомъ въ иныхъ мѣстахъ пересыхаетъ; ширина же ихъ при устьяхъ простирается отъ 20 до 35 саж.; но въ разливы весной или во время сильныхъ дождей въ горахъ Общаго Сырта, воды нижнихъ частей этихъ рѣкъ сливаются вмѣстѣ съ озерами, которыя тогда также соединяются въ одинъ бассейнъ, и представляютъ пространство водъ въ окружности отъ ста до ста пятидесяти верстъ; почему Уральцы называютъ эти озера Самарскимъ моремъ. Берега Узеней преимущественно песчаноглинисты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круты и обрывисты, но много есть и логанинъ болотистыхъ и солонцеватыхъ. Въ Малый Узень, съ правой стороны, вливается рѣчка Кабанья. По прибрежью этихъ рѣкъ и Камышъ-Самарскихъ озеръ ко-

чуютъ Киргизы Букѣевской орды, (*) и по этимъ живымъ урочищамъ опредѣлена граница Астраханской губерніи отъ Самарской и Оренбургской: тутъ же идетъ рубежъ земель, отданныхъ на время во владѣніе Киргизовъ.

Въ числѣ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Каспійское море въ чертѣ Астраханской губерніи болѣе другихъ замѣчательна р. Нарынь-Хоръ, но и она, какъ и прочія рѣчки, въ лѣтніе жары почти пересыхаетъ или теряется въ пескахъ. Въ Наревскомъ уѣздѣ р. *Геркуль* сбѣгаетъ со склона Общаго Сырта и теряется въ песчаной степи Уральскаго войска: на ней расположенъ одинъ казачій кордонъ и кромѣ временныхъ зимовокъ для пастуховъ, никакихъ болѣе селеній нѣтъ.

Три рѣки, называемыя *Гнилыми*, *Большая*, *Средняя* и *Малая*, *Геора*, два горькіе ключи съ солодковою водою и рѣчка *Солеторькая* медленно пробираются по хрящеватому и солено-иловатому грунту, въ разныхъ мѣстахъ степи, около Красно-Гусинаго озера и теряются потомъ въ пескахъ или жидкой тинѣ каковъ. Рѣчка *Напиза* замѣчательнѣе ихъ: она течетъ параллельно р. Малому Узеню и тоже уходитъ въ пески въ границахъ земель Уральскаго войска: по ней проведена часть пограничной черты губерніи Самарской и Астраханской.

Въ балкахъ Эргенскихъ или Сарпинскихъ горъ, часто встрѣчаются проточныя воды: по лву ущелій много бѣжитъ рѣчекъ, носящихъ названіе тѣхъ горъ или балокъ, у подошвъ которыхъ они струятся. Тѣ изъ этихъ рѣчекъ, которыя текутъ въ восточную сторону, вливаются въ Сарпу, или не доходя до этой рѣки теряются въ пескахъ. По западнымъ склонамъ, всѣ ручьи бѣгутъ въ р. Маныч и озера; большая часть изъ нихъ пересыхаютъ лѣтомъ или изчезаютъ въ песчаныхъ буграхъ и солоневатыхъ грязяхъ; весной же нѣкоторыя изъ этихъ рѣчекъ, въ прибыль воды отъ таянья снѣговъ несутся быстрыми потоками, какъ напримѣръ р. *Карауст*, которая протекаетъ между Большимъ и Малодербетовскимъ улусами. Начало ее недалеко отъ р. Кубани, а устье въ Манычъ: при вершинахъ берега ее круты потомъ низменны и нерѣдко топки. Въ Калмыцкой степи между Сарпой и Манычемъ пробираются, по иловатому или песчаному грунту, рѣчки: *Большой* и *Малый Тапгуты*; *Большой*, *Средній* и *Малый Ульясты*; *Большой*, *Средній* и *Малый Зельмень*, *Ильясту*,

---

(*) Кочевку и зимовку, по прибрежью Узеней, Киргизы считаютъ лучшими изъ всѣхъ своихъ дачъ.

Большой и *Малый Боргусту, Тунгутъ, Экень, Акты, Бурасту, Алмасты, Зоты, Цица, Татута, Коросоль, Урюхъ-Салъ, Прямой-Салъ, Элестру* и другія.

Озера.

Въ Астраханской губерніи лежитъ множество горько-соленыхъ озеръ, образовавшихся въ логатинахъ, какъ предполагаютъ, отъ постепеннаго уменьшенія площади Каспійскаго моря, котораго воды, отходя время отъ времени въ нынѣ занимаемые имъ предылы, оставили, по низменнымъ впадинамъ прибрежья, озера; прѣсные же озера произошли или отъ общихъ, обыкновенныхъ причинъ, служившихъ образованіемъ подобныхъ водохранилищъ и бассейновъ на земной поверхности, или образовались разливами рѣкъ, медленно текущихъ по малому склону степей.

Изъ прѣсныхъ, замѣчательны на восточной, или луговой, сторонѣ Камышъ-Самарскія, составляющія группу изъ семи отдѣльныхъ озеръ, въ три линіи расположенныхъ, которыя во время прибыли водъ въ рѣкахъ Большаго и Малаго Узеней сливаются вмѣстѣ и составляютъ одно большое озеро; тогда берега малыхъ озеръ означаются только густыми и высокими камышами, опоясывающими широкою, темною полосою почти всѣ стороны этихъ озеръ, съ малыми перерывками чистыхъ мѣстъ; грунтъ прибрежья глинистый и топкій. Пространство этихъ озеръ занимаетъ отъ востока на западъ до 43 вер., а съ запада на югъ до 30 вер. Кромѣ Узеней, вливается въ эта озера, съ востока р. Тукусъ, изъ нихъ же не вытекаетъ ни одной рѣки.

Въ Калмыцкой степи находится много прѣсныхъ озеръ, большею частію онѣ лежатъ у подошвъ Эргенскихъ горъ; на западной сторонѣ, онѣ составляютъ цѣпь, которая соединяется теченіемъ р. Маныча; на восточнымъ склонѣ горъ, такое же расположеніе озеръ въ прямую линію образуетъ р. Сарпу. Изъ первыхъ болѣе замѣчательны: Цагунъ, Ясь-Куль, Саргашинъ, Цаганъ-Нуръ, Большой Лиманъ, соединенный съ рѣкою Манычемъ. Изъ Сарпинскихъ озеръ въ Черноярскомъ уѣздѣ: озера: Цапа, Дальнее и Ближнее Пришибенскія, Цаганъ-Нуръ, Цабдырь и другія; въ Астраханскомъ: Безы, Альци-Хута, Яшкуль, образуются изъ рѣчекъ Боронуръ и Яшкуль; далѣе на югъ озера: Цагуръ, Чагоръ и Амто-Нуръ, нѣсколько на востокъ лежитъ Бѣлое озеро, которое сообщается тремя судоходными протоками съ Каспійскимъ моремъ; по крайней мѣрѣ изъ нихъ одно, всегда удобно для прохода по немъ на кусовыхъ лодкахъ и небольшихъ судахъ, въ море и обратно. Окрес-

тная площадь этаго озера представляетъ хорошія пастбища и плодороднын поля для пашень. Наконецъ, на западной границѣ у Земли Войска Донскаго, лежитъ Маныческое озеро; соль съ послѣдняго отдается въ пользованіе Донскому Войску. На луговой сторонѣ, изъ многихъ мелкихъ озеро замѣчательно Богатое озеро.

Изъ безчисленнаго множества соленыхъ озеръ замѣчательны тѣ, которыя даютъ самосадочную соль; они суть слѣдующія: въ Царевскомъ уѣздѣ Эльтонское, которое по содержанію въ себѣ чрезвычайнаго богатства самосадочной соли, заслуживаетъ подробнаго описанія.

Эльтонское озеро (Калмыки называютъ его Алтанъ-Норъ, т.е. золотое дно), находится по луговой сторонѣ Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ, и вмѣстѣ съ нимъ въ 1851 году вошло въ составъ Астраханской губерніи, но по добыванію соли, по распоряженіе и вообще по хозяйственному управленію оставлено по прежнему, въ вѣденіи Саратовской казенной палаты. Разстояніе этаго озера отъ береговъ Волги, въ ближайшемъ пунктѣ, гдѣ находится г. Царевъ, считаютъ до 30 верстъ; отъ пристаней же, на которыя вывозится соль: Николаевской, противъ г. Камышина въ 132½ и Покровской противъ Саратова въ 263 верстахъ, а отъ Астрахани по Ахтубинской кордонной линіи будетъ безъ малаго до 500 верстъ. Мѣстность, вокругъ озера представляетъ равнину, на которой между солончаками произрастаютъ травы, кое-гдѣ возвышается ковыль, очень рѣдко вересъ, камышъ и вовсе нѣтъ кустарниковъ: вообще растительность здѣсь бѣднѣе чѣмъ на Уральской степи и на Рынь-Пескахъ, сосѣднихъ Эльтонскому озеру: видъ мѣстности однообразенъ и весьма непривлекателенъ. При озерѣ находятся слѣдующія строенія: церковь, домъ для священника съ причетомъ, флигель для смотрителя и конторы и домъ для помѣщенія прочихъ чиновниковъ со службами, три казармы, одна для военной команды, другая для казаковъ (Астраханскаго казачьяго войска, содержащихъ здѣсь разъѣзды и пикеты) и третья для рабочихъ, остающихся на зимнее время при озерѣ; больница съ аптекою и съ квартирою штабъ лекаря, цейхгаузъ, кладовая, магазинъ для складки, добываемой по новому способу, чистой соли и восемь зданій, помѣщающихъ въ себѣ кантары (вѣсы).

Эльтонское озеро имѣетъ фигуру нѣсколько продолговатую; площадь его полагаютъ въ 20,615 десятинъ. Берега болѣе плоски, но на западной сторонѣ они достигаютъ отъ 3 до 7 саж. вышины. Въ озеро впадаютъ 8 небольшихъ рѣчекъ, изъ него же не выходитъ ни одного истока. Воды этихъ рѣчекъ и ручьевъ, содержа въ растворѣ соляныя и другія минеральныя части, образуютъ на повер-

хности озера особый родъ жидкости, называемой тузлукомъ или рапою, которая осѣдаетъ постепенно на дно, слоями. Въ Астраханскомъ уѣздѣ: находятся слѣдующія озера: 3 Курачинскихъ, 6 Басынскихъ и 2 Кобылинскихъ.

Въ Красно-Ярскомъ уѣздѣ: 8 Леденецкихъ, 6 Бѣлыхъ, 3 Кордуанскихъ, 2 Джилинскихъ и 3 Байдинскихъ.

Озера, требующія разработки. Въ Астраханскомъ уѣздѣ: 9 Бикульскихъ, 29 Безыменныхъ; въ Красно Ярскомъ: Сверюжинское, Бѣлужинское, Байдинское, Ерикъ-Ашанскія, 2 Доженанскихъ, 5 Баковскихъ, 3 Теплинскихъ, 3 Коневскихъ, 8 Джамбавскихъ, 3 Камаманскихъ, 3 вновь открывшихся, 6 Кокоревскихъ, 5 Кульшинскихъ и 2 Богоявскихъ; въ Енотаевскомъ уѣздѣ: 13 озеръ, окруженныхъ песчаными буграми, или грязями: всѣ они небольшія и не замѣчательны; (*) въ Черно-Ярскомъ уѣздѣ находится Баскунчакское, самое большое послѣ Эльтонскаго и болѣе другихъ изъ Астраханскихъ озеръ заслуживающее подробнаго описанія. Оно имѣетъ очертаніе продолговатаго овала, длиною, отъ сѣвера къ югу, около 9 верстъ, а шириною 6 верстъ; окружность, со всѣми извилинами, считается до 46 верстъ. Съ южной и сѣверной стороны, берега имѣютъ около 2 саж. высоты, а на восточной понижаются отъ 8 до 1½ футовъ и состоятъ преимущественно изъ красноватой глины, но въ западной части находятся скалы изъ гипса и мергеля. Озеро это выше поверхности моря на 4 сажени. Дно озера, покрытое осадкомъ затвердѣвшей соли, имѣетъ бѣлый цвѣтъ, который, отражаясь, въ тихую погоду, на спокойную поверхность воды, даетъ ей свѣтлоголубой оттѣнокъ; при вѣтрахъ, лазурь это смѣняется зеленымъ, а въ дождливо сѣрымъ отливомъ. Въ сухую и жаркую погоду, вода въ озерѣ частію испаряется, а частію входитъ въ составъ осаждающихся изъ нея кристалловъ соли; и тогда, по обсушившейся, ровной и какъ снѣгъ бѣлой площади, Киргизы и Калмыки, для сокращенія дороги, пускаются верхами; но кристаллообразные, колючее образованіе дна очень портитъ копыты лошадей; когда же озеро покрывается тузлукомъ, то ни кто уже не рѣшается переѣзжать озера потому, что отъ направленія вѣтровъ часто глубина воды быстро измѣняется и при томъ, на днѣ озера, дѣлаются глубокіе провалы. Толщина слоя соли, составляющей дно озера, судя по сдѣланнымъ прорубамъ,

---

(*) Болѣе прочихъ Богдинское, имѣющее въ окружности 380 саж. и Мало-Узенское въ Киргизской степи; тамъ же Аршгоскія; изъ нихъ самое большое имѣетъ въ окружности 4 вер. 45 саженъ.

должна быть очень велика, въ особенности въ срединѣ и у сѣверныхъ береговъ, гдѣ не могли добиться до дна этого слоя; къ южной же части, эта почва постепенно утончается, соединяется съ тонкою глиною, или солонцеватою грязью, которая считается весьма цѣлебною въ застарѣлыхъ, сифилическихъ и ревматическихъ болѣзняхъ.

Къ Баскунчанкому озеру, съ западной и восточной сторонъ, идутъ довольно глубокіе овраги; первые каменисты и по дну ихъ бьютъ ключи прѣсной воды, а восточные глинисты и покрыты травою. Овраги эти называются здѣсь балками. Около озера, кругомъ, много топкихъ грязей, недоступныхъ для проѣздовъ чрезъ нихъ.

На южномъ берегу озера, устроена соляная пристань, въ зданіяхъ которой живутъ: соляной приставъ, имѣющій надзоръ собственно за Баскунчатскимъ озеромъ и соляной засѣдатель, завѣдывающій всѣми соляными озерами Енотаевскаго и Черноярскаго уѣздовъ. Тутъ находится также военная стража изъ 30 казаковъ Астраханскаго казачьяго войска, а въ полуверстѣ отсюда Баскунчатскій казачій кордонъ, состоящій изъ 50 человѣкъ казаковъ и 50 Калмыковъ.

Баскунчатская соль, до открытія разработки Эльтонскаго озера, продавалась по вольнымъ цѣнамъ Калмыками и жителями г. Черногора. Вскорѣ однако же прекратили и казенныя на немъ работы, а оставили это озеро, съ нѣкоторыми другими, разрабатывавшимися, въ запасъ на будущее время.

Изъ всѣхъ озеръ Астраханской губерніи, въ которыхъ производилась разработка, ежегодно добывалось слѣдующее количество соли.

Въ Астраханскомъ уѣздѣ.

Съ Большаго Баспинскаго до	2,560,000	пуд.
— Малаго	1,000,000	—
— Новонайденнаго	500,000	—
— Хачатинскаго.	2,600,000	—
— Дорминскаго	1,500,000	—
— Курочинскаго	1,100,000	—

Въ Красноярскомъ уѣздѣ.

Съ Ледянскихъ озеръ.

— 1-го	40,400	—
— 2 —	85,500	—
— 3 —	48,400	—
— 4 —	5,650	—

Съ 5-го	. . . . .	100,000 пуд.
Съ 6-го	1	250,000 —
— —	2	60,000 —
— —	5	250,000 —
— Малаго	Карлуанскаго	75,300 —
	Всего .	10,174,850 пуд.

Да во вновь присоединенномъ Царевскомъ уѣздѣ, изъ Эльтонскаго озера добывается соли ежегодно около . . . 66,000,050 пуд.

Всего добывается въ губерніи соли около 76,174,900 пуд.

Впрочемъ, эти цыфры только приблизительны къ среднимъ; въ точности же количество соли опредѣлить трудно; въ иные годы, отъ разныхъ причинъ, добывалось соли изъ всѣхъ озеръ едва до милліона пудовъ (исключая Эльтонскаго, гдѣ идетъ постоянная работа), случалось даже добывать и меньше этаго количества.

Сверхъ поваренной соли, Карлуанскія озера доставляютъ горькую соль, изъ каждаго пуда которой получается не менѣе 20 фунтовъ глауберовой соли, для аптекъ.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ находится довольно значительное соленое озеро, называемое Камлюкъ-Чахель, имѣющее длины 10-ть, а ширины 7 верстъ.

Въ разное время, правительство дѣлало многія распоряженія въ пользу свободной выломки и продажи соли мѣстными жителями, иногда же, напротивъ, выходили противъ этаго запрещенія и ограниченія. Такъ, въ позднѣйшіе годы, по случаю повышенія въ 1825 году продажной цѣны на астраханскую соль, въ пользу каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, многіе торговцы обратились къ покупкѣ той соли, для доставленія ея въ верховыя мѣста по Волгѣ на вольную продажу; поэтому, изъ опасенія чтобъ такимъ образомъ не сдѣлать недостатка для удовлетворенія рыбопромышленниковъ, указомъ 2 января 1826 года, запрещенъ былъ вывозъ соли; но какъ въ настоящее время запасы казенной соли въ Астраханской губерніи при озерахъ простираются до 5,000,000 пудовъ, а годичная продажа изъ сихъ магазиновъ, по трехлѣтней сложности, составляетъ только около 1,000,000 пудовъ, исключая главнаго Эльтонскаго; при томъ же, кромѣ разработываемыхъ соляныхъ озеръ, находятся еще свыше 700 такихъ, которыя остаются безъ разработки и могутъ, въ случаѣ надобности, доставлять огромное количество самосадочной соли, то указомъ 11 января 1848 года высочайше повелѣно: усилить соляные запасы въ магазинахъ Астраханской губер-

нiи, и за тѣмъ излишекъ въ нихъ соли, сверхъ количества, потребнаго на удовлетвореніе каспійскихъ рыбопромышленниковъ, дозволить покупателямъ вывозить изъ губерніи на вольную продажу.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ озеръ, самая лучшая соль добывается въ Бертюльскихъ; за нею слѣдуетъ Кардонская или Корлуанская; по неточнымъ впрочемъ химическимъ изслѣдованіямъ, послѣднія содержитъ въ себѣ 3 части соли и одну часть постороннихъ металлическихъ веществъ, нерѣдко вредныхъ для употребленія въ пищу. Горько-соленыя озера находятся большею частію въ Царевскомъ уѣздѣ, а именно: Горай-Лиманъ и Безымянное; они оба лежатъ не далеко отъ Эльтонскаго озера, первое къ югу верстъ на 28, на границѣ Царевскаго уѣзда съ Черноярскимъ; второе къ западу въ 31 верстахъ отъ Эльтонска, близъ Николаевскаго солевознаго тракта. Озеро Горый-Лиманъ имѣетъ въ длину отъ 5 до 7, а въ окружности до 38 верстъ. Безымянное озеро имѣетъ въ длину 12, въ ширину отъ 4 до 6, а въ окружности около 70 верстъ. Берега ихъ низменны, глинисто-иловаты поросли камышами и осокою; грунтъ дна у обоихъ иловатый; пропитанный солями съ осадкой ихъ на значительную толщину. Далѣе къ юго-востоку, въ 90 верстахъ отъ Эльтонска еще есть Красное-Гусиное озеро, тоже горько соленое, оно менѣе предшедшихъ, фигура его продолговатая, длиною 9, шириною отъ 3 до 13 верстъ, глубина отъ 5 до 10 футовъ; дно ямисто, грунтъ иловатый съ осадкою солей.

Болота.

Грязи или хаки (какъ называютъ ихъ мѣстные жители) находятся во всѣхъ логашнахъ близъ озеръ, особенно соленыхъ, на луговой сторонѣ Волги и на морскомъ прибрежьѣ; на большое пространство разстилаются они подлѣ рѣкъ Кумы и Маныча и около южной стороны Баскунчатскаго озера; въ этихъ мѣстахъ они такъ топки, что не рѣдко всасывали въ себя лошадей и скотъ. Грунтъ ихъ большею частію глинисто-солонцеватый, принимающій съ поверхности и съ подъземныхъ водохранилищъ воду, которую не пропуская въ другіе пласты земной толщи, удерживаютъ въ себѣ, отъ чего сами разрыхляются и дѣлаются такъ глубоки, что дно ихъ не могутъ опредѣлить. Прибрежныя болота, у моря, есть еще не высохшія дюны, тѣхъ каспійскихъ водъ, которыя остались при постепенномъ удаленіи моря съ площади Астраханской губерніи, въ нынѣшніе его предѣлы. Въ пониженіяхъ всего прибрежья, особенно около устьевъ Волги, составились такимъ образомъ пруды,

зарастающіе годъ отъ году все болѣе и болѣе камышемъ и заносимые песками и иломъ. Во многихъ мѣстахъ степей Калмыцкой и Киргизской и въ Царевскомъ уѣздѣ, между озерами Эльтонскимъ и Гусинымъ, — эти хаки или грязи, весною и лѣтомъ, въ жаркое время, такъ растворяются влагою соляныхъ частицъ, покрывающихъ ихъ почву, что не бываетъ никакой возможности проѣхать черезъ нихъ, не только въ экипажахъ, но и верхомъ и даже перейти пѣшему; къ тому же на нихъ не устроено никакихъ гатей, ни мостовъ. Зимою, большая часть ихъ замерзаетъ, но есть такія, которыя непроходимы въ декабрѣ и январѣ. Болота Енотаевскаго уѣзда и юго-восточной части Царевскаго, а именно: около озеръ Баратыръ и Боруиъ и вблизи Камышъ-Самарскихъ имѣютъ свойства тѣхъ озеръ и болотъ, которыя часто случается встрѣчать въ Киргизской степи, на равнинахъ Забайкальскаго края, въ Восточной Сибири и на обширной Гоби. Полагаютъ, что подземные протоки въ этихъ мѣстахъ выходятъ чрезъ пропускающую, песчано-хрящеватую почву на поверхность ея и образуютъ отдѣльныя озера и болота. Кочующіе Киргизы и Кундровскіе Татары добываютъ такую воду, лучшую изъ всѣхъ водъ Астраханской губерніи для употребленія въ пищу, въ очень легко вырытыхъ, неглубокихъ ямахъ, называемыхъ здѣсь худаками.

6) Пути сообщенія.

Сухопутныя сообщенія въ Астраханской губерніи не составляютъ сѣти, какъ въ прочихъ великороссійскихъ; тутъ только одинъ главный почтовый трактъ, который идетъ въ срединѣ губерніи, по правому, нагорному берегу Волги, а потомъ поворачиваетъ параллельно берегамъ Каспійскаго моря. Но такъ какъ, почти все пространство площади Астраханскаго края есть открытая равнина, непересѣченная никакими естественными препятствіями, исключая Волги и ее притоковъ, да на западѣ р.р. Маныча и Сарпою, то она можетъ быть удобопроходимою почти по всей степи какъ луговой, такъ и нагорной, съ обходомъ тѣхъ озеръ, грязей и горъ, которые будутъ отдѣльно встрѣчаться на пути. Для Калмыковъ, Киргизовъ и частію Астраханскихъ казаковъ тутъ дорогъ не нужно, они вдоль и поперегъ отъ береговъ Волги, изъѣздятъ почти въ прямыхъ направленіяхъ всю площадь Астраханской губерніи. Рѣдко видны въ степяхъ протоптанныя колеи дорогъ, но вездѣ найдутся слѣды перекочевокъ. Проселочные же пути проведены: къ соленымъ озерамъ, гдѣ про-

изводится выломка соли; къ ставкамъ владѣльцевъ инородческихъ улусовъ, къ рыболовнымъ озерамъ и рѣкамъ, гдѣ устроены ватаги, и къ нѣкоторымъ изъ зимовокъ Калмыковъ и Киргизовъ. Къ ярмарочнымъ пунктамъ, въ улусы, тоже проложены дороги: болѣе устроенныя сообщенія находятся между городами и селеніями Русскихъ. Постоянно же содержащіеся пути суть слѣдующія:

1) Трактовая почтовая дорога, идущая изъ Москвы и Саратова чрезъ г. Царицынъ въ г. Астрахань, по правому берегу Волги на города: Енотаевскъ и Черной-Яръ. Съ границы Саратовской губерніи этотъ путь пролегаетъ по твердому грунту холмистаго нагорнаго берега Волги, только въ нѣкоторыхъ логовинахъ встрѣчаются топкія грязи, которыя весной, при половодіи Волги, задерживаютъ тяжелые экипажи и обозы, а иногда случается затрудненіе и къ проѣзду почтъ (*). Далѣе, отъ Енотаевска до перевоза на лѣвый берегъ Волги, противъ г. Астрахани, дорога идетъ по сыпучимъ пескамъ, которые въ жаркіе и сухіе лѣтніе дни, дѣлаютъ весьма затруднительнымъ проѣздъ чрезъ нихъ. Деревянные на сваяхъ и на береговыхъ свинкахъ мосты находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) 5 верстъ ниже отъ с. Солодниковскаго, чрезъ оврагъ Солодниковскій, на свинкахъ и козлахъ.

б) Двѣ версты еще ниже, чрезъ безымянный оврагъ.

в) Въ с. Вязовкѣ.

г) Въ дачѣ графа Зубова.

д) У подгорнаго с. Соляники, лежащаго противъ г. Астрахани, за Волгой; послѣднія всѣ на сваяхъ; починка этихъ мостовъ, равно какъ и самой трактовой дороги, лежитъ на натуральныя повинности мѣстныхъ жителей. По этому тракту въ Астраханской губерніи находятся три города: Черный-Яръ, Енотаевскъ и Астрахань. Отъ Саратова до г. Астрахани считается по маршруту 772 версты, отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода 1,371 верста, до Казани 1,104 версты. Въ Москву, черезъ Новохоперскъ и Тамбовъ, 1,102 версты, а до Петербурга по этому же направленію 2,100 верстъ.

За сухопутный провозъ въ Астрахань платятъ: изъ Петербурга отъ 1½ до 2 руб. сер. съ пуда, изъ Москвы до 1 руб. сер., изъ Нижняго-Новгорода отъ 80 коп. до 1 руб. сер., изъ Казани отъ 70 до 80 коп. сер., изъ Саратова до 65 коп. сер. а иногда и до 80 коп. сер., изъ Таганрога около 1 руб. серебромъ.

2) Отъ г. Астрахани въ Кизляръ 380 верстъ. Эта дорога отдѣляется отъ перваго трактоваго пути, въ 20 верстахъ не доѣзжая города.

(*) Въ такомъ случаѣ дѣлаютъ объѣзды

близь с. Дурновскаго и идетъ вдоль берега Каспійскаго моря на западъ, до границъ Ставропольской губерніи, до которой всего отъ Астрахани 240 верстъ, и здѣсь, переходя чрезъ р. Куму, направляется къ Кизляру. На этомъ пути населеніе очень не часто, малочисленно и кромѣ почтовыхъ станцій, рѣдко гдѣ встрѣчаются жилья или хутора; только на морскомъ прибрежьѣ въ камышахъ, такъ называемыхъ мочагахъ, слѣва можно замѣтить юрты Калмыковъ и загоны для ихъ скота; между тѣмъ, во многихъ мѣстахъ почва земли и близость прѣсной воды представляютъ удобства къ водворенію. Весь путь отъ Царицына до Кизляра имѣетъ 692 версты. Многіе ѣздятъ изъ Астрахани въ Ставрополь и Георгіевскъ, проселкомъ, который начинается отъ предъидущей дороги у пристани Серебряковой, есть также поворотъ и далѣе до станціи Шураншской и напротивъ остр. Четырехъ-Бугровъ; всѣ эти проселочные пути идутъ чрезъ Калмыцкую степь, гдѣ въ разныхъ пунктахъ, сходятся на одну дорогу и проходятъ мимо Можарской-Соляной заставы, потомъ, къ с. Владиміровкѣ (Ставропольской губерніи), откуда остается 140 верстъ до Георгіевска и 226 до Ставрополя, такъ что этимъ путемъ отъ Шуракинской станціи до Георгіевска считаютъ 360 верстъ, а до Ставрополя почти 446 верстъ. Между тѣмъ, какъ отъ этой же станціи по почтовому тракту до Кизляра 251 верста: отъ Кизляра до Георгіевска 282 версты и отъ Кизляра до Ставрополя 534 вер., слѣдовательно проселочной путь вполовину короче трактоваго, но за то на первомъ нѣтъ станцій и самыя жилыя мѣста одинъ отъ другаго находятся во ста и ста двадцати верстахъ разстоянія.

3 Малая почтовая дорога изъ г. Царицына въ г. Царевъ, длиною 72 версты, все по степямъ, то сыпучаго, то хрящеватаго перемѣшаннаго съ солончаками грунта: на всемъ пространствѣ этаго пути двѣ переправы: первая черезъ Волгу между г. Царицынымъ и Верхне-Ахтубинскимъ селеніемъ: въ весеннее половодіе эта переправа переводится нѣсколько выше: этотъ перевозъ весною до іюня бываетъ въ ширину на 12 верстъ, а лѣтомъ до 3-хъ вер.; другая переправа чрезъ Ахтубу, лѣтомъ, можно переѣхать и въ бродъ.

4) Такъ называемая Кордонная или Ахтубинская идетъ отъ г. Краснаго-Яра, по казачьимъ постамъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Ахтубы, до границъ новой Самарской губерніи. (*) Сначала

(*) По маршрутной картѣ, отъ Капитанской станицы до Батаевской, всего считается 236½ вер. и до Царевска 334 версты.

до с. Хажетаевки, она неудобна для проѣзда въ экипажахъ, а тѣмъ болѣе для слѣдованія артиллеріи и тяжелыхъ обозовъ, потому что три переправы чрезъ Волжскіе протоки содержатся мѣстными жителями и казаками въ большой неисправности и безъ всякаго устройства, при томъ же много озеръ и бродовъ чрезъ грязи и болотистые заливы, наводняемые изъ Волги, при морскихъ вѣтрахъ, часто совершенно прекращаютъ тутъ сообщеніе, и тогда приходится дѣлать большіе объѣзды, удобные только для верховаго. Далѣе, эта дорога выходитъ на грунтъ болѣе твердый, и чѣмъ ближе къ сѣверу-востоку, тѣмъ она становится лучше; но и на этомъ остальномъ продолженіи своемъ она бываетъ удобна для проѣзда только въ сухое лѣто и зимой, когда ледъ покроетъ Ахтубу и другіе Волжскіе притоки на два или на три мѣсяца; весной же, при водополи Волги, проѣзду не бываетъ по цѣлымъ недѣлямъ, и тогда казаки и Калмыки обыкновенно пробираются верхами въ объѣздъ далѣе отъ Ахтубы къ озеру Баскунчакскому и къ горѣ Богдо. Отъ этой дороги отдѣляются двѣ вѣтви:

а) Первая, отходя въ право съ с. Хожетаевскаго, идетъ по станамъ лежащимъ вблизи берега Каспійскаго моря, и достигаетъ границы земли Уральскихъ Казаковъ, подлѣ кордона при Лебедевой ватагѣ; она имѣетъ всего протяженія 28 верстъ.

б) Вторая сворачиваетъ вправо у с. Селитреннаго и направляется по степямъ Букѣевской Киргизъ-Кайсацкой орды, прямо въ Оренбургъ. По этому же направленію и потомъ на перерѣзъ его, есть еще дорога, которая сворачиваетъ со станціи Замьяновской, въ 68 верстахъ отъ губернскаго города, гдѣ черезъ переправу переходитъ на лѣвый берегъ Волги и по земли Калмыцкаго владѣнія Тюменя достигаетъ казенныхъ селеній: Селитреннаго, Тамбовки и Хорбали. Далѣе, чрезъ Калмыцкія степи до Баскунчакскаго соленаго озера, мимо Ханской ставки (*) Букѣевской Киргизской орды, доходитъ до Оренбургской, а южною вѣтвью до Уральской линіи. Съ начала переправы черезъ Волгу и протоки ея, потомъ черезъ озера и грязи въ бродъ, а чаще въ обходъ, далѣе пески и безводье и наконецъ, переправы въ бродъ черезъ рѣки Большой и Малой Узень, которыя въ разливы задерживаютъ путниковъ, все это служитъ пре-

(*) Отъ г. Чернаго Яра до Ханской ставка учреждены станціи въ трехъ мѣстахъ, на которыхъ постоянно содержатся: тройка упряжныхъ лошадей, одна верховая, почтовая телѣга и сани съ упряжью. Первая станція отъ ставки въ 20 вер. при Горькой рѣчкѣ, называемой Курнай, вторая въ 35 вер. отъ Курная при хуторѣ Шугай и на такомъ же разстояніи, третья при хуторѣ Карабулъ.

пятствіями къ слѣдованію по этому направленію экипажей и обозовъ. Кромѣ того, почти совершенная необитаемость, поляцій зной въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ; гибельныя мятели зимой, отъ которыхъ негдѣ укрыться; съ весны до поздней осени безчисленное множество мошекъ, оводовъ и комаровъ, суть самыя существенныя и неотвратимыя недостатки этого пути.

Дорога изъ Царева на Эльтонское озеро болѣе принадлежитъ къ малымъ просѣлочнымъ, но проѣздъ по ней удобенъ и вообще этотъ путь содержится въ исправности. Длина этой дороги 90 верстъ, по всему протяженію ее нѣтъ ни одной переправы.

Въ 1760 году, были учреждены солевозные тракты, для перевоза соли изъ Эльтонскаго озера къ слободамъ Николаевской и Петровской Самарской губерніи, находящимся первая противъ г. Камышина, вторая противъ г. Саратова. Въ предѣлахъ Царевскаго уѣзда дорога эта имѣетъ до 40 нарочно выкопанныхъ колодцевъ для пищи и водопоя скота; кромѣ того, 8 уметовъ, учрежденныхъ тогда же въ видѣ почтовыхъ станцій для проѣзда чиновниковъ къ Эльтонскому озеру: въ нихъ поселили нарочно вызванныхъ изъ Малороссіи солевозцевъ или чумаковъ.

Изъ *просѣлочныхъ дорогъ* замѣчательны двѣ: черезъ Калмыцкія степи на Кавказъ и въ Землю Войска Донскаго: изъ нихъ первая ведетъ на Ставрополь и Георгіевскъ. Она сворачиваетъ съ Московскаго тракта ниже г. Царицына у самой почти границы Астраханской губерніи и идетъ потомъ мимо селеній: Малые и Большіе Чепурники, по дамъ казеннаго селенія Цаци, чрезъ устья рѣчекъ Большой и Малой Такуты, чрезъ двѣ рѣки Ульясты, между р. Сарпой и озерами Ближнимъ и Дальнимъ Ирининскими, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви; одною изъ нихъ продолжаетъ итти въ прямомъ направленіи къ Георгіевску, чрезъ рѣчки: три безыменныхъ, Аршаль-Зельмень, Средній Зельмень, Ильмету, Борусту, Тунуть-Экень, Акта-Бурасту и рѣку Маныч въ бродъ (послѣдняя въ разливы задерживаетъ слѣдованіе по этой дорогѣ); далѣе степями по кочевьямъ Калмыковъ и Карагайцевъ къ селеніямъ: Петровскому, чрезъ Донскую-Балку, станицы Петровскую, Маріинскую и въ г. Ставрополь. Вторая вѣтвь у Дальняго Ирининскаго озера, уклоняясь отъ первой, къ главной ставкѣ Калмыковъ Дербетовскаго улуса, идетъ чрезъ устья рѣчекъ: Алматы, Зоты; чрезъ верховья: Цаци, Тагута, Карасаль, Урюхъ-Салъ, Прямой-Салъ, потомъ, приближаясь къ границѣ Донскихъ Казаковъ, переходитъ въ бродъ рѣку Эмету-Салъ и рѣку Маныч, продолжается по Ставропольской губерніи къ городамъ Александрову и Георгіевску. На

этотъ же путь Калмыки выѣзжаютъ изъ городовъ Чернаго-Яра, Енотаевска и съ соляной Мочагаевской заставы.

Еще дорога въ Землю Войска Донскаго проложена изъ казеннаго селенія Райгородка, чрезъ такія же селенія Цыцу и Аксай, по Каспійскимъ степямъ и вбродъ черезъ три рѣчки.

По всѣмъ этимъ, едва протореннымъ, путямъ съ давняго времени существуютъ одни и тѣже неудобства, какъ и на пролегающихъ чрезъ Киргизскую степь; а именно: на рѣкахъ и рѣчкахъ нѣтъ мостовъ (которые по неимѣнію вблизи лѣса нельзя скоро и устроить), чрезъ грязи не настланы гати, и на большомъ пространствѣ, какъ напримѣръ, отъ селенія Цаци до Аксая, Петровскаго и Донской Балки, въ разстояніи отъ 300 до 400 верстъ нѣтъ никакого жилья, (*) кромѣ изрѣдко встрѣчаемыхъ кибитокъ, временно или случайно прикочевывающихъ къ придорожнымъ урочищамъ Калмыковъ, да и тѣ, постоянно враждуя съ Астраханскими своими единовѣрцами и отгоняя одинъ у другаго, посредствомъ баранты (грабежа), скотъ, могутъ тревожить своими хищническими набѣгами путниковъ и караваны. Кромѣ того, отъ разливовъ рѣчекъ весной или въ дождливую осень, или отъ совершеннаго пересыханія ихъ, отъ порчи водъ въ озерахъ, вслѣдствіе засухи, много встрѣчается по этимъ дорогамъ трудностей и лишеній; но не смотря на эти неудобства, въ прежнія времена, многочисленныя полчища Монголо-Татаръ и впослѣдствіи толпы Калмыковъ проходили эти степи для набѣговъ на Русскіе города и селенія. По одной изъ этихъ дорогъ, а именно по западной, идущей отъ Царицына на Георгіевскъ и Ставрополь, привозятся товары съ Нижегородской ярмарки; а на с. Владимирку проходилъ въ Грузію, во время похода Петра Великаго въ Персію, цѣлый Томской пѣхотный полкъ, почему этотъ трактъ съ тѣхъ поръ и носитъ названіе Томскаго шляха. По этимъ степямъ ходили Крымскіе Татары и Турецкія войска, осаждавшія въ 1569

(*) По вновь пролагаемой дорогѣ черезъ Калмыцкую степь изъ г. Царицына, мимо селенія Аксай на Георгіевскъ въ Ставропольскую губернію, для сокращенія почтоваго тракта и для удобства доставки сухопутнаго провіанта, вина, спирта и другихъ вещей къ войскамъ Кавказскаго корпуса, учреждаютъ водворенія на распредѣленныхъ станціяхъ Калмыковъ и Русскихъ крестьянъ. Дорога эта называемая линейною, имѣетъ протяженія около 500 верстъ и начиная отъ с. Цацы по Калмыцкой степи учреждены станціи въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) у рѣчки Олмяты въ 23 верст., 2) у р. Амты—20 верстъ, 3) Худукъ-Арша 25 вер., 4) Кутрюкъ 25 вер., 5) Акшибай 20 вер., 6) Амта 30 вер., 7) Джурукъ 17 вер., 8) Балка Джурукъ 60 вер., 9) Темирта 6 вер., 10) Кресты 20 вер., 11) Апашкулъ 25 вер., 12) Чардачи 30 вер., 13) Барикъ-Тулла 20 вер., 14) Калаусскій Пришибъ 10 вер., и 15) Петровская слобода.

году Астрахань, въ числѣ 30,000 янычаръ и 25,000 конницы,—но изъ этаго числа только десятая часть Турокъ возвратилась назадъ, остальные погибли въ этихъ пустыняхъ отъ холода и голода. Подобное бѣдствіе вытерпѣли и 100,000 Калмыковъ, которые подъ предводительствомъ Убуши, въ началѣ 1771 года, откочевали съ береговъ Волги за Уралъ и Киргизскія степи въ Китай: продолжительная зима, частые бураны и потомъ гололедица совершенно сгубили ихъ скотъ. Въ степяхъ Царевскаго уѣзда ходилъ знаменитый Суворовъ съ баталіономъ пѣхоты и отрядомъ драгунъ, преслѣдуя Пугачева, который, разбитый близъ Царицына генераломъ Михельсономъ, скрывался у Киргизовъ. Отрядъ этотъ былъ посаженъ на воловыя подводы и снабженъ болѣе чѣмъ мѣсячнымъ продовольствіемъ сухарей, крупъ и вина. Суворовъ дошелъ тогда до Яицкаго города, гдѣ принялъ отъ коменданта, Пугачева уже выданнаго своими сообщниками, и повезъ его въ клѣткѣ, опять черезъ эту же степь въ Симбирскъ. Войска въ этой экспедиціи вытерпѣли много неудобствъ въ походѣ отъ неустроенныхъ дорогъ и недостатка продовольствія для людей и скота, а также отъ зноя и безводья. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя затрудненія могутъ быть, хотя нѣсколько, устранены или по крайней мѣрѣ уменьшены, если водворятся при степныхъ дорогахъ осѣдлые жители, на которыхъ вмѣстѣ съ Калмыками и Киргизами, возложится повинность, постоянными исправленіями, поддерживать хотя проселочные черезъ степи пути; тѣмъ болѣе можно дѣлать такія предположенія, что рѣшительныхъ невозможностей къ водворенію осѣдлости нѣтъ. Еще въ 1836 году владѣлецъ Тундутовъ, или Тушутскаго рода Калмыковъ, предлагалъ завести Калмыцкія селенія въ 10 урочищахъ, при дорогѣ изъ Астрахани въ Ставрополь, что нынѣ приводится въ исполненіе по дорогѣ изъ Царицына въ Георгіевскъ. За столѣтіе назадъ, въ степяхъ Астраханскихъ не было ни одной деревни, да и на берегахъ Волги отъ Царицына до Астрахани были только два острога, одна крѣпость и три станицы казаковъ; теперь, въ сѣверо-западной части Калмыцкой степи раскинулись огромныя, богатыя и прекрасно устроенныя селенія казенныхъ государственныхъ крестьянъ: Аксай, Цаца и Сарептскія колоніи Моравскихъ братьевъ; надъ Волгой и протоками ея 5 городовъ и до 36 селеній и станицъ, на протяженіи 700 верстъ; во многихъ мѣстахъ по степи, особенно по прибрежью Каспійскаго моря, въ Мочагахъ, есть уже дома и при нихъ постоянныя теплыя службы, скотные дворы и другія хозяйственныя заведенія, принадлежащія Калмыкамъ, Киргизамъ и прежде кочевавшимъ тутъ Татарамъ.

Болѣе всего потребуютъ средствъ и труловъ учрежденіе сухопутнаго сообщенія съ постоянными, хорошо устроенными перевозами и мостами, дороги отъ г. Краснаго-Яра, къ которому въ настоящее время ни отъ казенныхъ селеній, ни отъ Калмыцкихъ кочевокъ, ни съ казачьихъ станицъ, на разстояніи 120 верстъ вовсе почти нѣтъ дороги; да и изъ самой Астрахани, находящейся отъ него всего въ 34 верстахъ, при разливѣ водъ, иногда трудно бываетъ переѣхать въ Красный-Яръ: такъ много протоковъ и рѣчекъ пересѣкаютъ это небольшое разстояніе и такъ худо устроены перевозы чрезъ нихъ, что многіе предпочитаютъ плыть изъ Астрахани въ Красный-Яръ на косовыхъ лодкахъ, по изгибамъ всѣхъ протоковъ, ериковъ и заливовъ, чѣмъ ѣхать въ экипажахъ и безпрестанно переѣзжать перевозы.

Зимнія дороги пролегаютъ по льду рѣкъ: Волги, Сарпы, Маныча, по ихъ протокамъ и параллельнымъ имъ озерамъ; а на юго-востокъ къ Уральской линіи по р. Наринъ-Хори: но во первыхъ, ледъ на всѣхъ этихъ рѣкахъ бываетъ тонокъ; (*) во вторыхъ, въ иные годы, онъ лежитъ постоянно только съ небольшимъ три и два съ половиною мѣсяца; а въ третьихъ, большіе и частые рѣчные изгибы очень увеличиваютъ эти пути; при томъ же, малый слой снѣгу въ степяхъ, во многихъ мѣстахъ во все сдуваемый, дѣлаетъ санную ѣзду неудобною и затруднительною; притомъ лошади здѣсь рѣдко подковываются на шипы и не у многихъ изъ жителей есть сани.

Всѣ вышеописанныя сухопутныя дороги Астраханской губерніи не могутъ имѣть никакого значенія въ военномъ отношеніи, потому что, по неудобству расположенія войскъ въ этой губерніи (по малому ея населенію), онѣ не будутъ служить къ передвиженію какихъ либо значительныхъ отрядовъ (кромѣ этапныхъ командъ) въ мирное время; тѣмъ болѣе нельзя предполагать, по удаленію Астраханской губерніи отъ сухопутныхъ границъ Имперіи, чтобы онѣ имѣли какое нибудь вліяніе на стратегическія дѣйствія въ этомъ пустынномъ краю. Перевозка же провіанта и коммисаріатскихъ вещей для войскъ, расположенныхъ въ Астраханской губерніи и для лѣваго фланга Кавказскаго корпуса, производится исключительно сплавами по р. Волгѣ.

Водяныя сообщенія.

Водяной путь по Волгѣ извѣстенъ Русскимъ съ XIII вѣка. Новгородцы плавали къ Булгарамъ, торговать ганзейскими товарами,

(*) Въ 1850 году самая большая толщина льда, противъ Царевска, была въ 1 фут. 8 дюймовъ; около Енотаевска 1 фут. 6 дюйм. и у Астрахани 1 фут. 5 дюймовъ.

мѣняя на азіатскіе. Вольница ихъ въ 1385 году отправилась въ ушкуяхъ (лальяхъ) по Волгѣ и Камѣ для грабежей чужихъ и своихъ, подплывала подъ Астрахань, но тамъ, большая часть главной шайки удальцовъ нашла гибель; Астраханской ханъ Сальчей, заманивъ ихъ къ себѣ въ городъ, упоилъ и убилъ всѣхъ, вдавшихся въ обманъ. По Волгѣ плавали Русскіе князья, бояре и святители на поклонъ и судъ къ ханамъ Золотой Орды; по этому же пути, или на судахъ, лальяхъ и баркахъ войска Іоанна Грознаго, для завоеванія Казани и Астрахани. Въ 1727 году Петръ Великій поплылъ по Волгѣ съ экспедиціею для усмиренія Персіи и Дагестана. Во время Пугачевскихъ смятеній, этимъ путемъ посылались отряды для поимки его и для разсѣянія шайки бунтовщиковъ. Въ настоящее время, водяная коммуникація по Волжской системѣ, развилась вслѣдствіе дѣятельности торговой и промышленной. Въ военномъ же отношеніи она важна только тѣмъ, что по ней сплавляется провіантъ для войскъ лѣваго фланга Кавказскаго корпуса и изъ Камы въ Астрахань и къ Дубовскому посаду доставляются многіе артилерійскіе и крѣпостные снаряды, якоря и другія чугунныя желѣзныя вещи, для Каспійскаго, Азовскаго и Черноморскихъ портовъ.

При описаніи р. Волги уже было упомянуто, что рѣка эта, посредствомъ своихъ протоковъ и ихъ вѣтвей, находится въ сообщеніи почти съ половиною Россіи.

Верхняя часть Волги, отъ устья Селижаровки до Рыбинска не имѣетъ такого значенія въ отношеніи къ Астраханской губерніи: по далѣе, чѣмъ ниже отъ Рыбинска, тѣмъ сплавляемый съ каждой пристани, хлѣбъ, для продажи на рынкахъ Астрахани и на ярмаркахъ этой губерніи, а также провіантъ для войскъ Кавказскаго корпуса, или лѣсъ и кораблестроительные матеріалы, назначаемые въ Астраханскій портъ и для продажи на частныя постройки, дѣлаютъ все болѣе и болѣе важнымъ значеніе Волги по торговлѣ и промышленности Астраханскаго края.

За доставку клади платятъ отъ Василь-Сурска до Астрахани отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ копѣекъ сер. съ пуда; отъ Казани до Астрахани отъ $5^1/_2$ до 8 коп. сер. съ пуда.

Между Казанью и предѣлами Астраханской губерніи, Волга протекаетъ мимо городовъ: Симбирска, Ставрополя, Самары, Сызрани, Хвальнска, Вольска, Саратова, Камышина и Царицына. Съ этихъ пристаней отпускается въ разныя мѣста Астраханской губерніи и черезъ Каспійское море, въ другіе его порты до 200,000 четвертей

одной пшеницы и до 800,000 чет. ржанаго хлѣба. Съ пристаней Симбирской губерніи отвозятъ въ Астрахань спиртъ.

Доставка клади отъ Симбирска до Астрахани стоитъ отъ 3 до 5 копѣекъ сер. съ пуда.

На этомъ пространствѣ, около 300 верстъ, ниже Саратова находится Дубовская пристань, замѣчательная тѣмъ, что съ нее перевозятъ кладь по желѣзно-конной дорогѣ на Донъ къ Качалинской пристани (дорога эта открыта 10 апрѣля 1846 года, всего на протяженіи 62 версты и 300 саж.; цѣнность каждой версты ея обошлась въ 5,700 руб. сер., вагоновъ на ней предположено имѣть до 235, на которыхъ можно перевести товаровъ до 3 милліоновъ пудовъ.) Для Астрахани, дубовская желѣзно-конная дорога имѣетъ то значеніе, что по ней можетъ быть перевозимъ съ р. Дона антрацитъ, годный къ употребленію на пароходы вмѣсто дровъ и по дороговизнѣ послѣднихъ, эта замѣна будетъ весьма выгодна и полезна для сбереженія лѣса, такъ уже много истребленнаго въ низовьяхъ Волги.

Послѣдняя и главнѣйшая пристань на Волгѣ есть Астраханская. Отъ Рыбинска до нее считаютъ около 2,500 верстъ. Суда, плывущія съ грузомъ, внизъ по Волгѣ, совершаютъ этотъ путь приблизительно въ 35 и 50 дней. На плаваніе вверхъ по Волгѣ, примѣрно, полагается отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода около $2^1/_2$ или 3 мѣсяцевъ, до Рыбинска же изъ Астрахани ходятъ суда въ 4 и 5 мѣсяцевъ, до С. Петербурга идутъ въ продолженіи цѣлаго года, съ зимовкою гдѣ случится. Пароходы могутъ дѣлать въ продолженіе навигаціи между Астраханью и Нижнимъ-Новгородомъ 5 и даже 6 рейсовъ, безъ особенныхъ остановокъ и ожиданій груза. Плата съ пуда изъ Астрахани до Нижняго-Новгорода берется разная, судя по числительности прихода къ Астрахани пароходовъ, времяни и срока доставки; но не дешевле 9 коп. сер. съ пуда и не дороже 25 коп. сер., съ пуда. Случается, что пароходы, на половинѣ пути своего плаванія, берутъ до 20 коп. сер. съ пуда, съ лучшаго груза по укладѣ и емкости, напримѣръ: въ 1851 году пароходъ Геркулесъ взялъ около Хвальинска 150 пуд. воску за 20 коп. сер. съ пуда; этотъ грузъ самый выгодный: онъ мало занимаетъ мѣста и его всюду можно положить. Вообще цѣна за провозъ зависитъ отъ разныхъ условій и случаевъ. Если заранѣе не подрядятъ пароходъ, и вдругъ встрѣтится надобность скорой, срочной доставки, то за провозъ платятъ дорого, и напротивъ, если пароходъ придетъ въ Астраханской рейдъ и не найдетъ тамъ благовременно законтрактованнаго груза, то беретъ гораздо дешевле. Отъ улучшенія конструкціи хо-

довыхъ судовъ и отъ развитія волжскаго пароходства, сообщенія по Волгѣ и Каспійскому морю, годъ отъ году, усиливаются, но только не числомъ судовъ, а количествомъ перевозимыхъ товаровъ. Прежде строили суда очень тяжелыя для хода, и они сидѣли такъ глубоко въ водѣ, что шедши въ межень, съ нижнихъ пристаней къ Макарьевской ярмаркѣ и Рыбинску и не доходя 40 верстъ до Казани или близъ устья Камы, по мелководію трехъ перекатовъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью, суда эти должны были перегружаться въ плоскодонныя барки и плоты, тративъ за плакать вдвое болѣе чѣмъ стоила постройка барки. Нынѣ, уродливыя, громозкія коноводныя машины, лодьи ходившія съ Пермской солью и другія ходовыя суда съ каждымъ годомъ замѣняются новыми пароходами и кабестанами съ ихъ баржами, сидящими въ водѣ отъ 3 до $4^1/_4$ ф., и слѣдовательно могущими идти на всѣхъ перекатахъ безъ загрудненій и остановокъ.

Пространство Нижней Волги, между Астраханью и Рыбинскимъ, по приблизительнымъ свѣденіямъ, представляетъ слѣдующія разстояніе.

Отъ	Астрахани до г. Черпаго-Яра	250	верстъ,
—	Черпаго-Яра до пасада Дубовки, въ Саратовской губерніи	190	—
—	Дубовки до г. Камышиева.	170	—
—	Камышиева до г. Саратова	245	—
—	Саратова до г. Симбирска	575	—
—	Симбирска до устья Камы	134	—
—	Устья Камы до г. Казани	84	—
—	Казани до г. Козьмодемьянска	170	—
—	Козьмодемьянска до г. Нижняго-Новгорода	220	—
—	Нижняго-Новгорода до г. Рыбинска . . .	466	—
	Итого отъ Астрахани до Рыбинска .	2,504	верстъ.

Отъ Астрахани до Каспійскаго моря, или Ямнаго рейда, по теченію Волги Бахтемирскимъ протокомъ, считаютъ 93 версты; по мелководію устья Волги, по медленности теченія и отъ разныхъ причинъ и условій, эту остальную часть рѣчнаго плаванія суда проходятъ отъ 5 до 10 дней. Съ нуда берутъ отъ Астрахани до Ямнаго рейда отъ $2^1/_2$ до 4 коп. сереб. съ нагрузкою или выгрузкою.

Привозъ товаровъ въ Астрахань, посредствомъ водянаго сообщенія Волгой, простирается всего на сумму отъ 2 до $2^1/_2$ милліоновъ

руб. сереб. Въ 1848 году (по отчету управлявшаго губерніею) въ продолженіе навигаціи, прибыло изъ внутреннихъ губерній къ Астрахани 758 судовъ; товаровъ на нихъ привезено до 25,000 пуд., да 12 пароходовъ съ грузомъ до 12,000 пуд. и вообще общая цѣнность груза ихъ была на 2,316,136 руб. сереб.; рабочихъ на нихъ было 1,116 чел.; собственно же въ Астраханѣ нагружалось 352 суда, на цѣну 1,933,117 руб. сер., рабочихъ было 8,221 человѣкъ; этотъ вывозъ шелъ вверхъ по Волгѣ; за границу же по Каспійскому морю пошло 429 судовъ, съ грузомъ на 1,837,799 руб. сер., а привезено къ Астрахани, изъ всѣхъ пристаней и гаваней Каспійскаго моря, на 112 судахъ, груза на 799,146 руб. серебромъ. Слѣдующая таблица показываетъ въ какой степени, въ продолженіи пройдныхъ пяти лѣтъ увеличилась водяная коммуникація по Волгѣ, въ Астраханскомъ краѣ.

Отправлено съ пристани.

Названіе пристаней.	Число судовъ и плотовъ.		Цѣнность товара.	
	1844 г.	1849 г.	1844 г.	1849 г.
По рѣкѣ Волгѣ.				
При г. Астрахани . . .	157	306	1,758,815	1,874,349 р.
— г. Черномъ-Ярѣ. .	20	46	9,153	57,980—

Прошло мимо пристани, или заготовлено на ней.

Названіе пристаней.	Число судовъ.		Цѣнность.	
	1844 г.	1849 г.	1844 г.	1849 г.
При г. Астрахани. . .	500	911	250,138 р.	3,334,971 р.
— г. Черномъ-Ярѣ. .	2	3	111 р.	196—

Главную часть привоза по Волгѣ составляетъ мука: пшеничная и ржаная, овесъ, спирть, все это болѣе для внутренняго продовольствія губерній и для лѣваго фланга Кавказскаго корпуса, (*) чай, сахаръ, желѣзо, чугунъ, сталь, мѣдь, лѣсные и кораблестроительные матеріалы, также разныя мануфактурныя издѣлія. Вывозятся же: рыба, икра, ворванъ, виноградныя вина, волки, фрукты и кожи; изъ за-

---

*) На 1850 годъ въ Саратовской полевой провіантской коммисіи заподряжено было съ доставкою къ Астраханскому порту и въ царевскій магазинъ 209,472 четвер. муки, 19,321 чет. крупъ, 10,275 чет. овса. Мука по 2 р. 17 к.—на 458,741 р. 49 к. сер., крупъ по 3 р. 65 коп.—на 70,518 р., овса по 2 р.— на 20,550 р., всего на 549,809 р. 49 коп. серебромъ.

граничныхъ товаровъ: бумажныя издѣлія, краски, чернильные орѣшки, сарачинское пшено и другіе. Одной рыбы малосольной въ сентябрѣ мѣсяцѣ вывозится изъ Астрахани въ Саратовъ на судахъ до 1,800,000 пудовъ, да въ Казань до 1,500,000 пуд.: и изъ этаго груза на долю ходовыхъ судовъ достается только около 50 пуд. Остальное все забираютъ нынѣ пароходы съ ихъ полчалками: прежде, до 1820 г. одной этой транспортировкой занималось слишкомъ до 1,209 судовъ, а теперь ихъ тутъ и половины не бываетъ. Кромѣ того, осенью вывозили сухимъ путемъ тоже слишкомъ на 1,000 возахъ; впрочемъ зимой и теперь вывозится свѣжая рыба въ столицы, болѣе чѣмъ на 200 трочныхъ подводахъ, въ разное время. Большая часть этихъ товаровъ отправляется съ мая, т. е. по открытіи навигаціи, въ Нижній Новгородъ на ярмарки: нынѣ многіе Персіяне и Армяне обезпеченные скорымъ, опредѣлительнымъ плаваніемъ пароходовъ не торопятся и успѣваютъ отправлять свои товары даже въ іюлѣ мѣсяцѣ, а потомъ въ сентябрѣ—въ Сарагосъ и Казань. До усиленія пароходства, по Волгѣ ходило болѣе 3,000 судовъ, изъ одного с. Исады, ниже Лыскова и монастыря св. Макарія, снаряжали до 30 и болѣе судовъ, а въ этомъ селѣ всего только 19 домовъ, каждое судно стоило отъ 2,000 до 8,000 руб. серебромъ и часто въ одинъ рейсъ выручали всю эту сумму, за то не рѣдко становились на мели и вводили хозяевъ въ страшныя убытки.

Плаваніе изъ Астрахани по Волгѣ совершается на обыкновенныхъ рѣчныхъ судахъ, расшивахъ, лосчаникахъ, лодкахъ и на 26-ти *пароходахъ*, принадлежащихъ частнымъ компаніямъ. Самый меньшій изъ паровыхъ судовъ имѣетъ 30 силъ, средней величины—60, 100, 120, и два большіе: Геркулесъ и Самсонъ, съ желѣзными шпангоутами и діагоналями въ 160 силъ каждый; пароходы ведутъ за собою по двѣ и по три баржи, изъ которыхъ на каждой устроены по 50 и 70 каютъ для пасажировъ. Деревянные пароходы: Кама въ 260 силъ, Волга въ 250, Ока въ 120 силъ; всѣ эти сильные пароходы принадлежатъ учрежденному въ 1848 году акціонерному обществу срочнаго пароходства по рѣкамъ системы Волги. Изъ нихъ, пароходъ Волга считается самымъ скорымъ на ходу. Компаніи пароходства Меркурія, плаваютъ два деревянные парохода: Мининъ въ 200 и Князь Пожарскій тоже въ 200 силъ; на нихъ хорошо устроены и убраны каюты для пасажировъ, есть и буфеты, такъ что пасажирамъ ни чего не нужно (и даже не позволяется) брать съ собой; къ сожалѣнію, цѣны какъ за провозъ, такъ и за содержаніе недешевы. Кромѣ того, эти же компаніи приготовляютъ къ спуску еще три парохода: Православ-

вный, Ермакъ и Рафаилъ. Компанія Бердадаки учредила почтовое пароходство и преимущественно для пасажировъ, и такъ какъ они водятъ за собою на буксирахъ по одной только баржѣ съ грузами, преимущественно дорожныхъ экипажей, то ходъ ихъ успѣшнѣе другихъ, и въ особенности, если они будутъ разставлены, какъ предполагаютъ, отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани на двухъ станціяхъ: въ Казани и Самарѣ; тогда приходъ и отходъ ихъ будетъ уже опредѣлителенъ. Другихъ компаній, плавающихъ въ Астрахань 16 деревянныхъ пароходовъ въ 160, 120, 100, 60, 48, 38 и 35 силъ.

Ходовыя суда и коноводныя машины, зимовавшія въ Астрахани, въ маѣ, а пароходы въ іюнѣ и іюлѣ, отправляются изъ Астрахани и стараются притыть въ Нижній-Новгородъ къ первымъ и непремѣнно къ двацатымъ числамъ августа, къ ярмаркѣ; къ пароходамъ причаливаютъ барки, расшивы и баркасы, въ коихъ бываетъ груза до 80,000 пудовъ, при меньшихъ же до 5,000 пудовъ; за провозъ на пароходахъ и ихъ транспортныхъ судахъ, при первоначальномъ ихъ устройствѣ, платили отъ 40 до 55 коп. сер. съ пуда: нынѣ, при усиленіи числа постоянно плавающихъ паровыхъ машинъ, цѣны отъ соревнованія сбавились до 20 и даже до 9 коп. сер. за пудъ; а на обыкновенныхъ судахъ, идущихъ бичевой или коноводною машиною, отъ 6 до 25-ти коп. сер. Съ пасажировъ на пароходахъ за каюту берутъ отъ 25-ти до 40 руб. сер., и за мѣста въ каютахъ по 12 и 15 руб. сер., за каюты же на баржахъ дешевле, за мѣсто на баржѣ отъ 2-хъ до 5-ти руб. сер. При обратномъ ихъ возвращеніи, по окончаніи ярмарки, плата за грузъ стоитъ отъ 28-ми до 10-ти коп. сер. съ пуда.

Въ передній путь пароходы плывутъ изъ Астрахани до Нижняго-Новгорода отъ 12 до 30 дней, въ обратный же совершаютъ свои рейсы въ 6, 8, 9 и 10 дней. Парусныя суда, впередъ, тянутся около трехъ мѣсяцевъ, а по водѣ сплавляются въ двѣ и три недѣли. Малые пароходы, иногда, за не большую цѣну буксируютъ суда изъ Астраханской пристани до выхода въ море къ Ямному рейду; кромѣ тѣхъ двухъ военныхъ пароходовъ, которые, каждый въ 49 силъ, постоянно проводятъ на этомъ же пространствѣ военныя и частныя суда.

Но нельзя не пожалѣть того огромнаго количества дровъ, которое истребляется пароходами, на пространствѣ ихъ плаванія изъ Рыбинска въ Астрахань и обратно. Для одной только Волжской компаніи, или для 1,150 силъ вообще всѣхъ ихъ пароходовъ, заготовлено было къ 1850 г., на 27-ми станціяхъ, слѣдующее количество березовыхъ дровъ:

Въ г.	Рыбинскѣ.	336	саж.
— с.	Тлесѣ.	76	—
— —	Черноводещѣ	848	—
— —	Сокольевѣ.	80	—
— —	Пестовѣ	330	—
— г.	Нижнемъ-Новгородѣ . .	73	—
— —	Клюшницѣ	257½	—
— —	Тетюшахъ.	50	—
— —	Симбирскѣ.	223	—
— с.	Подвальномъ	276	—
— —	Федоровскѣ.	383	—
— г.	Самарѣ	195	—
— —	Хвальнскѣ.	345	—
— —	Вольскѣ	616	—
— —	Саратовѣ	25	—
— с.	Золотомъ	150	—
— —	Сестрѣцкѣ	740	—
— г.	Черномъ-Ярѣ. . . .	185	—
— с.	Кононовскѣ	95	—
— г.	Астрахани (*)	1,255	—
		7,168	саж.

Расчитывая такое же число на всѣ пароходы остальныхъ компаній, выдетъ, что въ навигацію 1850 года, истреблено было по Волгѣ, отъ Астрахани до Рыбинска, около 150,000 саж. березовыхъ дровъ, которыя бы можно было замѣнить 1,500 пудами донскаго антрацита. Пароходы Геркулесъ и Самсонъ, каждый въ 460 силъ, въ сутки своей путины сожигаютъ (когда идутъ съ грузами въ 250,000 пудъ) до 50 погонныхъ сажень; если положить ходу изъ Астрахани до Рыбинска 30 дней, то сгоритъ дровъ въ одну путину до 1,500 пог. саж. на каждомъ пароходѣ. Дрова, съ доставкою къ станціямъ, обходятся въ 3 руб. сер. за погон. саж. или за пятерикъ 15 руб, сер., да за грузку въ каждой станціи на пароходъ отъ 1½ до 2 руб. сер., а за дрова купленныя на мѣстѣ ихъ рубки платятъ отъ 1 до 1½ р. за погон. саж. или за пятерикъ 5 и 6 руб. сереб. безъ груза; плывя внизъ, этотъ пароходъ сожигаетъ отъ 38 до 40 саж. дровъ. Кромѣ всего этаго, прямаго расхода на содержанія пароходовъ во время рейсовъ, Волжская компанія чрезвычайно много платитъ жалованья капитанамъ и всѣмъ служащимъ на параходахъ; особенно значительныя суммы идутъ на жалованье агентамъ, комиссіонерамъ и проч.; починки, улучшенія и вообще ремонтъ тоже

(*) Въ означенныхъ пунктахъ пароходы дѣлаютъ остановки, во время плаванія.

превышаетъ первоначально проэктированную на эту сумму. Но не смотря на всѣ эти огромные расходы, часто излишніе, пароходы все таки должны приносить пользу акціонерамъ, при умномъ управленіи ихъ, соображаясь съ мѣстностію и характеромъ какъ самой Волги, такъ и береговыхъ жителяхъ и рабочихъ на пароходахъ. Здѣсь не требуется мореходной теоріи, а нужно болѣе практики или русскаго навыка; капитаны на пароходахъ изъ иностранцевъ, незная хорошо языка русскаго, быта и права бурлаковъ, не пріобрѣтаютъ большой ловкости рабочихъ, часто спорятся, недовольные рабочіе уходятъ съ пароходовъ на половинѣ пути, гдѣ невозможно скоро нанять вмѣсто нихъ другихъ, что много затрудняетъ успѣшный ходъ парохода. Увеличеніе, годъ отъ году, числа пароходовъ на Волгѣ, ясно доказываетъ ихъ выгоды для хозяевъ, да и очень натурально, если взять въ соображеніе, что грузу всегда для нихъ будетъ достаточно: одного хлѣба привозится по Волгѣ болѣе 40 милліоновъ пудовъ, да товаровъ до 4 милліоновъ пуд. Многіе жалуются, что увеличеніе числа пароходовъ отнимаетъ работы отъ бурлаковъ, заставляя ихъ понижать наемную плату до самой крайности; такъ, что работникъ, при всей бережливости, приноситъ домой къ осени сумму едва достаточную для уплаты повинностей и оброку. Говорятъ, что усовершенствованіе пароходовъ и ихъ машинъ, увеличивая богатство акціонеровъ причиняетъ бѣдность и бѣдствіе крестьянамъ малоземельныхъ губерній, жившихъ бурлачною работою, что отъ части и справедливо.

Дальнѣйшая водяная коммуникація по Каспійскому морю, къ Кавказскимъ пристанямъ, совершается посредствомъ военныхъ пароходовъ, бриковъ, транспортовъ, также на частныхъ судахъ, что подробно описано въ концѣ, въ статьѣ о Каспійской флотиліи.

Съ Астраханской пристани, находящейся между Крымскою башнею и Варваціевскимъ каналомъ, позади Астраханской гавани, мореходные шкоуты выходятъ почти безъ всякаго груза и то пользуясь тщательно весеннимъ водопольемъ Волги. Въ 30-ти верстахъ отъ устья въ море, они получаютъ первую половину груза, доставляемаго къ нимъ на мелкихъ догрузныхъ расшивахъ, остальную же часть клади подвозятъ къ нимъ уже въ открытомъ морѣ, въ 100 и 150 верстахъ отъ Астраханскаго порта, на рейдахъ $2^1/_2$ и 3 саж. глубины. Суда, идущія съ моря въ Астрахань, должны также выгружать товаръ въ мелкія расшивы, для доставки въ карантинъ на Бирючей косѣ, съ 1848 года не дѣйствующій, въ 25 верстахъ отъ острова Четырехъ Буровъ, съ котораго послѣ

поверхностнаго осмотра товаровъ на переловой таможенной заставѣ, по предъявленіи всѣхъ свидѣтельствъ на брандвахтѣ, поступаютъ въ Астраханскую центральную таможню. Всѣ таковыя нагрузки и выгрузки сопряжены съ большими издержками, затрудненіями и опасностями, особенно въ позднее осеннее время и въ сильное волненіе моря. Но этому, не смотря на то, что за доставку товаровъ изъ Нижегородской ярмарки по Волгѣ къ Астрахани и потомъ чрезъ море на судахъ къ Астраханской или Энзелинской пристани, а отсюда сухимъ путемъ въ города Персіи обходится съ пуда всего только отъ 50 до 65 коп. сер.; сухимъ же путемъ черезъ Тифлисъ, въ эти же мѣста, стоитъ уже отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 25 коп. сер. съ пуда, а изъ Астрахани чрезъ Кизляръ въ Тифлисъ сухимъ путемъ отъ 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 15 коп. сер.; многіе персидскіе коммиссіонеры до 1848 года, или до развитія пароходства на Каспійскомъ морѣ и закрытія дѣйствій карантина на Бирючей косѣ, предпочитали сухопутное сообщеніе по военно-грузинской дорогѣ водяному, чрезъ Каспійское море. Судя по числу, перевезенныхъ пароходами пассажировъ и груза, постепенно возрастающему (*) съ 1846 года, времени открытія рейсовъ этихъ пароходовъ, можно надѣяться что время отъ времени перевозка большой части товаровъ и тяжестей, которые идутъ изъ Россіи въ Персію и въ Бухару, будетъ производиться черезъ Астрахань предпочтительно моремъ, отъ этого и самая торговля наша съ Средней Азіей болѣе разовьется и сношенія будутъ чаще, постояннѣе и обширнѣе. Съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ увеличиться значеніе этаго водянаго пути и для военнаго министерства, когда по улучшеніи способовъ плаванія по устью Волги и Каспійскому морю, пристаней и дорогъ отъ нихъ, часть заготовляемаго хлѣба для продовольствія праваго фланга Кавказскаго корпуса переносится съ Медвѣдицы, Хопра и Дона на волжскія пристани.

Астраханскій портъ составляетъ самый важный пунктъ въ продовольственныхъ операціяхъ Саратовской провіантской комиссіи для Кавказскаго корпуса, и имѣетъ большое значеніе по рыбной промышленности; городъ этотъ прежде еще болѣе имѣлъ важности, собственно по торговлѣ съ Персіею, Индіею, Трухменцами, Бухарцами, Хивинцами и наконецъ съ жителями нашихъ мусульманскихъ провинцій: Баку, Ленкораномъ и проч. Обширныя подворья Индійское,

(*) А именно: въ 1846 г. пароходы перевезли 132 чел. и 3,925 пуд., въ 1847 г. 1,035 чел. 13,828 пуд. и въ 1848—1,705 чел. 31,150 пуд. Въ эти три года таможенный сборъ увеличился на 42,955 р. 44½ к. серебромъ.

Персидское и другихъ Азіатцевъ служатъ памятниками бывшей дѣятельности Астрахани, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Азіею: не мудрено, что увеличеніе, улучшеніе и устройство посредствомъ пароходовъ и новой конструкціи судовъ, болѣе удобныхъ для плаванія и содержаніе постояннаго безопаснаго сообщенія по Каспійскому морю снова сблизитъ Астрахань какъ съ внутренними рынками и ярмарками центральной Россіи, такъ и съ внѣшними торговыми домами и компаніями средней и даже южной Азіи. Причиною упадка торговли Астраханскихъ купцовъ съ Индіей и Персіей полагаютъ владычество тамъ Англичанъ, посредствомъ Трапезонтскаго порта, которые не только что наводнили эти государства своими фабричными товарами, но уже успѣли устроить въ этихъ земляхъ и мануфактуры. Упадокъ торговли съ прочими Азіатскими народами происходитъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, отъ распространенія коммерціи въ Тифлисѣ, на что въ свое время не было обращено достаточнаго вниманія. Оживаютъ, что съ устройствомъ на мысѣ Тюкъ-Карагачскомъ укрѣпленія и съ учрежденіемъ посредствомъ военнаго пароходства постояннаго регулярнаго сообщенія съ Астраханью, торговыя сношенія съ Бухарой и Хивой разовьются нѣсколько болѣе; по словамъ, возвратившихся изъ Хивы нашихъ плѣнныхъ, они въ 10-ть дней, безъ всякаго труда, пришли оттуда чрезъ Тюкъ-Карагачъ и на пароходѣ въ Астрахань.

Къ истиннымъ причинамъ упадка Астраханской торговли слѣдуетъ отнести болѣе то, что во первыхъ, наши фабриканты и торгующіе съ Азіею купцы не приправливаются ко вкусу и требованіямъ тамошнихъ жителей; во вторыхъ не совсѣмъ добросовѣстно ведутъ дѣла свои и третьихъ, по дозволенію вывозить звонкую монету, Персіяне мало берутъ нашихъ товаровъ, а стараются болѣе вывозить наличныя деньги; наконецъ дурное состояніе фарватера и затруднительное чрезъ то плаваніе отъ Астрахани до моря, должно считать то же въ числѣ значительныхъ препятствій къ увеличенію сношеній и сближеній, а частыя перегрузки по этому случаю товаровъ и бывшія карантинныя заставы многихъ торговцевъ ввели въ убытки и разстроили ихъ дѣла. Эти послѣднія неудобства имѣли также вліяніе и на доставку изъ Астрахани для лѣваго фланга Кавказскаго корпуса и въ приморскія крѣпости и укрѣпленія провіанта и другихъ тяжестей, заготовляемыхъ военнымъ министерствомъ. Не менѣе всего этаго, затруднялъ торговыя сношенія карантинъ на Бирючьей косѣ, дѣйствовавшій до 1848 года.

Кромѣ перевозки въ Дагестанъ и Грузію отъ 300,000 до 500,000

четвертей провіанта, отправляются туда для дѣйствующихъ Кавказскихъ войскъ артилерійскіе снаряды и оружіе; для устройства укрѣпленій: лѣса, желѣзо, разные инструменты и наконецъ коммисаріатскія и госпитальныя вещи и медикаменты.

Коммисаріатъ, артилерійскій и медицинскій департаменты отправляютъ большею частію все это сухимъ путемъ въ Ставрополь, а отгуда на линію и чрезъ Владыкавказъ въ Тифлисъ, откуда уже въ Баку, Кубу и проч. Съ улучшеніемъ фарватера устья Волги, съ устройствомъ Лербентской искуственной гавани (къ чему уже приступлено въ 1850 году, по распоряженію Князя Воронцова и всѣ работы должны быть окончены въ 1851 году) и приведеніемъ въ болѣе лучшій порядокъ и устройство желѣзно-конной дороги отъ Качалина къ Дубовскому посаду, всѣ вещи и снаряды гораздо удобнѣе и выгоднѣе будетъ отправлять изъ Москвы или водой, или по шоссе въ Нижній-Новгородъ и отгуда Волгой въ Астрахань. Ружья тоже можно будетъ отправлять изъ Тулы въ Серпуховъ, а оттуда Окою въ Нижній. Даже изъ Петербурга удобнѣе все доставлять водою въ Астрахань, съ платою до Нижняго отъ 55 до 75 коп. сер. съ пуда и отъ Нижняго до Астрахани отъ 15 до 35 коп. сер., на что потребуется времени не болѣе 3 мѣсяцевъ, а иногда и скорѣе, какъ это было нынѣшнимъ лѣтомъ. Суда разной конструкціи, въ томъ числѣ двѣ военныя шкуны, бывъ отправлены въ маѣ съ береговъ Невы, въ концѣ іюля, пришли уже къ Астрахани.

7) Естественныя произведенія.

Обширныя площади Астраханской губерніи, разстилающіяся къ морю, по обѣимъ сторонамъ Волги, покрытыя песчанымъ глинисто-солонцеватымъ грунтомъ, по всюду съ отпечаткомъ раковинъ и другихъ осадковъ и плутоническихъ позднѣйшихъ породъ, представляютъ весьма мало видовъ естественныхъ произведеній, въ сравненіи съ такими же степными пространствами, находящимися въ другихъ широтахъ.

Соль есть важнѣйшій продуктъ неистощимаго царства въ этомъ краю: неистощимые запасы ея хранятся на днѣ болѣе чѣмъ 700 самосадочныхъ озеръ Астраханской губерніи. Сверхъ того, въ горѣ Чапчачѣ находится превосходная каменная соль и селитра: въ этой же горѣ открыта желѣзная руда небогатаго содержанія. Находятъ также: известковой капельникъ, песчаный мергель, гипсъ и другіе. Въ горахъ Эргени, ломаютъ лепидалую и отупенную

плиту (*) для строеній, и жерновой камень для мельницъ, вообще мягкаго свойства. Между слоями глины въ горѣ Большой, когда встрѣчали окаменѣлые куски дуба и другихъ деревъ; дѣлали развѣдку каменнаго угля, но не нашли; говорятъ, что есть антрацитъ въ горахъ южнаго прибрежья Каспійскаго моря и близь р. Донца, недалеко отъ Луганскаго завода; послѣдній хотятъ перевозить на Волгу съ Дона по желѣзно-конной дорогѣ, изъ Качалинской пристани въ Дубовской посадъ. Опытъ уже сдѣланъ: въ прошедшемъ 1850 году отправили въ Москву 500 пудовъ.

Флора равнинъ Астраханской губерніи тоже бѣднѣе великороссійскихъ губерній и южныхъ степей Сибири, Дауріи и Монголіи. Прозябаемое царство среди лѣта является въ печальной картинѣ омертвенія растительной жизни, только нѣкоторыя мѣста на Волгѣ и окрестности Краснаго Яра и Астрахани оживлены зеленью поливныхъ садовъ и огородовъ, въ числѣ которыхъ, заведенія при училищѣ садоводства имѣютъ до 70,000 разныхъ классовъ и видовъ растеній. Въ степи, гдѣ по какимъ либо причинамъ долѣе удерживается влага и, хоть частицы, чернозема или ила смѣшиваются съ глиной и пескомъ, или гніеніе какихъ либо растительныхъ веществъ удобряетъ нѣсколько землю, тамъ, какъ напримѣръ: по балкамъ горъ Эргени, по нѣкоторымъ степнымъ пологимъ возвышенностямъ и по прибрежью рѣкъ, особенно Волги, растутъ: полынь, волосатый и перистый ковыль, многіе виды татарника, мятлика, дурмана, волца, разныя породы молочаевъ, солянки, желтой и хмѣлевистой люцерны, мышій горохъ и другія стручковыя травы; песчаный тросникъ, камышъ, девясилъ и другія. Въ южной части степей, мѣстами, встрѣчается солодковой корень, дикая марена и дикая спаржа, а въ сѣверо-восточной части попадается ревень (**).

Изъ дикихъ врачебныхъ травъ: казачій можжевельникъ и черный корень растутъ предпочтительно на болотистыхъ мѣстахъ, проскурнякъ и авранъ на лугахъ; ревень, бузина и индейская трава въ степяхъ, на нѣсколько возвышенныхъ мѣстахъ. Около соленыхъ озеръ и хаковъ (грязей), морскихъ заливовъ и вообще приморскихъ мѣстъ растутъ во множествѣ солянки разнаго рода, а именно: высокорослая солянка, разноцвѣтная солянка, кали и другія; изъ солянки-кали мѣстные Татары добываютъ незначительное количе-

---

*) Изъ плотнаго раковистаго известняка вообще третичныхъ формацій.

(**) Гмелинъ находилъ волчій перецъ и, въ полномъ цвѣтѣ, малый дикій миндаль.

ство нечистой соды для мыла. Особенно же замѣчательно здѣсь изобиліе солодковаго корня, который развозится по разнымъ частямъ Россіи и на мѣстѣ изъ него вывариваетcя лакрицевой сокъ (*).

Изъ числа красильныхъ растеній, на солонцеватой почвѣ, попадаются часто: желтинникъ, корень его содержитъ хорошую желтую краску; дикая марена, вайда и шафранъ растутъ на почвѣ переходной изъ солонцеватой въ песчано-глинистую; корень подмаренника и сывороточная трава, дающая краску, близко подходящую къ маренной, находятся по займищамъ Волги, особенно въ Красно-Ярскомъ уѣздѣ.

Изъ съѣдомыхъ, сѣнокосныхъ травъ, какъ то: ржанецъ, полынь, сирскій мохъ, полевица, осока, пререй и другія растутъ во многихъ мѣстахъ степей, на песчано-глинистой и песчаной почвѣ. Между ними въ степяхъ растутъ низкіе кустарники: гребенщикъ, тарлокъ и Калмыцкая малина. Въ Царевскомъ уѣздѣ есть дикая яблонь, вишни, персики, стручковой перецъ или бобы, смородина и солодковой корень.

Петръ Великій, въ бытность свою въ Астрахани, въ числѣ многихъ полезнѣйшихъ начинаній, предполагалъ устроить въ окрестностяхъ города, опытные хутора, ботаническій садъ; повелѣлъ увеличить и улучшить виноградники, для чего выписалъ изъ Венгріи маіора Порунковича: неоднократно дѣлались распоряженія и присылались изъ столицы указы (**) о разведеніи шелковыхъ деревьевъ, хлопчатника и сахарнаго тросника; но только огородныя растенія и фрукты, да виноградники принялись съ особеннымъ успѣхомъ. Въ позднѣйшее время, и именно въ 1842 году, министерствомъ государственныхъ имуществъ устроенъ образцовый садъ и огороды, при учрежденномъ тогда же Астраханскомъ училищѣ садоводства, гдѣ, при поливкѣ и хорошо приготовленной землѣ, растутъ разные сорты яблоковъ и грушъ, которыя выносятъ зимою даже—15° и 20° R, безъ всякой покрышки снѣгомъ.

Почва и климатъ окрестностей Астрахани весьма способствуютъ разведенію винограда, который посаженъ здѣсь въ первый разъ въ 1613 году. Однако, сухость здѣшней атмосферы и почвы, отъ бездождья, дѣлаетъ необходимымъ поливку виноградниковъ. Въ теченіе 1846 и 1847 годовъ, виноградникъ Астраханскаго училища садоводства былъ поливаемъ по 8 или 9 разъ въ день.

(*) Кромѣ того, трава называемая здѣсь солодыжникъ, или буя, употребляется въ крестьянскомъ быту вмѣсто чая, при простудѣ и преимущественно отъ кашля.

(**) 1720, 1722, 1740, 1745 годовъ.

Въ Астраханскихъ степяхъ природа не произвела лѣсовъ, и вообще мало помогаетъ ихъ произрастенію, какъ это видно изъ неуспѣшныхъ опытовъ, производимыхъ мѣстною палатою государственныхъ имуществъ, на Калмыцкихъ земляхъ. При устьяхъ рѣкъ, въ Каспійское море, называемыхъ здѣсь мочагами, камыши съ лозникомъ и небольшими хилыми деревьями составляютъ здѣсь плавучій лѣсъ, или *плавникъ*. Вообще, разведеніе всякихъ деревьевъ, въ томъ числѣ и фруктовыхъ, идетъ здѣсь неуспѣшно: всѣ усилія употребленныя для этого на плантаціяхъ Астраханскаго училища садоводства, не имѣли большаго успѣха.

8) Климатъ.

Астраханская губернія, составляя юго-восточную часть Россіи, ограждена Общимъ Сыртомъ и Уральскими горами, съ сѣверо-запада Иргизскими возвышенностями, или горами Эргени: всѣ эти края не допускаютъ влажнымъ тучамъ ходить надъ Калмыцкими и Киргизскими степями и достигать прибрежья моря, нисколько между тѣмъ не ограждая всю площадь Астраханскаго края отъ холодовъ и зимнихъ, сѣверныхъ вѣтровъ. За то вся площадь этой губерніи, склоненная отъ означенныхъ возвышенностей къ Каспійскому морю совершенно открыта сухимъ, знойнымъ полуденнымъ вѣтрамъ, которыя проносясь лѣтомъ чрезъ песчаныя степи Средней Азіи и площади Усть-Урта не охлаждаются и не увлажняются даже моремъ, а напротивъ съ увеличивающеюся еще удушливостію дуютъ, часто постоянно, по безлѣснымъ равнинамъ, не встрѣчая препятствія до самыхъ выше упомянутыхъ горъ. Отъ этого происходитъ, что зимою, съ ноября до марта, климатъ Астраханской губерніи напоминаетъ холода сѣверныхъ частей Россіи, а лѣтомъ знойй пустынь Азіатскихъ и Аравійскихъ. Съ половины мая обыкновенно начинаются здѣсь жары, усиливающіеся въ іюнѣ и въ іюлѣ до 28° и 32° въ тѣни, а иногда и болѣе; такъ что въ степяхъ, на песчаныхъ пространствахъ, около Енотаевска, знойй доходитъ до 40° въ тѣни, по реомюру. Сентябрь бываетъ умѣренно теплый, но уже съ холодными ночами и утренниками. Въ октябрѣ воздухъ нѣсколько влажнѣе, перепадаютъ дожди и первые снѣга; съ половины ноября иногда вдругъ наступаютъ морозы безъ снѣга, что очень губитъ растенія. Въ декабрѣ, а случалось и въ десятыхъ числахъ ноября, покрываются льдомъ всѣ рѣки и часть прибрежья Каспійскаго моря; холода увеличиваются до 20° реом., а въ январѣ уже доходятъ до 23°, обыкновенно при вѣтрахъ, что дѣлаетъ еще

невыносимѣе такой морозъ; въ это же время, періодически, въ степяхъ начинаются мятели, которыя случаясь чаще и чаще, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ, губятъ путниковъ и преимущественно скотъ Калмыковъ и Киргизовъ, не имѣющихъ теплыхъ заполовъ: уже въ началѣ марта сходитъ весь снѣгъ и такъ какъ его не бываетъ нигдѣ много, а съ нѣкоторыхъ мѣстъ онъ въ продолженіе всей зимы сносится вѣтромъ, то и рѣки, вскрываясь отъ льда, въ началѣ или въ половинѣ марта, не всѣ равно наводняются. Въ апрѣлѣ показываются произрастенія, а въ концѣ этаго мѣсяца уже цвѣтутъ фіалки и гіацинты. Хлѣбъ созрѣваетъ въ іюнѣ, а просо въ іюлѣ. Фруктовыя деревья даютъ плоды въ половинѣ іюля; виноградъ же поспѣваетъ къ августу.

Въ лѣтніе жары, жители днемъ почти не выходятъ изъ домовъ и всѣ работы полъ открытымъ небомъ, равно какъ и торговля въ гостинныхъ дворахъ, начинаются съ 7 часовъ вечера. Даже Калмыки и Киргизы, болѣе привыкшіе къ зною азіатскаго климата, лежатъ безъвыходно и почти безъ движенія, цѣлый день, въ своихъ юртахъ; скотъ перестаетъ ѣсть и едва двигается отъ утомленія. Даже вечера и ночи іюня и іюля мѣсяцевъ не успѣваютъ охлаждаться и бываютъ часто нестерпимо душны; главное, что и въ тѣни нельзя найдти прохлады. Въ противуположность этому, въ декабрѣ и генварѣ, а чаще въ февралѣ, бураны (мятели, сильные вѣтры съ моремъ снѣгомъ, при 20° мороза, губятъ и людей, заблудившихся въ степяхъ и въ особенности скотъ, неуспѣвающій укрываться въ загороки, или камышъ; не рѣдко цѣлые табуны лошадей, а за ними и рогатый скотъ бѣгутъ по вѣтру нѣсколько десятковъ верстъ и забѣгаютъ въ хаки или озера, гдѣ тонутъ и гибнутъ отъ вязкости грунта. Много также дѣлаетъ вреда для этихъ животныхъ и растеній гололедица, т. е. когда, послѣ оттепели, вдругъ настанетъ морозъ и грязь, произшедшая отъ таянья снѣговъ, превратится въ льдистую кору, которую съ трудомъ пробиваютъ копытами лошади для добыванія подъ ней корму; рогатый же скотъ и овцы мрутъ тогда съ голоду. По этому, хорошему и зажиточному хозяину, имѣющему большое скотоводство, много заботъ и хлопотъ въ такую погоду. Онъ долженъ самъ ѣздить по полямъ, отыскивать свои стада, загонять ихъ въ свои загороки или въ подвѣренныя стороны хлѣбовъ; а также спасать и пастуховъ своихъ отъ замерзанія.

Состояніе *воздуха* въ Астраханской губерніи измѣняется вмѣстѣ съ перемѣною температуры. Въ генварѣ онъ рѣже, весною нѣсколько влажнѣе и гуще; лѣтомъ сухъ, осенью влаженъ и вреденъ для

здоровья жителей. Особенно, на болотистыхъ мѣстахъ прибрежья Каспійскаго моря и на луговой сторонѣ Волги, испаренія полыхающія въ теченіе мая, октября и ноября мѣсяцевъ, производятъ лихорадки, скоротечныя и другія, часто эпидемическія болѣзни, отъ которыхъ преимущественно страдаютъ инородцы. Въ степяхъ же внутри губерніи, отъ чрезвычайно сухаго воздуха, многіе изъ Русскихъ страдаютъ легкими и даже подвергаются чахоткѣ; но между инородцами, кочующими тамъ, этихъ болѣзней мало случается. Вообще думаютъ, что климатъ Астраханской губерніи и преимущественно Астраханскаго и Красно-Ярскаго уѣздовъ неблагопріятенъ для пріѣзжающихъ; по этому должно предполагать, что и для расположенія войскъ въ томъ краѣ, по обывательскимъ квартирамъ, необходимы будутъ особыя гигіеническія правила, къ предохраненію людей отъ климатическихъ неудобствъ. Впрочемъ, во время походовъ чрезъ Астраханскую губернію, произведенныхъ въ экспедиціи 1716, 1717 1718 годахъ чрезъ Астраханъ въ Хиву и въ 1722 году въ Персію, собственно въ здѣшнемъ краѣ, здоровье солдатъ не много страдало; несравненно болѣе умирало ихъ въ степяхъ Усть-Урта и на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а также во время плаванія и похода Петра Великаго къ Дербенту.

Ватры въ этой губерніи дуютъ болѣе періодически, здѣсь господствуютъ южные и юговосточные, переносимые съ внутреннихъ странъ Персіи и степей Усть-Урта; осенью смѣняютъ ихъ бури, несущіяся съ Кавказскихъ горъ: а зимой сильные сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, сопровождаемые мокрымъ снѣгомъ и вихремъ, образующимъ страшныя мятели и холода, на степяхъ, и гибельные виховы на Каспійскомъ морѣ. Весною, начиная съ двадцатыхъ чиселъ февраля, вѣтры съ моря, т.е. съ полудня, приносятъ оттепели, а сѣверо-восточные снѣжные бураны; первые не рѣдко производятъ гололедицу, а послѣдніе съ инѣемъ совершенно сметаютъ снѣгъ, въ другихъ—наносятъ ужасные сугробы. Но утромъ, весной, дуетъ обыкновенно восточный вѣтеръ, но къ вечеру онъ всегда стихаетъ.

При сѣверо-восточномъ прибрежьѣ Каспійскаго моря, вѣтры имѣютъ значительное вліяніе на погоду. Изъ нихъ сѣверный и сѣверо-восточный, или какъ называютъ здѣсь верховой, понижаютъ зимой температуру до 28° и 30° мороза, при глубинѣ снѣга, степныхъ буранахъ и мятеляхъ (здѣсь называемыхъ шурганахъ); они наносятъ гибель скоту, который ходитъ, въ это время, на подножномъ кормѣ и не укрытъ въ загонахъ; но если вскорѣ опять подуетъ юго-восточный или восточный вѣтеръ называемый моряна, отъ того что

дуетъ съ моря) то вдругъ настаетъ ясная и теплая погода. Между тѣмъ, какъ онъ же лѣтомъ палитъ землю полуденнымъ зноемъ и возвышаетъ тогда температуру до + 30°, а въ степи до + 48° R въ тѣни. Лѣтомъ, сѣверный вѣтеръ есть самый благопріятный, онъ уменьшаетъ удушливость жара и даетъ нѣсколько прохладныхъ ночей (*). Съ іюня до августа на морѣ стоятъ штили, но если случатся въ это время бури, то они тогда свирѣпствуютъ, хотя только нѣсколько часовъ, съ неимовѣрною силою.

Астраханскія степи, низменныя, голыя, песчаныя, особенно подвергаются дѣйствію сѣверо-восточнаго вѣтра, который, взымая песокъ, несетъ его тучами и нерѣдко заваливаетъ глыбами и буграми его нѣлыя деревни и кочевье инородцевъ. Песокъ этотъ, высушенный солнечнымъ жаромъ, такъ мелокъ, что проникаетъ въ запертые ящики и сковозь двойныя окопныя рамы.

Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о *миражѣ*, который въ знойные дни лѣта, очень часто можно видѣть въ степяхъ Царевскаго и Енотаевскаго уѣздовъ, гдѣ обширнѣйшія равнины, простираются до края горизонта, неограниченныя никакими горами, могущими пересѣчь солнечные лучи, нагрѣвающіе почву несравненно выше температуры воздуха, отъ чего въ долгіе, ясные и жаркіе дни лѣта, съ 9 часовъ утра до 5 и 6 вечера, видъ мѣстности представляетъ обманчивыя картины, особенно тамъ, гдѣ на ровной степи расположены деревни или кочевья Киргизовъ и Калмыковъ; тогда эти селенія и улусы кажутся островами, находящимися посреди озера; но по мѣрѣ приближенія къ нимъ, края мнимой воды удаляются, съуживаются и наконецъ, при достиженіи ихъ, совершенно изчезаютъ, и такое явленіе, прекращаясь въ пройденномъ мѣстѣ, возобновляется въ другомъ. Подобные обманы, или миражи, чрезвычайно увеличиваютъ нетерпѣніе и усталость путника, страдающаго жаждою и отъ удушливаго жара; тѣмъ болѣе въ этихъ степяхъ, гдѣ такъ рѣдко и мало находится прѣсной воды.

Дожди рѣдко перепадаютъ въ этомъ краѣ, и нѣсколько постоянные въ сентябрѣ и октябрѣ; лѣтомъ же, съ мая до августа, они изрѣдка бываютъ наносимы бурями съ Кавказскихъ горъ и тогда мгновено, только косвенно польютъ землю и въ нѣсколько минутъ вся

(*) Но за то выгоняя изъ Волги воду, увеличиваетъ мели и загрудненія къ переходу чрезъ нихъ судовъ и пароходовъ.

влажность отъ нихъ совершенно испаряется отъ зноя. Случалось, что вся весна была дождливая. Въ 1847 и 1848 г. было особенно мало дождей и снѣговъ; 7 8 и 9 мая 1845 года шелъ небольшой дождь, онъ былъ первый въ лѣто и смочилъ землю не болѣе какъ на $^3/_4$ дюйма глубиною. Сильные дожди, съ грозою, во все лѣто были только 9 и 10 іюля и смочили землю на 2, на 3, или 4 дюйма, глубиною, смотря по тому было ли это на высокихъ или на низкихъ мѣстахъ. Въ 1848 и 1850 годахъ первый дождь былъ тоже въ маѣ, два раза въ серединѣ лѣта съ бурею и еще потомъ въ сентябрѣ и октябрѣ, при ущербѣ луны, каждый разъ по два и по три дня.

Туманы случаются осенью при быстрыхъ перемѣнахъ температуры, болѣе передъ утромъ, и зимой, когда Волга и прибрежье ея еще не покрываются льдомъ; нерѣдко въ декабрѣ сгустившіяся испаренія съ моря, подымаютъ туманы и тихій вѣтеръ приноситъ ихъ на материкъ, гдѣ они осаждаются инеемъ. *Градъ* бываетъ очень рѣдко, и то только въ маѣ мѣсяцѣ, при бурѣ, идущей съ сѣверо-востока; онъ не дѣлаетъ вреда растеніямъ.

Снѣгъ въ этой южной части Россіи выпадаетъ сначала вмѣстѣ съ дождемъ или мокрый, и падая на неостывшіе, еще теплые пески, таетъ или смѣшивается съ верхнею почвою; въ декабрѣ бураны, наносящіе снѣга съ сѣвера и съ сѣверо-востока сметаютъ ихъ въ сугробы, оставляя большую часть мѣстности голою, во всю зиму непокрывающеюся снѣгами. Въ 1847 году, въ генварѣ, при тихихъ вѣтрахъ, нѣсколько разъ выпадалъ снѣгъ, но вскорѣ вѣтры сносили его съ болѣе округленныхъ площадей и перемётали отъ сугроба къ сугробу въ ложбины; 20 февраля, при 4° R., средняя толщина снѣжной покрышки имѣла мѣстами 2, $3^1/_2$ и въ сугробахъ до 14 и 15 дюймовъ; но уже 24 февраля этотъ снѣгъ почти совершенно сошелъ. Мартъ и апрѣль были безснѣжные и безморозные. Въ 1848 году снѣга были еще менѣе; въ прошедшихъ 1837 и 1838 годахъ напротивъ были глубокіе снѣга и частые бураны, а весной гололедица много сгубила скота у Калмыковъ, хотя и была полезно для растеній. Отъ этаго не всякій годъ бываетъ постоянная санная дорога; иногда, какъ напримѣръ въ прошлыхъ 1849 и 1850 годахъ начали ѣздить на саняхъ въ концѣ ноября и ѣздили вплоть до марта; а въ 1847 году только въ генварѣ и первую половину февраля былъ порядочный санный путь. По рѣкамъ: Волгѣ, Сарпѣ, Манычу и Кумѣ, когда они покрываются льдомъ, ѣздятъ на саняхъ, но тоже не каждую зиму; часто оттепели не даютъ остановиться и укрѣпиться

льду до декабря, а ранняя весна вскрываетъ ихъ въ началѣ марта и еще ранѣе; въ теплую зимуледъ на Волгѣ бываетъ не толще 11-ти, или 12 дюймовъ; въ февралѣ онъ уже дѣлается менѣе 10 дюйм.; по этому тяжелые обозы должны идти съ осторожностію.

Замерзаніе рѣкъ въ Астраханской губерніи начинается съ половины ноября; въ прошедшемъ году Волга покрылась льдомъ 30 ноября; но не рѣдко случалось, что отъ вѣтровъ съ моря и отъ оттепелей она нѣсколько разъ разходится; совершенно же укрѣпляетсяледъ только около десятыхъ чиселъ декабря. Вскрытіе рѣкъ случается, самое ранѣе на Волгѣ въ половинѣ марта; поздняя—въ исходѣ этаго мѣсяца; но бывали примѣры что ледъ на Волгѣ около Астрахани проходилъ и ранѣе марта. Полая вода обыкновенно начинаетъ сбывать прежде всего въ Волгѣ около Чернаго - Яра въ началѣ апрѣля, а ниже Астрахани въ половинѣ этаго мѣсяца; въ межень (обыкновенную воду) она приходитъ не ранѣе 6-го августа.

Землетрясенія и другія явленія вулканическихъ дѣйствій, въ Астраханской губерніи, бываютъ очень рѣдки, и именно въ XIX столѣтіи случилось одинъ разъ (*). Вся почва площади отъ подошвы Общаго-Сырта и Уральскихъ горъ до Каспійскаго моря, содержащимся въ ней окаменѣлостями и фармаціями геогностическихъ породъ, доказываетъ не вездѣ плутоническое образованіе здѣшней страны; но между тѣмъ такъ же и нѣтъ сомнѣнія, что прежде степи Астраханской губерніи были ложемъ продолженія Каспійскаго моря, и что всѣ измѣненія этой части земли произошли отъ вліянія атмосферическихъ причинъ, а ни чуть не вулканическихъ; что песчаные бугры, степныя видоизмѣненія и неровности, есть слѣдствіе вѣтровъ и ихъ наносовъ; отвердѣніе мягкихъ породъ и образованіе изъ нихъ голцей произошли отъ времени и дѣйствія воздуха. Присутствіе же солей во всѣхъ логатинахъ, соляныхъ озеръ и хаковъ (грязей), также болотъ, обильно пересыщенныхъ горькосоленымъ растворомъ, служитъ еще болѣе доказательствомъ, что вода была главною дѣйствующею силою, по крайней мѣрѣ поверхностнаго образованія почвы и вида всей площади Астраханской губерніи и что, принимая въ соображеніе всю окрестность Каспійскаго моря тоже плутоническай системы до Усть-Уртской возвышенности и до Кавказскихъ горъ, нельзя и ожидать какихъ либо особенно сильныхъ переворотовъ отъ землетрясеній.

(*) Только былъ слышенъ подземной гулъ.

Таблица выводовъ изъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Астраханскомъ портѣ, за 1847 и 1848 годы.

1847 годъ.

	Температура воздуха.					Средняя.
	Наиболь-шая.	Наимень-шая.	Изъ 6 ч. утра.	Изъ 2 ч. по полуд.	Изъ 10 ч. вечер.	Изъ всѣхъ наблюд.
Мартъ . . .	+16,50	—11°25	—0°62	— 7°,19	+1°73	+2°,78
Апрѣль. . .	18,00	+ 2,50	+7,51	+ 13,93	+8,90	+10,11
Май	22,50	9,25	13,37	17,69	13,89	14,98
Іюнь	27,50	13,75	18,65	22,45	17,83	19,64
Іюль	28,50	15,25	18,96	24,15	18,72	20,61
Августъ . .	25,00	12,00	15,79	22,62	16,96	18,16
Сентябрь . .	24,00	— 1,00	90,31	15,16	11,21	12,33
Октябрь . .	16,00	3,00	4,34	9,53	6,00	6,62
Ноябрь . .	11,00	14,30	—2,29	0,55	—1,59	— 1,11
Декабрь . .	3,00	22,00	13,44	— 9,03	12,18	11,55
Январь . . .	6,00	20,50	5,69	1,56	4,01	3,73
Февраль . .	6,00	8,75	2,66	+ 1,73	1,50	0,81
Во весь годъ	+ 16,5	— 2,33	+5,35	+10,36	+6,33	+ 7,36

1848 годъ.

Мартъ . . .	+18°25	—10°50	—0°49	+6°,82	+ 1°54	—12°11
Апрѣль. . .	+20,00	+ 4,30	+9,31	+15,21	+10,57	+11,62
Май	28,00	9,00	15,95	20,96	15,15	17,36
Іюнь	28,50	12,50	17,97	24,18	18,04	20,66
Іюль	27,50	13,50	18,11	26,08	18,65	20;73
Августъ . .	24,60	9,00	13,75	20,29	15,10	16,38
Сентябрь . .	22,00	1,50	5,18	14,81	11,12	13,08
Октябрь . .	18,50	— 1,50	1,65	11,34	6,65	7,71
Ноябрь . . .	9,50	8,00	11,51	4,39	2,00	2,68
Декабрь . .	1,00	21,50	10,31	— 8,75	—11,25	10,49
Январь . .	3,75	23,50	15,07	8,07	1,87	1,18
Февраль . .	11,50	—16,50	3,79	+ 2,11	1,97	1,18
Во весь годъ	+17,74	— 2,88	+ 5,11	+10,77	+ 6,02	+ 7,34

Въ какія числа выпалъ снѣгъ или дождь.

Въ какіе мѣсяцы.	1846 г.	1848 г.	1849 г.
Въ Январѣ . . .	Безъ снѣжный		
— Февралѣ . . .	4 и 7	3 и 5	19 и 20

Въ Мартѣ . . .	5, 8 и 11	3, 5 и 6	3, 14, 16 и 17
— Апрѣлѣ . .	2 и 20	6 и 11	4
— Маѣ . . .	4, 11 и 17	7, 8, 9 и 27	3, 4, 7 и 30
— Іюнѣ . . .	Нѣ е б ы л о		11
— Іюлѣ . . .	4	Нѣ е б ы л о	
— Августѣ . .	6, 7 и 14	2 и 21	1 и 18
— Сентябрѣ . .	16	3, 7 и 8	2, 3, 11 и 18
— Октябрѣ . .	4, 5, 9 и 16	1, 6, 7, 20 и 21	2, 4, 9, 10 и 19
— Ноябрѣ . .	27	16, 12 и 20	9, 10 и 17
— Декабрѣ . .	3 и 9	7, 8 и 11	8

Сильныя бури.

— Январѣ . .	4, 5 и 9	2, 4, 6 и 20	6, 7, 18 и 19
— Февралѣ . .	3, 4, 8, 9, 11 и 12	1, 6, 7 20 и 21	2, 3, 18, 19, 27 и 28
— Мартѣ . .	7, 8 и 13	4, 5, 21 и 28	1, 6, 10 и 11
— Апрѣлѣ . .	11, 13 и 17	9, 18 и 19	6 и 7
— Сентябрѣ . .	21 и 29	27 и 28	18, 19 и 30
— Октябрѣ . .	6, 7, 18 19 и 20	10, 14, 15 и 30	3, 9, 22 и 23
— Ноябрѣ . .	7, 8, 14 15 и 29	2, 3, 7, 9, 10, 29 и 29	6, 7, 21 и 30
— Декабрѣ . .	4, 7, 8, 9, 21 и 22	1, 8, 9,11 14, 15 и 20	8, 9, 11, 14, 15, 27 и 28

Неблагопріятность климата Астраханской губерніи увеличиваетъ изобиліе разныхъ насѣкомыхъ, наскучающихъ и вредныхъ, а именно безчисленное множество мошекъ, комаровъ, особенно подлѣ моря въ камышахъ; тарантуловъ, скорпіоновъ, саранчи, оводовъ; а изъ пресмыкающихся значительной величины ядовитыхъ змѣй, извѣстныхъ подъ названіемъ желтопузовъ, ужей и козюлей. Ко всему этому должно прибавить невыносимая пыль лѣтомъ, отъ вихрей, подымающихъ мелкой сухой песокъ. Кто не бывалъ, съ іюля по сентябрь, въ Астрахани и на нѣкоторыхъ ватагахъ при устьѣ Волги, тотъ не въ состояніи вообразить, какое множество комаровъ въ этомъ краѣ и какъ они нестерпимо безпокоятъ жителей и скотъ; на примѣръ на Чуркинской ватагѣ, въ камышахъ, у протока, около Чуркинскаго мужскаго монастыря и на Бирючей косѣ и наконецъ по всему прибрежью, нельзя

скрыться ни подъ пологомъ, который какъ необходимость имѣется здѣсь у каждаго крестьянина, ни спастись сѣтью, надѣваемою обыкновенно здѣшними жителями на голову и лице, ни дымомъ отъ курева кизяка; лошади бьются до изнуренія, скотъ разбѣгается, овцы заболѣваютъ.

III. ЖИТЕЛИ.

Самая рѣзкая особенность Астраханской губерніи есть разнообразный составъ ея народонаселенія. Оно раздѣляется на два отдѣла: осѣлое и кочующее; первое расположено по берегамъ Волги и ея протокамъ, по дорогамъ въ Кизляръ и Гурьевъ и по прибрежнымъ островамъ Каспійскаго моря ватагами для рыбопромышленности; кочующее же занимаетъ степи и мочаги (морское прибрежье).

Съ древнихъ временъ, этотъ край былъ извѣстенъ греческимъ историкамъ и географамъ по вторженіямъ и переходамъ чрезъ него разныхъ племенъ и полчищъ изъ Азіи въ Европу, главные станы которыхъ преимущественно утверждались въ нынѣшней Астраханской губерніи, по луговой сторонѣ Волги. Въ особенности Татары, упрочивъ свое владычество надъ Россіею, избрали эти привольныя мѣста для своихъ кочевокъ.

Въ 1552 году, по занятіи Русскими Казани, опредѣлено было, въ умѣ царя Іоанна Грознаго, подвинуть завоеванія далѣе внизъ по Волги отъ Камы до Хвалынскаго моря, (Каспійскаго), чтобъ охранить вновь покоренную Казанскую страну отъ Нагаевъ, единомышленниковъ казанскихъ Татаръ. Вслѣдствіе этаго, въ 1554 году стрѣльцы и люди служилые, подъ начальствомъ князя Пронскаго-Шемякина, поплыли по Волги къ Астрахани и овладѣли всѣмъ волжскимъ прибрежьемъ и самымъ городомъ безъ боя. Татары отъ страха разбѣжались. Ханъ ихъ Емгурчей, вмѣстѣ съ войскомъ и семействомъ своимъ, ушелъ сначала къ устьямъ Волги, потомъ къ Бѣлому озеру и на р. Куму. Съ этихъ поръ началось постепенное заселеніе тутъ Русскихъ привлеченныхъ рыбопромышленностію и торговлею съ азіатцами.

Въ XVII вѣкѣ, вышли изъ Чакунгаріи Калмыки, поколѣнія Торгоутъ, и перебравшись чрезъ Уралъ, расположились на волжскихъ степяхъ, оттѣснивъ за Волгу и Куму, съ излавна тутъ обитавшихъ Ногайскихъ Татаръ.

Въ то же время, для защиты отъ хищныхъ набѣговъ и грабежей этихъ новыхъ пришельцовъ въ Астраханскомъ краѣ, только, что начинавшагося водворенія Русскихъ, для удержанія ихъ отъ вторженія за Волгу на нагорный ея берегъ и въ предѣлы нынѣшней Саратов-

ской губерніи, а также для учрежденія непрерывнаго сообщенія между Царицынымъ (не за долго построеннымъ) и Астраханью, стали водворять, въ видѣ станцій и форпостовъ, по нагорному берегу и островамъ Волги Донскихъ казаковъ и служилыхъ людей, также стрѣльцовъ и промышленниковъ, укрѣпляя эти селенія и станицы землянымъ валомъ, или деревяннымъ тыномъ съ рогатками. Такимъ образомъ обстроился городъ Черный-Яръ. Въ 1655 году, для охраненія восточныхъ протоковъ Волги и самаго города Астрахани отъ морскихъ разбоевъ Донскихъ казаковъ и шайки Стеньки Разина, укрѣпили городокъ Красный-Яръ; съ 1730 по 1769 г. между Царицынымъ и Чернымъ-Яромъ, тоже для прекращенія разбоевъ на Волгѣ, для препровожденія почты и пріѣзжающихъ по дѣламъ служебы и государевымъ, разставлены были на каждыхъ двадцати пяти верстахъ по нагорному берегу Волги, подлѣ трактовой дороги къ Астрахани, кордоны изъ 25 человѣкъ Донскихъ казаковъ, въ пунктахъ редутами или деревяннымъ тыномъ укрѣпленныхъ. Казаки съ этихъ кордоновъ употреблялись также для гребли на казенныхъ судахъ, идущихъ къ Астрахани и обратно, но такъ какъ, ежегодная командировка для этой службы шести сотъ казаковъ съ Дона растроивала ихъ и считалась тягостною для Войска Донскаго, къ тому же, въ помощь имъ еще требовалась часть регулярныхъ войскъ, то съ 1752 года астраханской губернаторъ Бекетовъ, стараѣмъ своимъ, успѣлъ многихъ изъ казаковъ, служивыхъ людей, изъ стрѣльцовъ и безпашпортныхъ людей водворить на постоянное жительство въ разныхъ мѣстахъ по нагорному берегу Волги и на островахъ; такъ между Царицынымъ и Краснымъ-Яромъ учредились также шесть станицъ, а именно: три между Чернымъ-Яромъ и Енотаевскою крѣпостью, основанною въ 1771 году, и три около Астрахани и Краснаго-Яра; въ каждой было до пятидесяти домовъ, сдѣланныхъ изъ глины и выбѣленныхъ внутри мѣломъ, а каминъ и печь располагались въ разныхъ покояхъ; каждая станица была укрѣплена ровомъ и валомъ преимущественно бастіонной системы и вооружена орудіями. Казакамъ опредѣлено было жалованье, каждому въ годъ по 20 руб. ассигнаціями. Станицею управлялъ сотникъ. Въ послѣдствіи почти также и еще болѣе засѣлилась дорога между Царицынымъ и Черным-Яромъ, между Астраханьемъ, Гурьевымъ, Астраханью и Кизляромъ; къ нимъ послѣ присоединили разнаго званія людей, приходившихъ въ Астраханскія степи и называвшихъ себя безродными; потомъ изъ нихъ составились казенныя селенія, въ особенности многихъ приписали къ казенному шелковичному заводу,

построенному на Ахтубѣ, ниже Царевска; такъ составились деревни казенныхъ государственныхъ крестьянъ въ томъ краю. Между тѣмъ и Татары, разбѣжавшіеся при первоначальномъ завоеваніи Русскими Астраханской страны, мало по малу, возвратились на свои пепелища и снова занялись привычнымъ своимъ хозяйствомъ и дѣлами. Съ такою же постепенностію увеличились рыбопромышленность и садоводство, особенно первая; она многимъ купцамъ доставила въ немногіе годы такіе огромные барыши, что привлекла къ устью Волги и Каспійскому морю десятки тысячъ охотниковъ на эту ловлю и бой тюленій. Внѣшняя и внутренняя торговля заставила поселиться въ Астрахани: Армянъ, Персіянъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ, Грузинъ, Черкесовъ и даже Индѣйцевъ. Послѣ похода Петра Великаго къ Дербенту, въ 1723 году, начались по повелѣнію этаго государя, устраиваться разныя хозяйственныя и садовыя заведенія, присланными для этаго иностранцами; сношенія съ Персіею и съ Средней Азіей увеличились, участились, вслѣдствіе чего умножилось въ Астрахани число разнаго вѣдомства чиновниковъ, агентовъ и торгующихъ; такимъ образомъ составилось разнородное народонаселеніе Астраханской губерніи, къ которому прибавились въ позднѣйшее время переселившіеся для рыбной ловли помѣщики съ ихъ крестьянами, такъ напримѣръ: князья Куракины, Долгоруковы, дворяне Юсуповы, Всеволожскіе и другіе завели тутъ же, на отведенныхъ имъ рыболовныхъ водахъ, свои конторы, ватаги и селенія; при учрежденіи Астраханскаго порта увеличилось сословіе моряковъ Каспійской флотиліи, и къ инородцамъ присоединилась многолюдная Букѣевская орда Киргизъ-Кайсаковъ, перешедшихъ изъ-за Урала въ 1800 году и занявшихъ, по дозволенію правительства, степи луговой стороны Волги, опустѣвшей послѣ ухода въ 1771 году большой части прежде кочевавшихъ тутъ Калмыковъ.

Все осѣлое народонаселеніе Астраханской губерніи, сосредоточилось около Волги, въ глубь же степей, по правую и лѣвую сторону разбрелись улусы кочевыхъ инородцевъ, къ которымъ часто то прибывали новыя пришельцы изъ за-Урала, то число ихъ очень уменьшалось обратнымъ уходомъ въ Азію. Народонаселеніе Русскихъ быстро увеличилось. Въ настоящее время въ Астраханской губерніи считается 209,539 душъ обоего пола, и кочующихъ инородцевъ на земляхъ Астраханской губерніи до 162,494 души обоего пола, а всего 372,033 души обоего пола (*) О числѣ ревизскихъ душъ по 9 ревизіи приложена таблица подъ № 2.

---

* Въ отчетѣ за 1848 годъ, управлявшимъ губерніею показано было осѣдлыхъ жи-

Обыватели городовъ состоятъ изъ духовенства, чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ; слободы или предмѣстья—изъ казаковъ, отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами и Татаръ, потомковъ прежнихъ туземцевъ. Въ Астрахани, какъ сосредоточіи военнаго, морскаго и гражданскаго управленія съ разными инородческими судами и управами, прибыль и убыль народонаселенія непостоянна.

Раздѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ.

Званіе городовъ и уѣздовъ.	Христіанъ. Въ городахъ об. п.	Въ уѣздахъ об. п.	Иновѣрцевъ. Въ городахъ об. п.	Въ уѣздахъ об. п.
Въ Астраханскомъ. .	37,544	17,502	13,242	2,111
— Красноярскомъ. .	3,235	15,060	441	1,015
— Черноярскомъ. .	3,302	25,152	301	2,144
— Енотаевскомъ. .	1,205	19,831	193	3,222
— Царевскомъ . .	2,268	57,441	499	831
— Трухменцовъ, Каракалпаковъ, Калмыковъ и Киргизовъ . . .	—	—	2,000	160,491
Итого. . .	47,554	134,986	16,676	169,817

Раздѣленіе жителей позваніямъ.

Какихъ званій.	Число душъ обоего пола.
Дворянъ потомственныхъ . . .	896
(Въ томъ числѣ съ правомъ голоса 15, чиновниковъ 706, магометанъ 2 и ламайскаго исповѣд. 732).	
Дворянъ личныхъ	986

телей 121,363 обоего пола; по показаніямъ мѣстнаго начальства до 1840 года общее число осѣдлыхъ жителей простиралась до 108,370 душъ, изъ того числа мужчинъ 56,210, женщинъ 52,160, кочующихъ до 164,500 обоего пола. По свѣденіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ за 1833 годъ, въ губерніи этой считалось всего до 317,128 человѣкъ обоего пола,—слѣдовательно прибыло въ продолженіи 18 лѣтъ 51,905 душъ обоего пола; но такъ какъ, въ этомъ числѣ считать должно 75,092 душъ обоего пола жителей Царевскаго уѣзда, присоединеннаго въ прошломъ 1851 году отъ Саратовской къ Астраханской губерніи то оказывается, что не прибавилось число жителей, а убавилось 20,998 чел. обоего пола. Впрочемъ, эта разность могла произойти отъ ошибочнаго, приблизительнаго исчисленія кочевыхъ инородцевъ.

	Почетныхъ потомств. гражданъ. .	1,069
	Почетныхъ личныхъ гражданъ. (*).	1,556
	Разночинцевъ	2,177
Духовенства	Священно-служителей и семействъ ихъ православнаго исповѣданія . . .	1,325
	Монашествующихъ	50
	Архіереевъ и монастырскихъ служителей	136
	Армянъ григорьянскаго исповѣданія .	132
	Евангелическо-лютеранскаго . . .	1
	Римско-католическаго	2
	Магометанскаго	227
	Ламайскаго, или Буддійскаго. . . .	2,113
	Купцовъ 1, 2, и 3 гильдій . .	4,352
	Мѣщанъ.	21,165
	Армянъ	5,231
	Дворовыхъ людей	878
	Государственныхъ крестьянъ Русскихъ.	119,821
	Государственныхъ крестьянъ Татаръ .	23,426
	Удѣльныхъ крестьянъ	1,524
	Помѣщичьихъ крестьянъ. . . .	12,653
	Казаковъ, отставныхъ солдатъ и семействъ ихъ.	9,819
	Итого осѣдлыхъ	209,539

Кромѣ того, проживаютъ на земляхъ принадлежащихъ губерніи:

Калмыковъ	15,054	кибитокъ.
Трухменцевъ	260	—
Каракалпаковъ	300	—

Полагая по 6 душъ обоего пола на каждую кибитку или семью, выйдетъ всѣхъ этихъ инородцевъ до 93,684 душъ об. пола, съ присоединеніемъ къ нимъ, числящихся по 8 ревизіи, душъ обоего пола 68,810 Киргизовъ, кочующихъ на земляхъ Астраханской губерніи, будетъ всего кочевыхъ инородцевъ до. 162,494

Итого	372,039

(*) Считая въ этомъ числѣ Калмыцкихъ нойновъ и зайсанговъ.

Сверхъ того проживало въ губерніи въ 1850 г. безсрочно отпускныхъ:

Занимавшихся	хлѣбопашествомъ	126
—	ремеслами	29
—	торговлею	7
—	службою, по найму въ казенныхъ мѣстахъ.	39
	У частныхъ лицъ .	57

Иностранцевъ уже давно постоянно живущихъ въ Астрахани муж. пола 166 и жен. 129 душъ, всего. . . . 298

Въ городахъ особенно въ Астрахани заключается самое разнообразное и разнородное народонаселеніе, которое чрезвычайно пестрѣетъ на улицахъ, отъ различныхъ костюмовъ всѣхъ сословій и народныхъ племенъ.

Дворяне Астраханской губерніи, по своему незначительному числу, не составляютъ особаго примѣчательнаго чѣмъ нибудь здѣсь класса; они сливаются съ мѣстными чиновниками, которыхъ общій бытъ не имѣетъ ничего оригинальнаго, потому что большая часть ихъ суть пріѣзжіе сюда временно изъ столицы, или покрайней мѣрѣ кончившіе тамъ курсъ своего образованія. Развѣ только нѣкоторые изъ Армянъ носятъ еще и видимый отпечатокъ ихъ коммерческаго, промышленнаго характера, и слѣдуетъ замѣтить, что не будь здѣсь морскихъ офицеровъ, которыхъ воспитаніе выше и лучше прочихъ то эти Армяне играли бы здѣсь болѣе важную роль въ общественной жизни.

Купечество астраханское собственно русское занимается предпочтительно рыбопромышленностію, отъ котораго ихъ дѣды и прадѣды составили себѣ капиталы. Большая часть купечества старовѣры поповщинской секты, переявшіе отъ своихъ предковъ и отцевъ, загрубѣлыхъ раскольниковъ, ихъ сектаторскія идеи со всѣми предразсудками и недостатками. Купцы православнаго исповѣданія, живущіе въ Астрахани, гостепріимны, образованы и живутъ хорошо и опрятно, покрайней мѣрѣ не отстаютъ отъ современныхъ требованій. Купечество въ уѣздныхъ городахъ не богато, занимается рыбопромышленностію и частію торгуетъ на ярмаркахъ по улусамъ и въ городѣ Черномъ-Ярѣ; Красноярское купечество, кромѣ рыбной ловли и тюленьихъ промысловъ на морѣ, разводитъ сады и огороды, изъ которыхъ фрукты, виноградъ и арбузы продаются иногороднымъ купцамъ, для отвоза въ Россію. Мѣщане также занимаются по найму въ ватагахъ или отдѣльно сами по себѣ, мелкими съѣстными по рыболовству, воздѣлываніемъ огородовъ, а нѣкоторые и ремеслами, обыкновенно городскими; тѣ и другіе ведутъ жизнь то мелкихъ

торговцевъ, то рыбаковъ; вообще, мѣщане здѣсь мало домовиты и рѣдко хорошей нравственности.

Государственные и помѣщичьи крестьяне или переведены сызлавно изъ великороссійскихъ губерній, по экономическимъ расчетамъ правительства и помѣщиковъ, или самовольно ушли изъ прежнихъ мѣстъ своего жительства сказавшись безродными, которыхъ мѣстное начальство прежде приписывало къ деревнямъ государственныхъ крестьянъ, къ казеннымъ фабрикамъ и рыболовнымъ учугамъ. Земледѣльцы изъ нихъ трудолюбивы, но за всѣмъ тѣмъ, отъ несовсѣмъ тщательной обработки пашней, не улобренія почвы земли для пашень по недостатку навоза, который большею частію употребляется въ кизякъ или топливо, по неурожаю отъ засухи и сыпучей почвы и отъ другихъ причинъ, независящихъ отъ нихъ, живутъ въ недостаткѣ; можно полагать, что если бы вмѣсто 2 и 3 десятинъ на душу, отвести каждому крестьянину по 6 или 8 десятинъ, то хлѣбопашество и состояніе ихъ улучшилось бы, а то малый участокъ, отведенной имъ земли, вслѣдствіе трехпольной системы воздѣлыванія полей, скоро истощается и требуетъ, искуственнаго удобренія навозомъ или отдохновенія залежей, поль паромъ на нѣсколько лѣтъ; поливка же земель почитается выгодною здѣсь только для фруктовыхъ садовъ, бакчей и огородовъ, иначе трудъ не будетъ вознагражденъ прибылью, какой бы небылъ урожай хлѣба.

Крестьяне живущіе въ деревняхъ по островамъ Волги и при устьѣ этой рѣки на морскомъ прибрежьѣ достаютъ себѣ пропитаніе и деньги на подати и оброкъ работами на рыбныхъ промыслахъ, а жители Красноярскаго уѣзда—на тюленьихъ. Поколенія крестьянъ, называвшихся прежде безродными, отчасти еще не исправились отъ пороковъ своихъ отцевъ: лѣности и бродяжничества. Вообще же типъ Русскихъ крестьянъ Астраханской губерніи мало отличается отъ ихъ старинныхъ земляковъ Тамбовскихъ, Пензенскихъ и Саратовскихъ мужиковъ, только по видимому, въ Астраханскихъ болѣе привычки къ разгульной жизни, вѣроятно, перенятой отъ приходящихъ на судахъ бурлаковъ, которые съ большихъ трудомъ пріобрѣтая деньги, проживаютъ часть ихъ въ Астрахани, по возвращеніи съ рыбной ловли, на веселья и гуляньки, по этому то они и прозвали Астрахань *разбалуй городъ*.

Размѣщеніе жителей.

Г.г. Астрахань, Черный-Яръ и Енотаевскъ, первый на лѣвой сторонѣ Волги, при впаденіи Кутума и Царевки, послѣдній, по напор-

ному берегу: г. Царевскъ и Красный-Яръ по луговой сторонѣ, на притокахъ Волги, расположены по центральной полосѣ, раздѣляющей, вмѣстѣ съ р. Волгой, площадь Астраханской губ. по полямъ. При дорогахъ, идущихъ къ Астрахани отъ Черпаго-Яра, Царевска и Краснаго-Яра выстроились деревни государственныхъ крестьянъ, а въ близи рыбныхъ водъ устроились ватаги рыбопромышленныхъ вѣянаго званія людей. При займищахъ Волги и Ахтубы съѣзжіе поселены въ станицахъ казаки. На островахъ Волги и по прибрежью Каспійскаго моря пріютились Кундровскіе Тарары, въ камышахъ Волги и Ахтубы и вдоль заливовъ Каспійскаго моря ставятъ свои зимнія жилища: Калмыки, Киргизы, Нагайцы и Каракалпаки. Въ степяхъ, кочуютъ лѣтомъ всѣ эти номады.

О числѣ домовъ и другихъ зданій въ городахъ.

Названіе городовъ.	Казен. Частные Торговыя дома. Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Другія строенія.
Въ Астраханіи . .	36	9	319	4,312	829	200	Церквей.
— Черномъ-Ярѣ.	2	3	2	450	2	20	Православ. исповѣд. камен. 38, дер. 2, Римско-Катол. камен. 2, Лютеран. дер. 1, Армян-Грегоріан. камен. 5, всего 48, камен. и 3 дер. Магометан. мечетей камен. 2, дер. 13 всего 15. Въ Царевскомъ 1 кам. православ. церковь и 1 мечеть.
— Енотаевскѣ .	1	»	3	202	4	25	
— Красномъ-Ярѣ	3	1	»	421	»	10	
Итого. .	42	13	324	5,390	898	255	
Во вновь причисленномъ гор. Царевскѣ	1	»	1	467	»	1	

Изъ уѣздныхъ городовъ только Черный-Яръ нѣсколько отличается отъ обыкновенныхъ селеній городскими фасадами домовъ, правильностію улицъ и площадей. Селенія на нагорномъ берегу Волги расположены въ одну набережную улицу; въ степяхъ селенія обстроиваются по обѣимъ сторонамъ дороги, ватаги помѣщаются кое какъ на островахъ и по прибрежью рыболовныхъ водъ. (*)

(*) Ватаги князей Юсупова, Долгорукова, помѣщика Всеволодскаго, Мялованова и купца Сапожникова построены въ видѣ значительныхъ селеній.

Астраханское казачье войско первоначально составилось во время Петра Великаго изъ стрѣльцовъ, людей разнаго званія, не приписанныхъ ни къ какимъ состояніямъ и изъ крещеныхъ инородцевъ. Въ послѣдствіи времени присовокупились къ нимъ казаки Волжскаго войска, а въ 1750 году, сформированъ Астраханскій Казачій полкъ изъ 500 нижнихъ чиновъ, 1 полковника, 5 сотниковъ, 5 хорунжихъ, 10 урядниковъ и 10 капраловъ. Умноженіе войсковаго народонаселенія дало возможность, въ 1817 году, образовать еще два пятисотенные полка; содержаніе и укомплектованіе которыхъ раздѣлено на 19 станицъ, расположенныхъ отъ Астрахани до Саратова на востокъ, по дорогѣ къ предѣламъ Уральскихъ казаковъ и къ западу, по тракту въ Кизляръ, до границъ Ставропольской губерніи: нынѣ, по положенію 1845 г. Астраханское казачье войско состоитъ изъ 3-хъ конныхъ полковъ и одной конно-артиллерійской батареи на общихъ почти правилахъ иррегулярныхъ войскъ: народонаселеніе его заключаетъ муж. пола 7,513, жен. пола 7,965 человѣкъ, всего 15,478 человѣкъ обоего пола (*).

Населеніе Царевскаго уѣзда, присоединеннаго съ 1851 года къ Астраханской губерніи, размѣщено по прибрежью Ахтубы и р. р. Большаго и Малаго Узеня, но преимущественно оно разсыпано по степи отдѣльными хуторами, а по селевознымъ трактамъ—уметами или станціями, и состоитъ почти исключительно изъ переселенцевъ Тамбовской, Пензенской и Малороссійскихъ губерній: послѣдніе пришли въ 1795 г. съ украинскихъ степей и просторно водворились здѣсь на привольныхъ мѣстахъ, особенно бывшихъ въ тѣ времена. Сначала, они вышли сюда по вызову правительства, для развоза съ Элтонскаго озера соли, и когда въ 1797 году ихъ освободили отъ всѣхъ податей и рекрутскихъ повинностей и подчинили вѣдомству только одной Саратовской казенной палаты, то явилось много охотниковъ на переселеніе изъ Малороссіи въ Царевскія степи. Есть такія деревни, которыя составились изъ бѣглыхъ и удалившихся въ здѣшнія пустыни раскольниковъ; ихъ теперь въ уѣздѣ этомъ считается 1,453 души обоего пола. Всего же народонаселенія Царевскаго уѣзда, по нынѣшней 9-й ривизіи, считается 37,182 душъ муж. пола и 37,280 душъ жен. пола.

(*) Собственно въ Астраханской губерніи расположены два полка 1-й и 2-й, 3-й же—въ Саратовской губерніи, а потому въ Астраханской губерніи считается народонаселенія казачьяго сословія до 9,009 челов. Въ 1825 году во всѣмъ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ считалось 5,425 муж. пола и 5,121 жен. пола, всего 10,546 человѣкъ; въ концѣ прилагается подробное описаніе этого казачьяго войска.

Съ присоединеніемъ Царевскаго уѣзда, Астраханская губернія пріобрѣла огромное пространство земель, удобныхъ къ населенію, и жителей въ настоящей ихъ численности превосходящихъ жителей прочихъ четырехъ уѣздовъ, особенно въ отношеніи хлѣбопашества и въ опрятности домашняго быта.

Денежныя подати и повинности оставшихъ Русскихъ жителей, (которые состоятъ преимущественно изъ государственныхъ крестьянъ) суть: 1) казенная подать, 2) сборъ въ капиталъ продовольствія, 3) сборъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ и тюремныхъ замковъ и 6) частные, мірскіе сборы.

1) Казенныя подати состоятъ изъ подушныхъ съ добавочными на устройство дорогъ и водяныхъ сообщеній съ души по 2 р. 86 коп. серебромъ.

2) Сборъ въ капиталъ продовольствія обходится съ души государственныхъ крестьянъ по 6 коп. серебромъ.

3) Общій земскій сборъ въ нынѣшнее трехлѣтіе съ души по 39 коп. серебромъ.

4) Общественный сборъ съ 1847 по 1850 годъ собирался съ души по $63^1/_4$ коп. серебромъ.

5) Сборъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ и тюремныхъ замокъ обходится съ души по 4 коп. серебромъ и

6) Частные, мірскіе сборы, по приговору сельскихъ обществъ, раскладываются на душу отъ $18^1/_2$ до 67 коп. серебромъ.

Платежъ казенныхъ податей удѣльнаго вѣдомства крестьянъ, (которыхъ въ Астраханской губерніи весьма немного) простирается на каждую ревизскую душу по 1 р. $35^3/_4$ коп. сер. въ годъ. Платежъ удѣлу дохода производится за казенные участки земли, выдѣляемые имъ въ трехъ поляхъ, 6 руб. 42 коп. съ тягла, а за запасную землю т. е. остающуюся въ запасѣ за пашнемъ казенныхъ участковъ платится разнообразно, смотря по опыту дохода, который получаетъ крестьянинъ съ земель. Для запасовъ на обезпеченіе народнаго продовольствія введено (преимущественно въ Царевскомъ уѣздѣ) запашню по $^1/_{16}$ части десятины на ревизскую душу.

Помѣщичьи крестьяне, поселенные большею частію близъ рыболовныхъ лачъ помѣщиковъ, живутъ болѣе на взгаяхъ, гдѣ занимаются въ пользу помѣщика рыболовствомъ, съ платою или съ удѣленіемъ нѣкоторой части улова; иные изъ нихъ ходятъ по оброку, который вырабатываютъ тоже на рыбныхъ ловляхъ своихъ или дру-

гихъ владѣльцевъ и оброчниковъ водъ Каспійскаго моря и Волжскихъ затоновъ. (*)

Инородческое народонаселеніе Астраханской губерніи хотя уступаетъ нравственному вліянію Русскихъ, но превышаетъ своею числительностію и тѣми особенностями, которыя отличаютъ ихъ отъ прочихъ жителей Россійскихъ губерній. Изъ нихъ, Армяне завладѣвшіе почти всею оптовою внѣшнею и частію внутреннею торговлею; Татары, настоящіе туземцы и наконецъ Калмыки, составляющіе главное народонаселеніе губерніи этой, предпочтительно требуютъ подробнаго описанія.

Армяне поселились въ Астраханскомъ краѣ съ 1264 года, т. е. спустя два года по завоеваніи Великой Арменіи Монголами и по водвореніи кочевья Золотой орды на берегахъ Волги. Полагаютъ, что они были переселены силою какъ плѣнные, но вѣрнѣе должно думать, что этотъ сѣдлавна промышленный и торговый народъ самъ завелъ коммерческія конторы, спокойнія и дѣла при ставкахъ хановъ и богатѣйшихъ мурзъ Татарскихъ; къ этимъ первоначально не многимъ купеческимъ конторамъ, присоединились другія единоплеменники Армянъ. Не задолго до занятія Русскими Астрахани, а именно въ 1554 г., Армянамъ позволено было пріѣзжать съ товарами въ Москву; это было въ числѣ причинъ, привлекшихъ въ 1619 г., на переселеніе въ Астрахань, Армянъ чрезъ Моздокъ и стени около Терека; въ 1706 имъ разрѣшено было, согласно ихъ просьбѣ, вмѣсто обвѣтшавшей деревянной церкви выстроить каменную. Въ 1646 г., при перестройкѣ г. Астрахани, отведено было для нихъ особенное предмѣстье; въ 1667 году при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ заключенъ былъ торговой договоръ съ колоніею Армянскихъ купцовъ, который оставался въ своей силѣ до 1673 г. Въ 1684 г. въ Астрахани составилась особая Персидско-Армянская компанія, подъ названіемъ „Джульфинской, которая для уничтоженія соперничества Русскихъ купцовъ, успѣла въ Москвѣ выхлопотать для себя права исключительной торговли шелкомъ. При Петрѣ Великомъ, въ 1701 году, имъ даны разныя новыя привиллегіи, и позволено селиться во всѣхъ городахъ, гдѣ пожелаютъ. Въ 1723 году, хотя старались нѣсколько ограничить ихъ монополію по торговлѣ съ Персіею, присоединивъ къ нимъ въ долю Русскихъ купцовъ, на тѣхъ же правахъ; но Армяне своими капиталами, лучшимъ знакомствомъ съ обитателями и мѣстностію

(*) Затономъ называютъ непроточный заливъ въ рѣкѣ, образуемый отдѣлившеюся отъ береговъ продолговатою косою.

при-Каспійскихъ, Персидскихъ и Кавказскихъ областяхъ, своими связями въ Россіи и Персіи успѣли не только что отдалить и уменшить участіе Русскихъ въ торговлѣ Москвы и Астрахани по Каспійскому морю, но даже повредить и Англійскимъ купцамъ, получившимъ въ 1746 году права транзитной торговли въ томъ краѣ. Въ 1763 году, учрежденъ былъ въ Астрахани особый судъ, подъ названіемъ Азіатскаго, для разбора тяжебъ гамошнихъ Армянъ. Въ 1762 году Армяне опять исходатайствовали себѣ права исключительной торговли съ Персіею, а Русскимъ купцамъ дозволено ѣздить только въ Дербентъ, Баку и Зензели. Важнѣйшій горлъ Армянъ состоялъ изъ шелка сырца, который они привозили изъ Шамахи на верблюдахъ и который, по силѣ тракта, упоминаемаго въ указахъ 20 мая 1716 г., 6 іюня 1719 г. и 26 іюля 1720 года, долженъ былъ весь итти изъ самой Персіи въ Россію, большею частію чрезъ исключительное ихъ посредство, по данной имъ на то привилегіи отъ Шаха.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I, всѣ прежнія права ихъ утверждены, и къ тому еще вновь даны разныя преимущества. Въ 1800 году пожалована была отъ Императора первая утвердительная грамота на патріаршество въ Эчміадзинѣ патріарху, подъ управленіемъ котораго, въ числѣ трехъ епархій, состоитъ и Астраханская, называемая Армянскимъ епископомъ, живущимъ въ Астрахани и управляющимъ духовными дѣлами Мозлокскихъ, Кизлярскихъ и Ставропольскихъ Армянъ: при этомъ епископѣ есть духовная консисторія, которой подвѣдомственны всѣ духовныя правленія, учрежденныя въ означенныхъ городахъ. Армяно-католики находятся подъ завѣдываніемъ Нахичеванскаго епископа, утверждаемаго Римскимъ Папою; ихъ всего 81 д. м. и 91 д. ж. пола.

Армянская церковь, неприсоединенная къ католической, отличается отъ греческой предпочтительно въ отношеніи догматовъ, а именно. 1) Армяне принимаютъ не всѣ семь вселенскихъ соборовъ, а только три первые; 2) служатъ не въ алтарѣ, а на открытомъ престолѣ; 3) въ таинствѣ причащенія употребляютъ хлѣбъ опрѣсночной; 4) крестятся съ лѣваго плеча на правое; 5) посты соблюдаютъ не по древнему церковному установленному порядку, а раскладываютъ по нѣсколько дней на весь годъ: 6) праздникъ Рождества Христова отправляютъ 6 января, вмѣстѣ съ крещеніемъ.

Астраханскіе Армяне, какъ и вообще ихъ единоплеменники, имѣютъ характеръ болѣе промышленной, хитрый и занимаются преимущественно торговлей, которая въ Астрахани вся въ ихъ рукахъ: отдаютъ также на ростъ деньги подъ залоги и заемныя проценъ-

ты, любятъ разводить фруктовые и виноградные сады, потому что въ Астрахани они даютъ вѣрный и хорошій доходъ, приготовляютъ вино, спиртъ и водку, на подобіе французской. Производятъ на базарахъ и въ улусахъ съ Татарами, Калмыками и Киргизами мѣну шелковыхъ и шерстяныхъ произведеній на скотъ, мерлушки, шкуры и проч. О нравственности и характерѣ Армянъ въ Астрахани ходитъ худая молва; Русскіе надъ ними смѣются, выставляютъ ихъ въ разныхъ пародіяхъ съ невыгодной стороны; главная ихъ страсть и порокъ барышничество и обманъ; съ дѣтства онъ пріучается своими родителями наживать деньги по мелочной торговлѣ, обыкновенно мальчику 7 и 8 лѣтъ даютъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ и заставляютъ накупать и перепродавать, что нибудь по его усмотрѣнію; потомъ когда дитя подростетъ посылаютъ его или въ подмастерья въ пирюльну, гдѣ онъ насмышится и научится правилъ какъ обманывать людей, или въ приказчики и сѣдельны въ лавки; каждый изъ нихъ старается всѣми возможными хитростями, продѣлками и скряжничествомъ накопить себѣ столько капитала, чтобы имѣть возможность скорѣе самому завести или пирюльну, или мелочную лавку; достигнувъ этой вожделенной цѣли, онъ женится и пускается въ большіе обороты. Тщеславіе у Армянъ проявляется во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и словахъ, и эта страсть у нихъ простирается до пошлости, до оригинальнаго хвастовства. Въ настоящее время, Персидскіе купцы стараются непосредственно сами вѣсти торговыя дѣла въ Астрахани, и потому вліяніе Армянъ становится годъ отъ году мѣнѣе чувствительнымъ въ гостинныхъ дворахъ и на базарахъ. Армянъ города Астрахани, поселившихся въ немъ до воспослѣдованія грамоты 28 октября 1799 года съ ихъ потомствомъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1843 года повелѣно, не вводя въ общую податную систему, обложить, съ начала 1847 года, сверхъ земскихъ и городскихъ повинностей, платежемъ по 2 руб. серебромъ съ двора, исключая 187 д. м. п., вполнѣ пользующихся привилегіею 1799 г. и 131 д. м. п., введенныхъ въ общую податную систему.

Разговорный Армянскій языкъ есть смѣсь древняго Армянскаго съ разными Азіатскими нарѣчіями, преимущественно съ Монгольскимъ; онъ грубъ и неблагозвученъ. Книжный или церковный, называемый древнимъ, такъ много отличается отъ употребляемаго теперь въ общежитіи Астраханскими Армянами, что дѣлается для многихъ изъ нихъ мало понятнымъ. Изъ всѣхъ произведеній Армянской

литературы, ориенталисты находятъ весьма замѣчательными, по достоинствамъ и интересу, историческія творенія.

Въ Астрахани есть Армянская типографія и училище, изъ послѣдняго лучшіе ученики поступаютъ въ Лазаревской институтъ, находящійся въ Москвѣ, основанный въ 1816 году и получившій преобразованіе и штаты въ 1848 году. Изъ числа 500 воспитанниковъ выпущенныхъ, со времени его основанія, до 25 было Астраханскихъ Армянъ, которые своимъ высшимъ современнымъ образованіемъ очень полезны въ администраціи, торговлѣ и общежитіи Астраханскихъ своихъ единоземцовъ.

Астраханскіе Татары есть древніе жители этой страны; самое историческое сказаніе ихъ, возводя происхожденіе Татаръ къ Іафету, сыну Ноеву, указываетъ водвореніе ихъ родоначальника съ осьмью его сыновьями на Волгѣ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ послѣдствіи, въ достовѣрныя уже времена была Золотая орда Монголо-Татаръ, а также и тамъ, гдѣ позднѣе выстроилась Астрахань. Греческіе и Римскіе писатели называли Татаръ общимъ названіемъ съ прочими, подъ именемъ Скѳовъ. Русскимъ сдѣлались извѣстны Татары съ 1227 года.

Въ XIII вѣкѣ, ближе къ прибрежью Каспійскаго моря (тогда еще называвшагося Хозарскимъ) и устью Волги, начала устраиваться особо отдѣлившаяся орда отъ Кипчакскаго царства, уже начинавшагося разпадаться; Татары эти, на развалинахъ древняго Хозарскаго города Ателя, на западномъ или нагорномъ берегу Волги, выстроили городъ Тмутаракань, перенесенный впослѣдствіи на нынѣ занимаемое имъ мѣсто и переименованный въ Ахи-Тархань, и потомъ Русскими въ Астрахань. Въ 1502 году, по окончательному разоренію Золотой орды, Сенибекъ, самый могущественный Астраханской мурза, сдѣлался независимымъ ханомъ. Съ 1523 года Астраханскіе Татары безпрерывно были въ войнѣ, то съ Казанскими своими единоплеменниками, то съ Крымцами, то съ Черкесами и по малочисленности своей большею частію терпѣли пораженіе отъ своихъ враговъ. Въ 1568 году, Русскіе покорили Астрахань и нашли въ этомъ городѣ и въ окрестностяхъ его около 25,000 татарскихъ семей (*). Ханъ Ямгурчей съ нѣкоторыми изъ мурзъ и частію уцѣлѣвшаго отъ побоищъ войска ушли въ Турцію, многіе изъ нихъ возвратились послѣ на свои поселенія; но въ послѣдствіи, сначала отъ возмущеній, потомъ при нашествіи въ 1569 году турецкаго войска на Астра-

(*) Изъ археографическихъ актовъ, относящихся къ Астраханскимъ Татарамъ, замѣчателенъ слѣдующій наказъ 1658 г. „и Ему Ивану въ юртахъ юртовскихъ

хань и наконецъ тѣснимыя Калмыками, при приходѣ изъ за Урала на Волжскія степи, Астраханскіе Татары стали нѣлыми партіями отходить къ Трухменцамъ и за рѣку Куму въ Кавказскія горы, такъ что въ 1722 году, въ царствованіе Петра I, оказалось ихъ только 1,200 семей. По ревизіи же 1834 года, число оставшихся простиралось только до 8,983, да Кундровскихъ кочующихъ въ Красноярскомъ уѣздѣ до 7,588 душъ об. пола. Въ отчетѣ 1846 показано Татаръ 21,349 об. пола. Въ настоящее время, по 9 ревизіи, считается ихъ въ 3 дворахъ: Бухарскомъ, Гилянскомъ и Агрошанскомъ, 623 души муж. пола и 545 душъ жен. пола; юртовскихъ и еменныхъ 5,966 муж. пола 5,735 жен. пола и Кундровскихъ 6,281 муж. пола и 4,876 женскаго пола. Татары, вирель до уравненія съ коренными русскими жителями, платятъ подушныхъ по 1 р. 34 к. серебромъ съ души, и тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ трехъ слободахъ г. Астрахани составляютъ городскую Татарскую общину и избираютъ изъ среды своей членовъ ихъ управы или совѣстнаго суда. Эти Татары живутъ вообще мирно, занимаются огородничествомъ, иные немного хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ: въ быту довольно опрятны, особенно зажиточные, у которыхъ большею частію дома выстроены въ два этажа: въ верхнемъ пріемная комната, вся обставленная низкими шкафами, а у стѣнъ нарами, покрытыми коврами (тюменскими и бухарскими), въ нишахъ стѣнъ устроены шкафчики, гдѣ хранятся книги и посуда, а у торговцевъ товаръ; въ нижнемъ тоже, только перегородокъ больше, что увеличиваетъ число комнатъ и стѣсняетъ ихъ; вмѣсто козловъ, на нарахъ, лежатъ тюфяки или перины и сундуки, обыкновенно разукрашенные разною краскою и блестящею жестью.

Татары вообще народъ сурезный, покорной, но безъ униженія хитрый, скрытый, но безъ низости; главный ихъ порокъ конокрадство, вѣроятно потому, что имъ удобнѣе скорѣе скрыть слѣды своего воровства; мясо лошади ѣдятъ а кумыз выдѣлываютъ. Юртовскіе Татары названы такъ, потому что они живутъ осѣло въ домахъ, на приземлыхъ слободахъ и въ деревняхъ Астраханскаго уѣзда.

„мурзъ, а табунныхъ головъ и ихъ табуновъ, сотниковъ и десятниковъ, и „всѣхъ родовыхъ Черныхъ Татаръ, и ихъ женъ и дѣтей, и братей и племян„никовъ и арановъ и литовскаго и нѣмецкаго полону полонниковъ, и Ногай„цевъ, всѣхъ на лицо по списку пересмотрѣть, для того, чтобъ въ юртахъ „люди были явны, а пересмотря, тѣхъ юртовскихъ мурзъ и табунныхъ го„ловъ и Татаръ во всемъ вѣдати, и беречи того накрѣпко, чтобъ имъ Та„тарамъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и безчестья и убыт„ковъ не было".

Татары емешные, отъ слова емекъ т. е. кормовыя или рабочіе,—потомки плѣнныхъ, взятыхъ Астраханскими Татарами въ междуусобныхъ войнахъ съ Крымскими и Казанскими ихъ единоплеменниками, живутъ на тѣхъ же земляхъ, гдѣ водворили ихъ завоеватели и служатъ имъ, или работаютъ болѣе по обычаю, привычкѣ и нуждѣ, чѣмъ по долгу для своихъ владѣлей и потомковъ ихъ, которые впрочемъ не имѣютъ надъ ними никакого крѣпостнаго права. Татары Кундровскіе (*) прямое поколѣніе Нагайцевъ, переселившись съ береговъ Ахтубы (по уходѣ владѣвшихъ ими Калмыковъ) въ Красноярской уѣздъ, гдѣ занимаются скотоводствомъ и перемѣняютъ свои стойбища только два раза въ годъ, на лѣтнія и зимнія кочевки; жилища ихъ составляютъ войлочные юрты. Татары юртовскіе, емешскіе и Кундровскіе платятъ подушныхъ по 1 р. 3¼ к., сер., вмѣсто рекрутъ натурою взносятъ, когда кому придетъ очередь, по 300 руб. серебр., за каждаго рекрута. Сверхъ того, всѣ Астраханскіе Татары подвергаются платежу земскихъ и городскихъ повинностей.

Горожане Татары занимаются огородами; тѣ, которые по богаче фруктовыми салами, извозомъ и мелкою торговлею на калмыцкомъ базарѣ своими домашними рукодѣліями, мѣняя ихъ на киргизской и калмыцкой скотъ. Живущіе по деревнямъ, пашутъ хлѣбъ, воздѣлываютъ огороды и чѣмъ далѣе отъ городовъ, тѣмъ живутъ бѣднѣе, съ небольшимъ исключеніемъ. Дома у болѣе зажиточныхъ городскихъ Татаръ строются обыкновенно на двѣ половины, въ одной изъ нихъ помѣщается его семейство и хозяйство, въ другой, болѣе чистой, живетъ самъ хозяинъ. Нѣкоторое изъ живущихъ въ самомъ гор. Астрахани занимаются торговлею и ведутъ даже коммерческія дѣла чрезъ Каспійское море, Мангишлакской полуостровъ и чрезъ степь, Гурьевъ и Усть-Уртъ съ Хивой и Киргизами. Слѣдуетъ замѣтить, что теперь въ Астраханской губерніи, какъ во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ Татары съ давнихъ уже поръ они слѣлались туземцами, время отъ времени постепенно уменьшаются число ихъ, не смотря на многоженство, допущенное магометанскою религіею, и причинъ такого стоянаго уменьшенія народонаселенія этаго племени фактически не [illegible].

* *Калмыки*, кочующіе по обширной равнинѣ Астраханской губерніи, начиная съ прибрежья и луговъ Ахтубы и переѣдя Волгу съ нагор-

(*) Кундровскіе Татары сами себя называютъ Карагашъ, имѣютъ зимовки при селеніяхъ Сентовки и Хожетаевкѣ, лѣтомъ же выходятъ кочевать на лѣвый берегъ Волги.

ной ее стороны до предѣловъ Земли Войска Донскаго, а къ югу до р. Кумы, и за нею до селеній Ставропольской губерніи, на такъ называемой Калмыцкой степи, есть народъ монгольскаго племени, принадлежавшій съ XIV до XVII столѣтія къ знаменитому тогда въ средній Азіи Ойратскому или Дурбэнъ-Ойратскому союзу, который состоя въ XIV вѣкѣ изъ трехъ, а въ XIV изъ четырехъ поколѣній: Чарошъ, Дурботъ, Хошотъ и Торготъ занималъ въ тѣ времена земли отъ подошвъ Большаго и Малаго Алтая, на западъ, до Каспійскаго моря и Уральскихъ горъ, на югъ до предѣловъ Индіи и на востокъ почти до стѣнъ Китая, т. е. почти всю площадь средней Азіи. Эти Монголо-Калмыки или какъ они называли себя Элюты, признавая главой союза Чароксаго хана, соединенные законами Батора ханъ Таузю, утвержденными въ 1640 году на общемъ сеймѣ вождями другихъ поколѣній и дополненными въ 1654 году, преемникомъ его Чароскимъ же ханомъ Голданомъ, начинали было напоминать времена Чингисъ Хана: поколѣніе Чаросъ заняло всю Чжунгарію, Хошоты овладѣли Тангутомъ, Хухунорой и Тибетомъ. Дурботы господствовали на Гобійской степи, а Торготы съ начала пошли къ берегамъ Иртыша и Ишима съ намѣреніемъ покорить эти страны; но заставши ихъ уже занятыми Русскими, откочевали къ берегамъ р. Эмбы и Каспійскому морю. Вскорѣ возникшія между владѣльцами ихъ междуусобія, а отъ этаго удаленія и разобщенія одного владѣльца отъ другаго обширными пространствами, и главное хитрая политика Пекинскаго двора разрушили единство этаго союза и вслѣдъ за тѣмъ, Чжунгарія, Тунгутъ, Хухуноръ и Тибетъ были покорены Китайскимъ импера, торомъ. Дурботы, опасаясь той же участи, перешли на сѣверный склонъ алтайскихъ и саянскихъ горъ, покорились Россіи и введены въ составъ Сибирскихъ инородцевъ; а племя Торгоутъ, тѣснимое Киргизами, откочевало за Уралъ и расположилось на луговой сторонѣ Волги. Ихъ было тогда до 5,000 кибитокъ или до 100,000 одного муж. пола, подъ предводительствомъ Хо-Урлюкъ. Они, войдя въ степи Астраханской губерніи, покорили Нагайцевъ подлѣ Ахтубы, и оттѣснили большую часть ихъ и Трухменцовъ къ Кавказскимъ горамъ, потомъ они начали угрожать и селеніямъ Русскихъ въ Саратовской, Томбовской и Пензенской губ., на которыя нерѣдко дѣлали набѣги и отгоняли скотъ; но когда въ 1643 году, при отраженіи сильнаго набѣга Калмыковъ на окрестныя Астраханскія селенія Хо-Урлюкъ былъ убитъ, то преемникъ его Шукуръ-Дайчинъ съѣздивши въ Чжунгарію къ главѣ союза и, удостовѣрившись тамъ лично о покореніи и уничтоженіи Китайцами большой части Ойратовъ,

убѣдилъ Калмыковъ своихъ улусовъ не надѣяться на такомъ отдаленномъ кочевьѣ и при такомъ распаденіи всѣхъ родовъ ихъ, на полкрѣпленіе отъ единоплеменниковъ и признать за лучшее, за неизбѣжное, покориться Россіи, что и было исполнено при общемъ согласіи въ 1655 г. Калмыки торгоутскаго поколѣнія, а въ послѣдствіи присоединившіеся къ нимъ выходцы изъ Китая другихъ ихъ родовъ, добровольно и безусловно вступили въ подданство Россіи, съ обязательствомъ охранять юго-восточные предѣлы Астраханскаго края отъ набѣговъ Киргизовъ, Каракалпаковъ и Трухменцевъ, служить противъ ея непріятелей, не грабить и не чинить набѣговъ и вообще радѣть объ пользѣ Россіи.

Не довѣряя однакоже этой покорности Калмыковъ, Астраханскіе воеводы устраивали по нагорной сторонѣ Волги, укрѣпленные заселенія и при восточномъ устьѣ Волги крѣпость Красный-Яръ, для охраненія Астрахани и для удержанія самовольнаго перехода Калмыковъ за Волгу къ Азовскому морю, на что они не однократно покушались, особенно когда присоединились къ Торгоутамъ выселившіяся изъ Чжунгаріи 3,000 кибитокъ поколѣнія Хошотъ, а въ слѣдъ затѣмъ, около 1677 года еще 4,000 кибитокъ Дурботъ. Правившій въ этотъ періодъ времени, т. е. съ 1670 по 1724 г. всѣми волжскими Калмыками ханъ Аюка, пять разъ возобновлялъ присягу своихъ предмѣстниковъ и снова безъ наказанно нарушалъ ее, и только въ 1710 году онъ исполнилъ обязательство, выставивъ пяти тысячный отрядъ конницы противъ возмутившихся Башкировъ, и отразивъ 10,000 Дурботъ для охраненія земли Донскихъ казаковъ отъ Некрасовцевъ. Калмыки эти съ того времени и остались на Дону. Наконецъ, въ 1722 году, Аюка оказалъ послѣднюю услугу Петру Великому, снарядивъ до 10,000 Калмыцкой конницы, которая и была послана императоромъ для усмиренія Лезгинъ, во время его похода въ Персію.

Калмыки, занимавшіе тогда степи Астраханской губерніи, по луговой сторонѣ Волги и частію самовольно завладѣвшіе и нагорнымъ берегомъ, состояли изъ нѣсколькихъ поколѣній, которыми завѣдывали владѣльцы или нойоны. Главный же правитель всего народа въ званіи Хана и намѣстника назначался по прямому наслѣдству изъ Торгоутскаго рода, какъ самаго многочисленнаго и перваго переселившагося въ этотъ край. При нихъ состоялъ совѣтъ, называемый зарго (судъ) изъ восьми членовъ, назначаемыхъ самимъ Ханомъ и по произволу его смѣняемыхъ. Участіе же правительства по управленію Калмыками было тогда временное и всегда весьма слабое. Такъ, въ 1731 году учреждены были заставныя команды изъ Волжскихъ казаковъ, для пре-

сѣченія своевольной перекочевки на нагорной берегъ Волги, а въ слѣдующемъ году, для этаго укрѣпили форпосты или станицы, вооруживъ ихъ орудіями и разставили кордоны изъ Донскихъ и Дубовскихъ казаковъ, съ частію регулярнаго войска; потомъ въ 1741 году и позднѣе Черноярской островъ и гор. Енотаевскъ сдѣлали крѣпостями, укрѣпили, вооружили ихъ и населили постояннымъ гарнизономъ, для уменьшенія командировокъ съ Дона казаковъ, разстроивавшихся отъ этаго въ хозяйствѣ и для болѣе постояннаго и прочнаго онаго всей нагорной стороны и самаго плаванія по Волгѣ отъ хищническихъ набѣговъ и грабежей Калмыковъ и разбойническихъ шаекъ; въ особенности такія мѣры предосторожностей оказались необходимыми, когда еще 10,000 кибитокъ изъ поколѣній: Хошоутовъ, Дербентовъ и Хойтъ, избѣгая Китайскаго ига, вышли изъ Чжунгаріи и присоединились къ волжскимъ Калмыкамъ.

Въ это время, императрица Екатерина II, желая ограничить самовластіе правившаго тогда Калмыками главнаго Торгоутскаго владѣльца Убуши, не утвердила его въ званіи Хана и предоставила колегіи иностранныхъ дѣлъ права перемѣнять произвольно избираемыхъ владѣльцами членовъ Зарго, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ приставовъ въ улусы изъ Русскихъ чиновниковъ. Оскорбленное этими распоряженія самолюбіе Хана и владѣльцовъ, ойновъ, раздраженное притѣсненіями приставовъ и корыстолюбіемъ ихъ, а главное данное дозволеніе Хошоутскому владѣльцу Замьяну произвесть опытъ поселенія подвластныхъ ему Калмыковъ на постоянныхъ мѣстахъ, возбудило всеобщій ропотъ въ этомъ народѣ и было причиною, что въ 1771 году Убуши съ 30,000 кибитками Калмыковъ, кочевавшихъ на луговой сторонѣ Волги перешли за Уралъ и Киргизскія степи въ Китайскія владѣнія.

Послѣ ухода Убуши, въ предѣлахъ Астраханской губерніи остались одни улусы, кочевавшіе на правой сторонѣ Волги, ихъ было небольше 13,000 кибитокъ потому, что еще прежде много откочевало, какъ изъ первоначально пришедшихъ, такъ и изъ тѣхъ, которые присоединились въ послѣдствіи, а именно: въ 1701 году, въ слѣдствіе междуусобныхъ распрей, ушло обратно въ Чжунгарію до 15,000 кибитокъ; въ 1710 году 10,000 Калмыковъ, Дербатовъ, отправленныхъ на Донъ, остались тамъ въ вѣдомствѣ Войска Донскаго, въ 1744 году слишкомъ 3,000 Калмыковъ были окрещены и переведены въ г. Ставрополь (нынѣ Самарской губерніи) и въ 1764 году, по той же причинѣ, до 200 кибитокъ крещеныхъ Калмыковъ поселили на Терекѣ и подчинили Моздокскому полковому начальству.

Вслѣдствіе ухода Убуши, съ большою частію Калмыцкаго народа, упразднено званіе Хановъ и повелѣно, чтобы каждый владѣлецъ улусовъ правилъ своими людьми независимо, судилъ ихъ по древнимъ правиламъ и обыкновеніямъ; вмѣсто же суда Зарго учреждено было Астраханское Калмыцкое правленіе, главный надзоръ былъ порученъ Астраханскому губернатору и главному приставу назначаемому изъ чиновниковъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; но этими перемѣнами участь простаго Калмыцкаго народа не улучшилась. Владѣльцы, пользуясь правомъ произвола и самоуправства, утвержденнымъ обычаями, брали съ своихъ подвластныхъ неограниченную подать скотомъ и деньгами. Въ 1800 году, 27 сентября высочайшимъ указомъ утверждены были за Калмыками всѣ земли, занимаемыя или отъ Царицына по рѣкамъ: Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и возмерью. Въ слѣдъ за этими двумя грамотами императора Павла I возстановлено, въ лицѣ Малодербентовскаго владѣльца Чучея-Тайши-Тундутова, прежнее званіе намѣстника и при немъ совѣтъ Зарго; затѣмъ Калмыцкое правленіе въ Астрахани было упразднено и народъ Калмыцкой на время выбылъ изъ вѣдомства губернскаго начальства. Императоръ Александръ I, имяннымъ указомъ 26 октября 1801 года, подтвердилъ эти права и преимущества и далъ особаго главнаго пристава для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользъ Калмыцкаго народа, остававшагося все это время совершенно свободнымъ отъ всякаго сбора въ казну, и всѣ повинности его ограничивались выставкою по временамъ ополченій, которыя снаряжать обязанъ былъ Зарго; а именно въ 1783 г. Калмыки участвовали въ Крымскомъ походѣ, потомъ каждогодно выставляли по 500 чел. для кордоновъ, противъ Киргизъ-Кайсаковъ и съ 1807 по 1814 годъ состояло въ Русской арміи два пятисотенныхъ, конныхъ, Калмыцкихъ полка. Въ 1825 году 10 марта, высочайше утверждены были новыя правила для управленія Калмыками; въ Астраханѣ учреждена коммисія Калмыцкихъ дѣлъ, которой подчинился судъ Зарго, уже получившій значеніе только окружнаго суда, а улусные Зарго остались на правахъ словесныхъ судовъ. Въ 1828 г., грамматою 24 апрѣля, нынѣ царствующій Государь Императоръ снова подтвердилъ Калмыцкому народу ихъ древнія права и возстановилъ прежнее значеніе Зарго, которому пожалована тогда золотая печать съ Императорскимъ гербомъ, а въ 1836 году было приведено въ дѣйствіе новое положеніе, составленное въ 1834 году, подъ руководствомъ астраханскаго военнаго губернатора Пяткина, изъ данныхъ, собранныхъ въ

1827 году сенаторомъ Энгелемъ, во время осмотра имъ и ревизіи этой губерніи, и обсужденныхъ особымъ комитетомъ.

На основаніи этаго положенія; управленіе Калмыками сосредоточенное въ Астрахани, ввѣрено ближайшему надзору военнаго губернатора и до 1848 года, или до приведенія въ дѣйствіе высочайше утвержденнаго въ 1847 году настоящаго положенія, состояло: а) изъ совѣта Калмыцкаго управленія, на правахъ губернскаго правленія; б) суда-Зарго, состоявшаго подъ завѣдываніемъ министра юстиціи; в) Ламайскаго духовнаго управленія, зависѣвшаго отъ министра внутреннихъ дѣлъ и улусныхъ судовъ, на правахъ уѣздныхъ. Въ каждомъ изъ семи улусовъ былъ (и теперь есть) особой улусный попечитель изъ Русскихъ чиновниковъ, съ помощникомъ. И наконецъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 23 день августа 1848 года положенія, объ управленіи Калмыцкимъ народомъ, совѣтъ Калмыцкаго управленія и суд-Зарго упразднены и дѣла ихъ въ 1848 году поступили, по принадлежности, въ губернскія присутственныя мѣста. Главное управленіе Калмыками и предоставленными въ пользованія ихъ землями, въ Астраханской и Ставропольской губерніи, принадлежитъ вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ по первому департаменту.

Попечительство и ближайшее наблюденіе за дѣлами Калмыковъ поручено управляющему Астраханскою палатою государственныхъ имуществъ.

Дѣла по управленію Калмыками въ улусахъ возложены на улусныя управленія, а дѣлами тяжебными и о преступкахъ завѣдываютъ улусные Зарго.

Въ мочагахъ и на калмыцкомъ базарѣ положено по одному попечителю; въ пособіе къ нимъ назначены въ мочагахъ старшины, и на калмыцкомъ базарѣ—бодокчеи, по числу находящихся, въ каждомъ мѣстѣ, частей улусовъ.

Для нахожденія при слѣдствіяхъ по дѣламъ, касающимся Калмыковъ, положено въ городахъ Енотаевскѣ и Черномъ-Ярѣ по одному депутату, со стороны Калмыковъ.

Въ аймакахъ, управленіе принадлежитъ родовому Зайсангу, а за неимѣніемъ его, аймачному старшинѣ, въ хотонахъ же--хотонскому старостѣ.

Дѣлами по духовной части завѣдываетъ лама, при которомъ есть своя канцелярія.

По видамъ управленія, Калмыцкій народъ раздѣляется на семь

улусовъ, въ томъ числѣ три казенныхъ и четыре владѣльческихъ. (*) Каждый улусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ, или аймаковъ, а каждый аймакъ дѣлится на хотуны, которые должны состоять неменѣе какъ изъ пятнадцати кибитокъ, или семействъ.

По состоянію, Калмыцій народъ раздѣляется на нойновъ, владѣющихъ улусами; на владѣльцевъ, имѣющихъ по нѣскольку кибитокъ, или семействъ; на зайсанговъ родовыхъ, владѣющихъ аймаками и зайсанговъ безъаймачныхъ; на духовныхъ, къ коимъ принадлежатъ: лама, гемонги, лецюли, манжики и другія лица; и наконецъ на простолюдиновъ.

Калмыки вѣроисповѣданія буддійскаго, или ламайскаго.

Калмыки не подлежатъ народной переписи: владѣльцы и зайсанги, объявляютъ только количество кибитокъ, подвластныхъ имъ улусовъ; число же душъ можно опредѣлить приблизительно по числу кибитокъ, полагая на каждую по двѣ души мужескаго и по стольку же душъ женскаго пола.

Въ 1840 г. у Калмыковъ считалось кибитокъ:

Казенныхъ	2,460
Владѣльческихъ	10,520
Итого .	12,980

Слѣдовательно около 51,000 душъ обоего пола.

Къ 1850 г. въ казенныхъ улусахъ считалось

кибитокъ	5,785
Владѣльческихъ	8,817
Итого .	14,602

Или до 56,000 душъ обоего пола.

Сверхъ того показывалось:

Въ семействахъ нойновъ 27 душъ муж. пола и 24 жен. пола, всего 51 душъ.

Въ семействахъ зайсанговъ аймачныхъ 667 душъ мужеск. и 573 женскаго пола, всего 1,240 душъ обоего пола.

Въ семействахъ зайсанговъ безъаймачныхъ 574 муж. и 436 жен. всего 1,010 душъ обоего пола. Духовныхъ лицъ 2,065.

По свѣденіямъ 1850 года, Калмыковъ показано 15,054 семействъ или кибитокъ.

Земли, отведенныя Калмыкамъ отъ казны, считаются состоящими у нихъ на правахъ общаго пользованія. Распредѣленіе ими

(*) Казенные улусы суть: Богоцохуровскій, Эрнетеновскій и Яндыко — Икоцохуровской; къ владѣльческимъ улусамъ принадлежатъ: Хошоутовскій, Мало-Дербетовскій, Больше-Дербетовскій и Харахусо-Эрдоневскій.

для кочевьевъ производится по улусно: изъ сего исключаются только мочаги и калмыцкій базаръ, то и другое принадлежитъ всѣмъ вообще Калмыкамъ.

Все пространство Калмыцкихъ земель обмежевано окружною межею и распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ лѣтнее, общественное кочевье Дербетовскаго, Яндыко-Икацохуровскаго, Богоцохуровскаго и Эркетеневскаго улусовъ (за исключеніемъ отданныхъ подъ селеніе Аксай 40,141 дес.) отведено	4,065,283 десят.
2) Для ежегоднаго, по очереди, кочевья всѣхъ улусовъ, кромѣ Хошоутовскаго, и на луговой сторонѣ Волги, между горами Богдо и Чапчачи .	472,406 —
3) Подъ лѣтнее кочевье Хошоутовскаго улуса, на луговой же сторонѣ Волги	337,991 —
4) Подъ зимнее кочевье Хошоутовскаго улуса, на С. З. отъ Астрахани	689,374 —
5) Подъ зимнее кочевье Яндыко-Икыцохуровскаго, Богоцохуровскаго, Эркетеневскаго и Харахусо-Эрдеиьевскаго улусовъ	2,222,971 —
6) Подъ зимнее и лѣтнее кочевье Больше-Дербетовскаго улуса	872,304 —
И т о г о . . .	8,660,329 десят.

На каждую кибитку приходится по 760 десятинъ, изъ которыхъ одна треть удобна для кочевья.

Лѣсовъ на всей этой землѣ нѣтъ. По сему, съ 1845 г. приступлено къ искуственному въ нихъ лѣсоразведенію. Министерство государственныхъ имуществъ полагаетъ достигнуть со временемъ до того, чтобъ на каждую кибитку приходилось по одной десятинѣ лѣсу; на первый случай назначено 700 десятинъ, полагая по одной десятинѣ на 20 кибитокъ.

Калмыкамъ не дозволяется кочевать близъ соляныхъ озеръ, на коихъ вырабатывается соль и около дорогъ, по которымъ производится перевозка соли. Корневымъ лѣсомъ, растущимъ на отведенныхъ Калмыкамъ земляхъ, они могутъ пользоваться, но не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства.

Въ рыболовныхъ водахъ, отдаваемыхъ отъ казны въ откупное содержаніе Калмыкамъ, дозволяется только ловить бреднемъ, не болѣе 10 саженной мѣры, и въ указанныхъ откупщиками мѣстахъ,

одну чистяковую рыбу и при томъ только для собственнаго употребленія, а отнюдь не на продажу.

Улусные владѣльцы или нойоны, опекуны и правители обязаны назначать мѣста и время для перекочевокъ и распредѣлять между аймаками и хотонами, своего улуса, земли и угодья.

Улусы, управляемые нойонами владѣльцами и родовые аймаки, а также семейства Калмыковъ, находящихся у владѣльцевъ, въ случаѣ смерти владѣльцевъ, или поступленія ихъ въ духовное званіе, не подлежатъ раздѣлу между наслѣдниками, но переходятъ, безъ раздробленія, къ старшему въ родѣ.

Нойоны владѣльцы и аймачные зайсанги не имѣютъ права продавать, закладывать и дарить подвластныхъ имъ Калмыковъ, но принимая христіанскую вѣру, сохраняютъ всѣ принадлежавшія имъ по происхожденію права, и подвластные имъ Калмыки остаются въ ихъ владѣніи. Калмыкамъ же простолюдинамъ, принимающимъ христіанскую вѣру, когда пожелаютъ говориться, отпускается изъ казны на хозяйственныя обзаведенія, для семейныхъ по 15, а для холостыхъ по 8 руб. серебромъ.

Калмыки могутъ, по желанію, поступать въ казачье войско; принадлежащіе владѣльцамъ, съ ихъ согласія; а изъ казенныхъ улусовъ по предъявленію квитанціи, что за ними не числится недоимки въ денежныхъ повинностяхъ. Записавшіеся въ казачье вѣдомство, пользуются пятилѣтнею льготою отъ исправленія повинностей, отправляемыхъ казаками.

Нойоны и зайсанги считаются у Калмыковъ благородными по происхожденію и называются въ народѣ *бѣлая кость*, въ противоположность сему низшій классъ, т. е. простолюдины, именуются *черныя кости*. Нойоны есть потомки ихъ хановъ и тайшей, которые привели улусы своихъ родовъ изъ Чжунгаріи въ Россію.

Нѣкоторые изъ нойоновъ именуютъ себя князьями, но кромѣ Дундуковыхъ (принявшихъ св. крещеніе) ни для кого изъ нихъ оффиціально не признанъ этотъ титулъ: по положенію они считаются на правахъ потомственныхъ дворянъ, получаютъ въ доходъ по 7 р. 14 коп. серебр. съ каждой кибитки своего улуса; имѣютъ право, какъ предсѣдатели улусныхъ зарго, рѣшать словесно, по калмыцкимъ обычаямъ, спорныя дѣла, между своими подвластными, и могутъ быть награждаемы чинами и орденами.

Зайсанги, не имѣющіе чиновъ, но владѣющіе наслѣственными аймаками, пользуются правами потомственныхъ, а не владѣющіе такими аймаками—правами личныхъ почетныхъ гражданъ. Они подчи-

вены нойонамъ владѣльцамъ. Еще до прихода въ Россію, нѣкоторые изъ простыхъ Калмыковъ получили отъ тибетскаго Далай—ламы (первосвященника) жалованныя грамоты на потомственное званіе зайсанговъ

Аймачные, или роловые, зайсанги управляютъ аймаками по праву наслѣдства, признанному судебнымъ порядкомъ. Въ должности сей они утверждаются начальникомъ губерніи. До изданія положенія 1835 г., нойоны владѣльцы сами возводили простолюдиновъ въ званіе зайсанговъ и также лишали ихъ аймаковъ безъ приговоровъ суда. Къ обязанностямъ зайсанга, кромѣ ближайшаго завѣдыванія его аймакомъ, принадлежитъ взиманіе сборовъ и наряда Калмыковъ на кордонную службу, а также присутствіе въ улусныхъ Заргo и въ палатѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, когда они бываютъ избираемы въ депутаты.

Калмыцкое духовенство, составляющее среднее сословіе, прежде было очень значительно, по вліянію своему на владѣльцевъ и на простой народъ, и многочисленное, по неограниченности своего комплекта; но въ 1838 г. духовенству Астраханскихъ Калмыковъ положенъ особый штатъ, которымъ опредѣленъ комплектъ ихъ въ 2,651 челов. гэмоновъ или жрецовъ и причета, подъ разными наименованіями. Глава Калмыцкаго духовенства есть лама, за нимъ слѣдуютъ гэмонга, гэцюла и манжика.

Изъ гэмоновъ избираются: а) бакши, или настоятели хурудовъ б) гэбуши, или блюстители благочинія въ хурулахъ, в.) гунзуты, или начальники хора, г) бурхачи или смотрители хурудовъ и д) шрбы или казначей.

Изъ гэцюловъ избираются гэки, или помощники казначея,

Всѣ эти чины Калмыцкаго духовенства безбрачны. Лама и гемонги освобождены отъ податей и живутъ приношеніями на кумирни, (въ которыхъ служатъ) отъ владѣльцовъ, зайсанговъ и народа; нѣкоторые изъ нихъ занимаются врачеваніемъ, основываясь на книгахъ Тибетской или, какъ многіе думаютъ, на древне-Египетской медицинѣ.

Простолюдины изъявляютъ совершенную покорность нойону, высоко чтутъ его благородное происхожденіе и родословную хронологію; вѣрятъ также своимъ ламамъ и гемонгамъ, не разсуждая, и безусловно убѣждены, что жрецы эти ученостію и святостію выше ихъ.

Астраханскіе Калмыки, потомки наѣздниковъ полчищъ Чингисъ-Хана, съ теченіемъ времяни измѣнились во многомъ; теперь они крот-

ки и покорны и если еще предаются празности, безпечности и страсти къ отгонамъ сталъ и табуновъ, то эти пороки невзбѣжны при условіяхъ мѣстности, климата и кочевой жизни; баранта отгонъ скота), байга (конская скачка) и борьба суть также остатки той дикой отваги, которою предки ихъ наводили страхъ на половину Европы.

Не смотря на нѣкоторыя мѣры, принятыя правительствомъ, чтобы заставить Калмыковъ заниматься хлѣбопашествомъ; эта отрасль хозяйства въ степяхъ Астраханской губерніи все еще идетъ очень неуспѣшно, что можно видѣть изъ свѣдѣній за послѣднія пять лѣтъ, о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣба на частныхъ поляхъ:

Годы	Посѣвы		Урожаи	
	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
	Четверти			
1845 —	117	199	неизвѣстно	
1846 —	75	219	939	3020
1847 —	48	60	49	356
1848 —	53	16	115	«
1849 —	122	120	500	292
На общественныхъ участкахъ.				
1845 —	86	22	неизвѣстно.	
1846 —	94	27	430	132
1847 —	110	2	167	70
1848 —	114	16	22	11
1849 —	45	12	44	21

Въ 1849 году у Калмыковъ было 4 мірскихъ оброчныхъ статьи, съ которыхъ слѣдовало поступить годоваго дохода 2,415 р. 71¼ коп. сер.

Такимъ образомъ и въ настоящее время они все тѣ же пастухи, какими пришли изъ Зюнгаріи, только болѣе мирные. Скотоводство есть почти исключительное ихъ занятіе и богатство, которое даетъ имъ пищу, одежду и кровъ; первое состоитъ изъ молока, мяса и будупа—мучной похлебки, вареной на маслѣ; сверхъ того кирпичный чай, есть самая необходимая и любимая пища Калмыковъ, которая въ дорогѣ и у бѣдныхъ не рѣдко по цѣлымъ недѣлямъ бываетъ единственною пищею. Этотъ напитокъ очень питателенъ, особенно когда подмѣшаютъ въ него немного поджаренной муки съ масломъ и подбѣлятъ молокомъ, что получаетъ названіе загурана. Волку гонятъ они изъ кобыльяго молока или кумыса. Одежду ихъ зимой и лѣтомъ составляетъ овчина, а юрты или кибитки ихъ покрываются войлоками, скатываемыми изъ верблюжьей шерсти. По этому

надежь, болѣзни или напротивъ умноженіе скота, для Калмыка составляютъ вѣковыя эпохи. Слѣдующая таблица показываетъ уменьшенія и увеличенія скотоводства Астраханскихъ Калмыковъ среднимъ числомъ въ послѣдніе 22 года.

Названіе скота.	1827 г.	1837 г.	1840 г.	1845 г.	1848 г.	1849 г.
Верблюдовъ .	46,435	7,377	9,115	16,524	21,702	17,278
Лошадей . .	160,900	19,024	24,990	45,692	63,589	57,444
Рогатаго скота	124,690	33,308	63,519	108,159	148,666	138,557
Овецъ: Простыхъ.	459,936	168,999	334,207	567,089	838,797	850,470
Тонкорунныхъ . .	Не было.			3,758	4,006	3,564
Козъ	13,144	6,733	12,717	35,683	98,410	38,437
Свиней . . .	Не было.			337	490	300
Итого .	805,105	235,421	453,543	777,263	1,115,650	1,106,050

Тонкорунныя овцы, послѣ опыта сдѣланнаго въ 1721 г. Петромъ Великимъ, впервые снова были разведены въ Калмыцкой степи въ 1843 году, первоначально вригнали ихъ въ Астраханскій край 3,179 штукъ; козы здѣсь появились въ 1827 году. Съ 1833 г. начался падежъ и убыль скота у Калмыковъ, вслѣдствіе чрезвычайной засухи лѣтомъ и частыхъ, продолжительныхъ метелей зимой; съ 1839 г. и особенно съ 1842 г. отъ благопріятной теплой зимы скотъ началъ поправляться, но многіе Калмыки до этаго еще времяни, потерявъ весь свой скотъ, уже сдѣлались совершенно нищими и пошли въ работники къ русскимъ рыбопромышленникамъ за самую ничтожную плату; другіе изъ этихъ байгушей (бѣдняковъ) нанимались въ солеломняхъ; на ватаги поступаетъ такихъ Калмыковъ отъ 8,000 до 9,000 человѣкъ; а въ 1837 и 1838 г. ихъ нанималось до 13,000 человѣкъ. Выломкою соли занимается отъ 1,100 до 1,250 Калмыковъ ежегодно: эта послѣдняя работа чрезвычайно тяжела потому, что ее производятъ на озерахъ, во время лѣтнихъ жаровъ и работаютъ по колѣно въ соленой влагѣ; не смотря на выручку въ теченіи лѣта, какимъ изъ этихъ работниковъ, отъ 30 до 38 руб. сер. не было примѣра, чтобы русскіе крестьяне брались за это дѣло. Нѣкоторые изъ Калмыковъ поступаютъ въ работы къ обывателямъ Астраханской и Саратовской губерніи и къ Донскимъ казакамъ; другіе же—въ гребцы на судахъ, получая за это плату отъ 25 до 50 руб. сер. за все время навигаціи, или за 8 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Но

труды эти представляютъ исключеніе; только рѣшительная крайность можетъ заставить Калмыка приняться за подобную работу, тѣмъ болѣе, что Русскіе часто сурово обращаются съ ними, утомляютъ ихъ работами и не всегда вознаграждаютъ ихъ трудъ. Болѣе всего понуждаютъ Калмыковъ къ этой, непривычной для нихъ дѣятельности, сборы на управленія и другія денежныя и натуральныя повинности. Первыя составляютъ съ каждой кибитки по 8 руб. 15 коп. сереб. въ годъ; изъ числа этой суммы 57 коп. сер. поступаетъ въ пользу родоваго аймачнаго зайсанга, остальная сумма, въ казенныхъ улусахъ, назначается на содержаніе управленія, съ обращеніемъ остатковъ въ общественный капиталъ Калмыковъ; въ владѣльческомъ отдѣляется на управленіе и общественный капиталъ 44 коп. сер., остальныя за тѣмъ 7 руб. 14 коп. сер. составляютъ доходъ владѣльцевъ, подъ названіемъ албанъ.

Сборъ денегъ, на содержаніе управленія и въ общественный капиталъ, производится избранными для сего демчеями, по полугодно, а въ пользу владѣльцовъ и родовыхъ зайсанговъ ими самими.

Общественнаго капитала къ 1850 года у Калмыковъ было:

На лицо и въ кредитныхъ установленіяхъ .	132,568 р. $57^3/_4$ к.
Въ ссудѣ и недоимкѣ	60,497 — 14 —
Итого .	193,065 р. $71^3/_4$ к.

Этотъ капиталъ употребляется на пособіе Калмыкамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ какихъ либо несчастныхъ случаевъ, а также раздается въ ссуду.

Онъ составляется:

а) Изъ остатковъ отъ суммы, собираемой на содержаніе управленія.

б) Изъ доходовъ съ мірскихъ оброчныхъ статей.

в) Изъ сбора за билеты, выдаваемые Калмыкамъ на отлучки, для найма въ работы.

г) Изъ денегъ, собираемыхъ съ аймаковъ, гдѣ нѣтъ родовыхъ зайсанговъ.

д) Изъ общественнаго сбора, по 85 коп. сер. съ кибитки и

е) Изъ суммы, собираемой съ Яндыко-Икицо-Хуровскаго улуса, поступившаго въ казенное вѣдомство.

Натуральныя повинности Калмыковъ суть: 1) нарядъ подводъ, 2) Поставка кибитокъ, для помѣщеній улусныхъ управленій съ чиновниками и казачьими командами, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не устроено улуснаго дома, и доставленіе имъ зимой матеріаловъ для топлива. 3) Нарядъ Калмыковъ, въ случаѣ надобности, для содержанія въ

улусахъ пикетовъ. 5) Нарядъ ежегодно 200 Калмыковъ для кордонной службы на линію, занимаемую Астраханскимъ казачьимъ войскомъ. 5) Нарядъ рабочихъ для починки дорогъ и для лѣсоразведенія. Калмыки, находящіеся въ мочагахъ и на калмыцкомъ базарѣ, вмѣсто участія въ натуральныхъ повинностяхъ, по своимъ улусамъ, обязаны исполнять подводную гоньбу, въ мѣстахъ настоящаго ихъ пребыванія, т. е. по дорогѣ въ Кизляръ и на Мочагавскую соляную заставу.

Обыкновенная одежда Калмыковъ состоитъ изъ шапки въ видѣ уланской, только ниже; какъ мущины такъ и женщины носятъ ее на бекрень; у богатыхъ женщинъ шапка эта бываетъ изъ пунцоваго бархата съ золотыми позументами, или изъ золотой парчи. Мужчины носятъ нѣчто въ родѣ русскаго зипуна, а зимой обыкновенный нагольный тулупъ, доходящій до икръ или нѣсколько ниже колѣнъ; полы и воротъ обшиваютъ чернымъ плисомъ съ красною выпушкою; воротъ и разрѣзъ на груди кроится въ видѣ закрытыхъ отворотовъ; воротникъ и рукава тоже обшиваются чернымъ плисомъ съ красною каемкою. Сапоги носятъ высокіе, выше икръ и болѣе изъ конскихъ или звѣриныхъ шкуръ. Женскій костюмъ отличается только при полномъ нарядѣ, когда они надѣваютъ, сверхъ длиннаго обыкновенно стеганаго, суконнаго или шелковаго халата, черный плисовый кафтанъ безъ рукавовъ, обшитый по всѣмъ швамъ красною тесьмою въ нѣсколько рядовъ и разными узорами; грудь онѣ убираютъ коралами и серебреною мелкою монетою; въ косы также вплетаютъ коралы; въ уши, вдѣваютъ большія металличечкія серьги, или сплетенныя изъ коралъ и бусъ, но не носятъ привѣсокъ въ ноздряхъ, какъ то дѣлаютъ Киргизки.

Мущины и женщины носятъ шаровары, послѣднія, болѣе коженыя.

Калмыки имѣютъ типъ азіатской физіономіи, съ узкими глазами и съ выпуклыми скулами; у всѣхъ у нихъ почти совершенно черные волоса и хорошіе зубы; ростъ ихъ средній; сложенія болѣе неправильнаго, отъ пеленанія въ младенчествѣ и отъ сидячей жизни; а въ послѣдствіи отъ неопрятности въ домашнемъ быту и дурной пищи, Калмыки страдаютъ многими болѣзнями, особенно скорбутомъ, накожными сыпями и сифилитическими болѣзнями, также костоѣдами и глазными воспаленіями разныхъ видовъ; душевныхъ недуговъ нѣтъ; чахотки рѣдки, не смотря на сухость климата; водяныя бываютъ чаще отъ брюшныхъ заваловъ и отъ неумѣреннаго употребленія кирпичнаго чаю.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 30 декабря 1846 года, для пріученія Калмыковъ къ осѣдлой жизни, ихъ предположено селить, особыми станицами, вмѣстѣ съ Русскими. Такихъ станицъ назначено устроить 44, преимущественно около новаго тракта, проводимаго изъ г. Царицына, чрезъ степь, на г. Георгіевскъ.

Въ 1848 году, изъ числа мѣстъ, избранныхъ для станицъ, начало заселенія положено въ 5, и въ 1849 году въ 13 пунктахъ.

Въ этихъ станицахъ водворено:

Въ 1848 году Русскихъ 127, Калмыковъ 6, итого 133 семействъ.
— 1849 — — 297, — 10, — 307 —

Домовъ построили:

— 1848 — — 90, — 7, — 97 —
— 1849 — — 389, — 19, — 408 —

Къ 1850 г. поступило 567 прошеній отъ Русскихъ семействъ, о поселеніи ихъ съ Калмыками. Калмыковъ же, изъявившихъ желаніе поселиться въ станицахъ оказалось 231 семейство.

Къ этому же году оставалось Русскихъ крестьянъ, прибывшихъ для поселенія съ Калмыками въ Астраханской губерніи, но еще не водворенныхъ, 80 семействъ.

Киргизы внутренней орды, кочующіе въ Астраханскихъ степяхъ, подвѣдомственны начальству Оренбургскаго края, и хотя астраханскій военный губернаторъ имѣетъ право въ экстренныхъ случаяхъ дѣлать свои распоряженія въ этой ордѣ, согласно 734 стат. учрежденія о управленіи инородцевъ, но въ то же время обязанъ сообщить о нихъ Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору. При сравненіи ихъ съ Калмыками, они отличаются только тѣмъ, что юрты ихъ опрятнѣе и нарядиѣе, разумѣется у богатыхъ; не рѣдко убираютъ какъ полъ, такъ и стѣны внутри бухарскими и даже персидскими коврами; нарядъ ихъ тоже лучше: многіе носятъ шолковые халаты, на головы надѣваютъ разныхъ цвѣтовъ коническія шапки съ большими наушниками и съ затылькомъ; женщины носятъ бѣлыя чадры. Скотоводство ихъ обширнѣе калмыцкаго; вообще султаны, біи и старшины ихъ богаче калмыцкихъ нойоновъ и зайсанговъ, но народъ отъ части также бѣденъ какъ калмыцкіе байгуши. Кромѣ того, Киргизы грубѣе въ нравахъ и воинственнѣе; они до сихъ поръ еще извѣстны хищничествомъ и барантою. Киргизы исповѣдуютъ магометанскій законъ, но мало понимаютъ алкоранъ; они вообще не ревностные мусульмане; у нихъ нѣтъ ни разныхъ сектъ, ни истыхъ фанатиковъ, это все еще полудикари; тогда какъ напротивъ, кроткая религія ламистовъ много смягчила характеръ Калмыковъ, развила ихъ

понятія, и не мѣшаетъ имъ быть болѣе сообщительными съ христіанами.

Трухменцы, поселившіеся въ городѣ и по деревнямъ Астраханскаго уѣзда, въ числѣ 300 семействъ, измѣнили нѣсколько свои кочевые, дикіе обычаи и принялись за промышленность: они выдѣлываютъ у себя на домахъ ковры низкихъ доброть и занимаются скотоводствомъ; живутъ не совсѣмъ опрятно.

Каракалпаки, кочуя въ сосѣдствѣ Киргизовъ и Кундровскихъ Татаръ, сливаются съ ними въ общей массѣ; они нынѣ уже не составляютъ отдѣльнаго народа и не имѣютъ какихъ либо особенностей въ своемъ быту. При выходѣ Калмыковъ изъ за Урала въ Астраханскія степи, кочевавшіе тутъ Трухмены и Каракалпаки мало по малу вытѣсняемые за Волгу, ушли было въ Кавказскія земли, но въ послѣдствіи опять возвратились на прежнія свои мѣста; особенно когда большая часть Калмыковъ откочевала обратно за Уралъ, и то и другое племя составляютъ часть тѣхъ Калмыковъ, которые живутъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря и по Усть-Урту; прежде они были многочисленнѣе.

VI. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Малонаселенность Астраханской губерніи, безплодная почва степей, сухіе постоянно знойные лии лѣтомъ и безснѣжныя зимы, при 20-ти градусахъ слишкомъ мороза, вотъ причины скуднаго хлѣбопашества въ томъ краѣ, такъ что изъ 20 милліоновъ десятинъ пространства, необработанныя степи занимаютъ около 19½ милліоновъ, а пахатной земли не много болѣе 30,000 десятинъ, не считая Царевскаго уѣзда. Калмыцкія кочевья занимаютъ до 99,015 кв. вер. и на этомъ пространствѣ считается до 14,309 калмыцкихъ семействъ, по этому на каждыя 7 кв. вер. приходится по одной кибиткѣ и все это служитъ только подножнымъ кормомъ ихъ скотоводству.

Во всей Астраханской губерніи только Царевской и Черноярской уѣзды, почвою земель, представляютъ возможность безъ удобренія, безъ большихъ и дорогихъ усилій съ выгодою заниматься хлѣбопашествомъ; но многіе опасаются, что въ Царевскомъ уѣздѣ, не смотря на обширность хлѣбородныхъ полей, въ слѣдствіе не хозяйственнаго сѣвооборота, усиливающаго на однихъ и тѣхъ же пашняхъ засѣвы пшеницы, со временемъ встрѣтится затрудненіе отъ выработки и изнуренія хлѣбородной почвы.

Хлѣбопашество.

Въ западной части губерніи, или въ Калмыцкой степи, преобладаетъ пустая почва, возможная къ хлѣбопашеству мѣстами; въ средней полосѣ песокъ, илъ и солонцы, не дающіе ни какой надежды къ воздѣлыванію земли; и наконецъ въ восточной и южной частяхъ преобладаетъ суглинистая почва, но мѣстность, изрытая озерами, заливами отъ Волги и хаками (грязями) не представляетъ удобствъ къ земледѣлію. Подпочвы состоятъ вообще изъ плотной и вязкой глины, которая бываетъ совершенно чиста мѣстами, но большею частію замѣчается присутствіе въ ней поваренной соли, селитры и желѣза. Степень доброкачества здѣшней почвы опредѣляется вообще довольно удачно слѣдующими растеніями:

1) Очень хорошія почвы зарастаютъ сплошь ковылемъ, между которымъ замѣчаются большею частію стручковыя растенія.

2) Хорошія почвы покрываетъ преимущественно ковыль, а также на нихъ замѣчается полынь и аржанецъ.

3) Худшія почвы зарастаютъ разными видами полыни, аржанцомъ и молочаями, а между этими растеніями находятся незаросшіе промежутки. Сильно солонцеватыя мѣста бываютъ также незаросшія, и только, при продолжительныхъ дождяхъ, во нимъ появляются мелкіе сорты полыни и солончаковыхъ травъ.

Въ Астраханской губерніи трудно опредѣлить чему придерживаются земледѣльцы, въ отношеніи плодопеременности потому что поля только у казенныхъ крестьянъ, и то не во всѣхъ деревняхъ, разбиты на клинья и десятины, въ Черноярскомъ отчасти и въ Царевскомъ уѣздахъ на новь или залежи сѣютъ преимущественно пшеницу бѣлотурку и очень немного просо; на слѣдующее лѣто тоже; для этаго весной поднимаютъ землю и луга, а иногда на тотъ же годъ послѣ жатвы подъ борону сѣютъ озимую рожь; жатву этаго хлѣба собираютъ по два года; потомъ послѣ 4-хъ лѣтней жатвы, давши отдохнуть году, опять вспахиваютъ плугомъ, сѣютъ снова пшеницу, до тѣхъ поръ пока не выработается земля, тогда ее оставляютъ въ залежи лѣтъ на 10 и 12-ть.

Самое большое число десятинъ засѣвается въ Царевскомъ уѣздѣ яровымъ и озимымъ хлѣбомъ; въ Енотаевскомъ пашутъ не много десятинъ, только подъ одинъ яровой; въ Астраханскомъ уѣздѣ засѣваютъ и яроваго очень мало, а въ Красноярскомъ уѣздѣ рѣдко гдѣ есть слѣды хлѣбопашества. Ежегодной посѣвъ во всей губерніи составляетъ около 300,000 четвер. озимаго и яроваго; средній урожай даетъ до 450,000, а самой большой до 600,000 четвертей, въ томъ

числѣ 32,000 четвер. ржи, до 220,500 четвер. пшеницы, (изъ числа которой до 195,000 четвер. производится въ одномъ Царевскомъ уѣздѣ); слишкомъ 33,000 четвер. овса, 12,600 ячменя и 1,900 четвер. картофели. Въ Черноярскомъ уѣздѣ хлѣбъ родится въ большіе урожаи самъ 8, 9 и даже были примѣры что самъ 10 и 11; въ Царевскомъ пшеница даетъ самъ 20, 30 и 40 зеренъ; въ Енотаевскомъ, при хорошемъ разливѣ Волги, самъ 6, и 7; въ Астраханскомъ урожай ни когда небываетъ болѣе самъ третей, а чаще возвращается только посѣвъ, что показываетъ слѣдующая таблица.

О среднемъ годовомъ посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ 1848, 1849 и 1850 годахъ.

У какихъ крестьянъ.	Озимаго четверт.	Яроваго четверт.
Посѣяно.		
У помѣщичьихъ крестьянъ. . .	1,348	1,064
— казенныхъ — . . .	101,080	201,026
Итого. .	102,428	202,090
Снято.		
У помѣщичьихъ крестьянъ. . .	10,000	10,189
— казенныхъ — . . .	44,511	200,377
Итого. .	55,511	210,566

Кромѣ того, картофеля у казенныхъ крестьянъ посѣяно 1,436 четвертей; снято 1,473 четверти.

Въ Царевскомъ уѣздѣ изъ 29,723 десят. $^5/_6$ полей засѣвается пшеницей . . . . . до 80,000 190,500

Земли пашутъ здѣсь плугами, въ которые запрягаются по четыре и по шести паръ воловъ; слѣдовательно одному крестьянину и казаку трудно бы собраться для этой работы. Овиновъ строютъ очень мало и то изъ битой глины; хлѣбъ обмолачивается на мѣстѣ уборки и вообще продается болѣе съ молотной. Мельницы, предпочтительно вѣтряныя, простаго устройства.

Принимая въ расчетъ число жителей губерніи, у которыхъ хлѣбъ составляетъ необходимую и главную пищу (большая часть Калмыковъ и Киргизовъ употребляетъ небольшое количество муки, только въ приварку кирпичнаго чая) можно положить, что вообще мѣстный урожай, не считая Царевской уѣздъ и частію

Черноярскій, за исключеніемъ хлѣбныхъ сѣмянъ на посѣвъ, едва составляетъ четвертую долю количества хлѣба, потребнаго для прокормленія народонаселенія Астраханской губерніи. Въ Енотаевскомъ, Астраханскомъ и Черноярскомъ, самимъ земледѣльцамъ только на треть года достаетъ святаго ими хлѣба; но Царевскій уѣздъ въ бывшій 1847 г. хорошій урожай продалъ до 100,000 четвертей пшеницы въ другіе уѣзды и большую часть въ Таганрогъ. По этому, остальная годовая потребность для жителей прочихъ трехъ уѣздовъ (*) Астраханской губерніи, превышающая 250,000 четвертей, дополняется покупкою хлѣба привозимаго по Волгѣ изъ внутреннихъ губерній и сухопутно съ Земли Донскихъ Казаковъ. При этомъ случаѣ, чтобъ прегradить монополію въ закупкѣ хлѣба и возвышеніе цѣнъ, учреждены особые обыѣзды и строгіе досмотры изъ довѣренныхъ градскихъ обществъ купцовъ и мѣщанъ, которые обязаны заботиться, чтобъ не было производимо и скупаемо тайно хлѣба; также запрещенъ вывозъ хлѣба изъ губерніи безъ особаго дозволенія или билета губернатора, исключая Царевскаго уѣзда, гдѣ пшеница продается безпрепятственно и отправляется на судахъ, въ верхнія пристани до Рыбинска. Кромѣ того, для огражденія жителей отъ недостатка въ хлѣбѣ и для поддержанія цѣнъ на него, учреждены запасные магазины: въ г. Астрахани одинъ на 10,000 четвер., въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ 50 казенныхъ и 20 помѣщичьихъ.

Въ 1847 и 1848 г. средніе справочные цѣны были:

За четверть ржаной муки. . .	3	руб.	80	к.	сереб.
— — пшеничной . . .	4	—	60	—	—
— — овса	2	—	—	—	—
Картофелю сотня стоила . . .	«	—	35	—	—
Въ Царевскѣ, четверть пшеницы-					
продавалась за	5	—	40	—	—

Въ Царевскомъ уѣздѣ дѣлаютъ изъ пшеницы крупу, или просто мнутъ зерно самаго крупнаго умолота, которою продаютъ инородцамъ; они варятъ изъ нее кашицу, подъ названіемъ джармы, и просто подмѣшиваютъ въ похлебку.

Пшеница, сѣемая въ Царевскомъ уѣздѣ, предпочтительно бѣлотурка и кубанка; первой зерно крупно, глянцовато, прозрачно, мука выходитъ хорошаго сорта, колосъ крупный, иногда до 2 арш. высоты. Время посѣва пшеницы начинается съ двадцатыхъ чиселъ марта и продолжается до 5-го а иногда и до половины мая, пока еще

(*) Астраханскаго, Енотаевскаго и Красноярскаго.

земля влажна отъ стаявшаго снѣга. Съмянъ на десятину употребляютъ отъ 4 до 6 четвериковъ; сѣютъ рѣдко, потому что бѣлотурка очень кустится, (*) озимой пшеницы не сѣютъ. Урожай въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздѣ бываетъ самъ 20 и 15; десятина даетъ 120,000 и, бѣдно, 75,000 четвериковъ. Въ другихъ уѣздахъ пшеницы сѣютъ мало и еще мѣньше просы. Озимую рожь и овесъ, въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздѣ, почти со всѣмъ не сѣютъ, да и въ Енотаевскомъ всѣ роды хлѣбовъ, отъ зноя и песчаной почвы, безъ удобренія и отъ вешнательнаго воздѣлыванія земель рѣдко даютъ урожаи. Ленъ немного сѣютъ только въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздѣ; конопли почти нѣтъ.

Но если хлѣбопашество въ такомъ не цвѣтущемъ состояніи, за то *огородничество*, особенно жителей городовъ: Астрахани, Чернаго-Яра и Краснаго-Яра, весьма хорошо. Астраханскіе орбузы и Черноярскія дыни славятся превосходнымъ вкусомъ и величиною, первые бываютъ вѣсомъ въ 20 фун. и болѣе, ихъ отправляютъ въ обѣ столицы и въ другіе города Россіи.

Кромѣ этаго, садятъ въ огородахъ: капусту, огурцы, тыкву, рѣпьку, хрѣнъ, зеленый лукъ, морковь, петрушку, бобы, тыкву, кукурузу и два сорта проса. Въ Астрахани успѣшно произрастаетъ стручковой перецъ, а въ Красноярскѣ рѣпчатый лукъ, который величиною и вкусомъ превосходнѣе простаго луку; онъ съ большею пользою употребляется для предохраненія и леченія отъ цынги и скорбута. Въ Царевскомъ уѣздѣ очень значительны табачныя плантаціи; а въ деревнѣ Бахтеяровкѣ, населенной Татарами, сѣютъ горчицу, но лучшая горчица воздѣлывается жителями Черноярскаго уѣзда, особенно въ селѣ Цацѣ. Горчичныя сѣмена отправляютъ на саратскій и лубовскій горчичные заводы, гдѣ изъ нихъ вырабатываютъ масло и столовую горчицу, посредствомъ просѣванія чрезъ разныя ситы, вѣянья машиною крылатымъ колесомъ, выжиманья, какъ на обыкновенныхъ конныхъ маслобойняхъ и наконецъ поджариванья въ кастрюляхъ.

Садоводство.

Виноградными и фруктовыми садами занято въ губерніи всего до 1,667 десятинъ, изъ которыхъ въ одномъ Астраханскомъ уѣздѣ 1,300 десят. Въ Царевскомъ уѣздѣ садами занято не болѣе 110

(*) Хлѣбъ здѣсь растетъ не сплошными колосьями, а кустами съ промежутками одинъ отъ другаго на четверть и болѣе.

десятинъ, въ Черноярскомъ столько же, остальное въ Красноярскомъ и Енотаевскомъ. Въ садахъ, изъ плодовитыхъ деревьевъ растутъ: груши, бергамоты, яблоки, ранеты, вишни, черешни, сливы, абрикосы, персики и другіе; изъ неплодовитыхъ деревъ: клёнъ, каштанъ, береза, ясень, липа, жимолость, тополь, орѣшникъ, сибирскія акаціи, дубъ и друг. Всего фруктовыхъ деревьевъ въ губерніи насчитываютъ около 100,000. Сбытъ этихъ фруктовъ и разнаго рода ягодъ ограничивается болѣе мѣстнымъ потребленіемъ; въ столицы и другія губерніи отправляютъ небольшое количество: яблоковъ, дуль и бергамотовъ. Торговля фруктами въ иной годъ доставляла жителямъ Астраханской губерніи болѣе 300,000 руб. сереб. чистаго дохода, и нѣтъ сомнѣнія, что при большомъ сбытѣ, при благопріятныхъ условіяхъ климата и почвы эта отрасль городской и сельской промышленности могла бы здѣсь развернуться съ большимъ успѣхомъ.

Здѣсь сама природа способствуетъ разведенію фруктовыхъ деревьевъ, это доказываетъ изобиліе дикой вишни, которая довольно значительной вышины кустарниками растетъ во множествѣ въ степныхъ логатинахъ, по буеракамъ между Ергенскихъ возвышенностей и по низменностямъ Ахтубы въ Царевскомъ уѣздѣ. Въ садахъ съ успѣхомъ разводится черешня и обыкновенная садовая вишня, изъ этого плода здѣсь приготовляютъ морсъ, годятъ уксусъ; но и другое, излишнее за домашнимъ употребленіемъ продаютъ.

Послѣ вишни, здѣсь даетъ хорошій плодъ дуля; Астраханская дуля славится своимъ вкусомъ. Во многихъ садахъ Астрахани, Красноярска и въ уѣздахъ, какъ напримѣръ въ дачахъ Калмыцкаго князя Тюменя, къ обыкновенной дули прививаются разнородныя сливы, извѣстные подъ названіемъ сливы мушкатель, бергамотовъ и царскихъ; послѣднія имѣютъ вкусъ очень пріятный и даже сочны и вѣжны, что для отсылки въ Саратовъ и другія мѣста, ихъ снимаютъ зеленъ, иначе онѣ испортятся въ пути. Цѣна этимъ дулямъ на мѣстѣ отъ 4 до 5 руб. серебромъ за тысячу; сливы по 3р. серебр. за тысячу, а обыкновенныхъ отъ 50 до 70 коп. сереб. за тысячу; яблоки здѣсь прививаются не совсѣмъ успѣшно: главные ихъ сорты: черное дерево, анисъ, зерновки и другіе. Въ садахъ разводятъ малину, смородину, крыжовникъ и проч., но на нихъ бываютъ частые не урожаи.

Виноградъ впервые посаженъ былъ въ Астраханской губер. на открытомъ воздухѣ, въ царствованіе Іоанна Васильевича, и въ 1613 г. уже заведенъ былъ садъ, для доставки ко двору фруктовъ. Въ 1675 г. путешественникъ Штраусъ нашелъ въ окрестностяхъ Астрахани

небольшіе виноградники. Петромъ Великимъ заведена была въ Астрахани контора садоводства, подъ управленіемъ француза Наскета; потомъ Императоръ выписалъ изъ Венгріи извѣстнаго тогда опытнаго садовника маіора Наробича, который увеличилъ въ Астрахани садоводство, и виноградъ съ тѣхъ поръ разросся такъ, что въ нѣкоторые годы сборъ его давалъ до 25,000 пудъ, изъ чего выдѣлывали вина до 20,000 ведеръ; (*) но въ послѣднее десятилѣтіе винодѣліе и самые виноградные сады очень разстроились и въ 1848 г. по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ показано, что вина выдѣлали только 9,280 вед. Вино это продается на мѣстѣ отъ 65 к. сер. до 1½ руб. сер. за ведро, а въ Москвѣ и Петербургѣ отъ 25 к. сер. до 40 коп. сер. бутылка. Мѣстная цѣна винограду измѣняется, смотря по урожаю и достоинству его, отъ 30 коп. сер. до 2½ руб. сереб. за пудъ Изъ многихъ сортовъ винограда, для выдѣлки вина считается лучшими: кишмишной, круглый-бѣлый, круглый-черный, венгерской и рижъ-баба, а для продажи ягодами въ Москву и другія внутреннія губерніи: сафьянный толстокорый, скороспѣлый и другіе. Кромѣ того, есть особыя породы винограда подъ названіями: косбинскаго, персидскаго, константинопольскаго, осетинскаго и другія.

Въ самой Астрахани считаютъ 125 садовъ, въ которыхъ находится отъ 1,000 до 6,000 виноградныхъ кустовъ. Главною причиною уменьшеніе разведенія винограда были холодныя, безснѣжныя зимы, въ 1844 и 1845 годахъ, въ которыхъ много погибло фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ кустовъ: упадку же винодѣлія способствовало еще и то, что въ Москву и Великороссійскія губер. стали болѣе привозить вина съ Дона и Крыма. По дорогому содержанію водоемныхъ машинъ и трудной обработкѣ винограда, винодѣланіе доставляетъ въ этомъ краю мало выгодъ и вино расходится только на ярмаркахъ въ Калмыцкіе и Киргизскіе улусы.

Разведеніе винограда въ Астраханскомъ краѣ идетъ успѣшнѣе въ Астраханскомъ уѣздѣ, и то не такъ, какъ должно было бы ожидать по географическому положенію страны (въ изотермическомъ поясѣ + 10°) и климатическимъ данными; многимъ эта промышленность не удалась первоначально и они оставили ее. Замѣчено однако-же, что виноградъ здѣсь, какъ и вездѣ, лучше созрѣваетъ на южныхъ склонахъ небольшихъ возвышеній, гдѣ такое положеніе площади доставляетъ лучамъ солнца болѣе возможности согрѣвать по-

(*) 14,000 вед. бѣлаго и 3,500 вед. краснаго вина. Въ 1660 г. получено изъ Астрахани ко двору, въ Москву, церковнаго вина 522 ведра.

чву. Но такъ какъ въ Астраханской губер. нѣтъ такихъ значительныхъ возвышеній, какъ на южномъ берегу Крыма и въ Венгріи, гдѣ возвышаются отроги Карпатовъ, то здѣсь и не удается вырастить такого, душистаго, сочнаго и сладкаго винограда, какъ въ означенныхъ странахъ, гдѣ чѣмъ выше онъ растетъ тѣмъ онъ лучше и вкуснѣе; и сколько здѣсь не старались улучшать выдѣлку вина все не могли достигнуть до желаемаго. Правительство присылало мастеровъ, вызванныхъ изъ Венгріи, съ береговъ Рейна, изъ Франціи, дѣлало разныя пересадки виноградныхъ лозъ, прививки, измѣняли способы поливанья и только Венгеріу Поронковичу нѣсколько посчастливилось довести выдѣлку вина до приблизительно сходнаго съ венгерскимъ; но, послѣ его смерти, этотъ секретъ былъ потерянъ: думаютъ, что солоноватое свойство здѣшней земляной почвы причиною дурнаго вкуса вина; за то здѣшній чихирь, когда онъ еще молодъ, очень хвалятъ; мѣстные жители особенно Армяне пьютъ его охотно и много, вѣроятно для нихъ главное достоинство въ немъ дешевизна; но годовалое это вино уже не годится, изъ него дѣлаютъ уксусъ. Слѣдовательно въ отношеніи виноградья здѣшній виноградъ приноситъ ту пользу, что замѣняетъ отчасти французскую водку и рейнской уксусъ.

Луговодство.

Луговодство Астраханской губерніи, въ настоящее время, еще далеко не въ томъ состояніи, до котораго можетъ дойти оно при лучшемъ устройствѣ хозяйства губерніи. Обширныя долины, затопляемыя наводненіемъ Волги (*) даютъ огромное количество сѣна, впрочемъ не вездѣ одинаково хорошаго для корма скота; луга рѣкъ: Маныча, Сарпы, Кумы и обоихъ Узеней хотя менѣе даютъ сѣна, но трава этихъ луговъ считается лучшею; степное пространство, прибрежья этихъ рѣкъ, сначала весны покрытыя растеніями, въ половинѣ лѣта, отъ сильныхъ жаровъ, представляютъ почти обнаженное пространство съ засохшими растеніями и съ растрескавшеюся почвой, и тутъ могли бы быть сѣнокосы, если-бы устроили искуственную поливку, посредствомъ водополивныхъ канавъ, какъ это дѣлаютъ на степяхъ Восточной Сибири Буряты и какъ дѣлали въ Киргизской степи, напримѣръ у рѣки Тургаевъ и на востокѣ у озера Балхаша. Всѣ луга Астраханской губерніи, покрайней мѣрѣ у тѣхъ жителей, которые занимаются сѣнокошеніемъ, дѣлятся на три разряда. Къ первому принадлежатъ тѣ, которыя доставляютъ лу-

(*) Такіе низменные долины называются здѣсь займищами.

чшее сѣно арженецъ; оно растетъ на черноземистой и песчаноглинистой почвѣ, и такіе луга разсѣяны болѣе или менѣе обширными участками, среди бугровъ глины, песчаныхъ пустырей, соланчаковъ и камыша, при озерахъ и грязяхъ. На другихъ произрастаетъ осока, полевица, пырей, смѣшанныя съ арженцомъ; ихъ косятъ на низменностяхъ, заливаемыхъ полою водою. Эти травы составляютъ самое обыкновенное сѣно, заготовляемое поселянами для продажи на зиму. Къ третьему разряду относятся самые худшіе луга, поросшіе крупною малопитательною травою, на бугристыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, болѣе по прибрежью Каспійскаго моря. Тутъ преимущественно растутъ: солодковый корень, солянки разныхъ видовъ, немного арженецъ, пырей, болѣе осока и все это бываетъ смѣшано съ камышемъ; послѣдній то же косятъ за недостаткомъ сѣна, когда еще стволъ его бываетъ мягокъ и зеленъ; для этаго употребляютъ особое орудіе, называемое уракомъ; тупымъ лезвіемъ оно похоже на серпъ, а величиною на литовку.

Нельзя опредѣлить вѣрно пропорцію отношенія луговъ къ пахатной землѣ; но предполагаютъ, что послѣдняя относится къ первымъ какъ 1: 8, а луга ко всему пространству губерніи какъ 1: 12. Также съ десятины, собирается неодинаково количество сѣна приблизительно исчисляютъ съ 1,000 квадр. саж. отъ 400 до 450 пуд. сѣна. (*) Калмыки ставятъ до 200,000 стоговъ, но въ 1842 году они ставили только 80,000: прежде еще менѣе; до 1816 года они совсѣмъ не косили сѣна, потому что это не было въ обычаѣ, главномъ ихъ двигателѣ въ жизни. Осѣдлое населеніе приготовляетъ отъ 180,000 до 300,000 стоговъ, слѣдовательно всего въ губерніи ставятъ, въ урожай, около 500,000 стоговъ.

Скотоводство.

Если взять число скота, имѣющагося въ губерніи, и сравнить съ количествомъ поставляемаго сѣна, то очевидно что послѣдняго будетъ доставать только на десятую часть скота: но у инородцевъ, даже у русскихъ крестьянъ и казаковъ, скотъ ходитъ круглый годъ на подножномъ корму, а сѣномъ кормятъ только рабочихъ лошадей, больныхъ и любимыхъ овецъ и телятъ, а частію и ту скотину, которую приготовляютъ зимой на продажу или убой. Средняя цѣна за пудъ сѣна не бываетъ дороже 12 коп. сер.; но случа-

(*) Степной покосъ обходится по 1 руб. 50 коп. сер., а займищный по 2 руб. и 2 руб. 50 коп. въ день (послѣдній дороже потому, что трава жесткая); первый начинается съ 20 іюня, а на поемныхъ мѣстахъ съ августа.

лось, въ неурожай травъ, стоимость сѣна доходила за пудъ до 20 коп. серебромъ.

Не смотря на такое неустроенное луговодство и на бѣдность, лѣтомъ, кормовыхъ травъ въ степяхъ, скотоводство въ Астраханской губерніи весьма значительно, чему благопріятствуютъ обширныя степи и всегда удобный и выгодный сбытъ скота покупщикамъ пріѣзжающимъ съ Великороссійскихъ губерній; но вѣдомыя показываютъ, что двадцать лѣтъ и болѣе назадъ скотоводство въ Астраханской губерніи было значительнѣе. Вотъ сравнительная вѣдомость о скотоводствѣ во всей губерніи.

	за 1828 г.	за 1848 г.
Лошадей	550,000	108,695
Рогатаго скота	350,000	315,180
Верблюдовъ	32,000	22,232
Овецъ простыхъ	2,000,000	1,003,592
— тонкорунныхъ	небыло.	4,059
Козъ	18,800	55,495
Свиней	11,000	18,276
Итого	3,011,800	1,548,925

Съ 1851 года, со времени присоединенія Царевскаго уѣзда, считается въ Астраханской губерніи:

Лошадей до	480,000
Рогатаго скота	400,000
Верблюдовъ	25,500
Овецъ простыхъ	1,200,000
— тонкорунныхъ	164,000
Козъ	65,000
Свиней	25,000
Итого	2,359,500

Примѣчаніе. Число лошадей и рогатаго скота означено только у осѣлыхъ жителей, у кочующихъ же инородцевъ болѣе 300,000 лошадей и до 200,000 рогатаго скота пасется на земляхъ Астраханской губерніи.

Такъ, что приходится на каждую мужскую душу народонаселенія Астраханской губерніи отъ 5 до 8 головъ скота. (*)

(*) Во многихъ селеніяхъ Царевскаго и Черноярскаго уѣздовъ есть крестьяне, имѣющіе до 100 головъ лошадей, болѣе 100 штукъ рогатаго скота и отъ 150 до 250 и болѣе овецъ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ въ с. Телецинскомъ и у Кундровскихъ Татаръ жители также богаты скотомъ.

Среднія продажныя цѣны скота на Черноярской ярмаркѣ, на Калмыкомъ базарѣ, въ Астрахани и въ улусахъ были: за верблюда 23 руб. сер., за лошадь 12 руб. сер., за рогатую скотину 6 руб. сер., за овцу 1 руб. 50 коп. сер., и козу 85 коп. серебромъ. Принимая въ расчетъ подобныя цѣны, можно полагать приблизительно, что всего цѣнность скотоводства въ Астраханской губерніи простирается почти на 7 милліоновъ руб. сер., тогда какъ прежде, двадцать лѣтъ назадъ, сто было на 14 милліоновъ слишкомъ. Много скота погибло отъ холодныхъ зимъ и снѣговыхъ вьюгъ съ 1837 по 1840 годъ. Съ присоединенія Царевскаго уѣзда количество скота, особенно овецъ, въ губерніи увеличилось почти на 20 процентовъ. (*)

Овцы составляютъ главную породу скота у кочующихъ народовъ, и въ Астраханской губерніи, преимущественно въ Царевскомъ уѣздѣ, солоноватыя травы, въ особенности степныя произрастенія Рынь-Песковъ, даютъ хорошую имъ пищу и благопріятствуютъ разведенію этихъ животныхъ. Лучшая порода овецъ киргизская съ курдюками: онѣ крупны и вѣсомъ бываютъ отъ 4 до 5 пудовъ; но жесткая, курчавая шерсть ихъ годна на одни грубыя издѣлія. Калмыцкія овцы цѣнятся дешевле киргизскихъ, а русскія разведены въ небольшомъ числѣ, въ селеніяхъ Черноярскаго и Царевскаго уѣздовъ; въ послѣднемъ есть и волжскія, у которыхъ шерсть еще длиннѣе и грубѣе обыкновенныхъ, но они считаются дешевыми и выгодными для здѣшняго хозяйства; въ обыкновенныхъ и волжскихъ овцахъ гораздо менѣе сала, чѣмъ въ киргизскихъ, но у русскихъ шерсть мягче и лучше. Петръ Великій заботился о разведеніи въ Астрахани мериносовъ и гишпанскихъ овецъ; къ сожалѣнію въ послѣдствіи всѣ его начинанія, отъ нерачительнаго смотрѣнія пришли въ упадокъ и шерсть тонкорунныхъ овецъ переродилась въ туземную. Въ 1843 году опять вригнали въ Астраханскую губер. слишкомъ 3,000 тонкорунныхъ овецъ, которыхъ къ 1849 состояло въ южной части губерніи уже до 4,059; но замѣчаютъ, что и у этихъ овецъ шерсть начинаетъ грубѣть. Здѣсь мало заботятся объ устройствѣ теплыхъ овчаренъ, да и не у всѣхъ они крытыя.

Лошади въ Астраханской губерніи имѣются трехъ породъ: калмыцкой, киргизской и татарской; первыя—средняго роста, не красивы; но отличаются крѣпостію и легкостію на бѣгу; они однако же уступаютъ лошадямъ Сибирскихъ Калмыковъ въ переносчивости дальнихъ переходовъ и менѣе способны къ тяжелымъ работамъ, или

(*) Преимущественно скотоводство Киргизовъ Внутренней орды, кочующихъ на земляхъ Астраханской губ., по берегамъ рѣкъ Большаго и Малаго Узеней.

подъ нагрузку громоздкихъ вьюковъ. Киргизскія тоже не высокаго роста, но крѣпче и быстрѣе калмыцкихъ на бѣгу. Татарскія слабы и малорослы. Черезъ смѣшеніе калмыцкихъ и киргизскихъ съ горскими, донскими и хорошей стати русскими лошадьми, получаютъ болѣе рослыхъ и статныхъ лошадей. Не разъ дѣлали попытки случать ихъ съ персидскими жеребцами; но опыты эти худо удавались и мало обѣщали пользы. Кромѣ степныхъ табуновъ, изъ которыхъ замѣчателенъ табунъ лошадей владѣтеля Табангутскаго улуса, Тюменя, особенно лошадьми изъ породы *таке* (туркменскихъ), есть частные конскіе заводы и отдѣльные косяки табуновъ у зажиточныхъ Калмыковъ, у нѣкоторыхъ казаковъ и даже у крестьянъ. Для ремонтированія, изъ всѣхъ означенныхъ породъ, лошади туркменскія и нѣкоторыя киргизскія неудобны, потому что часто они бываютъ съ норовомъ и вообще трудно ихъ пріучать къ манежной выѣздкѣ.

Рогатый скотъ водится многочисленными стадами болѣе у Киргизъ, на обширнѣйшихъ пастбищахъ луговой стороны Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ и на Рынъ-Пескахъ; они содержатъ около 180,000 быковъ и коровъ; собственно же у жителей Астраханской губерніи рогатаго скота до 400,000, который вообще мелокъ и малосиленъ въ работѣ. Мясо и молоко его, отъ скуднаго подножнаго корма, далеко не такъ вкусно какъ черкаскаго; а масло и сало и трети не даетъ того, что, почти въ соѣдствѣ на Дону получается отъ вола. Есть однакожъ въ стадахъ Кундровскихъ Татаръ и у Калмыковъ Малодербетовскаго улуса рогатый скотъ довольно крупной породы; особенно у тѣхъ, которые кормятъ скотъ свой зимой и весной ржаною соломою, политою водой съ соляннымъ растворомъ, что дѣлаютъ въ Черноярскомъ и Царевскомъ уѣздахъ многіе крестьяне и особенно Малороссіяне.

Скотъ, особенно рогатый, сгоняется на мѣстныя ярмарки и потомъ скупщиками гонится гуртами по Заволжью черезъ Самару, и по нагорной сторонѣ черезъ Царицынъ въ столицы и великороссійскіе города. Сало и кожи отправляются на судахъ въ Казань и Нижній Новгородъ; много кожъ возится и сухимъ путемъ. Лошади преимущественно покупаются на ярмаркахъ у Ханской ставки Букѣевской Киргизской орды, въ Яндыко-Ицухоровскомъ и Мало-Дербетавскомъ улусахъ Калмыковъ.

Вообще, скотоводство здѣсь довольно односторонне: стараются разводить болѣе рогатый скотъ, потому что рабочіе волы доставляютъ большія выгоды, особенно въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ;

въ первомъ волы употребляется въ полевыхъ работахъ, а въ послѣднемъ на нихъ перевозятъ значительные транспорты, между Дубовскимъ посадомъ и Качалинскою пристанью, на Дону, и отъ Царицына черезъ Калмыцкую степь въ Ставропольскую губернію: вино, спиртъ и разные товары, также на Нижегородскую ярмарку.

Верблюды болѣе содержатся у Киргизовъ, которые стараются ихъ выменивать на своихъ лошадей и овецъ у Калмыковъ и Татаръ для каравановъ, идущихъ чрезъ сосѣднія имъ степи въ Хиву и Бухарію. Это животное необходимо для кочевыхъ народовъ во всѣхъ отношеніяхъ и тотъ, кто имѣетъ до ста верблюдовъ считается богатымъ, тѣмъ болѣе, что уходъ за ними не требуетъ никакихъ заботъ и расходовъ отъ хозяина.

Киргизы также имѣютъ до 20,000 *козъ* изъ Тибетскихъ и Кашемирскихъ породъ, коихъ пухъ служитъ для выдѣлки самыхъ нѣжныхъ тканей, но въ Астраханской губерніи не извлекаютъ изъ этихъ козъ ни какой выгоды.

Увеличенію и распространенію скотоводства въ Астраханской губерніи препятствуютъ частыя болѣзни, особенно рогатаго скота и овецъ, и падежъ ихъ. Чума, ящуръ и воспаленія въ легкихъ много губятъ коровъ и быковъ. Худосочность корма, недостаточность заготовленія сіо на зиму по числу скота, скудость соломы, немѣніе теплыхъ хлѣвовъ и загоновъ, на время зимнихъ вьюгъ, (*) глубокія снѣга, затрудняющія доставку подснѣжную вѣтошь, а болѣе всего продолжительныя зимы, частые и сильные бураны и гололедицы весной тысячами губятъ скотъ, котораго трупы не зарытые въ землю, гніютъ и заражаютъ воздухъ; отъ этаго происходитъ чума. Худое пойло и кормъ заводятъ ящуръ: а воспаленіе легкихъ бываетъ отъ чрезвычайныхъ жаровъ и холодныхъ ночей.

Лѣсоводство.

Лѣсоводство не составляетъ особой промышленности или отдѣльнаго хозяйства въ Астраханской губерніи. Вообще здѣсь лѣсъ, въ видѣ низкихъ, кривыхъ, дуплистыхъ деревьевъ, годныхъ только на дрова и мелочныя сельскія издѣлія, находится на нѣкоторыхъ покатостяхъ и балкахъ Эргенскихъ горъ и другихъ возвышенностей и островахъ рѣки Волги, затопляемыхъ въ полноводіе. А именно отъ границъ Саратовской губерніи до рѣчки Вязовки, по обѣ-

(*) Зимой содержатъ скотъ въ такъ называемыхъ *базахъ* хлѣвахъ, сплетенныхъ изъ плетня, или изъ камыша). Овецъ содержатъ въ *кутухахъ* или въ овчарняхъ, кормятъ ихъ въ ясляхъ.

имъ сторонамъ Волги растутъ: тальникъ, осокорь, вязъ, лубъ, боярышникъ и дикая яблонь: отъ Вязовки до Енотаевска, по островамъ Волги, попадается только первыя лѣ породы, а далѣе до моря, кромѣ тальника нѣтъ другихъ деревьевъ, и его наконецъ смѣняетъ *камышъ*, который почти по всему прибрежью Каспійскаго моря, по островамъ и притокамъ Волги представляетъ непрерывную пѣнь обширныхъ, непроходимыхъ, лѣтомъ дремучихъ дебрей. Онъ замѣняетъ дровяной лѣсъ и употребляется, кромѣ топлива, на обстановку юртъ зимой (*). Въ степяхъ растутъ низкіе кустарники граба, вишня и калмыцкая малина.

Весь строевой лѣсъ доставляется изъ Вятки и Казани. Иногда для построекъ гребныхъ судовъ и лодокъ откупаютъ участки во внутреннихъ Персидскихъ провинціяхъ, гдѣ или производятъ самыя постройки, или привозятъ лѣсъ къ берегу Каспійскаго моря въ Астрабатскій и Энзелинскій заливы; въ обѣихъ случаяхъ доставка стоитъ очень дорого.

Министерствомъ государственныхъ имуществъ въ послѣднее пятилѣтіе былъ сдѣланъ опытъ лѣсоразведенія; такъ въ 1848 г. было засѣяно 51 десятина около морскаго берега и еще 10 десятинъ въ другихъ сырыхъ мѣстахъ земель Калмыцкихъ улусовъ и въ мочагахъ; изъ нихъ всходы сосны имѣли болѣзненный видъ и скоро пропадали, а сѣмена пихты вовсе не выходили; сѣмена же вязовъ, акацій, и пирамидальныхъ тополей взошли и растутъ успѣшно; семена клена, конгана, березы, липы, дуба, орѣшника большею частію померзли. Всего въ Астраханской губерніи занято дровяными лѣсами: въ Астраханскомъ уѣздѣ 14,032 десят., въ Красноярскомъ— 4,838 дес., въ Енотаевскомъ—25,361 десят., въ Черноярскомъ—56,915 десят. (**) и въ Царевскомъ 118,559 десят. вмѣстѣ съ покосами заливаемыми весеннею водою и заносимыми сыпучими песками и ломъ; изъ всѣхъ этихъ означенныхъ лѣсовъ крестьянамъ принадлежатъ 48,428 десят. и въ Царевскомъ 102,161 десят. съ кустарниками; ежегодно отпускается изъ нихъ лѣсу на пѣну до 7,000 руб. сер. на разныя крестьянскія подѣлки и исправленіе дорогъ, что составляетъ поразительный контрастъ напримѣръ съ Курляндскою губерніею, гдѣ продается лѣсу въ годъ на 280,000 руб. серебромъ.

(*) Кромѣ того, камышъ употребляется для крытія крышъ и дѣланія плетней а изъ растущаго между нимъ кустарника *чакона* связываютъ шиповки.

(**) Въ Черноярскомъ уѣзд. есть дубъ и вязъ, но высота перваго не превышаетъ 3 саж.; въ прочихъ же южныхъ уѣздахъ имѣются только осокорь, явникъ, талъ, да въ степи — вишни и миндаль дикій.

Эти малоуспѣшные опыты какъ будто подтверждаютъ мнѣніе, что степи Астраханской губерніи гдѣ безволные солончаки и песчаные бугры, нанесенные съ моря, искони обречены въ пустыню, не способны къ произрастенію лѣсовъ, и нельзя дать никакого вѣроятія преданіямъ будто бы и здѣсь когда то были значительныя лѣса; находимыя въ нѣдрахъ земли и въ руслахъ рѣкъ, окаменѣлыя деревья породившія это предположеніе, могли быть занесены водою съ верховьевъ Волги и ее притоковъ. Безпрерывные искуственные курганы и историческіе данные о всегдашнихъ здѣсь съѣздревле кочевокъ номадовъ доказываютъ, что тутъ и прежде были такія же степи какъ и теперь; курганы въ лѣсахъ не ставятъ а кочевые народы живутъ преимущественно въ степяхъ.

Пчеловодство.

Пчеловодство, въ этомъ краѣ, весьма не въ цвѣтущемъ состояніи, хотя по климату оно бы должно было имѣть здѣсь хорошій успѣхъ. Начало этой отрасли хозяйства положилъ въ Астрахани Петръ Великій; по его повелѣнію доставлено были изъ Малороссіи 50 ульевъ, но, или не достатокъ пахучихъ травъ, или часто свирѣпствующія бури, отъ которыхъ не умѣютъ сберегать улья, не дали развиться здѣсь пчеловодству. Воскъ и медъ доставляются въ Астрахань изъ Малороссіи и съ Дону чрезъ Дубовскую пристань: но въ приволжскихъ рощахъ, особенно въ Царевскомъ уѣздѣ, можно развести пчелъ и часто ульи тамъ весьма удаются; только недостаточный запасъ меду, для прокорма зимой, много губитъ ихъ, особенно и въ холодную и продолжительную зиму, какъ было въ 1849 и 1850 годахъ (*).

Шелководство.

Шелководство въ Россіи началось съ Астрахани, или какъ полагаютъ не ранѣе присоединенія и покоренія этаго царства, гдѣ Русскіе нашли, на берегахъ Ахтубы, тутовыя деревья, заведенныя Волжскими Болгарами для шелководства. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заведены, для шелковаго на государя дѣла, тутовые сады въ Астрахани, съ коихъ было присылаемо въ Москву оклада по 14, 17, 19 и 20 гривенъ и по пуду шелка въ годъ. Затѣмъ, въ 1700 г.

(*) Пчеловодствомъ занимаются предпочтительно въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣз.; въ послѣднемъ только въ двухъ селеніяхъ: Вязовкѣ и Булханахъ. Изъ улья вынимается отъ 30 до 35 фунт. меду, который продаютъ въ Астрахани по 45 и 55 коп. сер., воскъ отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. ассиг. за фунтъ.

чтобы дознать количество тутовъ, велѣно было переписать эти сады какъ у государевыхъ, такъ и ужилецкихъ людей. При этомъ учиненъ законъ крѣпкій, подъ смертною казнію, чтобы тутоваго дерева отнюдь ни кто не сѣкъ и ни чѣмъ не пустошилъ. Въ 1720 г. основанъ былъ казенный шелковый Ахтубинскій заводъ, вблизи г. Царева, къ которому велѣно было приписать 5,000 душъ крестьянъ; въ 1741 г, внуки армянина сафара Макарова (главнаго плантепера шелковичнаго производства на югѣ Россіи), завели въ Астрахани шелковую фабрику. Въ 1772 г. дано было смотрителю Ахтубинскаго завода, за подписаніемъ Императрицы Екатерины II-й, наставленіе къ утвержденію и размноженію въ томъ краѣ шелководства, но въ томъ же году этотъ заводъ былъ уничтоженъ по представленію точныхъ доказательствъ его безполезности, а людямъ, работавшимъ на немъ, дозволено и велѣно заниматься шелководствомъ въ своихъ домахъ; при семъ денежная подать съ нихъ замѣнена была шелкомъ, по цѣнѣ 2 руб. 74 коп., отведены были имъ для этаго земли, сверхъ того дѣлались разныя поощренія; но все было напрасно, отъ лѣности ли ихъ, отъ неуменья ли, или отъ климата, только сѣмена тутовыхъ деревьевъ въ этомъ заведеніи со всѣмъ почти пропали. Шелководствомъ также занимались и городскіе жители Астрахани и Краснаго-Яра, но тоже, время отъ времени, эта отрасль промышленности стала упадать; десять лѣтъ назадъ во всей губерніи считалось еще до 58, 500 тутовыхъ деревьевъ: въ томъ числѣ около 50,000 въ Астрахани и его уѣздѣ. Среднее число ежегоднаго сбора тогда съ нихъ было: сырцеваго шелка . до 650 фунтовъ

Хлопчатаго шелка . . , . .	285	—
Въ коконахъ —	250	—

Всего около 1,185 фунт. или 29 пуд. и 25 фунтовъ.

Въ отчетѣ за 1848 г. управляющаго губерніею показано, что всего шелку въ губерніи произведено— 15 пудъ 24 фун., на который цѣны были отъ 2 р. 40 коп. до 3 руб. сер. за пудъ въ коконѣ. (*)

Въ зимы 1844 и 1845 годовъ, привитая бѣлая персидская шелковица потеряла верхушки, а простая, хотя осталась неповрежденною, но дала менѣе обыкновеннаго коконовъ. Въ здѣшнемъ краѣ шелковичные деревья обыкновенно начинаютъ цвѣсти въ половинѣ мая, а плоды созрѣваютъ въ исходѣ іюля.

(*) Шелководствомъ постоянно занимаются въ селеніяхъ. Черепахѣ, помѣщика Ахматова, въ с. Анаповкѣ, принадлежащемъ г. Амьеву и въ г. Красномъ-Ярѣ.

Собственно въ Астрахани шелкъ расходится на выдѣлку: кушаковъ, тесемокъ, дешевыхъ платковъ и подкладочныхъ матерій, иногда сбываемыхъ подъ именемъ персидскихъ и бухарскихъ, также употребляютъ его для вышиваній и шитья.

Рыболовство.

Рыболовство есть самый значительной промыселъ Астраханской губерніи.

Каспійское море справедливо сравниваютъ съ огромнымъ рыбнымъ садкомъ, изъ котораго рыболовы берутъ столько рыбы, сколько требуется ее на рынки и базары столицъ и городовъ Великороссійскихъ губерній; по крайней мѣрѣ, говорятъ, такъ было прежде, да и въ настоящее время, не смотря на общія жалобы о худыхъ временахъ для этаго лова, суди по цѣнности сбыта его, нельзя вѣрить въ значительность обильныя этихъ промысловъ ; тѣмъ болѣе, что каждый годъ число ловцевъ увеличивается и пространство, занятое теперь рыбопромышленниками въ морѣ, раскинулось болѣе чѣмъ на 1,000 верстъ въ длину и слишкомъ на 300 верстъ въ ширину. Въ водахъ Каспійскаго моря и въ рѣкахъ, впадающихъ въ него, считается до 50 различныхъ рыбныхъ породъ, которыя въ торговлѣ извѣстны подъ тремя названіями: красной, чистяковской и мелкой, имѣющихъ тоже пять подраздѣленій, отъ которыхъ частію зависятъ цѣны.

1) Чужная рыба, которая ловится при учугахъ въ рѣкахъ.
2) Ватажская, изъ ватагъ помѣщиковъ при рѣчкахъ.
3) Морская, изъ ватахъ при морѣ лежащихъ.
4) Эмбенская, изъ Эмбенскихъ водъ. (*)
5) Персидская, отъ персидскихъ береговъ.

Къ красной рыбѣ принадлежатъ: бѣлуга, осетры, севрюга, шипы и стерляди, добываемыя преимущественно въ большемъ количествѣ въ устьяхъ: Волги, Урала, Куры и въ Энзелинскомъ, Астрабатскомъ и Гассань-Кулинскомъ заливахъ. Лов красной рыбы составляетъ главную статью Астраханской торговли, потому что она болѣе требуется во внутрь Имперіи и къ тому доставляетъ еще клей, икру, вязигу, балыки, сбытъ которыхъ составляетъ треть всей цѣнности каспійской торговли.

Подъ названіемъ *чистяковской рыбы* разумѣютъ: бѣлорыбицу, (преимущественно находится въ сѣверной половинѣ моря,) сомъ, ло-

(*) Нынѣ, устья Эмбы высохло, а рыболовли эти названы Эмбенскими въ старину, когда р. Эмба вливала воды свои въ Каспійское море.

сосъ, бычокъ, судакъ, стерлядь и лещь; все это ловится чаще при устьяхъ Волги; но осетръ и севрюга болѣе въ южной части, усачь попадается чаще въ устьѣ Терека; кутумъ, весною, въ устьяхъ Куры и другихъ малыхъ рѣчекъ южной части Каспійскаго моря; кобла же, или обла въ устьяхъ рѣчекъ сѣвернаго прибрежья: появленіе ее есть признакъ присутствія красной рыбы; сазана ловятъ преимущественно въ маѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, вблизи береговъ и въ устьяхъ рѣкъ и наконецъ, шамая чаще попадается въ устьяхъ Терека и Куры и очень рѣдко въ сѣверной части моря.

Мелкую рыбу составляютъ остальныя породы, свойственныя всѣмъ рѣкамъ и морямъ; онѣ идутъ или на мѣстное продовольствіе, или на вытапливаніе жира; изъ нихъ замѣчательны: пеструшка, вобла, чехонь, желѣзница или бѣлашная рыба (послѣдняя по мнѣнію Палласа можетъ замѣнить сельдь) тарань, окуни, берши, лини, караси, щуки, ерши, головачь и страшная рыба.

Съ наступленіемъ весны, начинается ходъ рыбы съ моря въ рѣку и ильмени, для выметыванія икры. Сначала идетъ во множествѣ вобла и между нею бѣлуга, а за ней щука, лещь и севрюга, въ такомъ изобиліи, что ловцы, которымъ удается попасть на стаи рыбы, едва успѣваютъ выбирать клей, икру и визигу, какъ товаръ болѣе цѣнной, мясо же принуждены бросать. Потомъ слѣдуютъ шипы и стерляди, а послѣдними идутъ осетры. Бѣлая рыбица появляется въ Волгѣ и Уралѣ съ наступленіемъ зимы и, со вскрытіемъ льда; опять уходитъ въ море. Чистяковая и мелкая рыба, подобно красной, идетъ въ свою очередь весною, вверхъ протоковъ Волги до совершеннаго разлива полей воды. Съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля до первыхъ чиселъ мая идетъ бѣлянка, или чехонь, (*) эта рыба употребляется для жира.

Рыбная ловля по Волгѣ и притокамъ ея, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, производится по Волгѣ, начиная отъ границы Саратовской губ., на пространствѣ 446 верстъ ея теченія до моря, по Ахтубѣ на 203 вер. и по Бузану на 57 вер.; главныя мѣста ловли въ Черноярскомъ уѣздѣ: у Каменскаго и Сальянскаго селеній, въ помѣстьяхъ графа Зубова, въ водахъ пожалованныхъ Черноярскому купечеству, указомъ 1762 г. Въ Енотаевскомъ: при казенномъ селеніи Николаевскомъ, въ водахъ Сумковскихъ и принадлежащихъ Черноярскому купечеству. Въ Красноярскомъ—на дачахъ Безбо-

(*) Она же называется *Тарань*.

родкинскихъ. Въ Астраханскомъ—на водахъ Куракинскихъ (нынѣ казенныя, отдаваемыя на оренду) (*).

Учуги, отданные въ царствованіе императора Павла I по высочайшему повелѣнію, по жизнь, князьямъ Александру и Алексѣю Борисовичамъ Куракинымъ, находятся при протокахъ Волги: Камачѣ-Иванчугѣ, Чегатъ-Чеганѣ, Уварѣ-Уваринскомъ, при Камызякѣ-Камызянкой и Василинской ватагахъ. Эта рыбная ловля имѣетъ 136 верстъ въ окружности, она уже давно отобрана въ казну и вся отдается на откупъ Астраханскому купечеству.

На Каспійскомъ морѣ, выгодныя мѣста для рыболовства представляются почти по всему прибрежью, за исключеніемъ одного Ю. В. берега; но самое выгоднѣйшіе мѣсто есть С. В. заливъ моря, отъ земель Уральскихъ казаковъ до Тюкъ-Карагачскаго мыса, въ особенности при устьяхъ рѣкъ Эмбы и Урала, почему и называется эта часть Эмбенскими водами, которыя предоставлены вольной промышленности, съ платою казнѣ, съ лодки и волокуши, пошлины. Ловъ въ этой части моря производится два раза въ годъ, со вскрытія рѣкъ до мая и потомъ, съ половины августа до появлянія льда. Сверхъ того, хорошими мѣстами, для выгодной ловли, почитаются: 1) Чеченскія, у острова Чеченя, на С. З. берегу Каспійскаго моря; и 2) бывшія Куракинскія, извѣстныя подъ названіемъ Ченовыхъ водъ, Горловинъ учуговъ и Архирейскихъ (**) Рыбыловство на этихъ водахъ отдается казною въ откупное содержаніе. Чеченскія ходили отъ 8 до 9 тысячь руб. сереб., а для Куракинскихъ первыя откупныя суммы были отъ 170,000 до 178,000 руб. сереб. Владѣльческіе, частные участки идутъ отъ острова Чеченя по С. З. и сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря, до Порохова бугра, отъ куда начинается межа промысловъ Уральскаго Казачьяго войска; значительнѣйшія изъ нихъ: Чернорынскія воды, Травинскія, Милашевскія, Спасопреображенскія (***) Безбородкинскія, Юсуповскія и проч. Рыболовли при устьяхъ Урала и Эмбы, или вообще въ Эмбенскихъ водахъ, при-

(*) Рыбловные участки водъ въ Астраханской губ. состоятъ или въ казенномъ вѣдомствѣ, или въ общественномъ, въ постоянное же пользованіе крестьянамъ ихъ не отводятъ

(**) Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 1797 г. Императоромъ Павломъ Д. Т. Совѣтнику князю Куракину; приносили тогда доходу до 400,000 руб. асс. въ годъ, а нынѣ цѣнность ихъ возвысилась, въ пользу казны, до 280,000 руб. серебромъ.

(***) Купцу Сапожикову достались эти рыболовныя воды отъ грека Варварица за 1,800,000 руб. ассиг. и эти деньги отъ возвратилъ изъ доходовъ въ пять лѣтъ, потомъ они ему стали приносить чистой прибыли до 120,000 руб. серебромъ.

надлежать полицейскому завѣдыванію начальства Астраханской губерніи, которое содержитъ на всемъ пространствѣ С. З. берега Каспійскаго моря, отъ Эмбенскихъ водъ до острова Чечня и отъ устья Волги до береговъ Трухменскихъ и Перейдскихъ, полицейскіе разъѣзды, выдаетъ билеты на право ловли и собираетъ пошлину за привозимыхъ тюленей и рыбу. При рыболовныхъ помѣщичьихъ дачахъ считается до 2,350 крестьянъ.

Далѣе къ югу замѣчательны рыболовные участки: Бакинскіе, принадлежащіе казнѣ, гдѣ одной бѣлуги ловится ежегодно до 2,200; Сальянскія и Кизиль Агачьскія воды, тоже казенныя. У Перейдскихъ береговъ много мѣстъ для выгодныхъ промысловъ, изъ числа ихъ брались на откупъ Астраханскими промышленниками: Сафиль-Рудинскія, въ области Лейлоранъ, Фарабатскія по рѣкамъ Малолы, Сарі-Чеиахрутъ и Фарабатъ; Астрабадскія, Трухменскія, лежащія къ сѣверу отъ рѣчки Карасу; съ этихъ промысловъ привозится въ Астрахань до 65,000 осетровъ, 11,500 пудовъ икры, бѣлуги до 25,000, севрюги до 25,000 и проч. Работниковъ тамъ бываю отъ 300 до 450 человѣкъ, смотря по лову и откупамъ. Нынѣ Персидское правительство само производитъ въ этихъ водахъ рыболовлю, и весь почти уловъ доставляется въ Астраханскій портъ, по коммисіямъ на продажу.

Въ морѣ, для рыболовли, употребляются: самоловныя снасти, морскія ставныя сѣти, или оханы, и кусовыя снасти. Самоловная снасть употребляется и въ устьяхъ Волги и Урала съ 10 мая до 20 іюня; эту снасть составляетъ длинный шнуръ, или веревка, на которой навѣшиваютъ отъ 50 до 150 удочекъ; морскія ставныя сѣти плетутся преимущественно изъ бѣли, съ разными отдѣлами и подпорами изъ пеньки, или мочалъ и поплавками изъ древесной коры. Кусовая снасть состоитъ тоже изъ толстой веревки, длиною отъ 20 до 30 саж., къ которой привѣшиваются поводки съ большими желѣзными крючками, а на эти крючки насаживаютъ живую рыбу, обыкновенно воблу: на нее предпочтительно кидается бѣлуга.

Рѣчныя рыболовныя снасти обыкновенныя какъ и вездѣ, только здѣсь сообразно широтѣ Волги, ее притоковъ и Урала, онѣ больше, длиннѣе и крѣпче; сѣти дѣлаются или изъ тонкой пряжи, соединяются въ двѣ рядомъ и вышиною въ 7 и 8 фут., также съ поплавками, или балберками, для поддержанія верхней подборы на извѣстной высотѣ воды, а на нижнюю подбору сѣти, для погруженія ее въ глубину, навѣшиваются свинцовые шарики, или плитки. Зимой употребляется

винтарь и сидѣбки, первый есть въ видѣ конуса сѣть обернутая на обручи; она спускается въ прорубь; сидѣбка описана ниже.

Средній уловъ по десятидѣтней сложности, бываетъ слѣдующій.

Въ р. Волгѣ и протокахъ ее Ахтубы и Бузаны: бѣлуги 16,000 штукъ, осетровъ 25,000, севрюги 35,000, сомовъ 150,000, сазановъ 80,000, судаковъ 230,000. Работниковъ употребляютъ при этихъ промыслахъ до 600 человѣкъ.

Въ приморскихъ улусахъ и ватагахъ: бѣлуги до 50,000 штукъ, осетровъ 70,000, севрюги 90,000, сомовъ 13,000, сазановъ 100,000, судаковъ до 100,000; работниковъ бываетъ до 6,000 человѣкъ.

На эмбенскихъ рыбныхъ промыслахъ: бѣлуги 180,000, осетровъ до 250,000, севрюги отъ 1,500,000 до 2,000,000, сомовъ до 600,000, сазановъ до 1,500,000 и тюленей до 150,000 штукъ.

Сверхъ того, ловятъ у острова Чечня и въ другихъ мѣстахъ ежегодно около 3,000 штукъ семги и 30,000 бѣлой рыбицы. Число работниковъ на 66 морскихъ ватахъ, въ означенныхъ водахъ, бываетъ отъ 8 до 10 тысячъ человѣкъ и болѣе. Тюленья ловля производится на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, на островахъ: Новомъ, Домомъ, Кругломъ, Святомъ, на Кулайскомъ и на мысѣ Тюкъ-Караганѣ; о способахъ этой ловли будетъ сказано ниже.

Въ отчетѣ 1848 года показано, что добыто на промыслахъ рыбы на сумму 1,263,947 руб. сер., рабочихъ на нихъ было 10,276 человѣкъ, рыболовныхъ расшивъ ходило 372, лодокъ 800, волокушъ 5, на нихъ ломанова 372, рабочихъ 3,111 человѣкъ. Пошлинаго сбора за добытую рыбу, поступило, 7,759 руб. 50 коп. сер., а за тюленій промыселъ 29,678 руб. 14²/₃ коп. серебромъ.

Рыбная ловля въ устьяхъ Куры также значительна, такъ что бѣлуги ловится отъ 3,000 до 6,000, штукъ осетровъ отъ 35,000 до 40,000, севрюгъ до 400,000. Прежде, во время владычества по Закавказью Персіянъ, эта рыболовля была весьма не богата, не смотря на то, что тогда имя могъ заниматься всякій, платя только хану пошлины за бѣлугу и осетра 5 коп., за севрюгу 2¹/₂ коп. Потомъ рыбныя ловли были отдаваемы на откупъ за 7 и 10 тысячъ руб. сер. При поступленіи ихъ во владѣніе Россіи, правительство отдало промыслы эти на откупъ Нидейну Собрѣ Могуладасову за 57,000 руб. сер. въ годъ; въ 1829 году, по несостоятельности этаго откупщика, промыслы эти поступили въ опеку казны; они состоятъ теперь изъ 9 ватагъ, изъ которыхъ самый значительной »Большій промыселъ« гдѣ находится главное управленіе опеки. Расходы на эти промыслы

составляютъ ежегодно отъ 200 до 300 тысяч. руб. сер., доходы отъ 250 до 325 тысячъ руб. серебромъ.

На всѣхъ промыслахъ Каспійскаго бассейна занимается рыболовствомъ болѣе 200,000 человѣкъ; для этаго употребляется до 850 судовъ и нѣсколько тысячъ лодокъ. На Нижегородскую ярмарку, во внутреннія губерніи, особенно въ Саратовъ и Казань и въ обѣ столицы изъ Астрахани отправляется ежегодно съ Волжскихъ, Эмбенскихъ, Уральскихъ и Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, рыбы, клею и вязиги на цѣну отъ 2,500,000 до 3,000,000 руб. сер.; за границу черезъ Разливиловъ отпускается рыбьяго клею до 800 пуд., на 35,000 руб. сер.; также много идетъ его въ Таганрогъ. Соль для посола рыбы получается съ озеръ этой же губерніи, несравненно лучшаго качества, чѣмъ употребляемая въ Архангельскѣ и въ другихъ рыболовныхъ мѣстахъ.

Рыболовство производится съ ватагъ (рыболовныхъ селеніяхъ) и многихъ пунктахъ посредствомъ сѣтей, лучеій, учуговъ и разными удачками или кармаками и замѣчательнымъ рыболовнымъ орудіемъ, называемымъ по татарски силебкѣ, употребляемымъ для ловли бѣлой рыбицы. Прежде преимущественно употреблялись на Волгѣ учуги, т. е. дѣлали перегородки изъ свай и кольевъ, во всю ширину протока; выше ее и ниже, по теченію рѣки въ нѣсколько рядовъ шахматами разставляютъ самоловныя снасти. Рыба, идущая къ такимъ учугамъ, неминуемо должна попадать на крючья снастей; но подобной способъ преграждалъ совершенно ходъ рыбы далѣе вверхъ по рѣкамъ, и тѣмъ отнималъ отъ жителей верховыхъ губерній богатство рыбной ловли. Другой способъ ловли дѣлается съ ватагъ на судахъ, которыя бываютъ двухъ родовъ большія, эмбенскія расшивы, подымающія грузу до 8,000 пуд. и имѣющія при себѣ отъ 4 до 6 лодокъ и малыя съ двумя мачтами, поднимающія отъ 1,000 до 2,500 пуд., и имѣщія не болѣе трехъ лодокъ, а иногда и не одной, и называются кусовыми лодками, они хорошо ходятъ и могутъ съ выгодою лавировать. Лучшими лодками изъ этаго рода судовъ считаются такъ называемыя живодныя; онѣ имѣютъ по срединѣ судна большой чанъ, въ которомъ хранится мелкая рыба (болѣе вобла), для ловли на нее большой, посредствомъ удочекъ. Чтобы рыба не уснула, въ чаны безпрерывно накачиваютъ свѣжую воду, а старая выходитъ въ нарочно сдѣланное внизу отверстіе. Снасть живодныхъ ловцевъ состоитъ изъ веревки, къ которой, чрезъ каждыя одну и три четверти сажени, привязываются другія веревки, называемыя подводцами, длиною въ сажень, съ удочками на концахъ. Снасть эту

кладутъ на древкахъ, которыя ложатся на грунтъ, а удочки, на которыхъ насажена живая рыбка, поднимаются выше. Большія кусовыя и расшивы ловятъ рыбу сѣтями, которыя устанавливаются на небольшой глубинѣ; вертикально вмѣсто удочекъ, на нихъ навязываютъ острые крючки, которые задѣваютъ рыбу, когда она проходитъ мимо ихъ. Снасть эта удерживается поплавками на поверхности воды, или ниже ея горизонта, смотря по тому, какъ, по примѣтамъ, глубоко идетъ рыба. Особымъ рыболовнымъ орудіемъ называемымъ сяѣбка, ловятъ преимущественно бѣлую рыбицу: для этаго отъ *охлупы*, подвѣшенной на перекладинѣ, утвержденной на козлахъ, зимою, на льду рѣки, спускается въ воду на длинномъ шнурѣ удочка, называемая по татарски кармакъ: на шнурѣ навѣшиваются свинцовыя гайки, которыя заставляютъ кармакъ силою тяжести, противиться силѣ теченія и играть на-поть волѣ, не слишкомъ глубоко и не слишкомъ близко къ поверхности льда.

Осенью и зимой добываютъ рыбу еще слѣдующимъ образомъ: какъ только что покроются плесы и протоки льдомъ, а рыба соберется вмѣстѣ и уложится въ глубокихъ ямахъ, промышленники, замѣтя эти мѣста, собираются цѣлыми отрядами, громятъ ее или оглушаютъ шумомъ, производимымъ на льду, для того, чтобы разбудить и поднять ее ближе къ поверхности воды, потомъ вытаскивая сѣтями, замораживаютъ и отправляютъ съѣстною, на продажу.

Ватагами называются пристани, учреждаемыя на островахъ и по прибрежью заливовъ, по близости тоней; отъ куда съ сѣтями и другими рыболовными снастями, на судахъ и въ лодкахъ, а зимой по льду на саняхъ, пускаются въ море. При ватагахъ устраиваютъ крытые плоты съ досчатымъ скатомъ, для пріема съ лодокъ и судовъ рыбы; ледники, для сохраненія рыбы; плоты, съ нѣкоторою разницею отъ упомянутыхъ, гдѣ разбиваютъ рыбу: особыя отдѣленія для выдѣлки икры и заведеніе для обработки и просушки клею. Изъ болѣе значительныхъ рыболовныхъ ватагъ или рыбныхъ заводовъ стоитъ упомянуть о слѣдующихъ: Икряная, Бузанская, Болдинскія, Чуркинскія, Спасопреображенская, Колпачинская, Коневская, Бакаевская, Богоявленская и наконецъ самая восточная Наураховинская, находящаяся въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Ватага отъ ватаги находится въ различныхъ разстояніяхъ на 12, 25, 30 и даже на 50 верстъ.

Рыба весенняго лова остается иногда здѣсь до августа и сентября, а осенняго—до марта и апрѣля. Первый періодъ рыбной ловли, при ватагахъ, начинается по вскрытіи рѣкъ до половодья, во все

весеннее время съ марта до исхода мая, называется икрянымъ. Второй періодъ бываетъ въ іюлѣ; пойманную въ это время рыбу называютъ покатною и жаркою; послѣдняя самая дешевая, по тому что она ловится истощенною, въ ней невкусна и не рѣдко вредна. Въ третій періодъ, осенью, кромѣ красной рыбы, ловятъ и чевтяковую. Бѣлая рыбица ловится только зимою.

Рыбу, пойманную съ сентября по декабрь, извѣстную подъ названіемъ молоссола, пересыпаютъ солью, сколько нужно, и сложивъ въ торпица, на телѣгахъ или саняхъ, зимой, отправляютъ въ столицы и въ другіе города, куда также отвозится и добытая въ рѣкахъ, подъ льдомъ.

Бѣлугу, при пріемѣ съ лодокъ на плоты, иногда дѣлятъ на части голову отдѣляютъ отъ туловища, вырѣзаютъ языкъ съ небомъ, спину для балыковъ и бока отрѣзаютъ: часто такимъ же образомъ раздѣляются и осетры; все это, по раздѣлу, немедленно отвозятъ въ особые бугры или повалы, гдѣ въ разныхъ ларяхъ производится соленье рыбы. Соли идетъ на бѣлугу отъ 18 до 22 фунтовъ, на осетра отъ 11 до 14 фунт., смотря по величинѣ и вѣсу рыбы. Въ одномъ и томъ же разсолѣ, или тузлукѣ, иногда солится два и три партіи; нерѣдко случается, что при подобномъ солепіи разсолъ портясь отъ прогнившей рыбы, даетъ новой и непріятный вкусъ той рыбѣ, которая вынимается изъ него послѣдняя.

Икра выдѣлывается съ марта по октябрь; осенью приготовляютъ зернистую, а зимой отправляютъ свѣжую. По опытамъ дознано, что 1,000 бѣлугъ даютъ до 100 пуд. икры, 1,000 осетровъ и севрюгъ—только 60 пуд.; Эмбенская икра продавалась отъ 2 руб. 50 коп. сер. до 3 руб. сер. Икра изъ рыбъ съ моря—отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп., икра изъ переволокихъ и кавказскихъ водъ—отъ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. сер.; изъ рѣчныхъ водъ—отъ 3 руб. до 3 руб 50 коп. сер. Количество всей икры, на всѣхъ ватагахъ и рыболовныхъ водахъ Каспійскаго моря, и въ устьяхъ Волги, Урала и Эмбы достается ежегодно отъ 100,000 до 160,000 пудовъ, на нѣну отъ 360,000 до 450,000 руб. серебромъ.

Къ выкладкѣ рыбьяго клея принимаютъ слѣдующія пропорціи: 1,000 бѣлугъ даютъ среднимъ числомъ 7½ пуд. рыбьяго клею, 1,000 осетровъ 2½ пуд. и 1,000 севрюгъ 1¼ пуд.; за пудъ платится отъ 40 до 48 руб. сер. Клей заготовляется круглый столъ, но болѣе зимой и отправляется въ Москву, Петербургъ и Таганрогъ, для продажи за границу.

Рыбій жиръ расходится въ Астраханской губерніи на мыловa-

ренные заводы, и на освящение; лучшій—на крашение бумажной пряжи, болѣе же идетъ въ Россію. Тоику рыбьяго жира, установленными правилами, предоставляется производить только изъ рыбы головешки, въ продолженіе времени съ апрѣля до наступленія жаровъ, такъ около іюня; но секретно топить жиръ и изъ частиковой рыбы и даже позже іюня. Когда мѣстное начальство строже наблюдаетъ за исполненіемъ этихъ правилъ, тогда частиковая рыба бываетъ дешевле а жиръ дороже, поздняя же топка жиру, въ лѣтній зной, заражаетъ воздухъ зловоніемъ и производитъ эпидемію.

На всѣ почти рыбные промыслы Каспійскаго моря, въ томъ числѣ и на Сальянскіе, рабочіе нанимаются въ Астрахани; въ осеннее время, на годичный срокъ; плата назначается смотря по мастерству и роду работъ: (*) Икряшнику, который приготовляетъ икру и укупориваетъ ее въ бочки, назначается жалованья отъ 60 до 175 руб. сер.; кормщику, устраивающему снасти, управляющему лодкою и производящему самый ловъ, платится отъ 50 до 75 руб. сер.; иногда по уговору, какъ на Божьемъ промыслѣ, выдается по $^3/_4$ коп. сер. съ каждой пойманной и сданной имъ рыбы, или платятъ ему за бѣлугу по 25 коп. сер., а за прочія по 10 и 12 коп. сереб. Это главные мастера; за ними второстепенные суть: Солельщики, занимающіеся соленьемъ рыбы, въ корень, при кладкѣ ее въ амбары, клеевщики, вырѣзывающіе клей и визигу и рѣзовщики получаютъ отъ 60 до 75 руб. сер. Черноработчимъ, употребляемымъ, для уборки рыбы, и на лодкахъ въ гребли, даютъ жалованья въ годъ отъ 25 до 40 руб, если на готовомъ содержаніи; плотники, бондари и кузнецы получаютъ отъ 50 до 120 руб. сер. въ годъ: если же они на своихъ харчахъ, то вдвое болѣе. Временнымъ рабочимъ даютъ отъ 4 до 5 руб. въ мѣсяцъ, но уже не на хозяйскихъ харчахъ.

Въ апрѣлѣ, сентябрѣ, а болѣе въ октябрѣ, промышленники участка вольнаго Эмбенскаго промысла ѣздятъ въ С. В. часть Каспійскаго моря, къ островамъ: Новому, Долгому, Круглому, Оршовѣ, Святому, на острова Кулайскіе и къ мысу Тюкъ-Карагачу, для добыванія тюленей. Бой ихъ преимущественно происходитъ въ самую глубокую осень, когда они бываютъ жирны и когда выходятъ на берегъ спать; первые, выбравшіеся на прибрежье, по выходѣ всего

---

*) Владѣльцы пользуются ловомъ или съ помощью своихъ крестьянъ, выдавая имъ за каждую рыбу плату по установленной цѣнѣ, или берутъ плату съ людей, допускаемыхъ ими на свои участки, болѣе же отдаютъ на откупъ свои воды кому нибудь изъ съемщиковъ, съ тѣмъ, чтобъ помѣщичьи крестьяне, состоящіе при тѣхъ водахъ, были принимаемы съемщикомъ для лова рыбы.

стала всегда очутится далеко отъ берега, потому, что слѣдующіе за ними, чтобы занять мѣсто, кусаютъ ихъ, заставляя двигаться дальше. Ихъ собирается иногда до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Выждавъ время, когда тюленей набралось къ берегу, промышленники, большою партіею, подъ началомъ избранныхъ изъ среды ихъ старостъ, непрерывною цѣпью, съ подвѣтра, около воды, оползаютъ берегъ, чтобы запереть тюленямъ уходъ въ море. Все это дѣлается въ темную ночь и въ совершенной тишинѣ, но смотря на то, что въ партіи бываетъ иногда человѣкъ 200. Когда обходъ сдѣланъ, староста, остающійся всегда въ концѣ, говоритъ первому: вставай! Этотъ передаетъ другому, и такъ до послѣдняго. Встав на колѣни, промышленники начинаютъ бить ближайшихъ тюленей, небольшими дубинами, имѣющими на концѣ молоточекъ, стараясь поскорѣе сдѣлать *забойку*, т. е. валъ изъ убитыхъ тюленей, чрезъ который бы другіе не могли уйти. Въ уральскихъ и эмбенскихъ водахъ прежде производился осенью бой тюленей, посредствомъ такъ называемыхъ «*гоньихъ охаповъ*» то есть гонять тюленей на лодкахъ съ моря къ мелямъ, которыя огораживаютъ; попавшихъ въ эти *охапы* заметываютъ сѣтями и бьютъ чекушами. Этотъ родъ боя, въ настоящее время, на тюленьихъ островахъ, запрещенъ.

Зимой бьютъ молодыхъ тюленей, шкура которыхъ по мягкости и нѣжности ворса, цѣнится болѣе; но этотъ промыселъ опасенъ, потому что ловцы уѣзжаютъ далеко въ море и не рѣдко порывистымъ вѣтромъ, или отваломъ, разбиваетъ ледъ и на немъ уноситъ промышленниковъ съ лошадьми и санями въ море.

Весной, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда по Каспійскому морю носятся льды, оторванные вѣтромъ отъ сѣвернаго его прибрежья и тюлени выходятъ изъ воды на ледъ отлежаться, промышленники выѣзжаютъ въ море на кусовыхъ лодкахъ и байдарахъ и бьютъ ихъ, если успѣваютъ застать на льду.

Разные промыслы.

Бурлачество и мазурничество, послѣ рыбопромышленности, суть самые важные промыслы: изъ нихъ первымъ, т. е. работою на судахъ, плавающихъ по Волгѣ, занимаются здѣшніе жители, плавая чаще только до Царицына и рѣдко до Саратова; болѣе для этаго приходятъ и пріѣзжаютъ изъ малоземныхъ губерній; прежде, до усиленія пароходства, бурлаки приходили въ Астрахань на судахъ и лодкахъ, а нынѣ и пѣшкомъ, для подъема бичевой, вверхъ по Волгѣ изъ Астрахани судовъ къ Нижнему-Новгороду, Казани и Саратову до 40,000

человѣкъ, во все время навигаціи: но нынѣ, когда машина въ 2,000 лошадиныхъ силъ (считаются всѣ пароходы, имѣющіе рейсы до Астрахани) вступила въ соперничество съ бичевымъ ходомъ, всегда болѣе медленнымъ и неудобнымъ, то около трети этаго числа бурлаковъ лишились работы, а остальные должны были очень понизить цѣны своего, истинно тяжкаго, труда такъ, что теперь немногіе уносятъ домой изъ заработанной суммы столько, чтобъ достало на уплату податей и оброковъ. Мазурами называются рабочіе на тѣхъ судахъ, которые плаваютъ въ морѣ. Въ мазуры нанимаются болѣе Татары; ихъ работа нѣсколько легче, но плаваніе въ морѣ опаснѣе.

Звѣриный промыселъ въ Астраханскомъ краѣ очень незначителенъ, даже ничтоженъ; ловятъ и бьютъ въ камышахъ кабановъ, лисицъ, харьковъ, сайговъ, выхухолъ, зайцовъ и волковъ. Не рѣдко, осенью, Калмыки и Киргизы собираются партіями на облаву кабановъ, лисицъ и волковъ, гоняясь за ними на лошадяхъ, убиваютъ ихъ стрѣлами изъ луковъ, или пулями изъ винтовокъ; тутъ то они показываютъ свою ловкость и гарцуютъ на потѣху себѣ и зрителей. Изъ дикихъ птицъ, стрѣляютъ и ловятъ: утокъ, гусей, лебедей, куликовъ, стрепетовъ, драхвъ, куропатокъ, журавлей, фазановъ, беркутовъ, соколовъ и ястребовъ; послѣднихъ трехъ породъ хищныхъ птицъ пріучаютъ и употребляютъ для охоты; ихъ продаютъ охотникамъ весьма выгодно. Киргизъ, желая купить беркута, будетъ прежде сидѣть противъ него часъ или два, замѣчать его взглядъ и движеніе и потомъ, по своимъ соображеніямъ, не пожалѣетъ дать за него, верблюда или лошадь, а за другаго не дастъ и барана, не возметъ и даромъ. Есть, также во множествѣ: орлы, далеко меньшіе альпійскихъ, скопы, коршуны, бѣлыя луни, совы балабаны; добываютъ баклановъ и бабу птицу, у морскаго прибрежья, для пуха. Птицъ пѣвчихъ мало, потому что нѣтъ лѣсовъ; въ апрѣлѣ и маѣ можно слышать въ садахъ скворцовъ и соловьевъ, а въ степяхъ жаворонковъ. Разведеніемъ домашнихъ птицъ въ Астраханской губерніи мало занимаются, ихъ привозятъ изъ великороссійскихъ губерній, на баркахъ, по Волгѣ. Устроенный Петромъ Великимъ птичникъ исчезъ. Государь этотъ очень заботился объ устройствѣ всѣхъ возможныхъ, по здѣшнему климату, отраслей хозяйства, предполагая собрать въ Астрахани значительную часть войскъ, для экспедиціи въ Персію, Хиву и Бухарію.

Сверхъ того, въ городахъ этаго края, особенно въ самой Астрахани, есть много ремесленниковъ, свойственныхъ всѣмъ болѣе торговымъ и значительнымъ городамъ Россіи; ихъ считалось по отчету за

1848 годъ, 1,365 чел., генерь же съ присоединенія Царевскаго уѣзда считается 1,411. Зѣвшіе жители уже съ давнихъ временъ славятся выдѣлкою сафьяна, шагрени и разныхъ кожъ, которыя красятъ канцелярскимъ сѣрцемъ. Изъ хлопчатой бумаги, женщины прядутъ нити и окрашиваютъ ихъ въ пунцовую краску. Изъ верблюжьей перетиткутъ армяки, а Татары варятъ изъ тюленьяго жира и золы соленыхъ травъ—черное мыло. Въ Царевскомъ уѣздѣ, Малороссіяне ткутъ шерстяныя матеріи, для домашняго употребленія, кушаки и тесьмы; но все это въ незначительномъ количествѣ.

Фабрики и заводы.

По незначительности числа фабрикъ и заводовъ, особенно по малой цѣнности ихъ произведства, мануфактурная часть въ этой губерніи не имѣетъ особаго вліянія вообще на жителей, только нѣсколько семей, Грузинъ, Армянъ и Татаръ живутъ, исключительно отъ нихъ, пропитаніе, но не богатѣютъ. Они выдѣлываютъ: бязи, серпянку, китайку и другія матеріи, употребляемыя азіатцами на одежду, всего до 10,000 кусковъ въ годъ. Шелковыхъ и полушелковыхъ матерій, на здѣшнихъ фабрикахъ, мало производятъ и все только для продажи въ Астрахани. Красильныя заведенія содержатся Армянами и Татарами, которые красятъ прядену бумагу и бумажныя издѣлія наиболѣе въ красную краску. Бухарской, красной бумажной пряжи, астраханскаго крашенья, привозится на Нижегородскую ярмарку около 8,000 пуд. ежегодно. На кожевенныхъ заводахъ выдѣлываютъ конскія, воловьи и бараньи кожи, сафьяны красные, черные и бѣлые, всего до 26,000 штукъ кожъ. Мыла вывозятъ до 20,000 пудовъ; сало, рыбій и тюленій жиръ присылаются изъ Астрахани въ Казань. Сальныхъ свѣчъ привозится въ Астрахань до 3,000 пуд., восковыхъ—до 800 пудовъ.

Званіе городовъ и селеній, гдѣ есть фабрики и заводы.	Какіе фабрики и заводы и сколько.		На какую сумму выдѣлывается товару.	Куда производится сбытъ.
Въ г. Астрахани . .	Кожевен.	6	11,150 р. с.	Вырабатываемые нафабрикахъ изаводахъ товары расходятся собственно для употребленія въ губерніи.
	Бумажн.	7	520 50 к.	
	Красильн.	6	23,250 р. с.	
	Кирпичн.	2	3,500 — —	
	Свѣчносал.	1	3,200 — —	
	Восковыхъ.	1	2,000 — —	
— Астрахан. уѣз.	Красильн.	1	1,400 — —	
	Свѣчносал.	2	7,762 — —	
	Мыловарен.	1	2,182 — —	
	Кожевен.	1	900 — —	

Въ г. Черномъ Яру.	Кожевен.	1	350 р. с.
его уѣздѣ. .	Кожевен.	3	714 — —
— г. Красномъ Яру.	Горчишн.	2	555 71½
— — — —	Кожевен.	1	3,000 р. с.
— — Енотаевскѣ .	Кожевен.	2	2,291 66 к.
Итого . . .		37	62,773 р. 87¾ к. серебромъ.

Въ Царевскомъ уѣздѣ кожевенныхъ заводовъ 7, производятъ товаровъ на 652 р. сер., салотопенныхъ 1, на 1,400 руб. сер., всего фабричнаго производства, на 9 заводахъ, Царевскаго уѣзда, на 6,052 р. с., прибавленіе весьма незначительное для фабричной промышленности Астраханской губерніи. Лучшіе кожевенные заводы находятся въ с. Болхунахъ; тамъ же жители занимаются добываніемъ льянаго масла и ткаціемъ, преимущественно полотна.

По размѣру хлѣбопашества, число мельницъ въ губерніи весьма незначительно; число это не показано даже въ отчетѣ губернатора. Шелкъ сырецъ получается съ тутовыхъ деревьевъ астраханскихъ садовъ, но болѣе изъ Гилянской Персидской области; марена и другіе красильные матеріалы добываются на мѣстѣ, а чаще привозятся изъ Кизляра, Кавказа и Персіи. Кожи и юфть отъ Киргизовъ и Калмыковъ; рыбій и тюленій жиръ—съ каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, соль—съ Астраханскихъ озеръ.

Отъ всей промышленности здѣшняго края правительство получаетъ, по оброчнымъ статьямъ, до 288,565 руб. сереб. дохода, въ числѣ котораго 273,111 р. сер. съ рыболовныхъ водъ и только 15,884 р. сер. съ земель. Въ концѣ прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ объ оброчныхъ статьяхъ и о количествѣ денежнаго дохода и расхода.

Изъ всего этаго описанія промышленности жителей Астраханской губерніи можно видѣть въ какомъ упадкѣ находится здѣсь земледѣліе, исключая Царевскаго и частію Черноярскаго уѣздовъ. Хлѣба, въ остальныхъ трехъ уѣздахъ, не достаетъ для собственнаго продовольствія, а потому привозятъ его изъ Саратовской губ.; такое бѣдное состояніе земледѣлія происходитъ отъ неудобной степной почвы, то солонцоватой, то песчаной, то, какъ прибрежье Ахтубы, иловатой; продолжительныя и постоянныя засухи и сильные вѣтры не рѣдко уничтожаютъ и скудные всходы хлѣбовъ, которые послѣ благопріятной весны, успѣютъ нѣсколько показаться.

Не мало препятствуютъ развитію хлѣбопашества другіе промыслы болѣе вѣрные для туземцовъ, а именно: рыбопромышленность, добываніе соли, работы на судахъ по выгрузкѣ и нагрузкѣ ихъ, въ Астрахани и на Бирючьей косѣ. Послѣдніе поденныя работы до-

ставляютъ насущный хлѣбъ до 50,000 рабочимъ, для нее много приходитъ людей изъ другихъ малоземельныхъ губерній. Поденныя платы, при нагрузкѣ и выгрузкѣ, отъ 25 до 40 коп. сереб., а въ іюнѣ бываютъ и дороже; на рыболовляхъ хорошій работникъ, вернувшись съ ватаги, привозитъ домой отъ 50 до 100 руб. сереб., за то тутъ онъ подвергается опасностямъ на морѣ, въ утлыхъ косоушкахъ своихъ, и отъ безпечности—слѣдствія привычки къ бурямъ Каспійскаго моря; по работы на соляныхъ промыслахъ, по вредности для здоровья и по трудности, мало вознаграждаютъ работника: рѣдко ему, послѣ трехмѣсячнаго, постоянно тяжкаго труда, удается принести ему домой до 30 руб. сереб., за то только Калмыки и берутся за эту работу; только ихъ терпѣніе и крѣпкое тѣло могутъ вынести жаръ, трудъ и ѣдкость соленой влаги и грязи. Жители Царевскаго и Черноярскаго уѣздовъ часто занимаются перевозомъ на волахъ транспортовъ съ товарами, рыбой и спиртомъ.

Торговля.

Петръ Великій предполагалъ, что Астрахань будетъ служить для Россіи предверіемъ огромной торговли съ Средней Азіей и Индіей; онъ сдѣлалъ для этаго всѣ, тогда возможныя, начинанія; но послѣдующія обстоятельства и открытіе новыхъ путей, водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній не допустили исполниться предначертаніямъ Петра, по крайней-мѣрѣ до настоящаго времяни. Съ половины прошедшаго столѣтія, Астрахань, мало по малу, утрачивала свое прежнее значеніе во внѣшней торговлѣ.

Если даже не считать торговлю рыбою, то все-таки торговля этой губерніи, не смотря на малонаселенность осѣлыхъ жителей и нераспространеніе еще цивилизаціи между, кочующими на степяхъ, инородческими племенами, очень значительна; она предпочтительно сосредоточивается въ гостинныхъ дворахъ г. Астрахани, гдѣ иногородное купечество (*) торгуетъ рыбой, клеемъ, кожами, разными издѣліями, посудой и желѣзомъ, а на базарахъ, мѣщане, продаютъ рыбу, мясо, фрукты, овощи, хлѣбные припасы, также сырыя кожи, сѣно, камышъ для тонки и разныя мѣстныя поддѣлки изъ желѣза и мѣди; выменниваютъ у Калмыковъ и Киргизовъ скотъ, лошадей, барановъ, масла, шкуры, войлока и тому подобныя произведенія кочеваго народа. Мѣновою торговлею предпочтительно занимаются Астра-

(*) Тамошнее же купечество находитъ неравненно выгоднѣе употреблять свои капиталы и дѣятельность на рыбопромышленность.

хапскіе Татары. Эти же товары и продукты привозятся въ Черный-Яръ на ярмарки два раза въ годъ, особенно на Крестовоздвиженскую, которая происходитъ 14 сентября, когда скотъ бываетъ сытый и овцы обрастаютъ шерстью, а между тѣмъ и съ Нижегородской ярмарки поспѣютъ прибывать разныя мануфактурныя издѣлія и бакалейные товары. На всѣхъ ярмаркахъ привезено было въ 1848 году товаровъ на 1,213,672 руб. сереб., а продано на 921,918 руб. 85 коп. сереб., что подробнѣе можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

О ярмаркахъ въ Астраханской губерніи 1848.

Названіе ярмарокъ.	Когда и гдѣ бываютъ.	На какую сумму привезено.	На какую продано.
Вознесенская . . .	Въ г. Черномъ-Яру въ маѣ мѣсяцѣ, тамъ же 14 сентября.	217,070 р. с.	88,800 р. с.
Воздвиженская. . .			
Никольская . . .	Въ Енотаевскѣ 9 мая	93,010	29,356
Ефимовская . . .	тамъ же 15 октября		
Январская. . . .	Въ Енотаевскомъ уѣздѣ 1 января,	44,437	20,097
Покровская. . . .	тамъ же 1 октября.		
Михаило-Архангельская	Тамъ же 8 октября.	50,478	24,120
Евдокимовская. . .	Тамъ же съ 1 по 7 мая.		
Въ 9 пятницу по Пасхѣ.	Съ 16 по 26 іюня.		
Трехъ Святителей. .	Въ с. Баскунчат. Чернояр. уѣзда въ февралѣ.	59,977	8,111
Троицкая. . . .	Тамъ же въ маѣ.		
Дмитріевская . . .	Тамъ же въ январѣ.		
Васильевская . . .			
Федоровская . . .	Черн. уѣз. по 8 февр.		
Іоанна Предтеченская.	Тамъ же 23 сентяб.		
Карповская . . .	Въ Кр.-Яр. 19 сен.	11,054	4,274 р. 85 к.
Казанская. . . .	Въ с. Аксайскомъ 22 октября.	128,285	14,988
Всѣдная	Тамъ же съ 8 по 14 февраля.		
Преполовенская. . .	Съ 16 по 22 Апрѣля.		
Въ Киргизской Ордѣ.			
Весенская. . . .	Близъ ставки хана.	584,636	718,826
Осенняя	Въ Рынъ-Пескахъ.		
На всѣхъ. . .		1,213,672	921,582 р. 85 к.

Во вновь присоединенномъ Царевскомъ уѣздѣ бываетъ шесть ежегодныхъ ярмарокъ, цѣнностію на 75,000 руб. сереб. каждая.

Вѣдомость о ярмаркахъ и базарахъ въ Калмыцкихъ улусахъ прилагается въ концѣ подъ *№* 4-мъ.

Главная торговля скотомъ въ улусахъ бываетъ весной, когда съѣзжаются изъ внутреннихъ губерній Россіи торговцы и покупаютъ большія партіи, въ особенности овецъ, за которыхъ платится отъ 1 руб. 80 коп. сереб. до 2 р. 50 к. и до 3 руб. сереб. Нахичеванскіе Армяне покупаютъ лошадей, а Астраханскіе и Русскіе купцы вымѣниваютъ у Калмыковъ на сукна, ситцы, кирпичный и байхавой чай, сахаръ, хлѣбъ, желѣзныя вещи и проч. сырыя кожи, овчины, мерлушку, тулупы, кошмы и др. Между собою, Калмыки и Киргизы производятъ мѣну скота; первые даютъ Киргизамъ верблюдовъ, всегда необходимыхъ для степныхъ караванокъ, а получаютъ за нихъ лошадей и овецъ и, отъ Русскихъ и Армянскихъ купцовъ, мануфактурные и желѣзные товары и хлѣбъ. До 1836 г., торговля въ степи производилась всѣми сословіями безъ свидѣтельствъ, но нынѣ купцы, мѣщане и торгующіе крестьяне должны непремѣнно имѣть свидѣтельства. Главная ярмарка у кочевыхъ Калмыковъ бываетъ въ Хошоутовскомъ улусѣ и на постоянныхъ базарахъ, въ окрестностяхъ г. Астрахани. Въ послѣднее пятилѣтіе былъ слѣдующій оборотъ на нихъ. (Цыфры взяты за 1844 г., какъ самые близкіе къ среднимъ.)

Ярмарки и базары.	На какую сумму привезено. Серебромъ. Руб.	Коп.	На какую сумму продано. Серебромъ. Руб.	К.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Козъ.
Въ Хошоутовскомъ улусѣ	491	28½	230	28	24	80	371	1,001	40
На базарахъ	176,000	—	106,860	—	450	900	10,495	60,000	1,500

Въ 1843 г. на ярмарку Хошоутовскаго улуса было привезено и продано болѣе, а именно привезено на 1,952 руб. 10 коп. сереб.

Изъ того числа продано . . . 568 — 94½ — —

За то, на постоянныхъ базарахъ оборотъ торговли, въ 1843 г., былъ нѣсколько менѣе послѣднихъ пяти лѣтъ; тогда всего привезено въ круглый годъ на 131,705 руб. 28½ коп. серебр., а продано на 85,792 руб. серебромъ.

Въ концѣ прилагаются справочныя цѣны на хлѣбъ разнаго рода. См. таблицу № 5.

Къ статьѣ внутренней торговли слѣдуетъ отнести привозъ съ Дона антрациту, для казенныхъ пароходовъ, плавающихъ по Каспійскому морю и для нѣкоторыхъ частныхъ фабрикъ и кирпичныхъ заводовъ. Этотъ горючій минералъ вводится здѣсь во всеобщее употребленіе и даже значительный грузъ его перевезли для пароходства, учреждаемаго на Аральскомъ морѣ, для Ново-Петровскаго (на Мангишлакскомъ полуостровѣ) и Раимскаго укрѣпленій, гдѣ, по неимѣнію лѣсовъ и по чрезвычайной дороговизнѣ дровъ, терпѣли большой недостатокъ въ топливѣ.

Внѣшняя торговля Астрахани имѣетъ несравненно большее значеніе; она развилась съ половины XV столѣтія (*): собственно же для Россіи она начала имѣть непосредственный интересъ съ завоеванія Астраханскаго ханства, или съ пріобрѣтеніемъ всего низоваго теченія Волги и береговъ Каспійскаго моря; хотя при первоначальномъ водвореніи Русскихъ въ этомъ краѣ торговля, бывшая тутъ при Болгарахъ и потомъ при Монгольскихъ ханахъ, нѣсколько уменьшилась, но вскорѣ Крымскіе Татары, Ногайцы, Бухарцы, Персіяне, Армяне и даже Индѣйцы возобновили свои торговыя дѣла въ Астрахани и годъ отъ году усиливали ихъ развитіе. Русскіе пускались съ товарами на своихъ судахъ въ Низабадъ (Низовую) и другія пристани Ширванской провинціи и вывозили оттуда предпочтительно персидскій шелкъ. Этому непосредственному сношенію Русскихъ купцовъ съ Персіянами помѣшало посредничество Армянъ, которые, мало по малу, захватили астраханскую торговлю въ свои руки и сдѣлались факторами Персіянъ въ Азіи и въ Европѣ. Въ 1684 г., они составили въ Астрахани Персидско-Армянскую компанію исключительнаго торга шелкомъ, и хотя въ 1723 г. Петръ Великій и далъ въ ней участіе Русскимъ купцамъ, но, по кончинѣ его, Армяне снова пріобрѣли рѣшительное господство въ торговыхъ сношеніяхъ Астрахани съ Персіею. Въ 1738 и въ послѣдующихъ годахъ, до 1746, Англичане, по дарованнымъ имъ правамъ на транзитную торговлю, явились тутъ новыми соперниками Русскихъ; впрочемъ, здѣсь они не

(*) Изъ актовъ 1661 г. видно, что торговля между Астраханью и Бухарцами производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго правительства, чрезъ особаго пристава и таможеннаго досмотра. Главнымъ пунктомъ ея была Караганская пристань, находящаяся на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря. Правительство давало торговымъ людямъ вооруженное судно (бусу) съ стрѣльцами и пушкарями, для защиты.

получали большихъ выгодъ и оставили эту торговлю. Въ 1755 г. составилась компанія изъ однихъ Русскихъ купцовъ; эта компанія въ 1758 г. опять соединилась въ Армянскою и снова подчинилась вліянію послѣдней. Въ 1762 г. компанія была уничтожена; Русскіе начали ѣздить въ Баку и Зензили, а Армяне преимущественно въ Персію.

Въ послѣдніе годы, Русскіе торговцы ограничивались доставкою, по подрядамъ, провіанта для войскъ Кавказскаго корпуса и особенно рыбною торговлею и промышленностію, а Армяне и Персіяне, на правахъ Русскихъ подданныхъ, совершенно завладѣли коммерціею Астрахани съ Персіею и Кавказомъ. Только компанія Московскихъ купцовъ и особенно Барановы, заведя факторію на Персидскомъ берегу Каспійскаго моря, у Астрабадскаго залива, рѣшились вести дѣла свои прямо съ Персіянами и стали соперничать съ Армянами.

Разбойничество Стеньки Разина и потомъ бунты въ Персіи, въ самомъ началѣ, нѣсколько повредили торговлѣ на Каспійскомъ морѣ, такъ, что Астраханскіе купцы жаловались Петру Великому, что они, при возстаніи въ Гилянской и Шамахинской провинціяхъ въ 1720 г. потерпѣли убытку и разоренія на 4,000,000 руб.; это доказываетъ какъ велики уже были тогда обороты Астраханской торговли, на рынкахъ Азіи.

Въ исходѣ XVIII столѣтія, привозъ товаровъ въ Астрахань простирался на сумму около 2,150,000 руб. ассиг., а вывозъ только на 600,000 руб. ассиг.; одного шелка привозилось до 8,000 пудовъ, бумажной пряжи до 15,000 пудовъ, а нынѣ шелку вывозятъ только отъ 1,500 до 2,000 пудъ, потому, что италіянской и кавказской найденъ лучшимъ и выгоднѣйшимъ; но за то увеличился ввозъ хлопчатой бумаги, бумажной пряжи, чернильныхъ орѣшковъ, красильныхъ матеріаловъ, фруктовъ, шафрана и сарачинскаго пшена; ввозятъ также кипарисное дерево и соинъ-шицъ, или персидскую пальму; нѣсколько увеличился также, противъ прежнихъ лѣтъ, привозъ аптекарскихъ и лѣсныхъ кораблестроительныхъ матеріаловъ. Собственно же транзитъ чрезъ Каспійское море, въ прошедшее десятилѣтіе, очень уменьшился, со времяни открытія военно-грузинской дороги, по которой сообщеніе сухимъ путемъ найдено хотя менѣе выгоднымъ, за то болѣе безопаснымъ, чѣмъ по морю, гдѣ выгрузка и нагрузка судовъ, на сѣверо-западныхъ рейдахъ, открытыхъ вѣтрамъ, особенно при усть Волги, и мелководіе фарватера этой рѣки подвергали большой порчи товары и дѣлали неточнымъ сроки ихъ доставки.—Съ открытіемъ въ 1846 г. рейсовъ казенныхъ почтовыхъ пароходовъ Каспій-

ской флотиліи, водяной транзитъ опять сталъ увеличиваться, что доказываетъ прираще́ніе таможенныхъ сборовъ Астраханской центральной таможни.

Внѣшняя торговля Астрахани съ Средней Азіею еще менѣе значительна; она ограничивается только сношеніями съ Хивой, куда перевозятся русскіе товары чрезъ Каспійское море къ Новопетровскому укрѣпленію на Мангишлакскомъ полуостровѣ, и отуда чрезъ Усть-Уртъ въ Хиву, всего въ 17 и 20 дней. Но весьма ограниченная образованность Хивинцевъ, дурно устроенная внутренняя ихъ администрація, бѣдность народа, недостатокъ капиталовъ у Хивинскихъ купцовъ, неувѣренность ихъ въ законной защитѣ правъ собственности и малая потребность вообще въ европейскихъ товарахъ, по скудности и неопрятности быта узбековъ и черни, суть причины незначительной торговли, которую могутъ развить только прямыя сношенія съ Бухаріею, Коканомъ и вообще со всѣмъ Турапомъ.

Изъ Персіи, Бухаріи и Хивы привозятся въ Астрахань: шляпской шелкъ, хлопчатая бумага, бумажныя пряжи, бумажныя и шелковыя издѣлія, мягкая рухлядь, шерстяные ковры, платки, марена и чернильные орѣхи, въ особенности же шафранъ, и нѣсколько недорогихъ бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій доставляются изъ Кавказскихъ пристаней (*); также отъ Персидскихъ и Кавказскихъ береговъ присылаютъ: рыбу, икру, клей, медъ и воскъ. Товары изъ Закавказскихъ областей, зимой и осенью, доставляются сухимъ путемъ, черезъ Кизлярь.

Только малая часть этихъ товаровъ расходится по Астраханской губерніи, а болѣе нераспокованные плутъ на Нижегородскую ярмарку и въ Москву.

Въ настоящемъ, 1850 году, персидскихъ, грузинскихъ и армянскихъ товаровъ привезено было на Нижегородскую ярмарку на 1,185,000 руб. серебромъ; изъ этаго числа черезъ Астрахань прошло транзитомъ только одна треть; а именно шамахинскаго шелка до 200 пудовъ и изъ Баки и Дербента до 180 пуд.; первый продавался на ярмаркѣ отъ 66 до 70 руб. за пудъ, второй по 60 руб. и третій отъ 85 до 92 руб. сереб. за пудъ. Шелковыхъ тканей чрезъ Астрахань на Нижегородскую ярмарку было привезено почти на 600,000 р. с.,

(*) Часто судорабочіе и сами прикащики, на рыболовныхъ судахъ, а на военныхъ матросы и маркитанты вывозятъ изъ Астрабада, Сефидь-Дуры, Энзели и Сары заграничные европейскіе мануфактурные товары, особенно кисеи, ситцы, шерстяныя матеріи, привозимыя въ Персію Англичанами; значительное количество въ Астрахани расходится также контрабаднаго чая и кофею.

предпочтительно канауса, прочія же шелковыя матеріи, хотя и продаются подъ названіемъ Персидскихъ, привозятся въ Астрахань изъ Энзели, Астрабада, но въ дѣйствительности они есть произведеніе европейскихъ мануфактуръ, ихъ скупаютъ Армяне на лейпцигской ярмаркѣ и черезъ Трапезунтъ, Тавризъ, Рештъ, Энзели, Астрабадъ и Каспійское море, ввозятъ въ Астрахань.

Хлопчатой бумаги черезъ Астрахань, изъ Персіи и съ западныхъ береговъ Каспійскаго моря привозится до 10,000 пуд., которая на Нижегородской ярмаркѣ продовалась, въ прошломъ году, отъ 5 руб. 70 коп. до 6 руб. 25 коп. серебр. за пудъ; чернильныхъ орѣшковъ доставлено было по Каспійскому морю въ Астрахань и потомъ на означенную ярмарку до 18,000 пудовъ и преимущественно изъ Ланкорана; цѣна этому товару была отъ 9 до 10 руб. за пудъ. Марены шло большею частію изъ Дербента, около 16,000 пудовъ; ее было продано въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Астрахани на 144,000 руб. сер. Съ южныхъ и восточныхъ береговъ Каспійскаго моря было поставлено миндалю, фисташекъ и разныхъ фруктовъ почти на 60,000 руб. сереб., пшена сарачинскаго на 10,000 руб. сереб. сахарнаго тростнику и песку изъ Ланкорана и Энзели на 12,000 руб. сереб.; разнаго дерева, преимущественно пальмы, на 5, 000 руб. сереб.; на Ирбитскую ярмарку, черезъ Астрахань, провезено и продано товаровъ на 60,000 руб. серебромъ.

Персіяне и Армяне ведутъ дѣла свои, какъ въ Астрахани, такъ и на Нижегородской ярмаркѣ, всегда выгодно: имъ какъ то удается сбывать товары свои гуртомъ и по мелочамъ всегда почти сполна и за наличныя деньги.

Вывозятся же чрезъ Астрахань: русскія бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, выдѣланныя кожи, желѣзо, чугунъ, мѣдь, сталь, металлическія издѣлія, посуда стеклянная, фарфоровая и глиняная; зеркала, бумага писчая и обертошная, и сахаръ; изъ Тулы проволока и разныя стальныя вещи, изъ Казани выдѣланная юфть и лубъ; изъ Вятки пакля, пенька, сосновой лѣсъ, смола; изъ Симбирска, Самары и Саратова пшеница и ржаная мука; а изъ иностранныхъ товаровъ: краски, пряные коренья и проч. Въ Астраханскую таможню приходитъ ежегодно товаровъ на сумму до 500,000 руб. сереб. и на такую же сумму изъ нее отпускается. По отчету управляющаго губерніею за 1848 г. по внутренней торговлѣ показано въ привозѣ разнаго хлѣба на сумму . . . . . 852,068 руб сереб.

Чаю, сахару, кофею и проч. . . . 592,815 — —

Разныхъ москательныхъ, бумажныхъ, пу-			
шныхъ, шелковыхъ, суконныхъ и проч. .	336,748	р.	с.
Металлическихъ издѣлій	260,281	—	—
Посуды	94,569	—	—
Разныхъ издѣлій	158,931	—	—
Лѣснаго и кораблестроительнаго матеріалу	50,724	—	—
Итого на .	2,466,136	руб.	сереб.
Вывезено:			
Рыбы на	1,967,035	руб.	сереб.
Икры, вязиги, клею рыбьяго, тюленьяго			
жира и тюленьихъ шкуръ	296,912	—	—
Разныхъ товаровъ	603,460	—	—
Металловъ	1,710	—	—
Всего вывезено на . .	2,933,116	руб.	сереб.

По внѣшней торговлѣ, изъ Персіи и Закавказскаго края привезено на. . . . 799,146 руб. 38¼ сер.
Вывезено на . 1,837,799 — 13½ —

Всего по внутренней и внѣшней торговлѣ привезено на 3,145,282 руб. 38¾ коп. сер., а вывезено на 4,770,916 руб, 13½ коп. сереб. Таможеннаго сбора въ 1848 было 41,319 руб. 72 коп. сереб. (*)

Главные производители этой торговли суть Персіяне и Армяне, имѣющіе свои конторы въ Астрабадѣ, Баку, Астрахани и въ Москвѣ; въ послѣднихъ двухъ они производятъ болѣе значительныя дѣла потому, что коммисіонеры ихъ въ Астрахани и въ Москвѣ закупаютъ товары на мѣстѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, а металлическіе вещи, и преимущественно проволоку, въ Тулѣ. Въ казани и С. Петербургѣ тоже есть ихъ конторы, но второстепенныя. Изъ Хивы вывозятъ большею частію хлопчатую бумагу, бязь, выбойку, халаты и съ недавняго времени начали привозить оттуда марену в кунжутное сѣмя; Хивинская марена хотя и уступаетъ въ качествѣ Дербентской, но за то цѣнностію доставляетъ болѣе выгодъ и барышей; первая продается на Нижегородской ярмаркѣ отъ 8 до 10 руб. сереб. за пудъ, а Хивинская отъ 2½ до 3 руб. сереб. Кунжутное сѣмя, изъ котораго выдѣлывается масло лучшей доброты, нежели наше деревянное, покупается въ Хивѣ по 70 к. сер. за пудъ; съ перевозкою чрезъ Усть-Юртъ, Каспійское море и по Волгѣ до Нижняго Новгорода оно обойдется въ 2 р. 50 к. сер. и много въ 3 руб. сер. Транзитная торговля чрезъ Астрахань

(*) Присоединенный къ Астраханской губер. Царевской уѣздъ производитъ внѣшнюю торговлю пшеницею почти на 130,001 руб. сереб. ежегодно.

и Каспійское море доставляетъ работу болѣе чѣмъ 2,000 матросамъ или рабочимъ, служащимъ на купеческихъ судахъ, до 1,500 плотникамъ и разнымъ корабельнымъ мастерамъ: сшникомъ тысяча человѣкъ занимаются нагрузкою и выгрузкою судовъ на рейдахъ моря, а въ самой Астрахани съ іюня и до октября, работаетъ на пристани отъ 5,000 до 20,000 человѣкъ: до 100 извощиковъ служатъ въ привощикахъ и все это большею частію бываютъ жители Астраханской губерніи и сверхъ того, болѣе 300 купцовъ, приписанныхъ къ городу Астрахани, суть производители этой внѣшней торговли.

Съ Нижегородской ярмарки привезено Персіянами чрезъ Астрахань въ Тавризъ и другіе города Персіи, товаровъ въ 1849 г. на 346,000 руб. асигн. На одномъ Тавризскомъ базарѣ продавалось ихъ на 227,502 руб. асигн., кромѣ того, нѣсколько разъ Тавризскіе и Персидскіе купцы выѣзжали для покупки товаровъ въ Астрахань и Ардебиль; послѣдній городъ въ Ардебильскомъ ханствѣ служитъ складочнымъ мѣстомъ для русскихъ товаровъ, куда привозятъ для покупки ихъ и изъ внутренней Персіи. Привозъ товаровъ, доставляемыхъ Персіянами съ Нижегородской ярмарки, обходится гораздо выгоднѣе привоза товаровъ русскихъ, потому что первые отправляютъ ихъ по Волгѣ до Астрахани, оттуда по Каспійскому морю до Астары и расходъ на нихъ бываетъ отъ 45 до 60 коп. сереб. съ пуда; тогда какъ послѣднимъ оный обходится отъ 1 руб. 80 коп. сереб. до 2 руб. 25 коп. сереб., потому что товары изъ Астрахани до Тифлиса отправляются сухопутно, а этотъ одинъ провозъ обходится отъ 1 руб. 45 коп. сер. до 1 руб. 85 коп. сер. съ пуда.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ бываетъ самый значительный вывозъ малосольной рыбы, икры и клею, все это вмѣстѣ составляетъ отъ 500,000 до 800,000 пуд. груза и идетъ на судахъ и пароходахъ въ Саратовъ, отъ куда уже развозится, съ открытіемъ зимняго пути, въ столицы и по разнымъ мѣстамъ Имперіи.

Въ Астраханскомъ гостинномъ дворѣ большая часть лавокъ заняты Персіянами; всѣ магазины возлѣ домомъ военнаго губернатора и городской ратуши завалены азіатскими товарами, предпочтительно коврами, кошмами и капаусомъ. Эти же самыя вещи возятся и на Нижегородскую ярмарку. Громкіе оптовые товары, а именно: хлопчатая бумага, шелкъ, сырецъ, марена, кипарисное дерево и персидская пальма или санцъ-пицъ, рисъ, фрукты и проч. лежатъ въ Астрахани въ караванъ сараяхъ, гдѣ преимущественно и живутъ пріѣзжающіе въ Астрахань персидскіе купцы, а на ярмаркахъ Нижняго-Новгорода—въ Армянскихъ рядахъ.

Съ перваго взгляда, для пріѣзжающихъ въ Астрахань, этотъ городъ покажется болѣе торговымъ и дѣятельнымъ, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ особенно вечеромъ; у главной площади и подлѣ губернаторскаго дома многочисленность персидскихъ купцовъ, сидящихъ у лавокъ, ихъ говоръ и суетливость, а въ особенности Армянъ (лѣнивыхъ факторовъ) очень разнообразитъ и оживляетъ видъ центра города; но по внимательному осмотру окажется, что какъ обилие товаровъ, такъ и количество ихъ далеко не стоитъ такой представительности и суетливости, которыя производитъ хвастливость и недовѣрчивость азіатцевъ.

V. ОБРАЗОВАННОСТЬ.

Въ Астраханской губ. число иновѣрцевъ превышаетъ число Христіанъ; въ 1848 году изъ 308,305 обоего пола всего народонаселенія было 210,191 православныхъ и только 96,274 инославныхъ, со включеніемъ Армянъ, лютеранъ и католиковъ; но не смотря на это господствующая вѣра въ томъ краю есть греко-россійская, къ ней принадлежитъ высшій классъ жителей и вліяніе неразрывное съ администраціею губерніи. Въ 1851 г. съ Каспійскимъ уѣзд. присоединилось 62,729 христіанъ и 1,330 душъ об. пола иновѣрцевъ. Слѣдовательно теперь христіанъ 159,003 а иновѣрцевъ 212,034 душъ об. пола.

a) Религіозная.

Духовное правленіе христіанъ грекороссійскаго исповѣданія зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, который именуется архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ. Со времени покоренія Астрахани и до 1602 г. церкви въ Астраханскомъ краѣ принадлежали къ Казанской епархіи. Съ 1602 г. при открытіи архіепископомъ Ѳеодосіемъ епархіи Астраханской и Терской до 1659 г. управляли ею епископы, потомъ до 1776 г. были архіепископы и даже митрополиты, нынѣ считается она во 2 классѣ. При архіепископѣ въ Астрахани находится духовная консисторія съ семинаріею, учрежденною въ 1777 г. преосвященнымъ Антоніемъ. Священно-служителей и семействъ ихъ считается въ губерніи, по отчету 1848 г., 1,027 об. пола, а монашествующихъ 51. Церквей въ губерніи каменныхъ 61, деревянныхъ 25, монастырей 6 (*). Архимандритъ второкласснаго Спасо-Преображенскаго монастыря обыкновенно бываетъ первымъ членомъ консисторіи и ректоромъ семинаріи, въ которой началь-

(*) Изъ которыхъ одинъ уничтоженный и одна пустынь

никовъ и наставниковъ 10, а учениковъ, пользующихся пособіемъ 70, и своекоштныхъ 55. Въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ: учителей 5, учениковъ, пользующихся пособіемъ 43, и своекоштныхъ 38. Въ приходскихъ духовныхъ училищахъ: учителей 2, учениковъ, пользующихся пособіемъ 14, своекоштныхъ 44. Всего воспитанниковъ во всѣхъ этихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ находится: пользующихся пособіемъ 127, своекоштныхъ 137; всего 264 человѣка.

Въ Астраханской эпархіи съ давнихъ временъ живутъ также раскольники; главнѣйшихъ ихъ сектъ двѣ: *поповщенская* и *перекрещенская*. Первые имѣютъ свой молитвенной домъ и священника, рукоположеннаго эпархіальнымъ архіереемъ; къ ней принадлежатъ нѣкоторые изъ богатѣйшихъ Астраханскихъ купцовъ. Другая перекрещенская, имѣетъ также особый молитвенный домъ и въ правилахъ своихъ немногимъ отличается отъ первой. Съ недавнего времени появились *малаканы*, но суботниковъ, еврейской секты и скопцевъ нѣтъ; всего раскольниковъ губерніи 3,452, изъ которыхъ 1,671 муж. и 1,711 жен. пола (смотри вѣдомость подъ № 6.

Армяне, подобно христіанамъ, грекороссійскаго исповѣданія, управляются своимъ эпархіальнымъ епископомъ, который завѣдываетъ также духовными дѣлами Армянъ, живущихъ въ городахъ: Моздокѣ, Кизлярѣ и Ставрополѣ. Глава же всей Армянской церкви есть католикосъ, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, недалеко отъ Эривани. Небольшое число Армянъ, принявшихъ римско-католическую вѣру, имѣетъ одного пастора, зависящаго отъ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи.

Лютеране, коихъ общину составляютъ нѣкоторые чиновники и и мастеровые, имѣютъ также своего пастора, зависящаго отъ Саратовской евангелической консисторіи.

При католической и лютеранской церквахъ учреждаются, по временамъ, училища, смотря по благоусмотрѣнію ксензовъ и пастора.

Магометанское духовенство, въ числѣ 227 мулловъ, управляется своимъ каліемъ, которой поставляется съ одобренія татарскаго общества, по испытаніи Оренбургскимъ муфтіемъ, въ Оренбургскомъ духовномъ собраніи. Наконецъ Калмыки, исповѣдующіе *Буддизмъ*, управляются въ отношеніи дѣлъ вѣры Ламою, избираемымъ изъ среды ихъ духовенства и утверждаемымъ въ этомъ званіи правительствомъ.

При каждой магометанской мечети есть свои школы, изъ которыхъ 7 главныхъ и постоянныхъ, въ которыхъ учащихъ 7 и уче-

никовъ 167 человѣкъ; гдѣ Муллы обучаютъ дѣтей Татаръ и Киргизовъ читать, писать, заповѣдямъ и толкованію Корана. Духовенство Калмыковъ, хотя имѣетъ при кумирняхъ живущихъ и приходящихъ учениковъ, но степень образованія ихъ стоитъ ниже прочихъ, потому что Лама-учитель заставляетъ своихъ воспитанниковъ только выучивать наизусть нѣсколько тибетскихъ молитвъ, на языкѣ древнемъ, совершенно непонятномъ, для нихъ и наконецъ играть на какомъ либо инструментѣ, употребляемомъ при ихъ богослуженіи, нѣсколько однообразныхъ молитвъ.

Такъ какъ изъ всей массы народонаселенія Астраханской губерніи, самое многочисленное есть Калмыки, которыхъ считаютъ до 85,500 человѣкъ обоего пола, исповѣдывающихъ *Ламайскую вѣру*, то ихъ религія, имѣющая свои особенности, заслуживаетъ болѣе другихъ описанія. До ухода Убуши, съ подвластными ему Калмыками въ 1771 году, изъ Астраханской губерніи, чрезъ Уралъ и Киргискую степь, во владѣніе Китая, Калмыки, жившіе на луговой сторонѣ Волги, имѣли постоянное сношеніе съ верховнымъ жрецомъ буддійской вѣры Далай-Ламою, пребывающимъ всегда въ Тибетѣ. Онъ жаловалъ тогда калмыцкое духовенство граматами и отличительными знаками въ ихъ достоинствахъ и степеняхъ званій, снабжалъ духовными книгами, идолами (*), религіозными картинами и вообще всѣми принадлежностями богослуженія и посылалъ въ Астраханскія степи ученыхъ жрецовъ, которые поддерживали простыя, чисто—философскія догматы ихъ религіи, между Калмыцкимъ духовенствомъ, нойнами и старшинами народа: но въ послѣдствіи, время отъ времени, сношенія Астраханскихъ Калмыковъ съ Тибетенскимъ духовенствомъ, сдѣлались затруднительнѣе и если нынѣ осталась еще какое нибудь вліяніе Далай-Ламы на Астраханскихъ Калмыковъ, то это развѣ происходитъ чрезъ тайныя сношенія богатыхъ владѣльцовъ и Ламъ, посредствомъ Сибирскихъ ихъ единовѣрцовъ — Алтайскихъ Калмыковъ и Забайкальскихъ Бурятъ. Отъ этаго теперь находятъ, что основные догматы буддизма у Калмыковъ много исказились, такъ, что между Сибирскими и Астраханскими Ламами существуетъ нѣкоторое различіе въ толкованіи и ученіи ихъ вѣры, которой общія черты заключаются въ томъ, что есть бурханы (божества) добра и зла, завѣдывающія отдѣльно какою нибудь стихіею и явленіями міра

(*) Вылитыя изъ мѣди, бронзы и золота изображенія Шакджи-Муни и другихъ божествъ; такихъ идоловъ слѣпливаютъ изъ глины; дѣлаютъ изъ дерева, вытесываютъ изъ камней и рисуютъ на тканяхъ и бумагѣ.

физическаго, или нравственнаго. Во главѣ этой миѳологіи стоитъ Шакджи-Муни (Буряты называютъ его Шаха-муни), котораго указываютъ, болѣе всѣхъ какъ украсившагося всѣми добродѣтелями и взявшаго самодержавную власть надъ другими божествами. Этимъ божествамъ, рисованнымъ на кожѣ и сдѣланнымъ изъ металла, или дерева, Калмыки поклоняются съ истиннымъ благоговѣніемъ, зажигаютъ предъ ними пахучія свѣчи изъ тростника и воска, ставятъ жертвоприношенія изъ тѣста, пшена и фруктовъ, и чѣмъ страшнѣе и колоссальнѣе изображенія, тѣмъ, какъ замѣчаютъ, простой народъ болѣе выражаетъ, этими знаками, свое благоговѣніе. Въ кумирняхъ, имѣющихъ нѣсколько сходства съ архитектурою китайско-индѣйскою, духовенство отправляетъ богослуженія болѣе на Тибетскомъ языкѣ, сопровождая его пѣніемъ, звуками духовыхъ инструментовъ, тарелокъ, литавръ и раковинъ, прерываемыхъ речитативами діаконовъ, поющихъ самымъ густымъ басомъ. Калмыки вѣрятъ воздаянію за добрыя и дурныя дѣла, полагая для этого, послѣ смерти, различныя степени перерожденія. Замѣчено, что всѣ народы, исповѣдующіе ламайскую вѣру, болѣе кроткіе, миролюбивы и терпѣливы, чѣмъ магометане и язычники.

Въ 1833 году духовенству Астраханскихъ Калмыковъ положенъ особый штатъ, которымъ опредѣленъ комплектъ ихъ въ 2,651 чел. духовныхъ, но въ 1849 году ихъ состояло только 2,113 *хуреновъ* (у Бурятъ называются хураки и извѣстны подъ общимъ именемъ Ламъ, а въ Астраханской губерніи гемонцевъ); монашествующіе называются убуши. Есть гемоны собственно только жрецы, есть гемоны-бакши т. е. учители вѣры, гемоны-астрономы, принимающіе на себя веденіе лѣтосчисленія и составленія календарей нося при этомъ званіе предсказателей. Гемоны-врачи лечатъ больныхъ средствами, по ихъ словамъ, основанными на тибетской, или какъ многіе думаютъ на древне-египетской медицинѣ, съ отправленіемъ при этомъ духовныхъ обрядовъ или молебновъ. Есть очень многіе ламы, вѣрятъ, что вообще въ религіи и медицинѣ ламистовъ, наука преобладаетъ надъ произволомъ, и дѣйствія ихъ преимущественно основаны на древнихъ правилахъ, въ которыхъ очень здраво воспѣты физическіе и нравственные законы. Грубыя понятія Калмыцкаго духовенства, ихъ шарлатанство и суевѣріе много измѣнили праздность и чистоту этихъ ученій. Прежде, до 1800 г. между калмыцкимъ духовенствомъ и изъ семей Нойновъ и Зайзанговъ — владѣльцевъ нѣкоторые съ младенчества признавались за святыхъ перерожденцевъ, называемыхъ кутухтъ, или шавановъ; имъ ламы

для своей пользы оказывали всѣ знаки богоотворенія и передавали въ народѣ о ихъ святости, пророчествѣ и о творимыхъ ими чудесахъ разныя сказанія; но съ прекращеніемъ сношеній съ Тибетскимъ Далай-Ламою перестали являться такіе перерожденцы святыхъ, или покрайней мѣрѣ это дѣлается очень секретно.

Гемоцги свободны отъ всякой подати и сбора и живутъ на счетъ приношеній владѣльцевъ, старшинъ и народа: этою льготою, почетомъ и правами пользуются и другія степени духовнаго причета, вошедшія въ число конвекта. (*) Въ 1803 г. главный Калмыцкій приставъ находилъ, что духовные составляютъ между Калмыками лѣнивую часть народа, обольщаютъ себя, обманывая народъ, ведутъ себя непристойно и праздно: вмѣшиваются во всѣ дѣла, ябеды и ссоры, и принимаютъ въ свое сословіе всѣхъ молодыхъ людей, избѣгающихъ трудовъ и службы, собирая за это много денегъ.

Въ настоящее же время, положеніями 1834 и 1847 годовъ, ограничено вліяніе калмыцкаго духовенства и строго запрещено имъ вмѣшательство въ какія либо дѣла.

Богослуженіе у Калмыковъ совершается въ особыхъ зданіяхъ, тибетской и китайской архитектуры, или просто въ отдѣльныхъ войлочныхъ юртахъ; тѣ и другія носятъ названіе хуруловъ.

По штату 23 апрѣля 1847 года, хуруловъ положено имѣть:

Большихъ 25, малыхъ 42, итого 67.

Духовныхъ лицъ при хурулахъ назначено:

При большихъ	36
— малыхъ	18
Итого, при всѣхъ . .	1,658

Къ 1850 г. у Калмыковъ въ Астраханской губерніи было хуруловъ:

большихъ.	19
малыхъ	26
Итого . .	45

На каждое духовное лицо приходилось около 30 душъ обоего пола и на каждый хуторъ по 800 душъ обоего пола.

Съ самаго прихода Калмыковъ на Астраханскія степи, Русскимъ правительствомъ, въ продолженіе полутора вѣка, принимались различныя мѣры, къ обращенію этихъ инородцевъ въ христіанство. Онѣ оказывались болѣе успѣшными до ухода въ 1771 г. Убуши съ

(*) Опредѣленнаго штатомъ 1838 г.

большею частію своего народа въ Китай; въ тѣ времена былъ окрещенъ внукъ Аюки-Хана, владѣлецъ Тайшинъ и воспріемникомъ его былъ Петръ Великій; тогда же крестились многіе Калмыки Торгоутскаго улуса и другіе, которые и были поселены въ Саратовской губерніи и при бывшей крѣпости Ставрополѣ, нынѣшнемъ уѣздномъ городѣ Самарской губерніи. Въ 1764 году до 1,000 душъ крестили и поселили не далеко отъ Моздока. Въ новѣйшее время переходъ Калмыковъ въ христіанство ежегодно бываетъ очень незначительно, а именно:

Въ 1846 г.	приняли	крещеніе	129	душъ	обоего	пола.
— 1847 —	—	—	127	—	—	—
— 1848 —	—	—	42	—	—	—
— 1849 —	—	—	192	—	—	—

б) *Умственная.*

Умственное образованіе осѣдлыхъ жителей Астраханской губерніи, какъ промышленнаго края, стоитъ выше многихъ другихъ внутреннихъ губерній; умственная и нравственная стороны здѣшнихъ жителей развились отъ успѣшнаго хода торговли, отъ дѣятельности рыболовныхъ работъ, отъ процесса общей промышленности, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ предпочтительно степень самой промышленности зависитъ отъ внутренняго быта народонаселенія.

Частые сношенія рабочаго класса съ Армянами и Русскими купцами, а болѣе съ Астраханскими мѣщанами научили ихъ какъ лучше и легче наживать деньги, женщины скоро привыкли къ щегольству; жаль только, что они не переняли много полезнаго въ хозяйствѣ какъ на пр. опрятности ихъ домашняго быта. Въ мущинахъ отъ промышленной ихъ дѣятельности болѣе развернулось элементовъ цивилизаціи и хотя вообще всѣ они большою частію неграмотны и напитаны старинными предразсудками, но бойки, сметливы и предпріимчивы; къ сожалѣнію для семейнаго домашняго быта ихъ ловкость, оборотливость, и какъ говорится, натертость малоприносятъ пользы; патріархальности нравовъ давно ужъ нѣтъ, вообще какъ мужчины такъ и женщины не любятъ жить дома, отъ этаго они думаютъ объ однихъ только нарядахъ, женщины ходятъ въ сарафанахъ шелковыхъ, изъ канауса или въ платьяхъ, сшитыхъ изъ заграничныхъ кисей и шерстяныхъ матерій, привозимыхъ

контрабандою съ персидскихъ береговъ; а между тѣмъ дома, кромѣ самовара и чая, тоже получаемаго посредствомъ контрабанды, ничего нѣтъ, и большею частію въ избахъ темно, грязно и холодно.

Учрежденіе всѣхъ учебныхъ заведеній Астраханской губерніи началось только съ 1804 года, теперь ихъ всего десять, изъ которыхъ одна гимназія съ пансіономъ, въ нихъ всего 921 воспитанникъ; сверхъ того въ Астрахани есть институтъ для образованія дѣвицъ, учрежденный въ 1836 году и преобразованный въ 1843 году, по уставу и штатамъ, высочайше утвержденнымъ 10 января, полный комплектъ воспитанницъ института опредѣленъ изъ 60 дѣвицъ: изъ нихъ 10 пансіонерокъ своекоштныхъ, 5 на иждивеніи Астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія, 5 на счетъ суммъ казначейства и 10 на счетъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Астраханскимъ купцомъ Кайдаковымъ. Въ училищѣ канцелярскихъ служителей, состоящемъ подъ вѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, находится 5 учителей и 40 учениковъ; въ училищѣ садоводства, устроенномъ въ 1842 году министерствомъ государственныхъ имуществъ, состоитъ 3 учителя и 11 учениковъ; и наконецъ въ дѣтскомъ пріютѣ 216 дѣтей обоего пола.

По особому положенію, Высочайше утвержденному 1 іюня 1846 г., при Астраханской гимназіи положено имѣть 2 воспитанниковъ на казенномъ содержаніи, которые избираются военнымъ губернаторомъ изъ достаточно приготовленныхъ къ тому дѣтей чиновниковъ, какъ служащихъ съ отличіемъ и усердіемъ по гражданскому вѣдомству въ Астраханской губерніи, такъ и умершихъ тамъ на службѣ, равно и дѣти чиновниковъ, выпущенныхъ въ отставку, если только они, въ означенной губерніи, прослужили по гражданскому вѣдомству безпорочно и ревностно не менѣе 10 лѣтъ (*).

Кромѣ того, въ гор. Астрахани есть Армянское училище и типографія, а при магометанскихъ мечетяхъ—школы. Армяне и Татары всѣ почти грамотны; первые хорошо знаютъ Русскій языкъ, умѣютъ читать и писать, въ особенности они очень скоро пріобрѣтаютъ познанія въ бухгалтеріи. Тѣ изъ Армянъ, которые кончили курсъ въ Московскомъ Лазаревскомъ институтѣ, выходятъ съ хорошимъ образованіемъ и, пережившіе первые годы молодости, дѣлаются солидными, дѣльными купцами и полезными людьми.

Умственное образованіе Татаръ ограничивается чтеніемъ Корана, но природный умъ ихъ, смѣтливость и положительный, сурьезный

(*) Подробная вѣдомость учебныхъ заведеній прилагается въ концѣ подъ № 7.

характеръ даетъ имъ весьма благоразумный взглядъ на вещи, если только не искажаетъ его религіозный фанатизмъ. Калмыки тупѣе ихъ и имѣютъ много младенческихъ дикихъ понятій, тогда какъ истинная буддійская вѣра имѣетъ много и поэзіи, и философіи, и филантропіи.

Сильное нравственное вліяніе Русскихъ видимо преобладаетъ въ этомъ отдаленномъ краю. Различіе образа жизни, понятій и наклонностей всѣхъ разноплеменныхъ жителей замѣтно отражается, исторически, на самыхъ зданіяхъ края. Такъ, двухвѣковое преобладаніе Калмыковъ на обширномъ степномъ пространствѣ обозначилось постройками кумирень: Татаръ—58 мечетей; Персіяне построили въ Астрахани обширный караванъ—сарай; Индѣйцы—свой гостиной дворъ, теперь уже опустѣвшій; поравнено въ большомъ размѣрѣ воздвигла себѣ тамъ памятники торговля предпріимчивость Армянъ: ими выстроено множество церквей и всѣ лучшіе казенные дома въ Астрахани.

Нравственность.

Нравственность жителей г. Астрахани, предпочтительно простаго, низшаго класса, вообще нѣсколько испорчена; а обитатели мѣстъ удаленныхъ отъ Волги даже и очень грубы. Полагаютъ, что это происходитъ отъ легкаго и обезпеченнаго пріобрѣтенія денегъ, на рыболовныхъ ватагахъ и судахъ, сопряженнаго сначала съ опасностями; отъ безпечной, безсемейной жизни, отъ частыхъ сношеній съ инородцами, отъ которыхъ они заимствуютъ только дурное, не замѣчая и не перенимая добраго, а послѣдніе не бѣгны инородцы, особенно Калмыки. Страсть къ щегольству, разумѣется предпочтительно женщинъ, и къ кирпичному чаю заставляетъ многихъ лишать себя и свою семью болѣе необходимаго и полезнаго въ домашнемъ быту; частые праздники, гулянки, посидѣлки и зимой вечеринки отрываютъ хозяина отъ домашняго очага, а дѣвушекъ отъ рукодѣлья; но болѣе всего прививается денегъ рыбаками и бурлаками, въ харчевняхъ и кабакахъ, послѣ ихъ тяжелыхъ работъ, особенно отъ холода и сырости въ ненастные, бурные осенніе дни и ночи; все это дѣлается въ подражаніе городскими мѣщанамъ и мѣщанкамъ, болѣе всего вредный примѣръ этому показываютъ прикащики на судахъ, на рыболовныхъ ватагахъ и нерѣдко, въ купеческихъ конторахъ, купеческіе сынки.

Для соображеній, могутъ быть приведены слѣдующія данныя: изъ 308,368 обоего пола жителей губерніи въ 1848 году умерло младенцевъ, недостигшихъ одного года 1,275, отъ одного до 5 лѣтъ—1,449, а сла-

риковъ свыше 60 лѣтъ 690 человѣкъ; незаконнорожденныхъ было 124 обоего пола, подкидышей найдено 35. Преступниковъ: въ святотатствѣ 2, самоубійствѣ 5, убійствѣ 3, зажигательствѣ 2, судимыхъ за грабежи 5, разбой 9, воровство 32 и конокрадство 13 чел.; всего арестантовъ въ губерніи разнаго сословія 912, въ число ихъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ 228 человѣкъ.

Въ Царевскомъ уѣздѣ умираетъ мѣньше чѣмъ въ Астраханскомъ, по пропорціи соразмѣрно съ народонаселеніемъ, и самыя болѣзни дѣйствуютъ слабѣе; тамъ и приступленій мѣньше въ сравненіи съ другими уѣздами, потому можетъ быть, что селенія отдалены отъ Волги и отъ проѣзжихъ главныхъ трактовъ, на которыхъ безпрерывное движеніе заноситъ эпидемію, а занятіе хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ далеко въ глубинѣ степей, представляетъ менѣе случаевъ къ разгульной жизни, къ пьянству, воровству и буйству, чѣмъ бурлачная жизнь приволжскихъ жителей.

Въ вѣдомствѣ приказа общественнаго призрѣнія состоятъ слѣдующія заведенія: 1 больница, окружная лечебница, богадѣльня, домъ умалишенныхъ, училище для канцелярскихъ служителей; все это въ г. Астрахани 4 городскія больницы въ уѣздныхъ городахъ и заведеніе, устроенное въ 12 верстахъ отъ города Астрахани на солянихъ грязяхъ.—Призрѣно во всѣхъ больницахъ, исключая Царевской, въ 1848 году—1,284 чел. обоего пола, изъ нихъ выздоровѣло 1,016, а умерло 156 человѣкъ. Къ числу болѣзней, свойственныхъ мѣстному климату и положенію, должно причислить проказу, преимущественно появляющуюся въ Красноярскомъ уѣздѣ.

Отъ внесенія, со стороны моря, заразительныхъ болѣзней, Астраханскую губернію защищаетъ одинъ центральный карантинъ на Бирючьей косѣ, при главномъ истокѣ Волги, и 9 карантинныхъ заставъ; но съ 1848 года, по благополучному состоянію здоровья жижителей При-Каспійскихъ провинцій, карантины остаются безъ дѣйствія и ихъ закрытіе много способствуетъ къ облегченію сношеній чрезъ Каспійское море.

Къ числу благотворительныхъ заведеній принадлежитъ дѣтскій пріютъ, въ которомъ въ 1848 года было 216 дѣтей об. пола. Кромѣ того, въ г. Астрахани, коммерціи совѣтникомъ и почетнымъ гражданиномъ Сапожниковымъ, содержится больница на 8 челов., а въ городѣ Черномъ-Ярѣ, почетнымъ гражданиномъ Голощаповымъ, богадѣльня на 8 человѣкъ.

Въ концѣ подъ № 8 прилагается вѣдомость о денежныхъ сборахъ вообще по губерніи и объ разныхъ статьяхъ.

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Губернскій городъ *Астрахань*, лежитъ подъ 46° 4′ сѣв. шир. и 65° 42′ 30″ долг., въ 2,096½ отъ С. Петербурга, въ 1,418¾ вер., отъ Москвы, въ 1,370½ вер. отъ Нижняго-Новгорода, въ 1,408 вер. отъ Казани и въ 774 вер. отъ Саратова. — Онъ расположенъ на луговой сторонѣ Волги, по небольшимъ возвышеностямъ, или бугрямъ, куда перенесенъ вскорѣ по завоеваніи Астраханскаго края, съ прежняго его мѣста, находившагося въ 8 вер. выше по Волгѣ. Въ 1582 г. въ Астрахани былъ выстроенъ кремль, изъ матеріаловъ огромнаго ханскаго дворца, развалины котораго стояли въ 75 вер. отъ нынѣшней Астрахани, и при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ возведенъ, на Заячьемъ бугрѣ, стѣны Бѣлаго города. Астрахань неоднократно была разоряема.

Съ 1605 по 1613 тревожилъ Астрахань Заруцкой съ казаками, въ 1660 г. напали на нее Татары; въ 1670 году Стенька Разинъ, съ своею шайкою-разбойниковъ, занялъ городъ и убилъ воеводу Масальскаго, а чрезъ нѣсколько дней та же участь постигла двухъ его сыновей, архіерея и многихъ изъ гарнизона. Въ 1692 г. открылась въ городѣ моровая язва.

Въ 1705 г. взбунтовавшіеся стрѣльцы ограбили жителей и убили многихъ, живущихъ въ Астрахани иностранцевъ. Въ 1709 и 1767 годахъ были пожары, отъ которыхъ, кромѣ казенныхъ и общественныхъ строеній, сгорѣло до 1,300 обывательскихъ домъ.

Г. Астрахань занимаетъ своими строеніями и садами бугры: Заячій, Ильинской, Киселевъ, Нарабачевъ (гдѣ прежде были лучшіе виноградники), Казачій, Голодный и другіе. Кругомъ города много озеръ и болотъ, и очень мало сухихъ долинъ. Главнѣйшая часть города находится на Заячьемъ бугрѣ, болѣе возвышеномъ, нѣкогда обнесеномъ каменною стѣною, имѣвшею до 3 саж. высоты; теперь она совершенно срыта. Кремль имѣетъ въ длину 225, въ ширину 170, а въ окружности 945 саж.; обнесенъ стѣною, въ ней устроено четверо воротъ, изъ коихъ двое развалившихся и закрытыхъ. Бѣлый городъ, примыкающій съ восточной стороны къ кремлю, тоже былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ восемь воротъ; длина этой стѣны была 435, ширина 240, а окружность 1,185 саж. По лѣвому берегу р. Кутумовки, текущей изъ Волги мимо сѣверной стороны кремля и Бѣлаго города, расположено предмѣстье, раздѣленное каналомъ, 1,150 саж. длины и 15 саж. ширины, проведеннымъ изъ Волги въ Ку-

тумовку. Каналъ этотъ былъ заложенъ Петромъ Великимъ, во время похода въ 1722 г., чрезъ Астрахань къ Дербенту. Между каналомъ и кремлемъ, съ южной стороны, у самой Волги, находится адмиралтейство. Варваціевскій каналъ, сооруженный въ началѣ нынѣшняго столѣтія, жителемъ Астрахани, богатымъ Грекомъ Варваціемъ, (*) для соединенія Кутума съ Волгой, отдѣляетъ городъ отъ предмѣстья; берега его обшиты досками и дерномъ, укрѣплены сваями и прежде были обсажены деревьями; деревянные тротуары по обѣимъ сторонамъ, служатъ мѣстомъ гулянья Астраханцевъ. (**) Набережная обстроена порядочными домами и вообще эта часть города, послѣ главной площади, самая лучшая. За каналомъ расположены Татарскія и Армянскія слободы съ небольшими садами и огородами; далѣе находятся солдатскія казармы, еще далѣе, къ самой Волгѣ и къ устью притока Царевки, слобода Безродная, а за притокомъ татарское селеніе Царево, гдѣ, какъ полагаютъ, былъ главный станъ Емгурчея, послѣдняго Астраханскаго хана, во время завоеванія этого края Русскими. Въ с. Царевѣ находится таможня, провіантскіе магазины, артиллерійскій паркъ; а за ними: сады, огороды, красильныя фабрики и кожевенные заводы. По полицейской администраціи, городъ раздѣленъ на 4 части.

Народонаселеніе Астрахани составляетъ 22,203 муж. пола и 22,568 (***) жен. пола разноплеменныхъ обывателей, отличающихся языкомъ, нравами, обычаями, одеждою и вѣроисповѣданіемъ. Высшее общество состоитъ изъ небольшаго числа мѣстныхъ дворянъ, морскихъ офицеровъ и изъ семействъ служащихъ чиновниковъ; къ нимъ присоединяется нѣсколько Русскихъ купцовъ, болѣе занимающихся оптовою торговлею рыбою и принимающихъ подряды по доставкѣ провіанта на Кавказъ, а также богатѣйшіе изъ Армянъ, которые втираются во всѣ дѣла компаніи и въ подряды. Тактъ обществу даютъ морскіе офицеры, какъ болѣе образованные: отъ этого въ Астрахани живутъ весело. Есть театръ, благородное собраніе и клубъ; трактиры, лѣтомъ, полны народомъ всѣхъ сословій и націй такъ, что Астрахань вообще городъ значительно дѣятельный, оживленный и раз-

(*) Этотъ же самый Варваціевъ устроилъ мостъ черезъ р. Кутумъ, больницу на Парабочьемъ бугрѣ и колокольню на соборѣ.

(**) Устройство канала съ набережными стоило Варвацію до 600,000 руб. ассигнаціями.

(***) Но въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ и потомъ въ сентябрѣ бываетъ народа болѣе, особенно приходящихъ судорабочихъ, прикащиковъ и Калмыковъ, нанимающихся на разработки соляныхъ озеръ; въ это время же въ Астрахани происходитъ ярмарка.

гульный. Съ сѣверной стороны, по берегу Волги, городъ имѣетъ болѣе правильный, опрятный видъ. Съ юго-восточной, неровности и сады закрываютъ большую часть его: только соборъ и стѣны кремля нѣсколько высятся надъ окружностію. Видъ съ Волги превосходный: массивный соборъ, съ огромными зданіями кремля возвышаются надъ кварталами, расположенными амфитеатромъ, по склону Заячьяго бугра и по берегу р. Кутума. Немощеныя и кривыя улицы, особенно по берегамъ Волги и Кутума, дѣлаютъ городъ чрезвычайно грязнымъ, особенно осенью и зимой; только набережная Варваціевскаго канала и часть города около губернаторскаго дома и гостинаго двора отличаются всегдашнею опрятностію. Астрахань заключаетъ въ себѣ все военное, гражданское и морское управленіе края, почти всю торговлю и промышленность губерніи, всѣ элементы быта и дѣятельности народонаселенія страны: все это было описано выше. Изъ общественныхъ зданій, до сихъ поръ еще полны обитателями и оживлены дѣятельностію караванъ-сараи, построенные въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій, въ самое цвѣтущее время азіатской торговли: одинъ только индейскій дворъ съ его обширными двухъ-этажными, массивными, постройками и каменными зданіями, въ видѣ параллелограма, стоитъ почти пустой: по срединѣ двора его у задней стѣны еще до сихъ поръ видно капище, гдѣ Индейцы покланялись огню и Ваги (ихъ божеству); многіе изъ первыхъ переселенцевъ этихъ огнепоклонниковъ умерли въ преклонныхъ уже лѣтахъ, другіе нажившись ремесломъ ростовщиковъ, возвратились на родину съ капиталами. Обширный каменный гостинный дворъ, окружающій небольшую площадь, на которой разбитъ англійской садъ, почти весь занятъ азіатскими товарами, гдѣ множество Армянъ и Персіянъ, сидя по восточному обычаю на нарахъ и прилавкахъ, придаютъ этой, самой многолюдной, части города совершенно отличный видъ. На передней сторонѣ губернаторскій домъ и городская дума съ лавками въ низу. Изъ казенныхъ зданій замѣчательны: адмиралтейство, и вообще всѣ строенія въ Астраханскомъ портѣ (*) и въ кремлѣ: въ городѣ же домъ гимназіи, на берегу р. Кутума, загородный садъ училища садоводства

(*) Астраханской портъ основанъ лично Петромъ I, въ 1722 году, и находится на лѣвомъ берегу Волги, подъ 46° 21′ сѣв. шир. и 65° 46′ долготы къ востоку отъ С. Петербурга. Съ 1815 года начали производить при Астраханскомъ адмиралтействѣ постройку судовъ. Въ 1826 году переведена изъ Казани верфь; для исправленія малыхъ судовъ устроены килебанки, а для большихъ эллинги, послѣднія описаны выше.

и вокалъ для лѣтнихъ гуляній и собраній. Въ городѣ считается всего 34 храма, изъ которыхъ 28 церквей православныхъ и 6 иновѣрческихъ; губернская гимназія; училища: уѣздное, приходское и для канцелярскихъ дѣтей; институтъ для дѣвицъ, училище садоводства, семинарія и духовное уѣздное училище, двѣ типографіи и публичная библіотека; два гостинныхъ двора: одинъ Русскій, другой Армянской, вмѣстѣ съ лавками Персіянъ; гостинницъ и трактировъ много, но пять удобныхъ номеровъ для пріѣзжающихъ.

Г. Черный Яръ. Уѣздный городъ Астраханской губерніи, лежитъ въ 253 в. къ с.-з. отъ Астрахани, на нагорномъ берегу Волги, по большому Московскому тракту; отъ С. Петербурга въ 1,822 вер. и отъ Москвы въ 1,148 вер. Заложенъ по повелѣнію Царя Михаила Ѳедоровича въ 1628 году и названъ Чернымъ Острогомъ; въ 1633 году была учреждена тутъ крѣпость; а въ 1742 г., для безопасности отъ Калмыцкихъ набѣговъ, она обнесена валомъ и полисадомъ, отъ котораго теперь и слѣдовъ не осталось. Въ настоящее время, считается въ немъ 1,750 муж. пола и 1,853 женскаго пола жителей; 3 церкви; около 2,700 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Въ Черномъ-Ярѣ бываютъ въ году двѣ ярмарки, самыя значительныя во всей губерніи, на которыхъ Калмыки мѣняютъ преимущественно скотъ и сырыя кожи на хлѣбъ и другіе, необходимые въ ихъ домашнемъ быту, предметы. Окрестности города болѣе разнообразны и плодородны, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ губерніи, а уѣздъ его есть населеннѣйшій и хлѣбороднѣйшій во всей здѣшней странѣ. Черно-ярскіе арбузы, дыни и горчица славятся въ этомъ краѣ; первые считаются лучше Астраханскихъ и Царицынскихъ.

Уѣздный городъ *Енотаевскъ* построенъ въ 1741 году, въ нареченіе Императрицы Елисаветы Петровны; въ то же время былъ укрѣпленъ валомъ, бастіонной системы и названъ крѣпостью, для огражденія нагорной стороны Волги, отъ вторженія и самовольнаго переселенія Калмыковъ и для защиты, отъ ихъ набѣговъ, Русскихъ селеній, а также и для поддержанія власти поставленнаго тогда, Русскимъ правительствомъ, Калмыкамъ, Хана-Дондукъ-Даши. Жителей въ городѣ 861 душа муж. пола и 536 жен. пола. Городъ лежитъ на почтовой дорогѣ изъ Чернаго-Яра въ Астрахань, т. е. на большомъ Московскомъ трактѣ. Доходы города такъ бѣдны, что не покрываютъ расходовъ. Окрестности песчаны и безплодны; сильные и южные вѣтры приносятъ вихри песку, а въ тихіе, лѣтніе дни, комары и мошки не даютъ покою

жителямъ. Противъ города, на Волгѣ, лежитъ много острововъ, которые даютъ хорошіе сѣнокосы.

Красный-Яръ (или Красно-Ярскъ) самый восточный уѣздный городъ Астраханской губерніи, лежитъ въ 34 вер. къ С. В. отъ Астрахани на острову, имѣющемъ видъ бугра и обмываемомъ протоками Волги: Бузанью и Ахтубою, съ восточной стороны рѣкою Алгарой, а съ сѣверной ручьемъ Огороднымъ. Красный-Яръ построенъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, для огражденія Астрахани и селеній на Волгѣ отъ разбойничества Донскихъ казаковъ и Стеньки Разина.—Сначала переселены туда изъ Астрахани и другихъ городовъ Россіи, за наказаніе стрѣльцы, дѣти боярскія и разнаго званія 500 семействъ, которыхъ дѣти поступили въ казачье сословіе этаго города и исполняли въ немъ внутреннюю службу. — Въ 1720 и 1730 годахъ добровольно переселилось въ Красно-Ярскъ нѣсколько купцовъ съ незначительными капиталами. Въ 1818 году, жителей въ городѣ считалось 2,538 муж. пола и 1,138 жен., которые занимаются садоводствомъ, а болѣе огородничествомъ и табакосѣяніемъ; много рыбопромышленниковъ, но скотоводствомъ живутъ только окрестные Татары. Въ 1743 и 1746 годахъ, городъ этотъ потерпѣлъ отъ набѣговъ Киргизовъ съ Рынъ-Песковъ и изъ за Урала; кромѣ того жители часто несли убытки отъ падежа скота. Во время разлива Волги и ея рукавовъ, сообщеніе съ Красно-Ярскомъ бываетъ только водою, на косныхъ лодкахъ, а съ нѣкоторыми сосѣдними селеніями и казачьями станицами сообщенія перѣдко и вовсе прекращаются. Городскаго дохода въ 1848 г. было 6,200 руб. сер., которые безъ малаго всѣ и израсходовались.

Доходы всѣхъ вышеозначенныхъ 4-хъ городовъ въ 1848 и 1849 годахъ простирались на 105,804 руб. 79 коп. сер. ежегодно; изъ этой суммы только одна девятая часть принадлежитъ уѣзднымъ городамъ; всѣ остальныя деньги собираются въ г. Астрахани.

Уѣздный городъ *Царевскъ*, присоединенный съ 1851 года къ Астраханской губерніи, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, лежитъ на луговой сторонѣ Волги и Ахтубы въ обширной, степной равнинѣ; жителей имѣетъ 2,647 муж. и 3,120 жен. пола. Одна православная каменная церковь и одна магометанская мечеть. Домовъ въ городѣ: деревянныхъ 469, каменной одинъ; купеческихъ капиталовъ 3-й гильдіи 52. Городскихъ доходовъ въ 1849 году было 1,963 руб. 84 коп. сер., а расходу 2,056 руб. 79½ коп. сер.; передержка покрывалась остатками прежнихъ лѣтъ; за тѣмъ къ 1850 году перешло еще 114 руб. 11 коп. серебромъ.

Царевскъ городъ небогатый, хорошихъ зданій нѣтъ; окрестности однообразны, плоски, открыты и скучны; жители занимаются хлѣбопашествомъ, преимущественно сѣютъ пшеницу бѣлотурку и частію просо; разводятъ скотъ, для чего имѣютъ отдаленныя отъ города заимки, гдѣ разводятъ и пчелъ въ небольшомъ количествѣ; любимое и выгодное ихъ занятіе есть огородничество; на бакчахъ предпочтительно воздѣлываютъ табакъ, горчицу, подсолнечники и арбуза; первый сбываютъ инородцамъ, горчицу на Дубовской и Саренскіе заводы; сѣмяна подсолнечниковъ ѣдятъ сами и частію выжимаютъ изъ нихъ масло; а арбузы отправляютъ вверхъ по Волгѣ и возятъ по степнымъ деревнямъ.

Въ окрестностяхъ г. Царевска находятъ остатки и развалины прежде тутъ бывшаго татарскаго города *Сарая*, столицы хановъ Золотой орды.

Изъ монастырей Астраханской губерніи замѣчательны: Іоанно-Предтеченскій и Спасопреображенской, или Чуркинской: первый, находится на восточной сторонѣ Астрахани, отъ бывшаго города, за р. Кутумомъ на равнинѣ. Чуркинской же стоитъ на крутомъ нагорномъ берегу Балды, волжскаго притока, при р. Чурки. Оба монастыря огорожены каменными стѣнами.

I. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

1.) Въ Астраханской губерніи войска стояли на квартирахъ только съ 1716 по 1744 годъ: сначала для экспедиціи въ Хиву были приведены въ г. Астрахань 4 регулярные пѣхотные полка и расположены въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ, потомъ во время похода въ 1722 году, Петра Великаго къ Дербенту собрано было въ Астраханской губерніи до 20,000 чел. войска, на слѣдующій годъ половина ихъ была распущена, а остальные размѣстились по всему западному и южному прибрежью Каспійскаго моря и, наконецъ, при заключеніи мира въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны съ Персіею (*) и по возвращеніи всѣхъ занятыхъ нашими войсками крѣпостей и городовъ въ Ширванской и Гилянской провинціяхъ, всѣ регулярные пѣхотные и кавалерійскіе полки были отозваны во внутреннія области Россіи. Въ настоящее время, въ губерніи находится слѣдующее число войскъ:

Баталіонъ внутренней стражи . . .	820 чел.
5 инвалидныхъ уѣздныхъ командъ . .	570 —
Жандармской команды	32 —
Вѣдомства путей сообщенія	18 —
Артилерійскаго гарнизона	56 —
Казаковъ Астраханскаго казачьяго войска	4,299 —
Каспійской флотиліи	1,788 —
Безсрочно-отпускныхъ	144 —
Отставныхъ нижнихъ чиновъ . . .	383 —
Всего.	8,110 чел.

Въ 1851 году присоединилась, къ этому составу, Царевскаго уѣзда инвалидная команда.

Сборъ на квартирную повинность, въ 1848 году, состоялъ изъ 14,114 руб. 95½ коп. сер., но этаго сбора не достаетъ: передержка упадаетъ на городскіе доходы.

(*) Въ 1735 году.

Расходъ по квартирной повинности:

	Серебромъ.
На выдачу квартирныхъ денегъ военнымъ чинамъ	15,651 р. 86¾ к.
— наемъ домовъ для нижнихъ чиновъ . . .	4,860 — 26¾ —
— отопленіе и освѣщеніе	12,678 — 74 —
— содержаніе квартирныхъ коммисій . . .	386 — » —
Итого . .	33,576 р. 87½ к.

Для соображенія степени населенности и вмѣстимости въ уѣздахъ войскъ на постраннихъ, обыкновенныхъ и тѣсныхъ квартирахъ предлагается слѣдующая таблица.

Уѣзды.	Число селеній.	Число станицъ казачьихъ.	Число домовъ въ городахъ.	Число дворовъ въ селеніяхъ.	Число осѣдлыхъ жителей въ уѣздахъ.	Расположеніе войскъ на квартирахъ.		
						Простран.	Обыкнов.	Тѣсныхъ.
Астраханскій.	47	5	3,412	2,989	9,513	1,000	3,000	9,000
Красноярскій.	36	4	404	1,848	13,075	600	1,800	5,400
Черноярскій .	26	—	456	2,254	27,266	1,000	3,000	6,000
Енотаевскій .	17	5	201	1,778	15,872	500	1,500	4,500
Царевскій . .	42	6	10	3,480	18,272	1,500	4,000	10,000

Такъ какъ осѣдлое населеніе Астраханской губерніи весьма разсѣянно и раіоны селеній такъ обширны, что не представляютъ никакой возможности къ удобному помѣщенію даже весьма незначительнаго числа регулярныхъ войскъ, то вмѣсто алфавитнаго списка требуемаго программою, на всякой случай прилагается алфавитной списокъ значительнѣйшимъ по населенію деревнямъ.

Кромѣ того о неудобствахъ расположеніе войскъ въ Астраханской губерніи смотри выше страницу 17-ю.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

Селеніямъ Астраханской губерніи, по уѣздамъ.

Названіе мѣстъ.	Число дворовъ.	Число душъ.		Разстояніе отъ уѣзднаго города.	Названіе города или деревни къ приходу коихъ окрестныя сел. приписаны
		Муж.	Жен.		
Астраханскаго уѣзда.					
Дер. Анаповка (помѣщичья) .	13	31	32	15	
— Анютина (помѣщичья) .	36	199	208	12	Неизвѣстно.
— Аполоновка, Троицкой Бугоръ тожъ (помѣщичья) . .	33	175	191	30	с. Иванчуръ.
Сел. Басинское (казенное) . .	26	89	89	80	—
— Бактемирское (казенное).	28	156	174	24	— Икрянинск.
— Башлюковское (казеное)	129	439	349	7	— Астрахань.
— Бертюльское (частное) .	6	17	19	15	— Чаганъ.
Дер. Бекстовская (помѣщичья)	34	166	165	40	— Икрянинск.
Сел. Бештибинская (казенное)	50	156	121	3	—
— Бобровское (казенное) .	30	93	59	18	—
Городожорностинскаястаница, казачья	35	94	75	1½	г. Астрахань.
— Дмитровское съ деревнями Солоницы и Залега (помѣщичье)	53	211	220	50	—
— Дасады, Житное тожъ (помѣщичье) при немъ: деревня Петровская, Крестовой тожъ	36	146	176	70	с. Федоровка.
Дурновская станица казачья.	55	146	173	20	—
— Ексатовское (казенное).	26	123	115	8	Неизвѣстно.
Замяновская станица казачья.	132	436	438	66	—
— Зацаревское (казенное) .	275	768	596	2	—
— Зачишинское (казенное)	19	66	56	94	с. Басинская.
— Ивановское (казенное) .	36	156	158	30	—
— Икрянинское (помѣщич.)	60	213	226	35	—
Казачебугровская станица казачья	73	161	178	4	—
— Камызское (казенное) .	140	240	270	28	—
— Карантинское (казенное)	35	279	245	8	г. Астрахань.

Сел. Каргалинское	Казенное	52	238	174	6	г. Астрахань.
— Килячинское		83	333	290	6	—
— Кулаковское		22	74	72	6	—
— Курочкинское		54	150	148	44	—
— Кучерлинское		35	283	267	4	—
Лебяженская станица казачья		67	182	201	41	—
— Манинское (казенное)		48	163	134	7	—
— Началова, Черняха тожъ (помѣщичье)		52	194	134	12	—
— Никольское, Добрыня тожъ (помѣщичья)		60	276	296	25	с. Чаганское.
— Никольское (помѣщичье)		20	18	52	13	— Чаганъ.
— Образцовое	—	54	314	348	40	—
— Осыпнобугорное	казен.	54	156	129	5	—
— Павловское		60	255	272	48	—
— Разночинское		96	528	541	32	—
Дер. Самоседка (помѣщичья)		37	120	146	35	с. Образцово.
Сел. Семиковское (казенное)		16	61	44	3	—
— Сергіевское (помѣщичье)		57	192	195	50	с. Федоровск.
— Соляное (казенное)		322	952	715	6	—
— Сѣлистовское (частное)		20	79	96	70	—
— Триротокское	казен.	56	199	162	9	—
— Тумранское		65	247	183	30	—
— Уваринское		42	119	126	40	—
— Федоровское Харбыйтожъ (помѣщичье)		49	198	216	60	—
Дер. Хмѣлевская (помѣщичья)		16	56	54	32	с. Ивангорск.
Сел. Чаганское (казачья)		116	269	249	23	—
Енотаевского уѣзда.						
Дер. Архангельская (помѣщичья)		21	52	59	12	г. Енотаевскъ.
— Ветлянинская станица (казенная)		159	407	477	52	—
— Грачевская станица (казачья)		102	322	366	83	—
— Золотухинъ хуторъ (казенное)		69	316	302	92	Прилѣпинская г. Енотаевскъ
Сел. Ивановское (помѣщичье)		48	158	196	6	
— Копановская стан. (каз.)		138	166	148	30	—
— Кошкинская стан. (каз.)		72	196	207	25½	—
— Левкинъ хуторъ (казен.)		23	71	75	102	Прилѣпинская ст. Копановск.
Дер. Михайловская (казен.)		27	114	117	60	
Сел. Никочесское (казенное)		256	768	872	77	—

Сел. Ироговъ хуторъ (казен.)	77	388	305	33	ст. Конановская.
Село Иринбинское (казен.)	151	483	457	67	
— Сасыкольское (казенное).	194	739	777	51	
— Селитерное (казенное) .	114	489	409	30	
— Серогизинская станица (казенная)	33	337	369	50	
Дер. Тамбовка (казенная) . .	75	320	295	25	с. Харабалинск.
— Федоровская (помѣщичья)	37	111	128	12	г. Енотаевскъ.
Сел. Харбаринское (казенное)	152	796	788	20	—
Дер. Черная Града (разночинская)	24	81	83	15	ст. Черноглаз.
Красноярскаго уѣзда.					
Сел. Алгаринское (помѣщ.) .	11	28	25	25	Красный Яръ.
— Александрія (помѣщ.) .	16	39	59	12	
— Вишвинское (помѣщ.) . .	40	150	154	30	
— Дворниковское (помѣщ.).	25	20	20	80	
— Ковылевъ станъ (помѣщ.)	12	60	35	65	
Дер. Корлунское (казен.) .	17	44	78	25	
Сел. Конелевское (помѣщ.) .	21	63	63	25	
— Кривобузанская (помѣщ.)	12	29	45	6	
— Кулринское (помѣщ.) . .	14	48	38	30	
— Малое (помѣщ.)	10	26	31	35	
— Маячное (помѣщ.)	10	25	25	39	с. Образцово (Астрах. уѣз.)
— Михайловское (помѣщ.) .	51	72	64	45	Красный Яръ.
— Магой (помѣщ.)	11	31	30	35	
— Некрасовское (помѣщ.) .	10	29	31	112	
— Никольское (помѣщ.) . .	51	192	119	15	
— Сакушинское (помѣщ.) .	11	44	43	35	
— Сентовское (Кундровских Татаръ	108	2343	1965	24	Красный Яръ.
— Теплинское (казенное). .	40	114	119	17	
— Телячій станъ (помѣщ.) .	28	221	37	63	
— Тюменевка (Калмыцкаго владѣнія	28	67	65	80	
— Хожетлевское (Кундрювских Татаръ)	167	2305	2117	12	
Черноярскаго уѣзда.					
Дер. Александровка (помѣщ.)	39	111	148	33	с. Налы.
Село Балхуны	255	1236	1236	26	
— Бол. Чапурники (казен.).	76	268	289	114	
Дер. Вязовка (казенная) . .	83	387	371	46	с. Камен. Яръ.

Сел. Дубовый Оврагъ (казен.)	108	345	328	110	с. Бол. Чепурники.
Дер. Золотозубовка (помѣщ.)	61	141	148	12	с. Нады.
Сел. Каменный Яръ (казен.).	218	699	758	60	—
— Кожевниковъ хуторъ, принадлежащій с. Болхуны.	38	164	188	20	с. Болхуны.
— Малые Чепурники (каз.).	78	268	258	219	с. Бол. Чапурники.
Дер. Никитская (помѣщ.) . .	82	229	234	55	с. Камен. Яръ.
Сел. Новоникольское (казен.).	85	294	271	14	с. Болхуны.
— Новорождественское (каз.)	32	99	94	11	
Село Нады (помѣщичье) . .	50	153	163	26	
— Рай-Городокъ (казен.) . .	118	596	598	96	
— Свѣтлый Яръ (казен.) .	148	527	514	106	
— Соляное Займище (каз) .	230	674	656	12	
— Солодниковское (казен.) .	188	829	887	71	
— Старицкое (казенное) . .	152	529	520	21	
— Сукрутовъ хуторъ, принадлежащій с. Болхуны.	38	196	198	36	
Дер. Ушаковка (помѣщичья) .	45	128	140	83	с. Сосѣдниковское.
Село Яицкое (казенное) .	95	324	366	126	
Царевскаго уѣзда.					
Сел. Владимировка (казен.) .	448	1680	1599	—	Каждое къ своему приходу.
— Верхне Ахтубинское . .	365	1211	1208	—	
— — Погромное . . .	330	1180	1191	—	
— Заплавное	346	1140	1141	—	
— Капустинъ Яръ	558	1714	1710	—	
Хут. Краснощѣлово	117	432	434	—	
Сел. Николаевское	1130	4101	3989	—	
— Новоникольское	296	791	787	—	
— Иришибинское	619	1980	1982	—	
— Рахинка	498	1481	1488	—	
— Средне Ахтубинское. . .	578	1914	1910	—	
Гор. Царевскъ	598	2647	3120	—	

Сборныя мѣста для войскъ.

Въ Астраханской губерніи расположеніе значительнаго числа войскъ лагеремъ встрѣчаетъ препятствія отъ малой населенности края, недостатка воды, лѣса и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ. Уѣзды Астраханской, Енотаевской и Красноярской не представляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ удобствъ. Въ Черноярскомъ же уѣздѣ, въ случаѣ крайней надобности, можно воспользоваться слѣдующими мѣстами:

1) Лагерное мѣсто при селеніи Рай-городокъ или Поповщиномъ. Рай-городокъ лежитъ на большой почтовой дорогѣ, отстоя отъ г. Чернаго Яра въ 98 и отъ Царицына въ 66 вер. Оно расположено на нагорномъ берегу Волги; передъ селеніемъ разстилается степь, которая удобна для ученій и маневровъ. Въ окрестностяхъ, на разстояніи 15, 20 и 25 вер., а именно въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, лежащихъ на рѣчкѣ Сарпѣ, Бол. Чепурники, Мал. Чепурники, Дубовый Оврагъ и Цаца и нѣсколько далѣе селенія Аксай, во всѣхъ этихъ деревняхъ до 500 дворовъ, въ которыхъ живутъ довольно исправные въ хозяйствѣ мужики, переселены Тамбовской, Пензенской и Рязанской губерній.

2) Лагерное мѣсто близъ города Чернаго-Яра удобно для сбора войскъ, потому что передъ нимъ разстилается, по нагорному берегу, открытая ровная степь съ неглубокими лощинами, покрытыми сѣнокосами и пашнями; полоса эта одной стороной граничитъ къ Волгѣ, другой—съ запада, озерами и небольшими рѣками, пересѣкается трактовой дорогой, имѣетъ въ ширину до 6 вер., а длины на 20 вер. Вблизи есть двѣ деревни: Золотозубовка и Баранова. Въ г. Черномъ-Ярѣ удобно учредить госпитальное отдѣленіе по частнымъ домамъ, а равно склады запаснаго провіанта и фуража. Между этими пунктами сбора т. е. между г. Чернымъ-Яромъ и с. Рай-городкомъ мѣстность открытая и ровная, взрѣзка перерѣзанная оврагами; соединяющая ихъ дорога идетъ по твердому грунту нагорнаго берега Волги.

3) Лагерное мѣсто можетъ быть избрано на степи съ западной стороны Астрахани, близъ Бѣлаго озера, которое, посредствомъ трехъ рукавовъ, или ильменей, соединяется съ Каспійскимъ моремъ и одинъ изъ нихъ по глубинѣ постояннаго фарватера, весьма доступенъ для прохода судовъ Каспійской флотиліи. Мѣстность окрестной площади ровная, грунтъ твердый, неглубокія лаготины пересѣкающія эту степь, покрыты сѣнокосными травами и почвой удобной для хлѣбопашества. Пунктъ для сбора войскъ тутъ тѣмъ удобенъ, что находится какъ по сухопутному, такъ и поводяному сообщенію, почти въ срединѣ между Астраханью и Кизляромъ.

На луговой сторонѣ Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ, сборъ войскъ въ лагеряхъ и на тѣсныхъ квартирахъ, по деревнямъ и станицамъ, не-

---

Прим. При завоеваніи Астрахани Русскими, Татары и Нагайцы, убѣжавшіе съ ханомъ Ямгурчемъ, укрѣпились около Бѣлаго озера, станомъ, и хотѣли принять тутъ сраженіе съ посланнымъ за ними въ погоню Русскимъ войскомъ; но жены Ямгурчея убѣдили его окончательно бѣжать къ Азову.

удобенъ потому, что весь вострѣчались бы большія затрудненія въ свободномъ и скоромъ сообщеніи съ нагорнымъ берегомъ, чрезъ Волжскіе протоки, особенно при полноводіи; но, въ крайности, равнины около Верхне-Ахтубинской слободы и около города Царевска могутъ быть съ удобствомъ заняты лагеремъ для цѣлаго корпуса, только вострѣтится недостатокъ въ дровахъ.

О ПОСТОЯННЫХЪ ГАРНИЗОНАХЪ И ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

1) По Корпусу Внутренней Стражи: Астраханскій гарнизонный баталіонъ, 5 уѣздныхъ командъ: Астраханская, Красноярская, Черноярская, Енотаевская, Царевская; ½ артилерійской роты № 4 крѣпостной гарнизонной артилеріи.

2) По корпусу жандармовъ, 6-го округа корпуса жандармовъ штабъ офицеръ и жандармская команда.

3) Инженерная команда морской строительной части и военно-рабочая рота № 87.

4) ½ Баталіона военныхъ кантонистовъ.

5) Госпиталь 2 класса.

6) Ордонансъ-Гаузъ 3 класса.

7) По морскому вѣдомству: 15 флотскій экипажъ Каспійской флотиліи, 2 роты ластоваго экипажа и 1 рота рабочаго.

8) По вѣдомству военныхъ поселеній и иррегулярныхъ войскъ. Астраханское казачье войско поселенное по правому берегу Волги отъ гор. Камышина (Саратовской губерніи) до Каспійскаго моря, раздѣляется на 3 конные, 8-ми сотенные полка. Обязанности сего войска состоятъ въ содержаніи внутреннихъ кордонныхъ линій въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ, въ содержаніи карауловъ при Эльтонскомъ и Баскунчакскомъ соленыхъ озерахъ; сверхъ того находится отрядъ при завѣдываніемъ управленіемъ Внутренней Киргизской орды, а также при улусныхъ Калмыцкихъ правителяхъ и попечителяхъ. Нижніе чины, употребляемые на всѣ сіи командировки смѣняются ежегодно. Кордонная же служба есть мѣстная, исполняемая по очереди каждой станицею.

Войсковая канцелярія находится въ ст. Казачебуровской (Астраханскаго уѣзда).

Званіе полковъ.	Квартиры.
1-й Астраханской казачій полкъ . . .	г. Астрахань.
2-й — — — . . .	ст. Кононовская.

3-й Астраханскій казачій полкъ . . .	г. Камышинъ (Саратов. губ.)
Астраханскій казачьей Конно-Артиллерійской ½ бат. № 16 три взвода съ 6-ю орудіями	Расположены по кордонамъ на постахъ Кочетаевскомъ и Сентовскомъ.

Кордонныя линіи въ Астраханской и Саратовской губерніи распредѣлены съ 1836 года слѣдующимъ образомъ:

1) Внутренняя Уральская линія начинается у поста Торгунскаго, идетъ сперва вверхъ по р. Торгунѣ до Малоузенскаго поста, а потомъ внизъ по р. Малой-Узени до Камышъ-Самарскихъ озеръ, откуда продолжается до Каспійскаго моря. Она охраняется Уральскими казаками и состоитъ въ вѣденіи Оренбургскаго военнаго губернатора.

2) Каспійская линія начинается у Баксайской косы и слѣдуетъ вдоль берега моря до Кочетаевскаго поста. Она содержится отъ Астраханскаго казачьяго войска.

3) Внутренняя Астраханская линія, начинается отъ Кочетаевскаго поста, пролегаетъ по р. Ахтубѣ до Соссыкольскаго поста, откуда слѣдуетъ, ломаною линіею, мимо озеръ Баскунчатскаго и Эльтонскаго къ Торгунскому посту, у которыхъ связывается съ внутреннею Уральскою линіею. Она содержится также отъ Астраханскаго казачьяго войска.

Каспійская эскадра содержитъ брандвахты и морскія станціи: въ Астрахани при главномъ портѣ при Царевской таможнѣ, на береговой косѣ, при центральномъ карантинѣ, на западномъ берегу Каспійскаго моря въ Баку; на южномъ, въ Астрабадскомъ заливѣ, и на восточномъ у Ново-Петровскаго укрѣпленія.

Вредными, по климату, пунктами для здоровья во время продолжительныхъ на нихъ стоянокъ считаются: на западномъ берегу ост. Чечень, устья рѣки Кумы и Курве и островъ Сара; на южномъ при Энзелинскомъ заливѣ и на сѣверо-восточномъ у Гурьева.

ВѢДОМОСТЬ

О составѣ кордонныхъ постовъ.

Званіе кордонныхъ постовъ.	Число. Астраханскаго казачьяго войска. Об. оф.	Уря-дник.	Ка-зак.	Кон. Ар. № 16-й полуб.	Уральскаго казачьяго войска на внѣшней службѣ. Об. оф.	Уря-дник.	Ка-зак.	Калмыковъ, команд. на кордонную службу.	На какое число людей построено помѣщеній.
Каспійской линіи.									
Лебедевской. . .	1	1	15	—	—	—	—	10	25

Кульпинской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Карачевской	1	2	15	—	—	—	—	10	25
Косолчамской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Бакаевской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Ильменовской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Коцевской	4	1	15	—	—	—	—	10	25
Ниджалинской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Телешневской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Байдинской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Кардуальской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Кочетаевской	—	—	—	4	—	—	—	—	—
Внутренней Астраханск. линіи.									
Сентавскій	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Селитрянской	1	2	15	—	—	—	—	10	—
Сасыкольской	1	1	15	—	—	—	—	10	—
Баскунчатской.	1	1	15	—	—	—	—	10	25
Ельтонской	1	1	15	—	—	—	—	10	25
Торгунской	1	1	15	—	—	—	—	10	25
Внутренней Уральской линіи.									
Малоузенской	—	—	—	—	1	1	25	—	—
Таловой	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Глиняный	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При ставкѣ управленія внутренней Киргизской орды	2	11	100	—	1	1	25	50	—
	10	22	300	6	2	2	50	250	—

Въ г. Астрахани содержатся караулы отъ баталіона внутренней стражи, уѣздной команды и частію отъ 45-го флотскаго экипажа.

Ежесуточный нарядъ въ караулъ слѣдующій:

Оберъ-офицеровъ . . 2.
Унтеръ-офицеровъ . . 15.
Музыкантовъ . . . 2.
Ефрейторовъ . . . 7.
Рядовыхъ . . . . 173.

Въ прочихъ уѣздныхъ городахъ караулы содержатся отъ инвалидныхъ командъ.

II. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ПРОВІАНТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Войска, расположенныя въ Астраханской губерніи, довольствуются, по распоряженію Саратовской провіантской коммисіи.

Магазины устроены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ гор. Астрахани.
— — Красномъ-Ярѣ.
— — Черномъ-Ярѣ.
— — Енотаевскѣ.
— — Царевѣ.

Сверхъ того, для казачьихъ кордонныхъ постовъ магазины учреждены:

Въ станицѣ Кордуанской.
— — Байденской.
— — Теленгевской.
— — Нижнеевской.
— — Коневской.
— — Ильменевской.
— — Бакаевской.
— — Косолганской.
— — Кокоревской.
— — Кульпинской.
— — Лебедевской.
— — Кочетаевской.
— — Сентовской.
— — Селитренской.
— — Сасыкольской.
— — Баскунчагской.
— — Цацинской (въ с. Цацѣ, Черн. уѣз.)

На 1850 г., въ Саратовской полевой провіантской коммисіи, заподряжено съ доставкою къ Астрахани и въ Царевской магазинъ, муки по 2 руб. 17 коп. сер. за четвер., крупъ по 3 руб. 65 коп. сер. и овса по 2 руб. серебромъ.

За доставку водянымъ путемъ по Волгѣ, берутъ, отъ Симбирска и Саратова, главныхъ пунктовъ заготовленія, къ мѣстамъ склада въ магазинахъ Астраханской губерніи, учрежденныхъ по Волгѣ, отъ 3 до 5 и до 6 коп. сер. съ пуда, смотря по времени коммуникаціи. Пароходы берутъ дороже.

За сухопутный провозъ изъ Саратова въ Астрахань платятъ съ пуда отъ 60 до 80 коп. серебромъ.

III. ПО ПРЕДМЕТАМЪ КОММИСАРІАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Регулярныя войска, расположенныя въ Астраханской губерніи, получаютъ слѣдующія имъ срочныя вещи, по распоряженію коммисаріатскаго департамента военнаго министерства, отъ Ставропольской коммисаріатской коммисіи. Морскія же команды Каспійской флотиліи — отъ морскаго интендантства.

Военный госпиталь 2-го класса устроенъ въ Астрахани на 10-ть офицерскихъ кроватей и на 300 нижнихъ чиновъ. Въ уѣздныхъ городахъ, инвалидные солдаты и казаки Астраханскаго войска принимаются для излеченій въ городскія больницы, содержимыя на суммы приказа общественнаго призрѣнія, съ возвращеніемъ денегъ, употребляемыхъ на нихъ, изъ суммъ коммисаріатскаго департамента. (*)

Изъ мѣстныхъ произведеній Астраханской губерніи, кромѣ обыкновенныхъ съѣстныхъ припасовъ, для госпиталей, покупаются для войскъ: кожи, потники, полушубки, шерсть и рыбій жиръ.

(*) Сверхъ того въ 1832 г. учреждены 3 лазарета Астраханскаго казачьяго войска каждый на 24 кровати и находятся: лазаретъ 1 полка въ станицѣ Казачебуревской Саратовской губерніи; 2 полка въ станицѣ Ветляницкой (Енотаевск. уѣз. и 3 полка въ г. Камышинѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Начало образованія военныхъ поселеній въ Астраханскомъ краѣ должно отнести къ 1627 году, когда, для защиты первыхъ русскихъ деревень въ низовьяхъ Волги, отъ хищныхъ набѣговъ Калмыковъ и для удержанія дальнѣйшихъ перекочевокъ этихъ номадовъ на нагорную сторону рѣки, въ сосѣдство Горскихъ народовъ и Крымскихъ Татаръ, основанъ былъ Черноярскій острогъ; а въ 1655 году, для избавленія г. Астрахани и возникавшей тогда торговли отъ разбойническихъ набѣговъ партій казаковъ, удалыхъ выходцевъ и буйныхъ бѣглецовъ изъ великороссійскихъ провинцій, укрѣпленъ былъ городокъ Красный-Яръ. Но настоящее образованіе Астраханскаго казачьяго войска начинается съ 1730 года. (*) Въ то время, отъ увеличивавшагося перехода изъ Чжунгаріи 10,000 кибитокъ Калмыкъ въ Рынъ-Пески и въ прилегающія къ нимъ степи, самовольно водворявшихъ свои кочевья даже на нагорномъ волжскомъ берегу, астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, Бекетовымъ, признано было за полезное учредить непрерывную цѣпь конной и пѣшей стражи по Волгѣ, въ шести укрѣпленныхъ пунктахъ, названныхъ казачьими станицами, а именно: Средней, Дубовской, Волжской, Балыклейской, Коровайской и Ангиповской; для чего было выселено въ нихъ до 1,000 семействъ казаковъ съ Дона и съ Волги: къ нимъ время отъ времяни присоединяли, для почтовой гоньбы и для исполненія служебныхъ обязанностей внутренней стражи, изъ бывшихъ стрѣльцовъ, разныхъ служилыхъ людей, добровольно пришедшихъ въ этотъ край, промышленниковъ и пристававшихся по берегамъ Волги безпаспортныхъ бродягъ. Въ теченіи десяти лѣтъ, народонаселеніе этихъ станицъ значительно увеличилось такъ, что въ 1740 году считалось въ нихъ уже 1,637 семействъ, которыя постепенно записывались въ казачье сословіе и состояли подъ управленіемъ особаго атамана, снабженнаго знаменами, бунчукомъ, печатью и васильковою.

Въ 1760 году, по повелѣнію императрицы Екатерины II, прибавлено еще 10 станицъ, (**) изъ которыхъ главными считались: Бел-

---

(*) Къ этому времяни относятъ сформированіе Астраханскаго полка.

(**) И присоединены три городовыя казачьи команды: Чернаго Яра, Енотаевска и Краснаго-Яра.

лянская и Казачебуровская. Въ 1792 году, изъ потомковъ этихъ обывателей военныхъ поселеній, окончательно составилось Астраханское казачье войско, которое въ 1802 году было сформировано въ три полка, каждый изъ пяти сотенъ и одной казачьей конной артиллерійской роты изъ 6 орудій. (*)

	Муж.	Жен.	Итого.
Въ 1825 году, общаго народонаселенія въ этомъ войскѣ считалось:	5,425	5,121	10,546
Въ 1850 году	7,513	7,965	15,478

Сверхъ того проживало въ станицахъ: духовенства, разночинцевъ и крестьянъ 703 души обоего пола.

По недостатку въ войскѣ земель, пріемъ въ это сословіе посторонихъ лицъ не производится.

Переписи войсковой подлежатъ всѣ лѣти мужескаго пола, рожденныя внѣ офицерскаго званія; всѣ они, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, зачисляются въ казаки, что дѣлается по недостатку комплекта, особенно въ 1-мъ и 2-мъ полку; но до совершеннолѣтней возмужалости не обременяются тяжелою службою. Первый годъ службы есть льготный: въ это время молодые казаки освобождаются отъ »сидѣнокъ« или станичныхъ повинностей; но по прошествіи перваго года, они поступаютъ на дѣйствительную службу. Весь срокъ службы считается 30 лѣтъ, изъ которыхъ въ послѣднія 5 лѣтъ, казаки несутъ службу только домашнюю, внутреннюю.

Въ послѣднее 25-ти лѣтіе прибыло народонаселенія въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ 4,932 душъ обоего пола; наибольшая прибыль была въ 1839, 1843, 1845, 1846 и 1849 годахъ; значительная убыль произошла въ 1830, 1847 и 1848 годахъ, отъ большаго числа умершихъ, во время свирѣпствовавшей въ Астраханскомъ краѣ холеры. Среднее число ежегодной прибыли, въ теченіи послѣдняго 25 лѣтія составляетъ 198 душъ обоего пола.

Съ 1800 года по настоящее время, прибавилось только три станицы, и именно: въ концѣ XVIII столѣтія ихъ было 16, въ 1825 года—18, а въ 1850 года—19. Но за то въ эти послѣднія 25 лѣтъ выстроенъ вновь 71 отдѣльный хуторъ. Хотя во весь этотъ пятидесятилѣтній періодъ число полковъ не измѣнялось, но составъ ихъ увеличился;—въ 1800 году они состояли изъ 500 казаковъ, въ 1825 изъ 550, а нынѣ считается комплектъ по 750 рядовыхъ казаковъ

(*) Въ 1804 г., въ составъ Астраханскихъ казаковъ вошли всѣ бывшіе Волжскіе казаки, оставшіеся въ своихъ домахъ по р. Волгѣ, послѣ переселенія бывшаго Волжскаго-Войска, въ 1717 г., на Кавказскую линію.

въ каждомъ полку; но въ 1-мъ полку, не достаетъ до комплекта 113, во 2-мъ—122, въ 3-мъ до 36-ти человѣкъ. Въ этой соразмѣрности и конно-артиллерійская батарея Астраханскаго казачьяго войска, состоявшая прежде изъ 6 орудій, нынѣ, съ 1847 года, образована въ 8 орудійномъ составѣ; артиллерійская прислуга выбирается командиромъ батареи изъ всѣхъ трехъ полковъ.

Астраханскимъ казачьимъ войскомъ управляетъ наказный атаманъ (изъ генераловъ регулярныхъ войскъ), неимѣющій права прямыхъ сношеній съ высшими учрежденіями; значеніе его по военной части равносильно значенію бригаднаго командира, а по гражданской—гражданскаго убернатора. Главное же завѣдываніе войскомъ лежитъ на военномъ министрѣ, по департаменту военныхъ поселеній, а ближайшее—на астраханскомъ военномъ губернаторѣ.

Степени общаго правленія этого войска три: станичныя, полковыя и войсковыя правленія. (*) Въ первыя, станичные начальники и станичные судьи избираются обществомъ своихъ станицъ; полковыя правленія состоятъ, каждое, изъ полковыхъ командировъ и трехъ засѣдателей; войсковое правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ старшаго члена и двухъ ассесоровъ. Лица эти назначаются высочайшими приказами. Главныя дѣйствія управленія по Астраханскому казачьему войску происходятъ въ распоряженіяхъ наказнаго атамана; но во всякомъ случаѣ не иначе какъ съ разрѣшенія астраханскаго военнаго губернатора и чрезъ департаментъ военныхъ поселеній, по волѣ Г. военнаго министра.

Астраханское казачье войско несетъ слѣдующія обязанности службы: а) содержитъ кордоны Каспійской и внутренней Ахтубинской линій, расположенныхъ около земель Кундровскихъ Татаръ и кочевыхъ Киргизовъ, для предотвращенія грабежей и отгоновъ скота; б) посылаетъ команды: 1) въ Калмыцкую орду, гдѣ казаки, находясь при владѣтеляхъ или управляющихъ улусами, составляютъ мѣстную полицію; 2) въ ставку Внутренней Киргизской орды, взамѣнъ Уральскихъ Казаковъ, по просьбѣ бывшаго Султана Джангерымова,

---

(*) Въ хозяйственномъ отношеніи, войско еще дѣлится на три округа; земли перваго округа составляютъ: пять станицъ въ Астраханскомъ уѣздѣ (*Казаче-Бугровская, Городофорпостинская, Дурновская, Лебяжновка и Замьянъ*), двѣ въ Енотаевскомъ (*Сѣроглазинская и Косиха*) и одна команда (*Красноярская*). Во второмъ округѣ заключаются: четыре станицы въ Енотаевскомъ уѣздѣ (*Грачкова, Вѣтлянинская, Копаковка и Михайловская*) и три команды (Енотаевская, Черноярская и Царицынская). Въ третьемъ округѣ: двѣ станицы въ Царицынскомъ уѣздѣ (*Александровка и Пичуга*) и двѣ команды (*Камышинская и Саратовская*).

по неудовольствію его на послѣднихъ; отрядъ этотъ изъ 150 человѣкъ, при трехъ офицерахъ, составляетъ почетную и какъ бы внутреннюю стражу ханской ставки, которая вмѣстѣ съ окружающими ее общественными зданіями, службами и улусами, представляетъ разбросанный городокъ; 3) въ Астраханской провіантской комитетъ, для препровожденія, моремъ, на судахъ, казеннаго провіанта, слѣдующаго на продовольствіе праваго фланга Кавказскаго корпуса; 4) въ городъ Царицынъ (преимущественно изъ сосѣднихъ станицъ 3-го полка) на время бывающихъ тамъ ярмарокъ; 5) къ солянымъ озерамъ Астраханской и Саратовской губерній; въ первую болѣе изъ 2-го полка къ Баскунчатскому; а въ Саратовской изъ 3-го полка къ Элтонскому озеру (послѣдняя хотя, по положенію своему на земляхъ Царевскаго уѣзда, находится въ предѣлахъ Астраханской губеніи по новому ее составу, но завѣдываніе добычею соли и продажею ея осталось по прежнему въ управленіи Саратовской казенной палаты); 6) на почтовыя станціи отъ Царицына до Астрахани и отъ Астрахани по тракту въ Кизляръ до Ставропольской губерніи, для конвоированія почтъ и эстафетовъ; 7) въ городскія полиціи Астраханской губерніи и въ губернскомъ городѣ Саратовѣ, болѣе изъ тѣхъ казаковъ, которые живутъ въ этихъ городахъ и въ сосѣднихъ имъ станицахъ; 8) въ Астраханскую экспедицію рыбнаго и тюленьяго промысловъ, для посылокъ въ Каспійское море съ смотрителями, составляющими Эмбенскую полицію; 9) въ частныя владѣльческія промысловыя конторы, для крейсерства на ихъ судахъ, въ принадлежащихъ имъ приморскихъ водахъ, съ цѣлію охраненія промысловъ отъ непріязненныхъ покушеній хищниковъ (*). Число нижнихъ чиновъ, находящихся въ этихъ постоянныхъ и временныхъ командировкахъ, а также въ караулахъ и на постахъ въ раіонѣ расположенія станицъ и полковъ, простирается до 1,290 человѣкъ, т. е. около $^2/_5$ всѣхъ состоящихъ на службѣ въ войскѣ чиновъ (исключая конно-артиллерійской батареи). Между тѣмъ, какъ по положенію о войскѣ, Высочайше утвержденному въ 6-й день января 1845 года, велѣно дѣлать наряды на службу такъ, чтобы около $^1/_3$ людей находилось на службѣ и $^2/_3$ въ домахъ своихъ. Большая часть этихъ обязанностей, въ сущности, не строго исполняется и они тягостны только въ томъ отношеніи, что для выполненія ихъ, казаки должны оставлять свои дома.

Казаки жалуются на эту частную службу, недающую имъ вре-

(*) Эта самая безполезная командировка, потому что на каждомъ суднѣ бываетъ по одному, много по два казака.

мяни заниматься домашнимъ хозяйствомъ и промыслами, и относятъ причину благосостоянія нѣкоторыхъ домовъ въ ихъ станицахъ, къ прежней службѣ; но это, выше сказанія для прошедшаго, сравненія не совсѣмъ вѣрны, потому что если взять за прошедшее 25-ти лѣтіе цыфры: получаемаго ими жалованья, поземельнаго довольствія и хода промышленности и сравнить съ цыфрами за настоящее время, то результатъ получится одинъ и тотъ же, а потому всѣ видимыя выгоды прошедшаго, выхваляемаго ими, состоянія не совсѣмъ вѣрны; такъ напримѣръ: до 1817 года казаки получали въ половину менѣе нынѣшняго оклада жалованья, въ какой бы дальней они не были командировкѣ, пайка и фуража не имѣли. Потомъ, содержаніе ихъ сравнили съ окладомъ гусарскихъ полковъ и наконецъ, равномѣрно увеличилось и поземельное надѣленіе ихъ участками; Астраханское войско до 1825 года имѣло въ своихъ владѣніяхъ 215,720 десятинъ, изъ которыхъ только до 120,000 земли удобной, а въ 1850 году имѣло ее уже 293.276 десят. въ томъ числѣ 155,310 десят. удобной земли. Для окончательнаго надѣла и пріобрѣтенія для войска остальныхъ земель существуетъ особая коммиссія.

По Высочайше утвержденному, положенію 1811 года, опредѣлено Астраханскому казачьему войску поземельное довольствіе производить на равнѣ съ казачьимъ войскомъ земли Донской, и именно: штабъ-офицерамъ 100 десят., оберъ-офицерамъ 200 и казакамъ по 30 десят. на душу, Но изъ числа всѣхъ станицъ и командъ Астраханскаго войска надѣлена полною пропорціею земли одна только Царицынская команда. Что же касается до другихъ, то изъ нихъ однимъ земля нарѣзана только по проектнымъ планамъ, которые еще разсматриваются въ министерствѣ государственныхъ имуществъ; другимъ вовсю нарѣзать, но мѣстныя палаты, по нѣкоторымъ причинамъ, къ тому еще не приступали; а третьимъ приказано пріостановить нарѣзку, впредь до окончанія генеральнаго межеванія, производящагося въ Астраханской губерніи, для того чтобы видѣть какіе казенные участки окажутся свободными, и потомъ уже приступить къ нарѣзкѣ (*).

Всего слѣдуетъ Астраханскому войску, по означенному положенію, на наличное число душъ, съ третьею частію для будущихъ на-

---

(*) Впрочемъ, Казачьи станицы богаты займищными лугами, такъ что казаки обыкновенно отдаютъ часть своихъ паевъ на откупъ, за 50 и 60 коп. сер. пай, которые отмѣриваются веревками и называются *сутками*.

дѣловъ, удобной земли 317,866 десят. 1,600 саж Войско до этого времени имѣло въ своихъ владѣніяхъ удобной земли 155,310 десят. 2,340 саж. Къ этому числу вновь назначено и нарѣзано по планамъ 61,529 десят. 1,196 саж.; изъ коихъ утверждена окончательно малая только часть, большая находится еще въ разсмотрѣніи министерства.

За тѣмъ слѣдуетъ нарѣзать земли для казаковъ 101,026 дес. 461 саж. и такъ какъ вблизи станицъ такого количества земли не имѣется, исключая земель, принадлежащихъ Калмыкамъ, по прежнимъ грамотамъ и новому ихъ положенію, а частію также Кундровскимъ Татарамъ и не большаго количества земли государственнымъ крестьянамъ, то придется слѣлать отводъ участковъ въ отдаленныхъ мѣстахъ; по свойству же песчаной почвы средней и южной полосы Астраханской губерніи и по сухому и жаркому климату, земледѣліе приноситъ здѣсь весьма малую пользу, и въ рѣдкіе годы вознаграждаетъ труды хлѣбопашца, по этому съ какимъ бы избыткомъ не надѣлили землею казаковъ, въ особенности перваго полка, они не извлекутъ изъ этого приволья ни какой существенной пользы, и теперь распахивается въ войскѣ всего до 5,070 дес., изъ которыхъ $^2/_3$ принадлежитъ 3 полку, расположенному въ Саратовской губерніи; за тѣмъ остается до 175,000 десят., необработываемыхъ и слѣдовательно безполезныхъ.

Впрочемъ, хлѣбопашество въ войскѣ начинаетъ нѣсколько развиваться, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1825 году озимаго и ярового хлѣба было засѣяно до. 900 четв.
собрано . . . 4,000 —
Въ 1842 г. озимаго и яроваго хлѣба засѣяно до . . 1,963 —
собрано . . . 8,847 —
Въ 1849 г. озимаго и яроваго хлѣба засѣяно . . . 3,650 —
собрано . . . 8,230 —

Въ запасныхъ магазинахъ войска, въ 1825 году
состояло . . . . . 1,715 —
и къ 1850 году . . . . . 2,741 —

Запасный хлѣбъ, натурою, собирается только съ 3 полка, по 2 гарнца съ души; а въ прочихъ двухъ полкахъ, по уваженію малаго урожая, слѣдуемое на ихъ долю количество хлѣба скупается изъ сплавляемаго по Волгѣ на войсковую сумму.

Огородничествомъ болѣе занимаются казаки 2 полка, живущіе между городами Черныемъ-Яромъ и Царицынымъ; арбузы и дыни они продаютъ купцамъ, приблизительно всего тысячи на двѣ рублей серебромъ. 1 и 3 полка Казаки тоже сѣютъ эти огородные овощи съ

успѣхомъ и сбываютъ ихъ съ выгодой, но въ меньшомъ количествѣ и ихъ бакчи менѣе славятся нежели Черноярскія.

Лѣсныхъ дачъ на этихъ земляхъ Астраханскаго войска очень мало, и тѣ постепенно уменьшаются, такъ что въ 1825 году считалось лѣсныхъ дачъ на 18,737 десят., а въ нынѣшнемъ 1850 году ихъ уже только 16,766 десятинъ.

Войсковая земля раздѣляется на три округа, каждый съ небольшимъ въ 2,000 душъ народонаселенія муж. пола, (въ 3 полку нѣсколько болѣе другихъ такъ, что во всѣхъ трехъ мужескаго народ. 7,513, женскаго 7,965); но какъ изъ описаннаго видно, что по разному качеству почвы не всѣ полки могутъ извлекать изъ своей земли одинаковыя выгоды, то взамѣнъ неурожаевъ и неплодовитости участковъ, казакамъ 1 и 2 полка дозволены рыбные промыслы въ ихъ водахъ, а первому кромѣ того топленіе рыбьяго жира (изъ бѣлой рыбы, съ опредѣленіемъ на это срока только весенняго времяни (*).

Не малую пользу должны были бы приносить земли казакомъ ихъ скотоводству, которое къ сожалѣнію, по словамъ ихъ, приходитъ въ упадокъ, отъ бывшихъ въ 1832 и 1847 годахъ, скотскаго падежа и и частыхъ эпедимическихъ болѣзней, ни сколько не отражаемыхъ и не облегчаемыхъ ветеринарными средствами: еще болѣе, по ихъ же отзыву, неразвитіе скотоводства должно приписать тому, что казаки не имѣютъ времени приготовлять въ достаточномъ количествѣ сѣна на зиму и строить запасные сараи, для укрытія лошадиныхъ табуновъ и овецъ, во время сильно свирѣпствующихъ здѣсь, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, бурановъ. Существенная же и главная причина упадка скотоводства заключается въ обычаѣ, перенятомъ отъ сосѣдей, кочевыхъ азіатцевъ, держать почти круглый годъ скотъ на подножномъ кормѣ, неустроивая ни теплыхъ загоновъ на зиму и въ непогоду и достаточнаго корма на всю зиму и весну, а также лѣность и безпечность, такъ что въ самые сильные бураны (снѣговыя мятели) хозяева рѣдко сами хлопочутъ отыскивать свои табуны и стада, а поручаютъ пастухамъ, или работникамъ, загнать ихъ куда нибудь за вѣтеръ, тѣ же, всегда одѣтые бѣдно и не тепло, находятъ за

(*) Обширнаго лова рыбы сами казаки никогда не производили, но всегда отдавали свои воды съ торговъ въ аренду, выговаривая у откупщиковъ, кромѣ откупной суммы, право свободнаго и для себя лова рыбы: зимой въ самой Волгѣ, а весной только по заливаемымъ полямъ, затонамъ и ерикамъ. Выручаемая сумма свыше 16,000 руб. сер., за отдачу на откупъ рыбныхъ водъ, вносится въ войсковую казну.

лучшее самимъ укрыться, чтобъ не замерзнуть и скоть, гонимый вѣромъ, разсыпается и часто погибаетъ во рвахъ и топкихъ грязяхъ.

Всего скота у всѣхъ вообще войсковыхъ жителей было въ 1849 году, лошадей 11,775 головъ, рогатаго скота 10,740 и мелкаго 19,516 штукъ, а въ 1850 г. лошадей 12,615, рогатаго скота 12,528 и мелкаго 20,259.

Торговля казаковъ тоже не показываетъ большихъ успѣховъ, хотя количество пѣшихъ постояннаго времени въ сравненіи съ прежнимъ очень повысилось: такъ на примѣръ: до 1830 года всѣхъ промышленность имѣла обороту отъ 60,000 до 65,000 р. *ассигнаціями*, а въ 1850 году отъ 65,000 до 70,000 руб. *серебр.*: но пѣшность денегъ въ здѣшнемъ краѣ такъ уменьшилась, что нормальное значеніе серебренаго рубля почти равняется прежнему курсу ассигнаціоннаго.

Доходъ же отъ торговли собственно войсковому капиталу приносятъ только тѣ казаки, которые записываются въ сословіе торгового общества; но такихъ весьма мало и собранный съ нихъ въ доходъ войска акцизъ, за право свободной торговли, простирался въ 1849 году съ небольшимъ до 300 руб. серебромъ.

Денежный капиталъ Астраханскаго войска болѣе всего увеличился впродолженіе послѣдняго 25-ти лѣтія, именно:

Въ 1825 г. войсковой капиталъ состоялъ изъ 196,614 р. $11^3/_4$ к. ас.
а нынѣ въ 1850 г. онъ взросъ до . . . 238,857 — $33^1/_4$ — с.

Въ 1825 году войско имѣло доходу . . 56,716 — $44^2/_3$ — ас.
расходу . . 14,104 — $62^1/_3$ — —

Въ 1849 году доходъ войска былъ . . 25,784 — $28^1/_4$ — с.
расходъ . . 31,820 — $82^1/_2$ — —

Такое увеличеніе въ настоящій годъ расхода, произошло отъ приведенія войска въ тотъ порядокъ, который требуется новымъ положеніемъ 1845 года, по случаю заведенія школъ, лазаретовъ, и другихъ учрежденій; вѣроятно, дальнѣйшее употребленіе самаго капитала замѣнится другими источниками и строгою экономіею и войско будетъ довольствоваться одними процентами.

Прибыль населенія и постоянное стремленіе къ развитію, хотя въ разныхъ степеняхъ, общаго быта и богатства казаковъ были причиною увеличенія числа зданій, въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1825 году войсковыхъ зданій было каменныхъ	1,	а 1850 г.	2
деревянныхъ . .	2	— —	— 17
общественныхъ каменныхъ . . .	4	— —	— 6
деревянныхъ . .	20	— —	— 55
церквей . . .	7	— —	— 11

Въ 1825 году учебныхъ заведеній въ войскѣ совсѣмъ не было, а теперь учреждены слѣдующія:

а) Войсковой благородный пансіонъ, для дѣтей чиновниковъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію въ 1830 году, на 30 человѣкъ.

б) 11-ть станичныхъ училищъ, для дѣтей казачьихъ, въ каждомъ по 30-ти учениковъ и приходскихъ 15-ть: въ нихъ учащихся мужескаго пола 272: кромѣ того, для воспитанія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ, предоставлены четыре вакансіи въ астраханской гимназіи. Далѣе, на счетъ войска воспитывается въ астраханскомъ институтѣ для благородныхъ дѣвицъ дочери чиновниковъ войска, въ числѣ пяти пансіонерокъ. Отношеніе учащихся къ общему народонаселенію войска, въ настоящее время, равно 1: 27.

Въ войскѣ съ 1832 года учреждены три лазарета, каждый на 24 кровати, для помѣщенія которыхъ построены зданія: въ 1 полку въ станицѣ Казачебуровской (Астраханскаго уѣзда: 2 полка въ станицѣ Ветлянинской (Енотаевскаго уѣзда и для 3 полка въ гор. Камышинѣ (Саратовской губерніи: но, по отдаленности этихъ лазаретовъ отъ крайнихъ станицъ и командъ полковъ ихъ, рѣдко находятъ удобнымъ и полезнымъ перевозить къ нимъ трудно больныхъ, особенно быстро заболѣвающихъ; а отъ этаго лазареты часто стоятъ совершенно пустыми.

Въ 1817 году Высочайше утверждена форма для Астраханскаго казачьяго войска, которая, съ небольшими измѣненіями, вошла въ положеніе 1845 года. Форму Астраханскихъ казаковъ составляютъ чекмень и шаровары изъ синяго сукна съ желтою выпушкою и казачья шапка, съ выпускомъ изъ желтаго сукна. Въ домашнемъ быту, казаки носятъ по прежнему ситцевые и нанковые архулуки, такіе же, или бумажные, хивинскіе халаты, армяки и зимой — овчинные тулупы. (*)

Въ 1818 году, по причинѣ совершенной вѣтхости прежнихъ знаменъ, пожалованы четыре новыя: одно бѣлое, собственно войсковое, и три цвѣтныхъ, по числу трехъ полковъ (на старыхъ знаменахъ изображенъ былъ кабанъ, положенный на костеръ; теперь въ каждомъ полку имѣется по одному штандарту.

Казаки Астраханскаго войска обмундировываются и вооружаются на свой собственный счетъ: отъ коммисаріата они получаютъ только желтую тесьму, для нашивокъ на рукавахъ и довольствуются жало-

---

*) Женщины ихъ ѣздятъ по городски.

ваньемъ; но послѣднимъ тогда только, когда состоять на службѣ далѣе 100 верстъ; мундиры же вещи и оружіе, исключая патроновъ и пороху, получаемаго изъ артилерійскаго вѣдомства, по положенію) казаки пріобрѣтаютъ покупкою въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а также на ярмаркахъ; шьютъ же форменную одежду мастеровые, въ особо учрежденной при войскѣ мастеровой командѣ.

Провіантомъ и фуражемъ казаки довольствуются отъ казны въ такомъ только случаѣ, когда они состоять на службѣ далѣе 100 верстъ отъ своихъ домовъ; а находящимся на постахъ и въ командировкахъ, ближе этого разстоянія, отъ казны ничего не отпускается и они живутъ на свой счетъ, получая по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1832 году, всегда безплатно соли по 2 пуда 3 фунт. на душу, въ годъ.

Фронтовое образованіе казаковъ Астраханскаго войска, до 1849 года, имѣло чрезвычайно малый успѣхъ: не было однообразія ни въ одеждѣ, ни въ вооруженіи, а тѣмъ болѣе въ выправкѣ какъ пѣшаго, такъ и коннаго строя: нынѣ собранная въ Астрахани учебная команда, вѣроятно, много исправитъ эти недостатки.

Въ заключеніе, слѣдуетъ упомянуть, что теперешнее расположеніе конной батареи Астраханскаго казачьяго войска весьма не удобно, по отдаленности ея отъ войсковой квартиры и по затруднительности сообщенія, во время разливовъ Волги, а также по вѣтхости зданій, гдѣ помѣщается паркъ.

Въ селеніи Селитреномъ, куда предполагается перевести эту батарею, будетъ болѣе выгодъ какъ для жизни самихъ казаковъ, такъ и для устройства парка и прочихъ принадлежностей и службъ; тогда батарея эта будетъ находиться почти въ центрѣ расположенія корлюшной Ахтубинской и Каспійской линій и на трактѣ, болѣе доступномъ во всѣ времена года.

Должно предполагать, что мирная, корлюшная и всегда внутренняя служба Астраханскаго войска сдѣлала этихъ казаковъ менѣе воинственными и расторопными, чѣмъ Линейцы и Донцы; а безпечная, нетрудительная домашняя жизнь, съ легко пріобрѣтаемыми потребностями для безбѣднаго существованія, пріучила ихъ нѣсколько къ лѣности и праздности.

При войскѣ нѣтъ ни опытныхъ хуторовъ, ни случныхъ конюшенъ, ни овчарныхъ заведеній, ни экономическихъ пашенъ, ни своихъ суконныхъ фабрикъ, ни даже полковаго хозяйства и хотя какой либо части

экономическихъ суммъ, для однообразнаго обмундированія; только во 2 полку есть 7 рыбопромышленныхъ заводовъ, приносящихъ большую выгоду.

Селенія или станицы Астраханскаго Казачьяго войска расположены на пространствѣ 775 верстъ, по нагорному берегу Волги и луговой сторонѣ р. Ахтубы; первые преимущественно въ одну набережную улицу, послѣдніе въ двѣ продольныя и нѣсколько поперечныхъ. Дома большою частію всѣ уже старые, исключая казенныхъ и общественныхъ, и не рѣдко подставлены съ заколоченными ставнями, по случаю откомандировки хозяевъ на службу и ухода хозяекъ въ Астрахань и на рыбныя ватаги, для работъ. Впрочемъ, говорятъ, эти станицы постройками своими были лучше крестьянскихъ деревень, теперь, послѣднія перещеголяли ихъ.

II.

КАСПІЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Съ первыхъ же годовъ по занятіи Астрахани Русскими, наши смѣлые промышленники завели не большія суда на Волгѣ; на которыхъ не рѣдко пускались въ Каспійскому морю и постепенно знакомились съ его берегами и съ рыбнымъ богатствомъ его водъ; потомъ, при прочномъ уже водвореніи въ Астраханскомъ краѣ Русскихъ, въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова и Василія Ивановича Шуйскаго, Армяне, торговавшіе въ Персіи и Астрахани, стали строить корабли, для сообщенія своей торговли, посредствомъ водянаго сообщенія по Каспійскому морю; съ этою же цѣлію, а равно и для усмиренія, начинавшихъ тогда показываться по Каспійскому морю, разбойническихъ шаекъ Волжскихъ и Донскихъ казаковъ, въ соединеніи съ вольницею бѣглыхъ бродягъ; въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ построенъ корабль Орелъ; но онъ, вскорѣ былъ сожженъ Стенькою Разинымъ, который на угличахъ своихъ, плавалъ съ неимовѣрною смѣлостію подлѣ западныхъ и даже южныхъ береговъ Каспійскаго моря и грабилъ прибрежныя деревни Закавказскихъ и Персидскихъ провинцій, нападая и на торговыя суда Русскихъ, Армянъ и Персидскихъ гостей.

Въ 1715, 1716 и послѣдующихъ годахъ, по повелѣнію Петра I, выстроено было нѣсколько судовъ, для описанія береговъ и для крейсерства около восточной части моря, въ помощь экспедиціи князя Бековича въ Хиву. Въ 1722 году, на водахъ Каспійскаго моря, составилась огромная флотилія изъ казенныхъ и частныхъ судовъ, выстроенныхъ въ Астрахани и приставленныхъ по Волгѣ съ

ея верховыхъ городовъ и пристаней, для похода Петра Великаго къ западнымъ берегамъ моря, съ десантомъ войскъ, шедшихъ на усмиреніе Прикаспійскихъ провинцій, взбунтовавшихся противъ Персіи и сдѣлавшихъ большой вредъ и убытокъ своими безпорядками и междуусобными войнами нашей астраханской торговлѣ. Флотъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: 3 шнявъ, 2 большихъ корабельныхъ боговъ, 1 гукера, 9 шуйтъ, 17 галіотъ, 1 яхты, 7 аверсовъ, 20 галіотовъ, 28 ластовыхъ судовъ и разной величины островскихъ лодокъ, итого всѣхъ судовъ было 412. Съ 1724 по 1735 г. шестая часть изъ этой флотиліи, оставшейся послѣ похода, Петра I къ Дербенту, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ судовъ крейсировала у западныхъ и южныхъ береговъ, въ помощь и для доставленія провіанта нашимъ войскамъ, занимавшимъ Дербентъ, Баку, Энзели, а далѣе въ глубь материка на югъ г. Рящь или Ренгъ (*); но въ 1736 г. при устьяхъ этихъ пунктовъ обратно Персіи и при возвращеніи съ нихъ нашихъ отрядовъ въ Астрахань, и послѣдній остатокъ этой флотиліи пришелъ въ совершенное разстройство такъ, что въ царствованіе Екатерины II, при составленіи экспедиціи графа Войновича, потребовалось большихъ издержекъ и усиленныхъ работъ изготовить незначительный флотъ, для занятія южныхъ береговъ Каспійскаго моря; неудачу этой экспедиціи приписываютъ медленности сбора и худому распоряженію; но по крайней мѣрѣ отъ нее произошла та польза, что съ этого времени началось постоянно господствованіе на Каспійскомъ морѣ нашего флота; такъ эскадры безпрерывно въ послѣдствіи крейсировавшія въ южной части моря, покровительствуя купеческимъ судамъ, способствовали отчасти посылаемымъ на Кавказъ экспедиціямъ: въ 1791 году подъ начальствомъ генерала Гудовича и въ 1796 году Валеріана Зубова, а позже генерала Лазарева, такимъ образомъ они всѣ имѣли отъ Каспійскаго флота большую помощь, да и впослѣдствіи, при походахъ въ 1805 г. князя Цицианова, въ 1812 и 1813 годахъ генерала Котляревскаго и наконецъ въ 1826 году графа Паскевича Эриванскаго эскадры изъ Астрахани прикрывали частныя суда, нанятыя для перевозки провіанта, изъ которыхъ однакоже съ большимъ грузомъ и не всегда всѣ доходили по назначенію.

(*) Рящь или Ренгъ, въ самой глубинѣ Энзелинскаго залива, былъ занятъ въ 1723 году генералъ-маіоромъ Леванковымъ, съ отрядомъ изъ 6 батальоновъ, 500 драгунъ и нѣсколькихъ ротъ Армянъ, Грузинъ и казаковъ. Къ нему присоединился въ 1725 году генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ съ 300 человѣкъ солдатъ и они общими силами прогнали 20,000 отрядъ Персіянъ.

Въ 1794 году, для наблюденія же и покровительства торговли и мореплаванія купеческихъ судовъ, учреждена была морская военная станція на остр. Сарѣ, переведенная съ остр. Житнова. Въ 1796 году опредѣлено было учредить портъ въ Баку. Тогда же на ассигнованные единовременно 156,219 руб. и по утвержденнымъ штатамъ на ежегодное содержаніе Астраханскаго порта 91,130 руб., да на Бакинской 31,308 р. и единовременно, на построеніе ластовыхъ судовъ, для Бакинскаго порта 138,365 руб. судовъ, положено содержать:

Фрегатовъ . .	3,	длин.	100	ф.,	шир.	26	ф.,	глуб.	8	фут.
Бомб. кораблей .	2	—	95	—	—	27	—	—	11	—
Бригантинъ. . .	2	—	75	—	—	21½	—	—	8½	—
Транспортовъ. .	2	—	67½	—	—	21	—	—	9	—
Полу - ботовъ. .	2	—	70	—	—	20	—	—	8	—
Почт. ботовъ. .	2	—	66	—	—	19	—	—	7½	—
Флангоутовъ. .	2	—	53½	—	—	16	—	—	6	—

Да особо въ Бакинскомъ портѣ 12 галіотовъ (длин. 88 ф., шир. 22 ф. и глуб. 9 фут.)

Въ 1797 году, по повелѣнію Императора Павла I, отмѣненъ въ Бакѣ портъ и суда оттуда переведены въ Астрахань.

Штатомъ 1800 г. число судовъ положено было въ Каспійской флотиліи: 1 фрегатъ, 1 бомбардирской корабль, 2 бригантины, 1 транспортъ, 5 галіотовъ и 1 ботъ. Команда при портѣ 647 челов., въ томъ числѣ 32 офицера, 343 матроса, 67 солдатъ, 29 канонировъ и 21 мастеровыхъ.

Возрожденіе Каспійской флотиліи должно по справедливости приписать намѣстнику Кавказа князю Воронцову и контръ-адмиралу Путятину, при которыхъ сооружены на этомъ морѣ пароходы, увеличено число другихъ военныхъ судовъ и самые суда усовершенствованы и приправлены къ фарватеру Каспійскаго моря.

8-ю статьею трактата, заключеннаго въ 1828 году между Россіею и Персіею, русскому флагу предоставлено исключительное господство на водахъ Каспійскаго моря, по которымъ право плаванія имѣютъ только русскіе военные суда. По силѣ этой статьи, учредились двѣ военныя морскія станціи: одна на остр. Сарѣ, противъ Ланкорана (переведена въ 1847 году, по случаю нездороваго климата острова, въ Баку), другая на остр. Ашерѣ, служащемъ продолженіемъ Потемкинскому полуострову, прикрывающему отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ; образуемый имъ Астрабадской заливъ, въ самомъ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря. На этихъ станціяхъ,

превосходныхъ естественныхъ гаванях, всегда удобныхъ къ якорной стоянкѣ, находятся постоянно: по одному бригу, одной шкунѣ, по два бота и по одному транспорту, да при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи, въ Мангишлакскомъ заливѣ, имѣется одинъ бригъ или ботъ. (*) Суда эти, круглый годъ, по очереди и мѣрѣ надобности, должны находиться въ крейсерствѣ у западныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго моря, для охраненія частныхъ торговыхъ судовъ, ходящихъ подъ Русскимъ флагомъ (которой одинъ развѣвается на этомъ морѣ) и рыбопромышленныхъ лодокъ и киржимовъ Персіанъ, занимающихся ловлею, въ устьяхъ р. Сефи-Іуры, отъ грабежей прибрежныхъ жителей, особенно Туркменцевъ (на юго-востокѣ), прежде часто нападавшихъ на Персіанъ.

Самая конструкція судовъ измѣнилась: вмѣсто фрегатовъ и бомбардирскихъ кораблей, глубоко сидѣвшихъ въ водѣ, заведены шкуны, какъ самые легкіе на ходу и удобные для лавированія подъ всѣми вѣтрами. Вмѣсто тяжелыхъ и неуклюжихъ транспортовъ устроили по новымъ планамъ баржи; боты также очень улучшены въ постройкѣ и приспособлены къ плаванію на мелкихъ мѣстахъ прибрежья.

Въ настоящее время, въ Каспійской флотиліи состоитъ всего 36 военныхъ вымпеловъ, т. е. 36 военныхъ судовъ, разной конструкціи и величины; они слѣдующія:

Бригъ.

Мангишлакъ, находится въ Астраханѣ.

Шкуны.

Опытъ . .	—	—	Астрабадѣ.
Змѣя. . .	—	—	—
Тарантулъ. .	—	—	—
Комаръ . .	—	—	—
Муха. . .	—	—	Баку.
Черепаха. .	—	—	Астрабадѣ.

Малые боты:

Ящерица. .	—	—	Астрахани.
Скорпіонъ. .	—	—	—
Муравей. .	—	—	—

Баржей восемь номеровъ; они не имѣютъ постоянной стоянки; ихъ

(*) Нынѣ, по случаю усиленія Каспійской флотиліи четырьмя вымпелами, изъ которыхъ: 2 шкуны и 2 бота, въ Астрабадской станціи прибавляется еще по одной шкунѣ и боту, что нашелъ необходимымъ испросить начальникъ этой станціи.

посылаютъ съ кладью и то только на ближайшія разстоянія изъ порта въ портъ, отъ станціи къ станціи, по назначенію.

Кусовыхъ лодокъ 3, машинныхъ судовъ 1, расшивовъ 1, перегрузныхъ судовъ 1, тихвинокъ 2, катеровъ 3, землечерпанныхъ машинъ 1, пароходовъ 6: Ланкоронь, Тарки, Куба, Астрабадъ, Кума и Волга.

Въ Каспійской флотиліи считается одинъ морской 45-й флотской экипажъ, въ которомъ, по штату, полагается: штабъ-офицеровъ. 6
оберъ-офицеровъ. 24
унтеръ-офицеровъ, 80
музыкантовъ. . 25
матросовъ. . . 920

Кромѣ того двѣ роты 8-го ластоваго экипажа, съ комплектомъ 250 челов. всѣхъ чиновъ, и три роты 10-го рабочаго экипажа, съ комплектомъ 340 человѣкъ всѣхъ чиновъ.

Изъ означенныхъ судовъ, два бота и одна шкуна крейсируютъ въ сѣверо-западной части моря до Мангишлакскаго залива, для защиты и для надсмотра за Эмбенской рыбной промышленностію. Восемь номеровъ баржей, или транспортовъ, постоянно буксируются почтовыми пароходами въ разные пункты Каспійскаго моря, для доставленія къ нимъ груза каменнаго угля (служащаго топливомъ пароходамъ) и другихъ морскихъ принадлежностей, доставляемыхъ изъ Астраханскаго порта въ гавани и рейды Каспійскаго моря, гдѣ пристаютъ на время наши военные суда. Пять вымпеловъ постоянно находятся у Бирючьей косы, при главномъ устьѣ Волги (гдѣ занимаютъ брандвахту), въ Астраханѣ при селеніи Царевскомъ и въ Военномъ порту. Кромѣ того, изъ принадлежащихъ къ этой флотиліи шести желѣзныхъ пароходовъ, три почтовые, каждый въ сто силъ, совершающіе рейсы свои разъ въ мѣсяцъ, а именно: *Куба* и *Тарка*, подлѣ западныхъ и южныхъ береговъ къ Баку и Астрабаду; *Кума* къ Гурьеву и Новопетровскому укрѣпленію, тоже дѣлающій свой рейсъ постоянно разъ въ мѣсяцъ. Четвертый-Ланкоранъ, особый экстренный пароходъ въ сто силъ, но обширнѣе и лучше устроенный чѣмъ прочіе; онъ ходитъ иногда взамѣнъ почтовыхъ пароходовъ, когда которой нибудь изъ послѣднихъ испортится; они также посылаются нарочно буксировать какія либо военныя суда по Каспійскому морю и часто совершаютъ рейсъ къ Кавказскимъ берегамъ, по требованію намѣстника. Остальные два парохода, Астрабадъ и Волга, въ 46 силъ каждый, буксируютъ суда отъ Астрахани къ устью р. Волги, на Бирючью косу, гдѣ имѣются брандвахта и карантинъ, а также и обратно съ этаго пункта къ Астрахани; случалось

что и они плавали по Каспійскому морю, даже до Астрабада, но это уже дѣлалось по необходимости.

Почтовые пароходы, начавшіе свои навигаціи съ 1846 года и плавающіе по Каспійскому морю съ 1 апрѣля по 10 ноября, выстроены больше по рѣчной конструкціи, съ нѣсколько плоскимъ килемъ; внутреннее устройство ихъ не совсѣмъ удобно, а именно: они мало вмѣщаютъ угля, товаровъ и даже пассажировъ въ первыхъ мѣстахъ; но эти недостатки происходятъ вѣроятно отъ того, что необходимо было, при устройствѣ пароходовъ, соображаться съ фарватеромъ Волги, который на пространствѣ 116 верстъ отъ Астрахани къ ея устью, или къ Яному рейду, имѣетъ четыре мели, не пропускающія суда, сидящіе въ водѣ болѣе 8 футъ. Часто и при нынѣшней конструкціи пароходы, если бываютъ нагружены глубже 7 футовъ, то по нѣскольку дней стоятъ на Ракушинской розсыпи, и ждутъ когда сильный вѣтеръ нагонитъ съ моря въ Волгу столько воды, чтобы мели покрылись хотя на $7^1/_2$ футъ. Отъ этаго почтовые параходы терпятъ остановки, поврежденія, напрасно жгутъ большое количество угля, бываютъ принуждены, при сильныхъ вѣтрахъ, бросать буксируемыя ими баржи, и чрезъ что лишаются возможности принимать весь грузъ товаровъ, ожидающихъ ихъ въ опредѣленныхъ для этого пунктахъ и пристаняхъ, а главное не могутъ въ точности исполнять назначенныхъ рейсовъ, что весьма важно, какъ для хода самой почты, такъ и для торговли. Чтобъ отклонить всѣ эти неудобства, необходимо устроить большіе морскіе пароходы, которые бы приносили вѣрный доходъ казнѣ, (*) для этого они должны брать больше груза, непремѣнно всегда буксировать баржу или транспортъ съ углемъ и товарами и ходить круглый годъ по Каспійскому морю, хотя въ южныхъ его предѣлахъ, гдѣ не бываетъ льдовъ; но съ тѣмъ уже, что тогда они должны останавливаться на Яномъ рейдѣ, куда имъ изъ Астра-

---

(*) Впрочемъ довольно затруднительно довести чтобы казенные военные пароходы приносили выгоды; хорошо если бы они вознаграждали стоимость рейсовъ; но есть данныя вѣрить, что частные пароходы (которые теперь уже строются) непремѣнно будутъ приносить пользу хозяину, когда онъ самъ будетъ ходить на нихъ, станетъ внимательнѣе смотрѣть за качествомъ и расходомъ каменнаго угля, распредѣлить по расчетливѣе цѣну за провозку, суда по вѣсимости, цѣнности, количеству и свойству товаровъ и будетъ имѣть, съ мая до іюля, и съ сентября до ноября, столько готовыхъ баржей, чтобы не заставлять приходящіе товары на нижегородскую ярморку и обратно съ нея напрасно лежать на пристаняхъ въ ожиданіи другихъ рейсовъ пароходовъ (какъ это дѣлается теперь, по недостатку мѣста на почтовыхъ пароходахъ). Въ эти мѣсяцы, грузу всегда приходитъ къ Каспійскому морю, въобщей сложности, до трехъ милліоновъ пудовъ и прибываетъ назадъ и впередъ болѣе тысячи пассажировъ.

хани, на рѣчныхъ пароходахъ и баржахъ, должно будетъ доставлять грузъ и пасажировъ; такъе уголь и другія ихъ принадлежности. Зимовать же они могутъ въ станціяхъ или въ Баку, или, что еще выгоднѣе въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи, въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ можно устроить для починокъ ихъ мастерскія. Второй способъ улучшить плаваніе по Волгѣ, отъ Астрахани къ ея устью, состоитъ въ томъ, чтобы очистить русло и фарватеръ и оградить ихъ молами отъ заноса пескомъ; но то, или другое необходимо произвести въ продолженіи не болѣе 10 лѣтъ, иначе скоро прекратится сообщеніе съ Астраханью какъ этихъ пароходовъ, такъ и судовъ, съ трудомъ нынѣ проходящихъ чрезъ низовья Волги.

Почтовые пароходы совершаютъ свои рейсы, впередъ и назадъ, въ 25 дней; одинъ изъ нихъ, отплываетъ изъ Астрахани 1 числа каждаго мѣсяца и возвращается къ 25-му того же мѣсяца; другой идетъ 15 числа и приходитъ назадъ къ 9 или 10 числу слѣдующаго мѣсяца. Пароходъ Кума идетъ къ Гурьеву и Новопетровску 5 числа и возвращается къ 30 числу; изъ Астрахани до Ямнаго рейда пароходы совершаютъ плаваніе въ 14 или 16 часовъ, если вода по Маракушинской мели, самой узкой, Ракушинской болѣе прочихъ длинной и мелкой, и Зюзинской, пропуститъ ихъ. Парусныя суда, визъ по водѣ, идутъ то же съ небольшимъ сутки, а вверхъ тянутся иногда болѣе недѣли: когда же вѣтры съ сѣверо-востока и сѣверо-запада уменьшаютъ глубину воды на означенныхъ розсыпяхъ до 5 и 6 фут., тогда пароходы и суда стоятъ на нихъ по нѣсколько сутокъ и даже недѣль. При Бирючьей косѣ, пароходы, наливщись прѣсной водою, берутъ направленіе сначала между постояннымъ маякомъ, поставленнымъ на остр. Четырехъ Бугровъ, и другимъ плавучимъ, служащимъ направленіемъ къ Эмбенскимъ водамъ; далѣе идутъ на румбъ юго-запада, а пройдя параллель Чеченской косы, которую стараются обогнуть какъ можно далѣе, по причинѣ опасныхъ мелей ее окружающихъ, и пройдя около 120 миль, поворачиваютъ еще круче на юго-западъ къ Астраханскому полуострову, а обойдя его, останавливаются на рейдѣ Петровскаго укрѣпленія, сдѣлавъ весь этотъ путь отъ Бирючьей косы въ 26 или 28 часовъ. Сдавъ тутъ почту и пассажировъ, пароходы принимаютъ новыхъ и отправляются по румбу ю. ю. з. въ виду береговъ и Аплійскихъ горъ къ Дербенту, на рейдъ котораго приплываютъ въ 10 или 13 часовъ, смотря по вѣтру; здѣсь опять сдаютъ товары, перемѣняютъ почту, пассажировъ и простоявши 12 часовъ, въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ берега, на глу-

бавь 4 и 5 саж. (*) снимаются съ якоря и идутъ въ Баку, почти по тому же румбу, только перемѣнивъ его круто, въ то время когда обходятъ мысъ Хчь и Апшеронской полуостровъ;—изъ Дербента въ Баку, плывя мимо живописныхъ, гористыхъ береговъ и скалистыхъ острововъ Наргена и Вульфа, пароходъ приходитъ съ небольшимъ менѣе или болѣе сутокъ. Въ Бакинскомъ заливѣ стоятъ отъ 26 до 30 часовъ; если же случится сильная буря въ морѣ, то выжидаютъ ее въ тихомъ Бакинскомъ заливѣ по нѣскольку сутокъ, особенно осенью, а снявшись съ якоря плывутъ къ Ланкорану, опять въ виду гористыхъ береговъ, образующихъ, почти безпрерывною каменною грядою параллельною берегу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родъ пролива. На Ланкоранскомъ рейдѣ пароходы бросаютъ якорь, въ переднiй путь, не болѣе какъ на 12 часовъ, только для окончательной сдачи почты и для перемѣны пассажировъ и товаровъ, а въ сильный вѣтеръ и зыбь уходятъ отстаиваться въ заливъ за островъ Сару или Желтый, гдѣ до 1846 года находилась военная морская станція, и гдѣ теперь осталась только деревянная пустая церковь и кладбище, съ прахомъ офицеровъ и команды, умершихъ тутъ отъ постоянно свирѣпствовавшихъ желтыхъ лихорадокъ. Въ обратный же путь, пароходы стоятъ здѣсь нѣсколько долѣе, для пріема почты, товаровъ и пассажировъ. Изъ Ланкорана пароходъ идетъ по румбу на востокъ къ Энзелинскому заливу, оставляя, едва видимый, берегъ Гилянской, Персидской области въ 50 или 40 миляхъ. Въ Энзелихъ остановка бываетъ, въ передній путь около 8 часовъ, потомъ наконецъ идутъ въ виду береговъ Гилянской и Мазандеранской областей, мимо устья рѣки Сефи-Дуры и снѣговой горы Демавнъ (самой высокой изъ Энезанскаго хребта; высота этой горы ни кѣмъ еще неопредѣлена, но полагаютъ что она доходитъ до 8,000 фут. надъ моремъ), впродолженіи 36 или 38 часовъ къ Астрабадскому заливу, гдѣ простая сначала нѣдля сутки, у острова Ашефа, при брандвахтѣ Астрабадской станціи, идутъ на другой день на переваль, къ материку или южному берегу залива къ факторіи Московской торговой компаніи и, принявъ тамъ товары и пассажировъ, возвращаются тѣми же рейсами назадъ въ Астрахань. Эта

(*) При сильной зыби и вѣтрѣ съ сѣвера, востока и юга, ни противъ Петровскаго укрѣпленія, ни на Дербентскомъ рейдѣ, пароходы не останавливаются опасаясь быть разбитыми. Нынѣ, по распоряженію князя Воронцова, начали устраивать въ Дербентѣ искуственную гавань, которая посредствомъ молъ будетъ защищена отъ этихъ вѣтровъ и дастъ возможность приставать пароходамъ и судамъ безопасно ближе къ берегу, что очень облегчитъ ихъ разгрузку.

Астрабадская, вѣрнѣе сказать Гязская факторія (по сосѣдству Персидской д. Гязь) заключается въ трехъ небольшихъ домахъ и четырехъ, весьма худо выстроенныхъ Персіянами изъ битой глины и камыша, сараевъ, служащихъ магазинами для храненія товаровъ. За наемъ всѣхъ этихъ заведеній, содержащихся не въ большомъ порядкѣ, Персіяне берутъ дорогую плату, не позволяя, изъ опасеній политическихъ и изъ расчетовъ своихъ выгодъ, воздвигать намъ тутъ свои постройки. Впрочемъ, теперь, по случаю болѣзней, господствующихъ на островѣ Ашерѣ, гдѣ учреждена наша военная морская станція, для защиты самихъ же Персіянъ отъ набѣговъ Туркменцовъ, начальникъ Каспійской флотиліи находитъ необходимымъ перевезти лазаретъ на материкъ, ближе къ горамъ, и потому Тегеранская Русская миссія испрашиваетъ дозволеніе на постройку зданія, съ удобствами помѣщенія въ немъ лазарета и церкви, по числу людей, стоящей тутъ постоянно части $^1/_3$ всей эскадры Каспійской флотиліи (*).

Астрабадской заливъ, защищаемый низменнымъ, песчанымъ Потемкинскимъ полуостровомъ отъ всѣхъ вѣтровъ, въ настоящее время послѣ Баку, есть, самый важнѣйшій пунктъ на Каспійскомъ морѣ и южномъ берегу его; онъ усѣянъ по серасамъ горъ Эльзанскаго хребта густымъ лѣсомъ: дуба, ильмы, вяза, клена, бука, чинара, орѣха, самшита, граната, кипариса, всегда обвитаго дикими виноградными лозами и другими въ изобиліи вьющимися растеніями, а на низменной долинѣ—плантаціями хлопчатой бумаги: риса, марены, конжутнаго сѣмяни, сахарнаго тростника, шелковичныхъ деревьевъ, и плодовитыхъ садовъ померанцовыхъ, лимонныхъ и другихъ, изъ которыхъ принадлежащіе Ашрефскому, Сефи-Абазскому и Астрабадскимъ дворцамъ, выстроеннымъ и украшеннымъ, со всею роскошью востока въ XVI столѣтіи, великимъ шахомъ Абазомъ I, даютъ много прибыли торговлѣ фруктами и красильными веществами. Отъ этихъ, нѣкогда знаменитыхъ, дворцовъ были проведены дороги черезъ г. Астрабадъ въ Мешеди (главный городъ Карагайской провинціи), въ Герадъ городъ Авганистанской области, въ Сару Мезендерской про-

(*) На бригахъ, шкунахъ, ботахъ и всѣхъ пароходахъ экипажъ составляютъ матросы 45 флотскаго экипажа: на бригѣ до 40 чел., на шкунѣ до 30, на ботѣ до 20, на почтовыхъ пароходахъ до 50, а на рѣчныхъ до 30 чел. при офицерахъ и штурманахъ, подъ командою капитанъ-лейтенантовъ. На баржахъ находятся матросы 10-го экипажа, а на расшивахъ и на другихъ мореходныхъ судахъ рабочая команда; на всѣхъ этихъ судахъ, исключая расшивовъ, при полномъ ихъ вооруженіи, есть артиллерійскія команды; а въ Астраханскомъ военномъ порту морская, инженерная.

вниія, въ Бухару и Хиву, въ Тегеранъ и Испагань и хотя, послѣ смерти этаго великаго правителя Персіи, въ продолженіи болѣе 200 лѣтъ до настоящаго времяни, означенныя дороги, устроенные мосты на нихъ чрезъ рѣки, караванъ сараи и водопроводы подземныхъ, всегда холодныхъ и чистыхъ водъ пришли въ совершенное разрушеніе, отъ бывшихъ послѣ междуусобныхъ войнъ и постояннаго всеобщаго упадка Персіи; но все еще слѣды этой цивилизаціи Азіи въ Мезандеранской области, на прибрежьѣ Астрабадскаго залива дають поводъ думать, что когда нибудь эта самая благословенная во всей Персіи страна, по благопріятному климату и чрезвычайной растительности, будетъ имѣть большое значеніе въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ для Россіи, (*) въ особенности по сосѣдству ея съ сѣверною частію Авганистана и съ южными предѣлами Хивы и Бухаріи; тогда въ соединеніи съ этими интересами и въ стратегическомъ значеніи Астрабадской заливъ, съ городомъ Фарабадомъ, находящимся при началѣ Потемкинскаго полуострова, приметъ особую важность. Отъ Астрабадской нашей морской станціи считается, по теперешнимъ, испорченнымъ, дорогамъ до Хивы 20 дней караваннаго хода, до г. Астрабада одинъ день верховой ѣзды, до Сары 2 дня и до Тегерана 6 дней.

III.

ПОСОЛЬСТВО ВЪ ХИВУ ВЪ 1716, 1717 И 1718 ГОДАХЪ.

По убѣжденію Ходжи Нефеса, богатаго и именитаго Трухменца, вышедшаго въ 1713 г съ караваномъ въ Астрахань, Петръ Великій въ 1715 году отправилъ гвардіи капитана князя Бековича, родомъ Кабардинца на восточной берегъ Каспійскаго моря, для разузнанія

(* Въ 1723 г почти все прибрежье Каспійскаго моря, т. е. Гилянская и Мазандеранская провинціи, по договору были уступлены Россіи, но послѣ смерти Петра Великаго не заботились удержать эти богатыя области, и въ царствованіе Анны Іоанновны они были обратно уступлены Персіи. Въ 1781 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, графъ Войновичъ опять занялъ было южный берегъ Астрабадскаго залива, построивъ на терасѣ Энезанскихъ горъ батарею, которую вооружилъ 18 шести фунтовыми орудіями, а подъ ихъ защитой раскинулъ базаръ для торговли, учредилъ госпиталь, выстроилъ дома для команды и анбары для припасовъ и такелажа; но на другой годъ Астрабадской мираза Ага-Магометъ измѣною захватилъ въ плѣнъ Войновича и лучшую часть гарнизона, и только съ обязательствомъ срыть батарею, разрушить всѣ зданія и удалиться со всею командою въ Астрахань, освободилъ плѣнныхъ; этотъ измѣнническій поступокъ Персіянъ остался безъ наказанія.

прежняго теченія р. Аму-Дарьи, съ цѣлью возстановить его для открытія водянаго сообщенія русской торговли съ Средней Азіей и Индіей. Тогда же, въ совѣтствіе къ Бековичу, былъ посланъ въ Каспійское море лейтенантъ Кожинъ, съ повелѣніемъ сдѣлать описаніе и съемку береговъ.

Первому Государь далъ слѣдующую инструкцію:

«1) Надлежитъ подъ гаваньо, гдѣ было устье р. Аму-Дарьи, построить крѣпость, человѣкъ на тысячу, о чемъ просилъ и посолъ Хивинской. (*)

«2) Ѣхать ему Капитану Бековичу) къ хану Хивинскому посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оной, также и плотины, если можно оную воду пока обратить въ старой токъ, къ тому жъ прочія устья засорить, которыя идутъ въ Астраханское море.

«3) Осмотрѣть мѣсто близъ плотинъ, или гдѣ удобно, на настоящей Аму-Дарьи рѣки, для строенія крѣпости тайнымъ образомъ, а буде возможно будетъ то и тутъ другой городъ сдѣлать.

«4) Хана Хивинскаго склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наслѣдственное владѣніе оному, для чего предоставить ему гвардію къ его службѣ и что бы онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

«5) Буде онъ сіе предположеніе охотно приметъ, и станетъ желать в той гвардіи, и безъ нея не станетъ ни чего дѣлать, опасаясь своихъ людей, то оному ея дать, сколько пристойно, но что бы были на его плать, а буде станетъ говорить, что перво нечѣмъ держать, то на годъ и на своемъ жалованье оставить, и впередъ чтобъ онъ платилъ.

«6) Если симъ или инымъ образомъ склонится Хивинскій ханъ, то просить его, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человѣка было) водою по Сыръ-Дарью рѣкѣ, вверхъ до Эркетя (Эркеня) городка, для осмотра золота.

«7) Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ въ Индію, наказавъ, что бы изъѣхалъ ее, пока могутъ итти, а отоль бы поѣхалъ въ Индію, тою, или другою рѣками, и возвратился изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лучше путь къ Каспійскому морю, то оным возвратиться и описать.

(*) Вышеупомянутый Трухменецъ Хаджи Нефесъ, который пріѣзжалъ въ Астрахань болѣе для своихъ торговыхъ дѣлъ, а не для дипломатическихъ переговоровъ.

«8) Будучи у Хивинскаго Хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не можно ли его, хотя не въ въ подданство (ежели того нельзя сдѣлать), но въ дружбу привести такимъ же манеромъ, ибо тамъ такожъ ханы бѣствуютъ отъ подданныхъ.

«9) Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ 4,000 человѣкъ, судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ ханамъ, такие купчинѣ къ ханамъ же и къ Могулу.

«10) Изъ морскихъ офицеровъ поручика Кожина и навигаторовъ человѣкъ пять или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посылки, первая подъ образомъ купчины, другая къ Еркени.

«11) Инженеровъ изъ учениковъ дать двухъ человѣкъ.

«12) Нарядить казаковъ Яицкихъ полтыры тысячи, Гребенскихъ 500, да тысячу человѣкъ драгунъ и добраго командира, которымъ итти, подъ образомъ провожанія корована изъ Астрахани, и для строенія города, и когда оные прилутъ къ плотинѣ, тутъ велѣть имъ стать и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю инженера и для провожанія его, сколько человѣкъ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, что бы съ обывателями земли ласково и безъ тягости обходились, и для дѣланія тамъ города отпустить съ помянутыми конными полками нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

«13) Поручику Кожину приказать, что бы онъ тамъ развѣдалъ о пряныхъ зеліяхъ и о другихъ товарахъ; и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуска товаровъ придать ему Кожину двухъ человѣкъ добрыхъ людей, изъ купечества и чтобъ оные были нестары.

«По симъ пунктамъ Господину Сенату съ лучшей ревностію сіе дѣло какъ можно наискорѣе отправить, по вяже зело нужно.

Въ Либавѣ, въ 24-й день генваря 1716 года (Подпись собственная Его Величества руки).

Вслѣдствіе немедленнаго распоряженія Сената, капитанъ Бековичъ, тогда же, на пути къ Астрахани, составилъ въ Казани эскадронъ драгунъ изъ шведскихъ плѣнныхъ, подъ командою ихъ же маіора Франкенберга; тутъ же взялъ онъ Пензенской полкъ; изъ Воронежа, присоединился къ нему полкъ Крутоярскій, а въ Астрахани принялъ онъ команду надъ полкомъ Рудоровымъ. Съ этими тремя полками капитанъ Бековичъ отправился въ море, отдавши приказъ драгунамъ и казакамъ выступить въ походъ въ будущее лѣто, сухимъ путемъ чрезъ Гурьевъ. Всѣхъ судовъ было до ста, нѣкоторые изъ нихъ приготовлены были въ Астрахани, а другія вновь построили и передѣлали, изъ купленныхъ въ Казани и Нижнемъ-Новгоро-

ять. Выстроивши одно укрѣпленіе на Тюкъ-Карагаческомъ мысѣ, а другое въ заливѣ Александра Бея, прозваннаго въ честь Бековича, тамъ, гдѣ онъ думалъ, что нашелъ прежнее устье Аму-Дарьи и, оставивши въ нихъ гарнизоны, Бековичъ пошелъ съ драгунами и казаками далѣе, но недоходя столицы Хивинскаго ханства былъ окруженъ Хивинцами и Узбеками и какъ тѣ силою не могли ничего сдѣлать, не смотря на свою многочисленность, то измѣнически заманили въ свой станъ капитана Бековича, умертвили его и бывшихъ съ нимъ, и такимъ же образомъ поступили съ храбрымъ маіоромъ Франкенбергомъ и съ остальнымъ его отрядомъ. Оставшіеся въ выстроенныхъ, на восточномъ берегу моря укрѣпленіяхъ, гарнизоны, узнавши о несчастной участи экспедиціи и окруженные толпами Хивинцевъ и Узбековъ, сѣли на суда, для обратнаго пути въ Астрахань; но не всѣмъ удалось благополучно возвратиться: болѣе 400 человѣкъ потонуло въ морѣ, во время бури, и многіе умерли отъ болѣзней и изнуренія. Петръ Великій очень былъ огорченъ такимъ неудачнымъ результатомъ этой экспедиціи.

IV.

ПОХОДЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ПЕРСІЮ.

По заключеніи, въ 1721 году, мира со Шведами, Петръ Великій обратилъ свою дѣятельность и вниманіе на обезпеченіе и распространенія торговли чрезъ Астрахань съ Персіею и Средней Азіей; для этаго онъ еще предварительно повелѣлъ описать берега Каспійскаго моря и поручилъ Астраханскому губернатору Волынскому, сношеніями съ Персидскимъ дворомъ и хозяйственными распоряженіями сдѣлать заблаговременно приготовленія къ облегченію занятія при-Каспійскихъ Персидскихъ провинцій, тогда взбунтовавшихся противъ своего Шаха и ограбившихъ, на весьма значительную сумму, караваны и суда съ товарами, принадлежащими Астраханскимъ купцамъ, которые при этомъ понесли убытокъ до 4,000,000 руб., какъ они о томъ объявили Императору. Въ 1722 году, для предначертаннаго похода въ Персію чрезъ Астрахань, выведены были пѣхотные полки изъ Финляндіи, какъ нѣсколько уже привыкшіе къ морскому плаванію на галерахъ и малыхъ судахъ; эти полки разставили сначала на зимнія квартиры въ Кашинъ, Романовъ, Ярославль, Кострому и въ другія мѣста по Волгѣ, гдѣ имъ и приказано было тогда же строить суда, по образцу Финляндскихъ островскихъ лодокъ. Въ то же время въ Астрахань посланы были морскіе слу-

жители и преимущественно тѣ, которые были на Каспійскомъ морѣ въ прежнихъ командировкахъ.

Императоръ отправился въ этотъ походъ изъ Москвы 15 мая, въ сопровожденіи супруги своей, по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ до Нижняго-Новгорода. Гвардейскіе, а также Ингерманландской и Астраханской полки были помѣщены на нѣсколькихъ большихъ стругахъ: гребцами были солдаты этихъ же полковъ; на суда нагрузили также артиллерію, провіантъ и аммуницію. Въ Нижнемъ-Новгородѣ перемѣнили большую часть этихъ судовъ и струговъ и присоединили еще выстроенныя тутъ, для этого похода, нѣсколько морскихъ транспортовъ и баркасовъ; а для буксированія ихъ, во время противныхъ вѣтровъ, сдѣлали островскія лодки; 27 мая Государь былъ уже въ Казани.

По прибытіи въ Казань, явился къ Императору Калмыцкой Ханъ Аюка, 83 лѣтній старецъ; бывъ милостиво принятъ Монархомъ онъ обязался выставить въ этотъ походъ до 10,000 Калмыцкой конницы (но, какъ пишутъ историки, ихъ дѣйствительно было выслано въ Дагестанъ не болѣе будто бы 4,000 человѣкъ).

15 іюня Петръ Великій прибылъ въ Астрахань и въ тотъ же день былъ распубликованъ манифестъ о причинѣ похода и объ открытіи его. Мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ походу; флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: изъ трехъ шнявъ и двухъ большихъ корабельныхъ ботовъ, одного гукера, девяти шуйтъ, семнадцати тялокъ, одной яхты, семи эверсовъ, двѣнадцати гальіотовъ, тридцати четырехъ ластовыхъ судовъ разной величины и множество островскихъ лодокъ, которые были удобны въ морскомъ прибрежномъ пути. Всѣхъ судовъ въ этомъ походѣ считали 442. Пѣхота, артиллерія, аммуниція и большой запасъ провіанта, по неудобности сухаго пути, отправлялись на этихъ судахъ, кавалерія шла степью и горами. По росписи, напечатанной тогда въ иностранныхъ газетахъ, войско Русское состояло изъ 22,000 пѣхоты, 20,000 казаковъ Донскихъ и Малороссійскихъ, 30,000 Татаръ, 20,000 Калмыковъ, 9,000 регулярной кавалеріи и 5,000 матросовъ, всего 106,000 человѣкъ. Русскіе историки и писатели этого похода полагаютъ что Татаръ и Калмыковъ было въ половину менѣе.

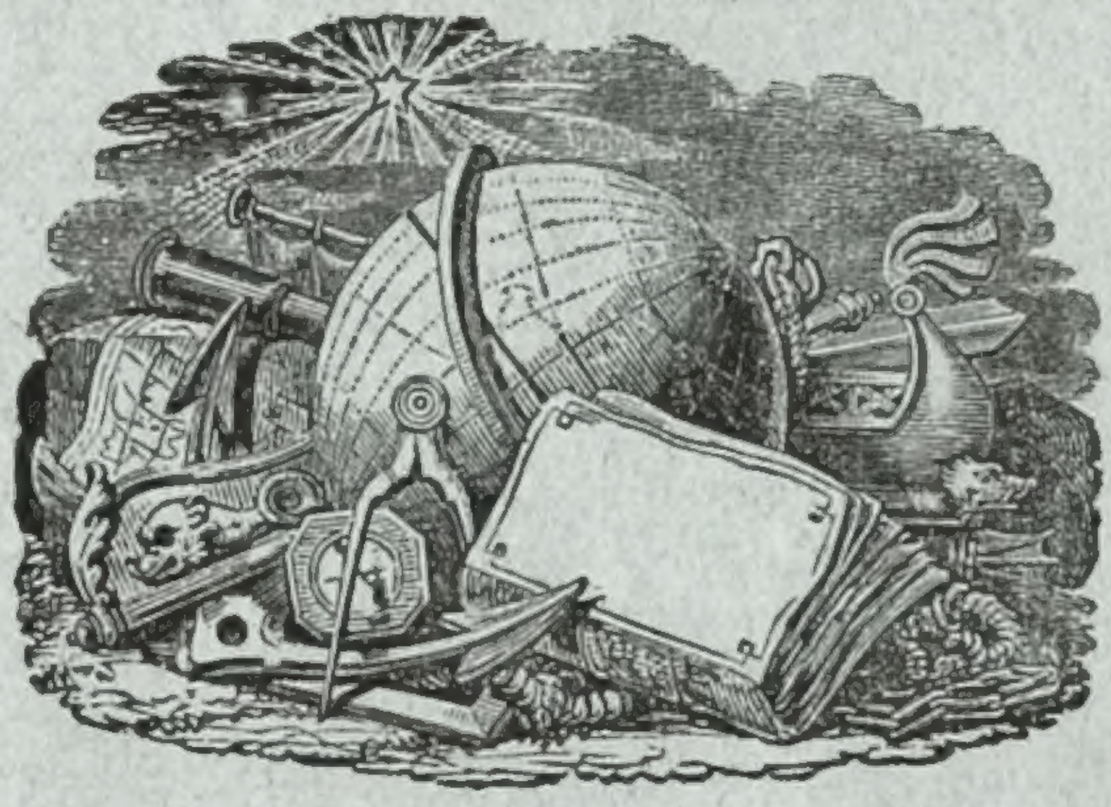
18 Іюня генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ далъ сигналъ къ походу. При этомъ произошло большое замѣшательство, отъ множества судовъ, которыми была покрыта Волга: суда сталкивались и перемѣшивались, большія суда нужно было буксировать малыми, что бы держать ихъ въ назначенномъ порядкѣ. Однако, въ первый день

успѣли пройти отъ Астрахани 30 верстъ. 19 Іюня прибыли къ Ярковскому устью (тогда главному рукаву Волги), 20 числа пошли въ море и стали на якоряхъ у остр. Четырехъ-Бугровъ. 21 Іюня весь флотъ двинули при тихомъ с. вѣтрѣ въ море; послѣ шести дневнаго довольно благополучнаго плаванія 27 ч. пристали къ Аграханскому мысу, гдѣ сдѣлана была высадка въ укрѣпленный лагерь, названнымъ Аграханскимъ детраншементомъ; тутъ простояли слишкомъ недѣлю въ ожиданіи конницы, которая задержана была въ степи крайнимъ недостаткомъ воды и фуража, также стычками и преслѣдованіями, нападавшихъ на нее, горскихъ народовъ.

8-го августа Государь двинулся сухопутно съ арміею подъ Дербентъ, 12 ч. Русскій авангардъ прибылъ безъ сраженія къ городу Тарху, а 23 ч. Императоръ имѣлъ уже въѣздъ въ Дербентъ, тѣмъ и кончился дальнѣйшій походъ, потому, что по недостатку провіанта и большому разстройству въ судахъ флотиліи, опредѣлено было, наврочно собраннымъ совѣтомъ, съ утвержденія Государя, дальнѣйшій походъ отмѣнить, а возвратиться въ Астрахань, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ, для удержанія жителей въ повиновеніи. Въ Астрахань Петръ Великій прибылъ обратно 4 октября, на томъ же ботѣ, на которомъ онъ плылъ въ передній путь; флотъ возвращался на нѣсколько уже разстроенныхъ судахъ, много пострадавшихъ отъ бурь, а въ арміи открылись болѣзни отъ перемѣны климата и пищи. Передъ отъѣздомъ въ Москву, Государь получилъ извѣстія, что Персидское правительство вновь проситъ помощи Россіянъ противъ бунтовщиковъ Гилянской и Мазандеранской провинцій, по этому онъ при себѣ опять посадилъ часть войска на уцѣлѣвшія и оказавшіяся еще годными суда и отправилъ ихъ снова, подъ командою лейтенанта Соймонова въ Гилянъ, для занятія города Ряща, въ Энзелинской заливъ и въ Баку. Въ 1723 году, несмотря на многочисленность непріятеля и на сопротивленіе къ высадкѣ, оказаннаго самимъ Персидскимъ правительствомъ, города эти были заняты Русскими войсками. Въ 1735 году, по миру заключенному съ Персіею, юго-западный берегъ и города эти возвращены Персіи, и войско наше было изъ нихъ выведено.

Конецъ.

ОФИЦЕРОВЪ



ШТАБА.